

приоритет2030[^]

лидерами становятся

***ВЫЗОВЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ОТВЕТЫ
НА ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ***

*Сборник статей
по материалам Международного
научно-практического форума*

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина

Федеральный научный центр аграрной экономики и социального
развития сельских территорий - Всероссийский научно-
исследовательский институт экономики сельского хозяйства

Белгородский государственный аграрный университет имени В. Я. Горина

Волгоградский государственный аграрный университет

Национальный аграрный университет Армении

Белорусский государственный аграрный технический университет

Казахский национальный аграрный исследовательский университет

University of Allahabad, Prayagraj, India

Научно-издательский центр «Академия знаний» г. Краснодар

ВЫЗОВЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ОТВЕТЫ
НА ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Сборник статей
по материалам Международного
научно-практического форума

Краснодар
КубГАУ
2022

УДК 338.431.1(06)

ББК 65.32

В92

Редакционная коллегия:

А. И. Трубилин (председатель),
А. И. Алтухов, А. Г. Коцаев, С. А. Шарипов, Э. С. Казарян,
К. Э. Тюпаков, ответственный за выпуск – А. А. Адаменко

В92 Вызовы и современные ответы на проблемы устойчивого развития сельских территорий : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. форума / отв. за вып. А. А. Адаменко. – Краснодар : КубГАУ, 2022. – 396 с.

ISBN 978-5-907663-23-7

Международный научно-практический форум «Вызовы и современные ответы на проблемы устойчивого развития сельских территорий» проводился в рамках реализации мероприятий стратегического проекта «Благополучие сельских территорий» программы развития Кубанского ГАУ на 2021-2030 гг. В сборнике представлены материалы, отражающие взгляд ученых, преподавателей, аспирантов и студентов вузов на актуальные проблемы в развитии сельского хозяйства и сельских территорий, а также на перспективные направления устойчивого развития сельских территорий в современных реалиях.

Материалы сборника адресованы руководителям органов государственного и муниципального управления, учреждений, организаций и предприятий сельских территорий, студентам, аспирантам, преподавателям вузов и другим заинтересованным лицам, занимающимся проблемами устойчивого развития сельских территорий.

УДК 338.431.1(06)

ББК 65.32

ISBN 978-5-907663-23-7

© Коллектив авторов, 2022
© ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный
университет имени
И. Т. Трубилина», 2022

г. Краснодар, 26-27 октября, 2022 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Переход к новому технологическому укладу и внедрение современных технологий усиливают глубинные изменения во всех сферах общественной жизни и формируют модель постиндустриального общества. Соответствующие трансформации обеспечивают безусловный прогресс в развитии городских сообществ, одновременно являясь серьезным вызовом для сельских территорий, где их влияние многогранно и далеко не всегда приводит к позитивным изменениям. Внедрение инноваций способствует повышению экономической эффективности агропроизводства и достижению принципиально нового уровня продуктивности, изменяет структуру занятости и кардинально снижает потребность в рабочей силе. В то же время, инновационный переход предъявляет все более высокие и разнообразные требования к рабочей силе.

В настоящее время по мере развития и внедрения новых технологий значение отрицательных фундаментальных факторов сельской жизни, таких как тяжелые условия труда, ограниченные перспективы профессионального роста, невысокое качество жизни на селе, ограниченный доступ к социальным услугам, инфраструктуре и т.д., начинает постепенно снижаться. Современный АПК – это не инертная отрасль, а динамичное наукоемкое производство, которое может предложить множество вариантов эффективной работы и комфортной жизни. Переход к постиндустриальной экономике и современные технологии открывают принципиально новые возможности альтернативной занятости, сокращают разрыв в доступе к социальным услугам и сервисам.

Поддержка устойчивого и равномерного развития сельских районов, сохранение их демографической и социокультурной функции в контексте постиндустриальной парадигмы и обеспечение растущих потребностей АПК в высококвалифицированной и разнообразной рабочей силе являются принципиальными вопросами, решение которых необходимо для обеспечения будущего нашей страны.

Всё это обуславливает актуальность мер по устойчивому развитию сельских территорий, которые являются важнейшим элементом социально-экономической политики не только России, но и многих других государств. Эффективность такой политики, в том числе, за-

висит и от научного обоснования решения актуальных проблем сельских территорий, обмена успешными практиками их решения. Международный научно-практический форум «Вызовы и современные ответы на проблемы устойчивого развития сельских территорий», организованный в рамках реализации мероприятий стратегического проекта «Благополучие сельских территорий» программы развития Кубанского ГАУ на 2021-2030 гг., стал пространством для открытого диалога отечественных и зарубежных экспертов по вопросам проблем, вызовов и перспективных направлений развития сельских территорий и является последовательным продолжением работы научных экономических школ России. Основными задачами форума явилось знакомство с последними результатами исследований в области сельского хозяйства, обмен научным и производственным опытом в области развития сельских территорий, выявление перспективных направлений их устойчивого развития в современных реалиях и привлечение внимания политических и общественных деятелей к проблемам будущего российского села.

Организаторы выражают особую благодарность и признательность за многолетнее сотрудничество и поддержку в проведении форума академику РАН Андрею Геннадьевичу Папцову, академику РАН Ивану Григорьевичу Ушачеву, академику РАН Анатолию Ивановичу Алтухову, члену-корреспонденту РАН Людмиле Васильевне Бондаренко, члену-корреспонденту Салимзяну Ахтямовичу Шарипову.

От имени организационного комитета международного научно-практического форума благодарим всех коллег, предоставивших материалы для публикации.

С уважением, Трубилин Александр Иванович,
ректор Кубанского ГАУ, доктор экономических наук,
профессор, академик РАН

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Ушачев Иван Григорьевич, доктор экон. наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, научный руководитель, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Москва, Россия

OPENING SPEECH

Ushachev Ivan, doctor of economics sciences, professor,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
Honored Worker of Science of the Russian Federation, Scientific Supervisor,
FGBNU FNTs VNIIESKh, Moscow, Russia

Уважаемый Александр Иванович, уважаемые коллеги!

Мне искренне приятно приветствовать Вас в этом инновационно-креативном высшем учебном заведении, каким является Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. Я думаю, что нам, старшему поколению, повезло жить и работать с этим великим ученым и организатором аграрного образования. Особенно, я горжусь тем, что, будучи самым молодым ректором Высших учебных заведений Советского Союза, первое мое становление как Ректора происходило под влиянием этого умудренного жизнью человека, а сегодня нам следует выразить благодарность его сыну Александру Ивановичу, за то, что он не только поддерживает память об этом видном ученом, а старается вывести аграрный университет в лидеры отечественного аграрного образования и науки, что особенно важно для молодых ученых.

Уважаемые коллеги! В качестве вступительного слова - несколько минут по теме нашего форума.

Сегодня, несмотря на положительные темпы развития агропромышленного производства, продолжает нарастать дисбаланс с социальным развитием сельских территорий, поэтому не наблюдаются ощутимые подвижки в уровне и качестве жизни населения села. Хотелось бы, чтобы наши исполнительные и законодательные власти всегда помнили, что сельские территории, кроме экономической задачи кормить страну, всегда несут почетную миссию воспроизводства национальной идентичности. Они являются многофункциональной системой, которая выполняет сложные функции контроля терри-

тории, природоохранные, рекреационные, пространственно-коммуникационные, демографические и главное – являются хранительницами традиционной национальной культуры, о чем мы говорим практически на всех форумах и конференциях. Вот почему предложенная к рассмотрению на форуме тема в нынешний сложный период жизни является чрезвычайно актуальной.

Ведь село, по-прежнему, намного отстает от города по уровню и качеству жизни, углубляется меж- и внутрирегиональная социально-экономическая дифференциация сельских территорий. По многим направлениям еще не восстановлены те социальные рубежи, с которыми село подошло к реформам 90-х годов.

На мой взгляд, среди большого количества системных проблем, основным направлением развития сельских территорий является повышение доходов сельского населения и обеспечение уровня занятости. При этом следует констатировать, что нарастает разрыв уровня располагаемых ресурсов домашних хозяйств, уровня безработицы и бедности между городом и селом.

Вместе с тем, растущая производительность труда в сельском хозяйстве не позволяет говорить о возможности массового вовлечения жителей села в агропромышленный сектор для решения проблемы занятости и повышения доходов. Вот почему необходим переход от моноотраслевой к диверсифицированной модели, которая предполагает организацию на селе и перенос из городов предприятий других отраслей экономики. На наш взгляд сельским территориям необходимо придать особый статус по типу территорий опережающего социально-экономического развития, например, для нечерноземной зоны страны с целью преференций привлечения более высоких объемов инвестиций. В этой связи считаю, что в целях стимулирования развития на селе альтернативной занятости следует установить кредитные и налоговые льготы всем юридическим и физическим лицам, которые создают рабочие места в несельскохозяйственной сфере и регистрируют свою деятельность в сельской местности. Вот почему мы предлагаем разработать специальную ведомственную программу «Диверсификации сельской экономики».

Весомую роль в сельской занятости может сыграть решение проблемы цифровой доступности за счет содействия подключения к широкополосному доступу в интернет. Это будет способствовать созданию удаленных рабочих мест и в перспективе станет драйвером для развития интернет торговли на селе. Ибо, как известно, в настоящее

время идет переток прибыли из сельского хозяйства в торговлю и прежде всего в торговые сети.

Я уже не говорю о приоритетном порядке развития малого и среднего бизнеса в АПК. Практика показывает, что декларируемое государством создания равных условий хозяйствования для всех категорий товаропроизводителей, на самом деле преимущественная поддержка осуществляется для крупных хозяйств, имеющих лучший доступ к субсидированным кредитам. Здесь необходимо обратить внимание на успешный опыт Белгородской области, где для обеспечения альтернативной экономики на селе создаются небольшие промышленные предприятия в кооперации с крупными агрохолдингами в роли интеграторов. Данная программа позволила обеспечить свыше 10 тыс. рабочих мест и вполне может быть распространена по всей России.

При этом следует отметить, что в числе последствий деградиционных процессов возникло новое, весьма необычное и не свойственное для нашей страны явление – по рождаемости Российское село впервые уступило городу. В этих условиях возникает угроза подрыва трудоресурсной базы в АПК. В этой связи, наверное, следует объединить интересы экономического и демографического развития сельских территорий путем предоставления дешёвого долгосрочного кредита на строительство собственного дома и организацию бизнеса, увязав его возраст с количеством детей в семье. За каждого ребенка списывать за счет государства кредит. Такой подход позволит улучшить демографию не только на селе, но и в стране в целом.

В условиях крайне ограниченного финансового обеспечения развития сельских территорий возрастает значение эффективного использования направляемых на эти цели ресурсов. Этого можно достичь путем дефференциации господдержки на основе типологии сельских территорий на всех уровнях (региональном, муниципальном и поселенческом). Такая типология разработана нашим научным Центром. Результаты исследований показали, что из 1764 муниципальных районов страны 954, то есть почти 55%, являются низкоразвитыми и депрессивными. При этом количество депрессивных районов в 1,8 раза превышает количество высокоразвитых, однако, Министерство сельского хозяйства слабо учитывает наши выводы.

Спустя 30 лет после рыночных преобразований, проблемы сельских территорий выходят на геополитический уровень, который связан с тем как нам сохранить контроль над громадными территориями

нашей страны. Основные риски состоят в замедлении экономического роста аграрной экономики и перехода в рецессию, обезлюдении, снижении хозяйственного освоения сельских территорий и использование их природного потенциала со всеми вытекающими отсюда последствиями для продовольственной и национальной безопасности страны.

Несмотря на то, что в этой сфере реализуется соответствующая стратегия и комплексная целевая программа, объемы их ресурсного обеспечения не позволяют устранить разрыв между заявленными целями и достигнутым фактическим результатом. Необходимо принципиально изменить отношения к миссии сельских территорий.

Таким образом российское село стоит перед вызовами, диктующими необходимость перехода к новой модели управления и ресурсного обеспечения развития сельских территорий, переход от многоотраслевого (ведомственного) порядка управления сельскими территориями к надведомственному путем создания при Правительстве агентства по комплексному развитию сельскими территориями, одна из важнейших функций которого должна быть координация ведомственных программ, связанных с селом. Или же эта функция должна быть полностью передана Министерству сельского хозяйства.

Реализация основных направлений комплексного развития сельской экономики не возможна без серьезного научного обеспечения по всем рассматриваемым проблемам. Здесь, как никогда, актуально решение проблемы организации комплексных планов научных исследований такого сложного объекта как сельская территория совместно с учеными вузов на междисциплинарной основе. Здесь свое слово должно сказать Отделение сельскохозяйственных наук РАН и Минобрнауки.

Уважаемые коллеги, у меня нет сомнения в том, что обсуждаемые сегодня проблемы сельских территорий при их реализации могут сыграть огромную роль в социально-экономическом развитии страны, а подготовленные рекомендации послужат планом действий органам законодательной и государственной власти в интересах сельских территорий.

Не могу не сказать несколько слов в адрес деканов экономических факультетов и заведующих кафедрами. Считаю, что самой сложной и трудной, но вместе с тем самой интересной является должность Декана и Заведующего кафедрой. Ибо здесь переплетаются нити связей непосредственно со студентами и преподавателями

как по учебной, так и научной работе. В целом я завидую профессорско-преподавательскому составу за их возможность отдавать свои знания, получать бурную энергию молодого поколения. Поэтому, мне кажется, продолжительность жизни у профессорско-преподавательского состава должна быть значительно выше, чем у сотрудников научных учреждений. И в заключение, позвольте пожелать Вам, уважаемые коллеги, крепкого здоровья и плодотворных дискуссий на форуме.

Благодарю за внимание!

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СТРАНЫ**

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СТРАНЫ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Алтухов Анатолий Иванович, академик РАН, зав. отделом,
Силаева Лидия Павловна, доктор экон. наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Федеральный научный центр аграрной экономики
и социального развития сельских территорий – Всероссийский
научно-исследовательский институт сельского хозяйства, г. Москва, Россия

В статье представлены приоритетные направления устойчивого развития сельских территорий России, как фактора преодоления современных вызовов в аграрной сфере экономики страны. Развитие сельского хозяйства и сельских территорий в стране возможно не только за счет крупных и крупнейших агломераций, но и рационального сочетания развития всех направлений пространственной организации сельского хозяйства и сельских территорий, что позволит ослабить концентрацию производственных ресурсов и снизить неконтролируемый исход сельского населения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, эффективность, государственное регулирование, территориальная организация

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE COUNTRY'S RURAL TERRITORIES AS A FACTOR IN OVERCOMING MODERN CHALLENGES IN THE AGRICULTURAL ECONOMY

Altukhov Anatoly, academician of the Russian Academy of Sciences,
head of department,
Silaeva Lidia, doctor of economics science, professor, chief researcher,
Federal Research Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural
Territories - All-Russian Research Institute of Agriculture, Moscow, Russia

The article presents the priority areas for the sustainable development of rural areas in Russia as a factor in overcoming modern challenges in the agrarian sector of the country's economy. The development of agriculture and rural areas in the country is possible not only through large and largest agglomerations, but also through a rational combination of the development of all areas of the spatial organization of agriculture and rural areas, which will reduce the concentration of production resources and reduce the uncontrolled exodus of the rural population.

Key words: sustainable development, rural areas, efficiency, government regulation, territorial organization

Исторически первичным элементом социальной и территориальной структуры общности людей являются многочисленные и часто разобщенные сельские поселения, а развитие на них сельского хозяйства – одной из основных сфер деятельности и жизнеобеспечения любого общества. При этом обеспечение относительно социальной равноценности жизненных условий для сельского населения в различных типах сельских поселений – стратегическая задача любого экономически и социально развитого государства. Не является исключением и Россия, располагающая самой большой территорией в мире, со своей спецификой развития сельской экономики, сельского хозяйства и сельских поселений. Уникальная и огромная пространственная протяженность с многообразием почвенно-климатических, социально-экономических, культурно-исторических и других условий формирования системы расселения и хозяйствования с крайней неоднородностью регионального развития определяют исключительную значимость для общества и государства многочисленных сельских поселений и ведения на них сельского хозяйства.

Как известно, сельское хозяйство страны является эффективным, если оно при активной поддержке государства в полной мере не только выполняет свою основную функцию, связанную с надежным обеспечением ее продовольственной безопасности, но и одновременно имеет реальную возможность для ведения отрасли на расширенной основе, достойно оплачивать труд ее работников и ускоренно развивать сельские территории. Однако современная ситуация, сложившаяся на большинстве сельских территорий, характерна для экономически слаборазвитых стран, когда их население концентрируется преимущественно в немногочисленных мегаполисах, а молодежь практически полностью покидает сельскую местность. Оставшиеся в «неперспективных селах и деревнях» жители испытывают ухудшение доступа к социальной и транспортной инфраструктуре. Во многом это связано с тем, что в стране расходы на инфраструктуру и социальную сферу в относительном выражении в городе в 100 раз больше, чем в сельских территориях. На поддержку развития социальной инфраструктуры лишь около 0,1% сельских поселений получают гранты. Несмотря на многочисленные программы поддержки села, госу-

дарство фактически ограничило свое регулирующее воздействие на его развитие имитационными мерами [1].

Традиционно сложившийся многолетний низкий уровень социально-экономического развития российского села негативно отражается на состоянии сельского хозяйства, где занята только пятая часть всех работников села, но обеспечивающих первооснову продовольственной безопасности страны. В последние годы даже наращивание производства валовой продукции сельского хозяйства еще не свидетельствует о формировании благоприятных социально-экономических условий как для устойчивого развития отрасли, так и для обеспечения жизненного благополучия для значительной части сельских жителей, особенно на сельских территориях депрессивных и проблемных муниципальных районов, составляющих свыше половины всего их количества в стране. Причем число депрессивных муниципальных районов в 1,8 раза превышает количество высокоразвитых. Так, за период с 2010 г. по 2018 г. доля субъектов федерации с крайне высоким и высоким уровнями пространственного развития сельских территорий уменьшилась с 21,8% до 15,3%, а удельный вес сельских территорий с низким и крайне низким уровнями пространственного развития, наоборот, увеличился с 47,4% до 51,3%.

К субъектам федерации с низким и крайне низким уровнями пространственного развития сельских территорий принадлежат преимущественно территории Севера и Дальнего Востока. Например, низкий уровень имеют Приморский край, Еврейская АО, Вологодская и Сахалинская области. Крайне низкий уровень развития сельских территорий характерен для Мурманской, Архангельской, Амурской и Магаданской областей, республик Карелия, Коми, Саха (Якутия), Хабаровского и Камчатского краев, Чукотского АО [2].

Однако, несмотря на отнесение субъектов федерации по пространственному развитию к группам с низким и крайне низким уровнями развития сельских территорий, в каждом из них имеются муниципальные районы с высоким и средним уровнем развития, что также подтверждает неравномерность развития сельских территорий на муниципальном уровне и наличие «точек роста».

В стране относительно быстрыми темпами усугубляется меж- и внутрирегиональная дифференциация развития сельских территорий. Так, за период с 2002 г. по 2020 г. число сельских населенных пунктов сократилось с 155289 до 153157, или на 1,4%. При этом число сельских населенных пунктов без населения, наоборот, увеличилось с

13086 до 24751, или на 89,1%. Их удельный вес в общем количестве пунктов повысился с 8,4 до 16,2%. Кроме того, число сельских населенных пунктов с количеством жителей до 10 человек возросло с 34003 до 35231, или на 3,6%. В стране их доля увеличилась с 21,9% до 23,0%. Значительная часть из них по существу являются «вымирающими деревнями», где преобладают жители старше трудоспособного возраста со слабо развитой транспортной и социально-экономической инфраструктурой. В совокупности доля населенных пунктов без населения и с числом жителей до 10 человек повысилась с 30,3 до 39,2%.

Особенно высок удельный вес населенных пунктов без жителей и с их числом до 10 человек характерен для Нечерноземной зоны страны. Много таких сельских населенных пунктов находится в Псковской (76,2%), Костромской (72,2%), Вологодской (69,8%), Ярославской (69,5%), Новгородской (66,5%), Архангельской (64,4%) и Смоленской (64,3%) областях.

В стране одновременно происходит углубление расслоения села, во многом провоцируемое сохраняющимися системными проблемами и диспропорциями в развитии сельского хозяйства и сельских территорий в условиях значительного хронического недофинансирования развития отрасли и большинства сельских поселений. Например, сельские жители, составляющие около одной четверти населения страны, имеют вдвое выше уровень безработицы по сравнению с городом. На селе более чем втрое выше доля малоимущих граждан в общей численности населения. Среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве почти на одну треть ниже, чем в среднем по экономике. В сельской местности за чертой бедности находится каждый четвертый ее житель – против 8% в городе. В бедности проживает пятая часть работающих в сельском хозяйстве.

В последние годы даже высокая прибыль и рентабельное ведение отечественного сельского хозяйства еще не свидетельствуют о его экономическом благополучии, поскольку это во многом происходит за счет жесткого ограничения всех основных статей расходов, включая и затраты на оплату труда работников. Ее уровень значительно ниже доходов фермеров в экономически развитых странах, где они выше, чем у многих их сограждан и превышают средний показатель по экономике. В России же сложившееся ненормальное положение с оплатой труда в сельском хозяйстве является следствием низкой его доходности, хотя по финансовой отчетности отрасль имеет вполне

высокий уровень рентабельности, значительно превышающий показатель многих экономически развитых стран. Происходит это за счет того, что отечественные хозяйства пытаются экономить на всем необходимом, включая и относительно невысокую зарплату своих работников. Их труд по-прежнему традиционно остается низко оплачиваемым и непрестижным, но одним из самых физически тяжелых из-за фактически ненормируемого рабочего дня и низкого уровня механизации технологических процессов. Низкая оплата труда значительной части сельских тружеников – это во многом является нормой для их большинства и социальным унижением сельского населения страны.

Относительно низкие доходы и бедность на селе традиционно приводят и к более худшей структуре потребления пищевых продуктов сельским населением по сравнению с городским. Поэтому проблема национальной продовольственной безопасности во многом обязана существованию бедности и низких доходов сельского населения, что вызывает соответственно и недопустимо низкое потребление пищевых продуктов при высокой их доле расходов в семейном бюджете, превышающей в 2-3 раза уровень экономически развитых стран. Именно «бедность является основной причиной необеспечения продовольственной безопасности, а устойчивый прогресс в деле искоренения бедности, как известно, является решающим фактором улучшения доступа к продовольствию» [3].

Несмотря на принятие Государственной программы комплексного развития сельских территорий государственная поддержка села по-прежнему «размыта» по более чем десяти федеральных ведомств и программ и фактически финансируется по остаточному принципу. Поэтому при таких низких условиях жизни сельского населения относительно городского не менее двух третей сельской молодежи стремится покинуть свою малую родину. Причем на сельских территориях, где функционируют крупные и крупнейшие агрохолдинги, происходит ускоренный исход сельского населения в города, усиливаемый малоэффективным государственным управлением развития сельской экономики.

Отсутствие долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны вызывает множество точек зрения по поводу планируемого изменения ее административно-территориального устройства и особенно формирования крупных и крупнейших территориальных объединений, их положительного и негативного влияния на сельское хозяйство и сельские поселения. Подобное по отношению к

их развитию российская деревня уже проходила более чем полвека назад, когда в относительно короткие сроки преимущественно административными мерами решались вопросы повсеместного укрупнения сельских поселений. Оно происходило за счет ликвидации многих так называемых «неперспективных деревень», применения практически неоправданных, но законодательно принятых разных ограничений для ведения населением личного подсобного хозяйства, как одного из основных источников выживания значительной части сельского населения. Как это в последствии негативно отразилось на современном состоянии многих сельских поселений и уровне жизни сельского населения, хорошо известно. До последнего времени российская деревня так и не смогла оправиться от этого крупномасштабного «эксперимента» с его преимущественно «благими», наспех спущенными с верху директивными намерениями и призывами. По существу, они оказались преждевременными, не одобренными, непонятными и поэтому непринятыми абсолютным большинством сельского населения, хотя они преподносились государственными органами власти как более скорое и коренное улучшение его жизни.

В последнее время много вопросов возникло не только по поводу предстоящего изменения административно-территориального устройства государства, но особенно относительно возможности формирования и развития ограниченного числа крупных и крупнейших территориальных образований с высокой концентрацией в них населения и видов экономической деятельности. К ним прежде всего следует отнести крупные и крупнейшие агломерации. Согласно Стратегии, они должны представлять собой совокупность компактно расположенных населенных пунктов и территорий с общей численностью населения в каждом из них соответственно 0,5-1,0 млн и свыше 1,0 млн человек, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, трудовыми и социальными отношениями.

Именно возможность выбора крупных и крупнейших агломераций в качестве одного из приоритетов пространственного развития страны остается одним из самых острых вопросов Стратегии. В ней, в частности, отмечается, что общемировыми тенденциями пространственного развития века является концентрация населения и экономики в крупнейших формах расселения, среди которых ведущие позиции занимают агломерации. В этом отношении не составляет исключения и Россия, где концентрация населения и разного рода эко-

номических видов деятельности в крупных и крупнейших городах и региональных центрах также имеет устойчивую тенденцию к росту. С одной стороны, она содержит положительные моменты, а с другой – способствует распространению и усилению социально-экономического неравенства и росту значительных межрегиональных различий со всеми негативными последствиями сельского хозяйства и сельских территорий.

Основные направления пространственного развития страны традиционно охватывают решение многих проблем совершенствования системы расселения, в которой наблюдаются значительные территориальные сдвиги, характеризующиеся усилением поляризации и пространственной неравномерности расселения. Один из таких «полюсов» образует гипертрофированная Московская агломерация, где сосредоточено до 17% всех инвестиций страны. Ее население ускоренно увеличивается, вследствие чего в 2020 г. 13,9% численности населения страны было сосредоточено на площади 0,27% ее территории. На другом «полюсе» по-прежнему остаются огромные и слабозаселенные территории с неуклонно уменьшающейся плотностью населения.

Сложившиеся многолетние диспропорции в условиях неравномерного развития отдельных регионов усугубляются, с одной стороны, резким сужением пространства, сопровождаемым частичным разрушением так называемого пространственного «каркаса» страны, проявляющимся в продолжающемся сокращении общего количества ее муниципальных образований, а также сельских населенных пунктов без населения. С другой стороны, устойчивой тенденцией является рост уровня централизации пространства, о которой свидетельствует и неуклонно возрастающая концентрация ресурсов в крупных мегаполисах. Например, если в 2000 г. доля населения, проживающего в 15 наиболее крупных городах страны, составляла 19,1%, то в 2020 г. – 23,0%. Особенно высок уровень концентрации населения в Московском регионе, где только за 1990-2020 гг. оно увеличилось на 46,1%. Если в 1990 г. сверхконцентрация населения в этой крупнейшей агломерации привела к уменьшению его плотности на остальной территории страны на 10,4%, то в 2019 г. – на 14,0%, а по другим оценкам – даже на 17,6% [4].

Сохраняющиеся в стране межрегиональные контрасты, существенная социально-экономическая неравномерность развития российских регионов, значительное социальное расслоение общества как

внутренний вызов реализуются на макро-, мезо- и микроуровнях экономики. Это негативно отражается на социально-экономическом развитии страны, поскольку государство бывает сильным только тогда, когда у него одновременно имеются и сильный центр, и сохраняется примерно такая же сильная периферия. Однако пока в условиях наличия значительного межрегионального социально-экономического неравенства страна по-прежнему слабо использует конкурентные преимущества, связанные с развитием пространственной организации сельского хозяйства, осуществлением его синхронизации с социально-экономическим функционированием сельских территорий.

С одной стороны, происходит дальнейшая ускоренная концентрация социального, экономического и производственного потенциалов сельского хозяйства в относительно небольшом количестве регионов преимущественно с высоким биоклиматическим потенциалом и близко расположенными рынками гарантированного сбыта продукции, где сосредоточены преимущественно высокодоходные хозяйства по производству отдельных видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции, конкурентоспособных и постоянно востребованных на внутреннем и мировом агропродовольственных рынках. Например, если в 2002 г. в стране число сельских населенных пунктов с численностью жителей свыше 5000 человек составляло 807 единиц, или 0,5% от всего количества сельских населенных пунктов, то в 2020 г. соответственно 1002 единиц и 0,7%. При этом на них приходилось соответственно 17,4% и 24,0% всего сельского населения страны. Особенно высока доля таких населенных пунктов в Чеченской Республике, Кабардино-Балкарской Республике, Краснодарском крае, Республике Северная Осетия-Алания и ставропольском крае.

С другой стороны, одновременно усиливаются деструктивные процессы непосредственно в самом сельском хозяйстве в многочисленных депрессивных сельских территориях с относительно низким технологическим уровнем ведения отрасли, где за многие годы депрессия фактически приобрела застойный характер. В результате замедлились процессы, связанные с пространственным развитием сельского хозяйства, они во многом приобрели стихийный и практически неуправляемый характер на внутрорегиональном и региональном уровнях.

В перспективе задача состоит в разработке нового подхода к социально-экономической политике развития села, имея в виду, что сельское хозяйство и сельские территории многофункциональны, вы-

полняют не только производственную функцию, надежно обеспечивая продовольственную безопасность страны, но и сохраняют заселенность ее огромной территории и национальные традиции. Поэтому возможность динамичного развития сельского хозяйства и сельских территорий необходимо рассматривать во взаимосвязи с государственной социально-экономической и аграрной политики. Последняя является важнейшей составляющей реализации социально-экономической политики, которая создает условия для развития села и его экономики, обеспечивая, в свою очередь, достижение важнейших макроэкономических показателей развития страны. Но для этого необходимо сделать сельскую жизнь не своеобразным многолетним наказанием, а естественным благом, достойным той многообразной роли, которую исторически сельские жители выполняют в обществе и государстве.

Учитывая огромные территориальные размеры страны, ее значительное разнообразие природных и экономических условий, пространственное развитие сельского хозяйства и сельских территорий должно сориентировано на долгосрочную перспективу и не может оставаться только его обязанностью. Поэтому в первую очередь именно государство должно заинтересовано в сохранении и укреплении территориальной целостности страны, рациональном использовании природных, трудовых и других производственных ресурсов, обустройстве сельской местности, которая в условиях диверсификации сельской экономики с каждым годом все больше становится территорией, где наряду с ведением сельского хозяйства, населением преимущественно осуществляются многие виды экономической деятельности.

Согласно Стратегии пространственного развития страны, для обеспечения сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии регионов и снижения внутрирегиональных социально-экономических различий, в частности, предлагается повысить устойчивость системы расселения за счет социально-экономического развития сельских территорий, учитывая плотность населения, различный характер освоения и использования таких территорий, природные условия, удаленность от крупных городов. При этом решение проблемы устойчивого развития сельских территорий следует осуществлять путем использования сравнительных их преимуществ, поиска наиболее вероятных «точек роста» и государственной поддержки приоритетных направлений развития.

Это позволит развивать сельскую местность как единый территориальный комплекс, выполняющий важные общественно значимые функции и вносящий значительный вклад в социально-экономическое развитие страны, надежное обеспечение ее продовольственной безопасности. Однако для этого предстоит не только увеличить государственную поддержку сельского хозяйства, но и значительно повысить организационную роль государства по пространственному развитию сельского хозяйства и сельских территорий с целью обеспечения национальной продовольственной безопасности, особенно в части координации действия федеральных, межрегиональных и региональных органов управления.

Ориентация пространственного развития экономики страны на динамичное развитие крупных и крупнейших агломераций с социально-экономическим потенциалом, которые, например, сопоставимы по размеру территории, численности населения и потенциалу с отдельными европейскими государствами, требует дополнительной научной проработки. Чтобы делать научно обоснованные выводы по выбору этого приоритета пространственного развития страны, необходимо иметь долгосрочную стратегию ее социально-экономического развития. Только на основе ее использования можно решить проблему оптимального выбора приоритетов пространственного развития экономики страны, отдельных регионов и отраслей, включая сельское хозяйство и сельские территории.

В перспективе важно обеспечить развитие сельского хозяйства и сельских территорий не только за счет крупных и крупнейших агломераций, но и рационального сочетания развития всех направлений пространственной организации сельского хозяйства и сельских территорий. Это позволит одновременно ослабить огромную концентрацию производственных ресурсов и населения на отдельных территориях и неконтролируемый ускоренный исход сельского населения, ведущего к депопуляции значительной части сельских территорий, особенно продолжающейся в абсолютном большинстве депрессивных и проблемных регионов страны. В конечном счете, это должно стать гарантией того, что не вся социально-экономическая жизнь будет сосредоточена только в нескольких крупных и крупнейших агломерациях, а ее развитие будет более или менее равномерно происходить на всей огромной территории страны, включая даже и многочисленные мелкие сельские поселения. Это позволит максимизировать рациональное использование имеющегося потенциала всех реги-

онов, особенно несколько ослабить сложившуюся за многие годы тенденцию сверхконцентрации населения и экономических видов деятельности в отдельных мегаполисах, более объективно учитывать исторические и современные реалии, национальные особенности, сложившийся традиционный образ сельской жизни.

Список литературы

1. Глазьев, С.Ю. Актуальные задачи государства на селе / С.Ю. Глазьев // Представительная власть - XXI век. – 2021. – № 1-2. – С. 26-27.

2. Алтухов, А.И. Проблемы пространственного развития территорий страны с низкой плотностью населения требуют приоритетного решения / А.И. Алтухов, Е.И. Семенова // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 4. – С. 9-15.

3. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действия Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия (Рим, 13 ноября 1996 года).

4. Стратегическое планирование устойчивого функционирования экономического комплекса Российской Федерации; под ред. академика РАН В.Г. Бондура, члена-корреспондента РАН А.А. Макоско, кандидата экономических наук Б.М. Наконечного. – М.: Российская академия наук, 2021. – С. 352.

5. Развитие сельского хозяйства геостратегических территорий России: монография / А.И. Алтухов, А.Г. Папцов, Л.П. Силаева и др. – М.: Издательство «Научный консультант», 2022. – 300 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ

Анциферова Ольга Юрьевна, доктор экон. наук,
профессор, директор института экономики и управления,
Стрельникова Алина Геннадьевна, преподаватель кафедры управления
и делового администрирования,
Громов Евгений Алексеевич, магистрант кафедры управления
и делового администрирования,
Мичуринский государственный аграрный университет, Мичуринск, Россия

В статье рассмотрены основные научно-теоретические положения устойчивого развития сельских территорий применительно к управлению сельскими муниципалитетами. Определено, что за исследуемый период увеличен размер государственной помощи по программе «Комплексное развитие сельских территорий» и установлено, что повысить эффективность деятельности администрации сельских советов в значительной мере можно за счет качества принятых управленческих решений, направленных на обеспечение качества жизни сельских жителей.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельские территории, управление, сельские муниципалитеты. эффективность

IMPROVING THE MANAGEMENT OF RURAL AREAS AT THE MUNICIPAL LEVEL

Antsiferova Olga, doctor of economics science,
professor, director of the institute of economics and management,
Strelnikova Alina, lecturer, department of management and business administration,
Gromov Evgeny, master's student, department of management
and business administration,
Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia

The article considers the main scientific and theoretical provisions of sustainable development of rural areas in relation to the management of rural municipalities. It was determined that during the study period the amount of state assistance under the program "Integrated development of rural areas" was increased and it was established that it is possible to increase the efficiency of the administration of village councils to a large extent due to the quality of management decisions made to ensure the quality of life of rural residents.

Keywords: Sustainable development, rural areas, governance, rural municipalities, efficiency

В последние годы актуальным направлением экономических исследований становится сельское развитие и разработка политики устойчивого развития сельских территорий. Необходимость исследований обусловлена усилением внимания со стороны государства к проблемам сельских территорий, без решения которых невозможно повысить уровень и качество жизни сельского населения. Начало перехода Российской Федерации на модель устойчивого развития, обеспечивающего сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природоохранного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей, было положено Указом Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [1]. Комплексное решение экономических, социальных, демографических и иных проблем должно быть осуществлено в каждом регионе, в том числе на каждой сельской территории. Именно они выступают объектами внедрения принципов и механизмов устойчивого развития в российскую практику.

В современных социально-экономических условиях особое значение приобретает разработка эффективной долгосрочной политики государства в отношении устойчивого развития сельских территорий и повышению эффективности управления на уровне муниципалитетов.

Несмотря на рост городских агломераций, сельская местность сохранила свою огромную роль: здесь живёт более половины населения мира, производится сельскохозяйственная, лесная, рыбная продукция и значительная доля минерального сырья. В нашей стране сельская местность занимает две трети площади России, на которой проживает 27 % от общей численности населения. Более наглядно данное положение иллюстрирует представленный ниже рисунок 1.

Анализ показал, что с конца 1950-х годов наблюдается неуклонное снижение численности сельского населения (56,1 млн. человек в 1959 г. и 37,2 млн человек в 2020 г.). Кроме того, прослеживается тенденция увеличения разрыва между численностью городского и сельского населения: 61,1 млн. и 56,1 млн. человек было в 1959 г., а в 2020 г. стало 109,5 млн. и 37,2 млн. человек соответственно. Таким образом, фиксируется отрицательный тренд в развитии сельских территорий.

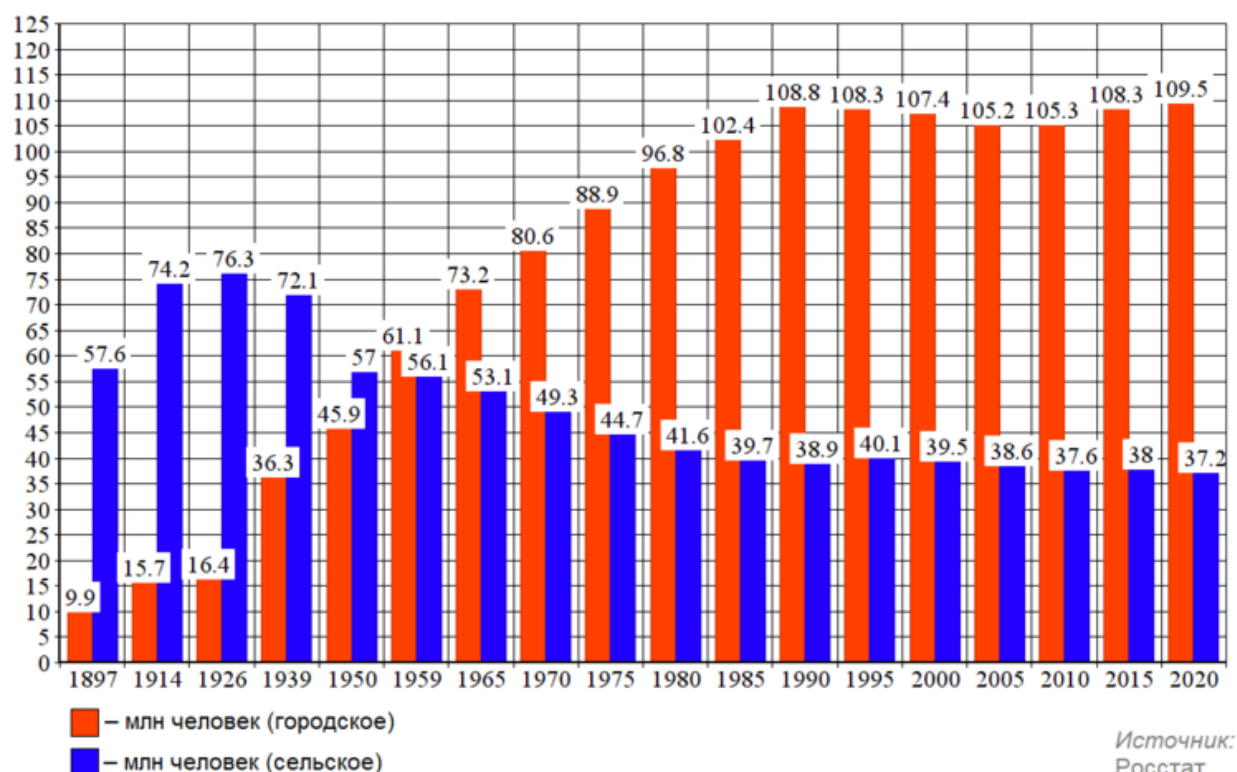

Рисунок 1 – Численность городского и сельского населения Российской Федерации на 01.01 2021 г. [4]

Однако, разрушение сельского уклада может привести к потере не только продовольственной безопасности, но и культурных традиций, усилит проблемы городов в связи с притоком малообеспеченных слоев, приведет к запустению огромных территорий, а значит к геополитическим рискам [3].

Выяснить, что представляет собой понятие сельская территория и что входит в это понятие, достаточно сложно, т.к. понятие «сельская территория» в отечественной науке является недостаточно проработанным. В тоже время, законодательство РФ о местном самоуправлении дает следующие определения сельской территории, представленное в таблице 1.

Исследования показывают, что зачастую происходит дублирование понятий сельские поселения и сельские территории, в то время как последнее понятие значительно шире и включает в себя все остальные понятия.

На региональном уровне сельские территории выступают как пространственно-функциональный сегмент региона. В свою очередь, совокупность сельских территорий регионального уровня составляет их общегосударственный уровень.

Таблица 1 – Виды сельских территорий в законодательстве РФ

Виды территорий	Определение	Численность на 01.01.2022 г., млн чел.
Межселенные территории	территории, находящиеся вне границ поселений	80
Сельские агломерации	сельские территории, а также поселки городского типа, рабочие поселки, не входящие в состав городских округов, и малые города численностью населения, постоянно проживающего на их территории, не превышающей 30 тыс. человек.	76
Сельские поселения	один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления	16248
Сельские территории	сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района; сельские населенные пункты, входящие в состав городских поселений, муниципальных округов, городских округов (за исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации); сельские населенные пункты, входящие в состав внутригородских муниципальных образований г. Севастополя; рабочие поселки, наделенные статусом городских поселений; рабочие поселки, входящие в состав городских поселений, муниципальных округов, городских округов (за исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации).	

Институциональная неопределенность территорий регионального и общегосударственного уровней неудовлетворительно сказывается на их функционировании [2].

В силу изложенного можно сделать вывод, что сельские территории являются атрибутом и объектом сельского развития, имеющего временные и пространственные границы.

31 мая 2019 г. была утверждена Государственная программа комплексного развития сельских территорий на период до 2025 г. (ГПКРСТ), которая предусматривала реализацию комплекса мероприятий на принципах проектного управления [3].

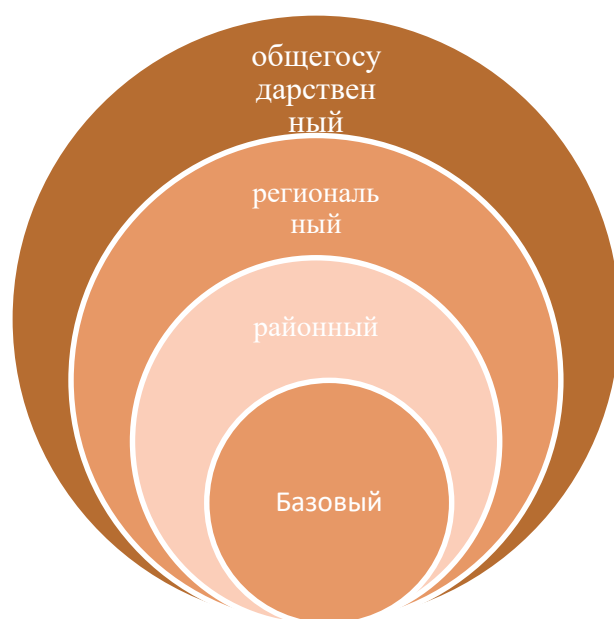

Рисунок 2 – Социально-пространственная структура сельских территорий

Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» представляет меньший спектр инструментов развития, чем зарубежные программы при сравнимом удельном денежном объёме программы (таблица 2).

Таблица 2 – Объем финансирования государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», млн руб. [3]

Показатель	в том числе						За 2020-2025 гг.
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	
Всего	96360,1	78419,3	66676,7	40548,2	414320,9	429999,8	1491259,4
в том числе:							
Федеральный бюджет	35946,2	34378,9	34982,4	201007,6	20925,0	217881,9	7334474,5
консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации	22035,5	8539,1.	7566,5	21872,9	23873,2	25042,5.	1089297,8
внебюджетные источники	38378,6.	35501,3	24127,8	182601,3	181197,2	187075,4	648882,2

Ежегодно государство увеличивает вложение денежных средств в развитие сельских территорий. В расчёте на год (381,3 млрд руб.) это почти в 12 раз больше, чем было направлено на социальное обустройство российского села за 2003–2020 годы в рамках двух предыдущих программ. Тем не менее, сохранилось несоответствие поставленных амбициозных целей и выделяемых на их достижение ресурсов [3].

Отмечаем, что для государства проблема развития сельской территории является одной из первостепенных задач для любого государства, в том числе и России. На протяжении ряда лет принимаются и реализуются различные программы социально-экономического развития сельской территории. Итоги реализации данных программ различаются в зависимости от задач, которые ставит перед собой государство и уровня финансового обеспечения. В целом, благодаря данным программам улучшилась инфраструктура сельской местности, удалось создать ряд высокотехнологичных сельскохозяйственных производств.

Социально-экономическое развитие сельских муниципальных образований как подсистема, входящая в социально-экономическую систему страны, занимает особое положение в системе управления. Это связано с тем, что она формируется органами местного самоуправления на основе финансирования, осуществляемого на региональном уровне. Входя в систему государственного регионального управления, органы местной власти, естественно, находятся в подчинении и зависимости от вышестоящего уровня управления. Но, с другой стороны, в их компетенции находится управление территориями, где организована система местного самоуправления, законодательно определяемая как самостоятельный уровень управления, независимый от государственного, к которому относятся административные районы, городские и сельские поселения и городские округа. Формально независимые органы местного самоуправления, тем не менее, находятся в подчиненном положении относительно региональных властей, так как развитие территорий осуществляется в русле общей региональной политики, а финансирование местных бюджетов в значительной мере зависит от вышестоящих региональных органов власти.

Опыт развитых стран свидетельствует, что для эффективного функционирования система местного самоуправления должна иметь собственную вертикаль, охватывающую все уровни управления. При этом роль вышестоящих по отношению к сельским поселениям органов будет заключаться в разработке, лоббировании и контроле реализации федеральных и региональных программ развития сельских территорий, информационной и иной поддержке органов местного самоуправления.

Сельское муниципальное образование в основу стратегии должно заложить ориентацию на собственные ресурсы, с помощью которых будут разрабатываться программы и проекты, обеспечивающие при-

ток на территорию муниципального района финансовых ресурсов для реализации социальных проектов. Орган местного самоуправления – избираемые непосредственно населением и (или) образуемые представительным органом местного самоуправления органы, имеющие определенную структуру, наделенные властными полномочиями для осуществления деятельности по решению вопросов местного значения, исходя из интересов населения, с учетом исторических и иных местных традиций и в организационно-правовых формах, установленных законодательством.

Акцент должен делаться на непрерывное отслеживание качества жизни граждан, поскольку его повышение является ключевой задачей. Поэтому центральный момент анализа состояния экономики — расчет значений основных показателей качества жизни населения района и определение их динамики, чтобы в реализации программ и проектов своевременно выявить, насколько результативно они влияют на рост благосостояния граждан, оправдываются ли их ожидания. Это позволит своевременно корректировать управление муниципальным районом, посредством принятия соответствующих политических и экономических решений.

Так, например, на территории Ярославского сельсовета располагаются Тамбовской области расположены ООО «Никифоровское», ООО «Агротехнологии» и 12 крестьянско-фермерских хозяйств, что влияет положительным образом на эффективность деятельности всего сельского совета (таблица 3).

Таблица 3 – Эффективность деятельности Ярославского сельсовета, тыс. руб. [5]

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2019 г.
Строительство	2643	987	1274	48,2
Предоставление услуг	769	802	811	105,4
Сельское хозяйство	13000	13657	14356	110,4
Производство и распределение электроэнергии, пара и воды	324	301	319	98,4
Итого по сельсовету	16736	15747	16760	100,1

Наибольший удельный вес среди реализованных товаров занимают продукция сельского хозяйства, рост которой наблюдается за прошедший период (110,4 %). Значительно сократилось жилищное строительство на территории сельсовета (48,2%), что возможно связано с пандемическим периодом. Так же незначительно снижение наблюдается и по производству электроэнергии, пара и воды (98,4%).

Деятельность Ярославского сельсовета направлена на максимальное удовлетворение потребностей местного населения в комфортном проживании на сельской территории, что в свою очередь делает данный регион привлекательным для инвестиций. Анализ организации деятельности администрации Ярославского сельсовета показал, что существует ряд проблем, которые необходимо устранить, тем самым повысив эффективность деятельности администрации Ярославского сельсовета. Эти мероприятия должны включать в себя:

1. Обеспечение прав граждан на свободное обращение к должностным лицам Ярославского сельсовета, обеспечение оперативного и качественного решения вопросов местного значения.

2. Сотрудничество со СМИ для информирования населения о деятельности Ярославского сельсовета.

3. Совершенствование системы по работе с кадровым резервом.

Таким образом, результаты оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления должны в первую очередь побуждать региональные и федеральные власти не поощрять или наказывать глав местных администраций, а принимать меры, выявление показателей, отражающих качество принятых управленческих решений, в том числе и в области правового регулирования, направленные на обеспечение качества жизни всех граждан независимо от того, на территории какого муниципального образования они проживают.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#n4 ОбczSO8uJ1okTd1>

2. Бондаренко, Л.В. Социальное развитие сельских территорий России: проблемы и перспективы Л.В. Бондаренко // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 4 (64). – С. 13-18.

3. Государственная программа комплексного развития сельских территорий на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/554801411

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа rosstat.gov.ru

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области // Муниципальная статистика / Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/munstat>

УДК 352/354-1

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С УРОВНЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Бритикова Елена Александровна, кандидат социол. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Приходько Даниил Эдуардович, студент факультета управления,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Рассмотрена необходимость проведения исследований социального самочувствия сельских территорий. Выявлены факторы, формирующие социальное самочувствие и качество жизни. Установлена взаимосвязь устойчивого развития территорий и социального самочувствия населения.

Ключевые слова: законодательство Российской Федерации, сельские территории, социальное самочувствие, развитие

INTERRELATION OF SOCIAL WELL-BEING OF RURAL TERRITORIES WITH THE LEVEL OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Britikova Elena, candidate of sociological sciences,
associate professor of the department of management,
Prikhodko Daniil, student of the faculty of management,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The necessity of conducting research on the social well-being of rural areas is considered. The factors shaping social well-being and quality of life are revealed. The relationship between the sustainable development of territories and the social well-being of the population has been established.

Key words: legislation of the Russian Federation, rural territories, social well-being, development

В условиях реализации поставленных государством задач прорывного развития экономики определяющим вектором является устойчивое развитие сельских территорий: обеспечение экономического прогресса сельских территорий, повышение качества и уровня жизни населения сельской местности. За всеми грандиозными инициативами всегда стоят конкретные люди, которые реализуют «на зем-

ле» составленные планы. Исходя из этого, важнейшим критерием оценки устойчивого социально-экономического развития территорий является уровень качества жизни населения на селе. Представляется, что неотъемлемым критерием благополучия сельских территорий является социальное самочувствие населения.

Социальное самочувствие является одной из важнейших составляющих жизненной ситуации населения. В структуру понятия «жизненная ситуация» населения можно включить четыре особых блока: социально – демографические особенности населения, индивидуальные условия жизни, взаимодействие с социальной средой и социальное самочувствие (рисунок 1).

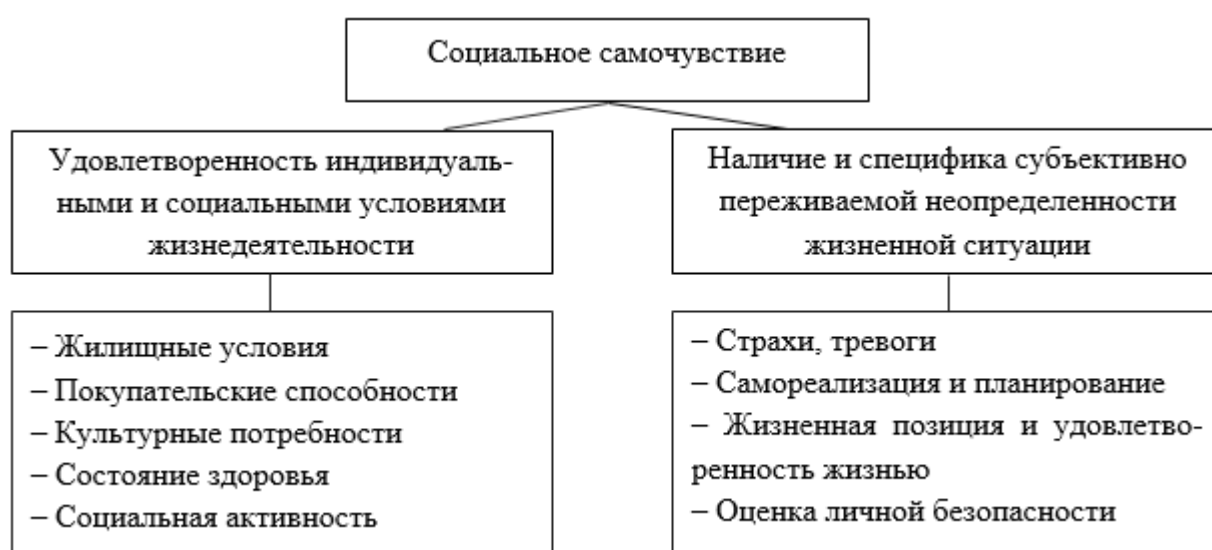

Рисунок 1 – Операционализация понятия «социальное самочувствие»

Итак, понятия «социальное самочувствие» идентифицируется с качеством жизни населения?

Под качеством жизни населения понимают уровень развития и степень удовлетворения материальных, интеллектуальных, духовных и социальных потребностей людей, населяющих определенную территорию. К важным характеристикам и условиям качества жизни относят доходы и занятость населения, обеспеченность населения услугами образования и здравоохранения, а также благоприятное состояние отраслей социальной сферы. Данные характеристики определяют благополучие и жизненную активность, как отдельного человека, так и уровень жизни населения территории в целом.

По данным исследований Института социологии Российской академии наук можно сделать вывод, что большинство жителей сельских

территорий в большей степени не удовлетворены медицинским обслуживанием и социальной защитой, материальным положением и доходами, своими покупательскими способностями, жилищными условиями, культурными потребностями, социальной активностью, не имеют четкой уверенности в завтрашнем дне. По данным социологического опроса Института социологии в 2021 г., респонденты возрастной группы 18-24 лет указывают на следующие важные элементы желаемой инфраструктуры своих сельских поселений (рисунок 2).

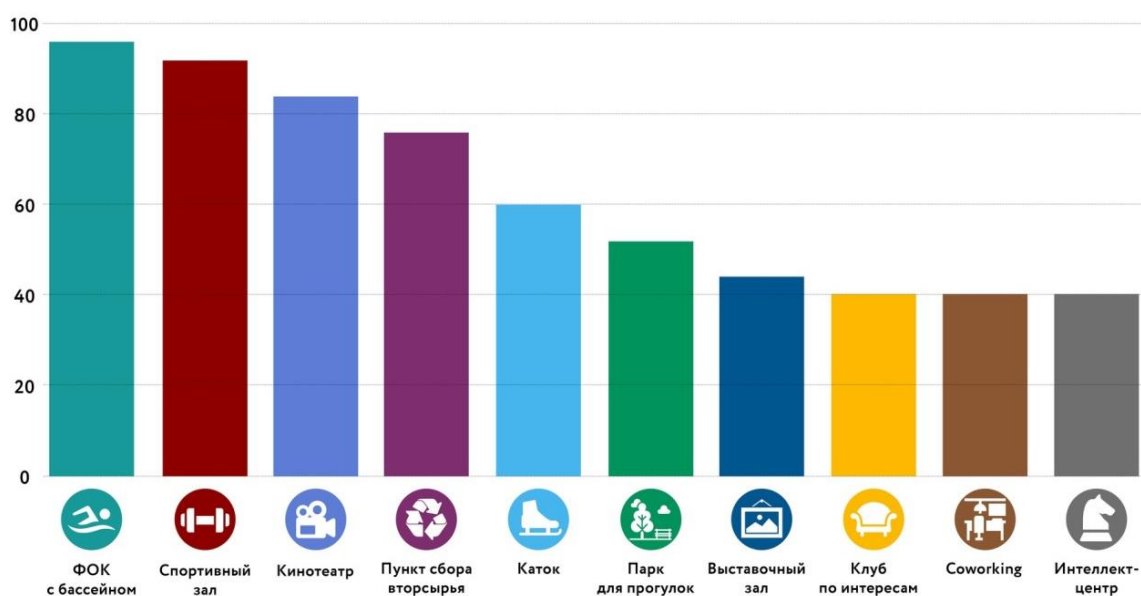

Рисунок 2 – Объекты социальной инфраструктуры, нехватку которых отмечают респонденты в возрасте 18-24 лет

Такие данные дают понимание низкого уровня социального самочувствия в сельских поселениях. Как следствие, – население покидает свои территории, преследуя при переезде удовлетворение потребности повышения уровня жизни и, соответственно, улучшения социального самочувствия. Медленное «вымирание» сельских территорий обеспечено при отсутствии изменений в государственном подходе к развитию сельских территорий. Даже обеспеченные работой люди, не имеющие возможности удовлетворения других социально-значимых потребностей, не имеют высокого коэффициента индекса социального самочувствия. При формировании инвестиционной привлекательности сельского поселения органам власти необходимо развивать инфраструктуру с учетом конкретных потребностей населения данной территории. По результатам исследования социального самочувствия конкретной территории, которое должно системно вписаться в постоянный перечень направлений деятельности органов власти,

применять меры реагирования. Это даст четкое понимание того, какие проекты должны разрабатываться и реализовываться в сельском поселении. Нельзя недооценивать в аспекте социального самочувствия сельского поселения и уровень доверия к власти. Этот показатель обязательно должен вводиться в опрос респондентов при формировании социального паспорта поселения. Оценивая свою жизнь, респонденты отмечают, что успешность их жизни зависит и от них самих, хотя опрошенные и не снимают ответственность с властных структур, удовлетворенность работой которых далека от максимальных показателей.

Нам видится, что ориентация на модель устойчивого развития сельских территорий в России должна базироваться на социальном развитии села. Такой подход предполагает решение многоаспектной проблемы за счет определения системы социально-экономических приоритетов, повышения уровня социального самочувствия населения не только созданием рабочих мест, но и удовлетворением культурно-духовных потребностей. Это достигается регулярной диагностикой, обеспечением согласованности действий органов государственной власти, местного самоуправления, населения, бизнеса и общественных организаций.

Список литературы

1. Бритикова, Е. А. Особенности формирования региональных программ социально-экономического развития / Е. А. Бритикова, В. С. Ильина, Т. Р. Романов // В сборнике: Актуальные вопросы развития современного общества. Сборник научных статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 68-73.

2. Дронова, М. В. Качество жизни населения как критерий устойчивого развития сельских территорий / М. В. Дронова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – С. 112-118.

3. Рожков, А. Ю. Повышение уровня качества жизни населения как главная целевая установка региональных стратегических решений / А. Ю. Рожков, А. Д. Домнышев, Е. А. Бритикова // В сборнике: эффективность разработки, принятия и исполнения управленческих решений как фактор социально-экономического развития России. сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 159-164.

УДК: 338.43:001.891

СТАНОВЛЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАПРОСАМИ СОВРЕМЕННОГО АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Водяников Владимир Тимофеевич, доктор экон. наук,
профессор кафедры организации производства,
Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А.Тимирязева, Москва, Россия

В статье посвящена 100-летию экономического факультета, ныне Института экономики и управления АПК РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева, этапам становления и развития агроэкономической науки и образования. Проанализированы периоды развития факультета, зарождения научных экономических школ. Рассмотрены исторические вехи становления и совершенствования деятельности экономического факультета, его трансформация в нынешний институт экономики и управления АПК, также приведены выдающиеся ученые-педагоги-экономисты различных периодов деятельности факультета.

Ключевые слова агроэкономическое образование, экономический факультет, научные исследования, научная школа

FORMATION, EVOLUTION AND DIRECTIONS OF IMPROVING THE TRAINING OF ECONOMISTS IN ACCORDANCE WITH THE DEMANDS OF MODERN AGRICULTURAL PRODUCTION

Vodyannikov Vladimir, doctor of economics science,
professor of the department of production organization,
Russian State Agrarian University – the K.A. Timiryazev
Agricultural Academy, Moscow, Russia

The article is devoted to the 100th anniversary of the Faculty of Economics, now the Institute of Economics and Management of the Agroindustrial Complex of the Russian State Agrarian and Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, the stages of formation and development of agroeconomics science and education. The periods of development of the faculty, the origin of scientific economic schools for the period from 1865 to 1917 are analyzed. The historical milestones of the formation and improvement of the activity of the Faculty of Economics, its transformation into the current Institute of Economics and Management of the agroindustrial Complex are considered, and prominent scientists-teachers-economists of various periods of the faculty's activity are also given.

Keywords: agroeconomical education, Faculty of Economics, scientific research, scientific school

Зарождение агроэкономического образования стимулировало формирование научных школ аналогичной направленности в начальный период реализации крестьянской реформы 1861-1863 гг., создание Петровской земледельческой и лесной академии. Первым Уставом Петровской земледельческой и лесной академии, утверждённым императором Александром II 27 октября 1865 г. предложены 15 дисциплин, среди которых отмечена экономическая дисциплина - политическая экономия, что не могло не сказаться на направленности сформированной в академии научной политэкономической школы, при участии профессоров Щепкина М.П., Иванюкова И.И., Карышева Н.А., Герценштейна М.Я., Железнова В.Я. Будучи академическими учеными с широким культурным и научным кругозором, профессора-политэкономы считали своим долгом знакомить студентов со всей палитрой идей в области экономики. Это были выдающиеся личности, общественно-политические деятели, известные не только в научных кругах, но и в сфере государственной, политической жизни страны. В 1870 году решением совета академии была введена в учебный процесс дисциплина сельскохозяйственная экономия [1, 2]. Ранее некоторые аспекты дисциплины рассматривались в процессе преподавания земледелия профессором И.А. Стебутом, а также на практических занятиях в учебной ферме под руководством М.В. Неручева. При утверждении новой экономической дисциплины директор академии Н.Ф. Королев особо подчеркивал значимость сельскохозяйственной экономии, призванной дать знания о том, как поставить доходность поземельной собственности в прямую зависимость от распорядительности, образованности, знаний и умений. Со временем была организована кафедра «Сельскохозяйственной экономии», (А. П. Людоговский, А.Ф. Фортунатов, А.В. Чаянова и др) в состав которой входила 3 основных курса [1, 2]:

- 1) сельскохозяйственная экономия – учение об условиях, определяющих место, время и формы сельскохозяйственного производства;
- 2) организация хозяйства – учение об устройстве имений соответственно условиям учения с-х экономии;
- 3) счетоводство, двойное, учение о контроле, правильном понимании условий, отражающих умение и правильность организации хозяйства.

В последующем объем и перечень экономических дисциплин увеличивался в связи с накоплением знаний и изменением социально-экономической и политической обстановки в стране.

В Петровской сельскохозяйственной академии в 1919 г. организуется Высший Семинарий сельскохозяйственной экономики и политики, а в 1922 г. создается при академии первый в России научно-исследовательский институт «Институт сельскохозяйственной экономики и политики», где вначале работали учебные кабинеты, а затем учебные лаборатории. Такая структура института позволяла производить в 1920-е гг. комплексные научные исследования теоретических и научно-практических агроэкономических проблем [2, 3].

В 20-30 г.г. прошлого века ведущие ученые экономисты, основатели научных экономических школ работали в Тимирязевке. Их научное наследие в наше время получило общероссийское и мировое признание, а имена А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, А.Н. Челинцева, Н.П. Макарова, А.А. Рыбникова и др. сформировали золотой фонд агроэкономической науки.

Достижения агроэкономической науки и новые социально-экономические условия после Октябрьской революции ставили целью усиление экономической подготовки специалистов для села, для чего 9 марта 1920 г. на заседании ученого совета Петровской сельскохозяйственной академии рассматривался вопрос о значительном расширении преподавания общественно-экономических дисциплин, и по предложению профессора А.В.Чаянова, была создана специальная комиссия, по докладу которой 6 апреля 1920 г. было принято решение о создании при академии экономического отделения с секциями: кооперативной, общественной агрономии, экономики и статистики, организации хозяйства. Далее по настоянию А.В.Чаянова отделение, на основании решения Коллегии Главпрофобра РСФСР от 9 октября 1922 г., преобразовано в самостоятельный факультет «Сельскохозяйственной экономики и политики». Поэтому вполне заслуженно Александра Васильевича Чаянова следует признать одним из основателей экономического факультета Тимирязевки. Значительный вклад в формирование факультета внес профессор, заведующий кафедрой экономической политики Н.Д. Кондратьев, организовавший в этом же году Конъюнктурный институт, признанный как в России, так и за рубежом.

Созданию факультета в те годы придавалось руководством страны большое значение. Важность подготовки экономистов аграрного

профиля подтверждает тот факт, что Председатель ЦИК СССР М.И. Калинин присутствовал как на открытии факультета, так и на первом выпуске в 1927 г. 112 агрономов-экономистов [2, 3].

Учебный процесс подготовки агрономов-экономистов обеспечивали такие известные ученые того времени как профессора П.А. Вихляев, А.А. Рыбников, П.И. Лященко, Н.П. Макаров, А.А. Мануйлов, А.Н. Челинцев, М.М. Соколов, А.В. Чайнов, Н.Д. Кондратьев и др, а для производственного обучения студентов по организации сельскохозяйственного производства и счетоводства в 1924 г. факультету сельскохозяйственной экономики и политики была передана животноводческая ферма. В 1928 г. произошло разъединение факультета на два: Колхозный – с отделениями организация коллективных хозяйств, МТС и производственной кооперации; Совхозный – с отделениями индустриальных сельскохозяйственных предприятий, зерновых сельскохозяйственных предприятий и животноводческих сельскохозяйственных предприятий.

Значительные изменения в высшем агроэкономическом образовании произошли в начале 30-х г., когда сельскохозяйственные вузы были закреплены за отраслевой гоструктурой - Наркома земледелия СССР, произошло объединение факультетов Колхозного и Совхозного в факультет экономики, и планирования в составе Московского института растениеводства имени К.А. Тимирязева (МИРТ). Знаковым событием в истории факультета стал 1934 г., когда был восстановлен статус Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, а факультету присвоено название «Экономический факультет», открывается аспирантура по подготовке научно-педагогических кадров по различным направлениям аграрной экономики, организуются краткосрочные курсы для повышения квалификации руководителей и специалистов сельского хозяйства, в работе которых активное участие принимали преподаватели экономического факультета [3, 4].

Агроэкономическая наука и образование понесли в 30-е годы значительные потери. По обвинению в буржуазном и мелкобуржуазном уклоне из академии изгнана большая группа профессоров и преподавателей факультета, подвергнута унижению и даже физическому уничтожению несогласных с официальной точкой зрения. Были репрессированы и расстреляны первый декан факультета профессор П.А. Месяцев, а также известные ученые экономисты профессора А.В. Чайнов, Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский, Л.Н. Литошенко. Ре-

прессированы были также профессора Н.П. Макаров, А.А. Рыбников, А.О. Фабрикант, А.Н. Челинцев. Все упомянутые ученые реабилитированы 16 июля 1987 г. [2, 3].

Суровые испытания, как и для всей страны, выпали на долю коллектива экономического факультета в годы Великой Отечественной войны. Многие преподаватели, аспиранты, студенты и сотрудники факультета, верные чувству патриотического долга, добровольно ушли в ряды защитников отечества.

Суровой осенью 1941 г., когда бои шли на ближайших подступах к столице, академия стала прифронтовой зоной, с 15 октября занятия на факультете прекратились. Профессора и преподаватели, а также небольшая часть оставшихся студентов были эвакуированы в Самарканд, где академия продолжала работу на базе Узбекского сельскохозяйственного института.

С 2 февраля 1942 г. занятия были возобновлены. Несмотря на лишения военных лет, скудность средств, дефицит профессорско-преподавательского состава факультет продолжил выполнять свою основную задачу - подготовку агрономов-экономистов для сельского хозяйства страны

В 1945 г. в академии создается факультет повышения квалификации руководителей и специалистов МТС, районных земельных отделов, колхозов и совхозов. Лекции и практические занятия проводятся по вопросам Устава сельхозартели, управления и организации труда в хозяйствах, составления организационного плана проводили профессора и преподаватели экономического факультета.

Важным событием в жизни академии явилось подписание 30 мая 1950 г. Председателем Совета Министров СССР ИВ Сталиным постановления «О мерах помощи Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева». Академии присвоен статус ведущего сельскохозяйственного вуза страны.

1954 г. вошел в историю академии как год целины. Активное участие в этой эпопее принимали преподаватели, и студенты экономического факультета

23 августа 1966 г. Совет Министров СССР принял постановление «О развитии сельскохозяйственной академии имени К.Л. Тимирязева», реализация которого открывала новый этап в ее деятельности, В свете этого постановления и в связи с осуществлением экономических преобразований в сельском хозяйстве на экономическом факультете произошел ряд существенных изменений. В 1967 г. откры-

вается отделение экономической кибернетики, призванное готовить экономистов-математиков для сельского хозяйства. Учебный план предусматривает фундаментальную подготовку по высшей математике, теории вероятностей, математической статистике, математическому программированию, системному анализу, межотраслевому балансу. Важное место отводилось таким дисциплинам, как моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве, система обработки экономической информации и АСУ в отрасли, применение электронно-вычислительных машин в планово-экономической работе.

Жизнь подтвердила, что в новых условиях хозяйствования необходим иной подход к подготовке агрономов-экономистов, которые в основном распределялись на планово-экономическую работу на сельскохозяйственные предприятия и органы управления сельским хозяйством. Однако их подготовка в области экономики, организации, планирования и управления сельскохозяйственным производством заметно отставала от новых требований к специалистам этого профиля из-за перегрузки учебного плана общенаучными и технологическими дисциплинами, необходимыми для агрономов. В связи с этим был осуществлен переход к подготовке экономистов-организаторов взамен агрономов-экономистов.

9 февраля 1973 г. экономический факультет Тимирязевки отметил свой полувековой юбилей. Увеличилось число студентов, аспирантов и слушателей системы повышения квалификации, научных сотрудников, возрос объем научных исследований. На факультете отработывалась и совершенствовалась методика подготовки экономистов-организаторов крупного сельскохозяйственного производства, экономистов по бухгалтерскому учету и анализу хозяйственной деятельности, экономистов-математиков для села. Отличительной особенностью учебных планов факультета было то, что они носили индивидуальный характер в отличие от других сельскохозяйственных вузов, работавших по типовым учебным планам. На факультете впервые были разработаны сквозные программы экономической и практической подготовки, охватывающие все виды учебных занятий (лекции, семинары, лабораторно-практические занятия, учебная, организационно-технологическая и производственная практики, научные студенческие конференции, курсовое и дипломное проектирование).

В 80-е годы факультет сформировался как научно-методическим центр страны подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров через аспирантуру и докторантуру. Значи-

тельный вклад в его деятельность, а также в подготовку специалистов сельского хозяйства, издание учебной и методической литературы, развитие научных исследований по актуальным проблемам АПК внесли академики ВАСХНИЛ В.С. Немчинов, С.Г. Колеснев, Г.М. Лоза, М.И. Синюков, А.А. Никонов, В.А. Добрынин, Г.И. Будылкин, С.С. Сергеев, член-корр. А.М. Гатаулин, А.П. Зинченко, Е.Б. Хлебунтин, профессора СМ. Путято, И.С. Кувшинов, Ф.С. Крохалев, А.Г. Шмаков, Е.А. Рудакова, Кравченко, П.П. Дунаев, А.Г. Первушин, М.Н. Громов и др. [1, 2, 3].

Большое внимание уделялось кооперации с научно-исследовательскими институтами АН СССР, ВАСХНИЛ, вузами и внутривузовской кооперации. Успешно развивались различные формы научно-технического сотрудничества ученых факультета с зарубежными странами, с экономическими факультетами сельскохозяйственных вузов страны.

Неустанно проводилась работа по совершенствованию учебных планов. Экономисты-организаторы, экономисты-математики, экономисты по бухгалтерскому учету готовились по индивидуальным учебным планам, разработанным на экономическом факультете, при составлении которых вмешательство чиновников и советников со стандартами не допускалось. В планах учитывалась, в первую очередь, специфика сельского хозяйства, достижения науки и передовой практики, экономическая обстановка в стране. Приоритет при этом отдавали ведущим дисциплинам, обеспечивающим углубленную общетеоретическую, технологическую, экономическую и производственную подготовку. В соответствии с этим готовились и учебные программы дисциплин. Практически все программы, подготовленные на факультете, использовались во всех сельскохозяйственных вузах СССР. Много внимания уделялось учебно-производственному обучению. С этой целью была разработана сквозная программа практической подготовки: первые два года студенты стажировались в учхозах, на третьем-пятом курсах – на рабочих местах в колхозах и совхозах, органах управления и НИИ. В эти же годы с целью улучшения подготовки специалистов-экономистов сельскохозяйственного производства технологические дисциплины были объединены в своеобразные циклы – технологии производства, переработки и хранения продукции растениеводства, технологии производства, переработки и хранения продукции животноводства.

Экономический факультет, будучи научно-методическим центром по повышению квалификации преподавателей экономических кафедр сельскохозяйственных вузов страны и базой УМО, разработал концепцию подготовки агроэкономистов в рыночных условиях [3, 4].

На рубеже веков экономический факультет Тимирязевки переживал подъемы и неудачи. В период кризисных социально-экономических преобразований в АПК существенно изменились требования к специалистам экономического профиля. На первый план выдвинулись проблемы, обусловленные совершенствованием хозяйственного механизма и системы управления АПК при переходе на рыночные отношения

С 2010 г. факультет в соответствии с Болонским соглашением полностью перешел на трехступенчатую систему образования: бакалавриат – магистратура – аспирантура. По двум направлениям бакалавриата и магистратуры реализовывалось более 20 профилей [2, 3].

Со всей очевидностью время подтвердило, что не было необходимости ломать то, что было отработано и соответствовало нуждам отечественного аграрного сектора экономики. Следовало совершенствовать подготовку экономических кадров для новых условий хозяйствования в аграрном секторе экономики. Следует отметить и тот факт, что в 1995-2015 гг. значительно увеличился выпуск экономистов как в государственных, так и негосударственных вузах, иначе говоря произошла погоня за количеством в ущерб качеству. В этот период бытует понятие академический бакалавриат и магистратура, что совершенно оторвано от отраслевой подготовки экономистов. В итоге, в обществе начинается и к концу периода принимает широкие масштабы падения престижа экономической профессии.

Агроэкономическое образование переживает сложные времена. Объявлено о не профильности для сельскохозяйственных вузов подготовка специалистов по УГСН 38.00.00 Экономика и управление. Активно проводится политика сокращения бюджетных мест для бакалавриата и магистратуры, практически нет бюджетных мест в аспирантуру, что способствует сокращению численности ППС на экономических факультетах сельскохозяйственных вузов, негативно сказывается на качестве образовательного процесса и усложняет подготовку квалифицированных специалистов.

Остановлюсь лишь на некоторых аспектах. О профильности. Агроэкономическая наука и образование прошли длительный путь становления и развития. Доказано, что это важное направление в эконо-

мической науке, имеющее право на самостоятельность. Благодаря деятельности экономического факультета Тимирязевки, создавались экономические школы, НИИ и факультеты в сельскохозяйственных вузах, и отработаны учебные планы и учебные дисциплины для подготовки экономических кадров для АПК. В стенах факультета разрабатывались аграрная политика страны и программы развития отечественного сельского хозяйства. Поэтому вопрос о не профильности сельскохозяйственных вузов при подготовке экономических и управленческих кадров для АПК подлежит переосмыслению. Актуален вопрос о том, насколько необходимы глубокие знания экономики, организации и управления в агробизнесе для всех специалистов-аграрников.

Очередные образовательные стандарты 3++ требуют от нас полной интеграции подготовки экономических и управленческих кадров с реальным сектором аграрной экономики, напрямую идет речь об учете в образовательной деятельности положений соответствующих профессиональных стандартов или результатов анализа опыта ведущих предприятий АПК, что справедливо. Исходя из этого, в основу образовательного процесса заложены как образовательные, так и профессиональные стандарты, которые в той или иной мере должны находить свое отражение в учебных планах подготовки бакалавров и магистров. В этом плане выполнена большая работа, подготовлено три проекта профессиональных стандарта: Экономист в сельскохозяйственном производстве – разработчик РГАУ – МСХА имени К.А.Тимирязева; Организатор сельскохозяйственного производства – разработчик Саратовский ГАУ; Специалист по управлению в отраслях и на предприятиях агропромышленного комплекса – разработчик РГАУ – МСХА имени К.А.Тимирязева. На основе тщательного анализа предыдущего опыта разработки и реализации учебных планов при подготовке специалистов и бакалавров, материалов названных проектов профстандартов предлагается, два блока дисциплин:

- дисциплины агробиологических и зоотехнических основ сельскохозяйственного производства;
- дисциплины технико-технологических основ сельскохозяйственного производства.

Об учебных дисциплинах. Качество учебно-методического материала это один из основных факторов успешной подготовки кадров. Здесь должны принять участия межвузовские рабочие группы, которые разрабатывают и, в установленном порядке, утверждают

примерные (типовые) программы учебных дисциплин, а в дальнейшем из числа членов этих групп формируются авторские коллективы по написанию качественных учебников и учебных пособий.

Анализ содержания общепрофессиональных компетенций и их индикаторов достижения показал, что как минимум 15-ть учебных дисциплин по содержанию можно принять как универсальными для направлений подготовки бакалавров как экономики, так и менеджмента. Таким образом, нами предлагаются варианты формирования основной образовательной программы подготовки бакалавров по направлению «Экономика» и «Менеджмент». ФГОС ВО 3++ с довольно большой самостоятельностью в выстраивании ООП. Однако хотелось бы, чтобы мы нашли больше общего в процессе разработке ООП и учебных планов. Сегодня как никогда нам требуется консолидация усилий при работе над повышением качества образовательного процесса. От этого выиграет как каждый в отдельности, так вся система высшего агрономического образования.

Об экономической и организационно-управленческой подготовке студентов неэкономических направлений. В настоящее время во всех образовательных программах для подготовки специалистов сельского хозяйства в перечне профессиональных компетенций предусмотрен раздел «организационно-управленческая деятельность». Кроме того, приобретая производственно-технологические компетенции выпускники вузов должны знать экономические методы оценки сортов, технологий, севооборотов, машинно-тракторных агрегатов и т. д. Любое агромероприятие должно быть обосновано не только технологически, физико-биологически, но и экономически. В современных условиях, полученная самостоятельность во всех сферах производства и реализации продукции требует от производителя и специалистов принятия обоснованного управленческого решения. Этому способствует знание вопросов организации предпринимательской деятельности. Производство в сельском хозяйстве является одной из рискованных и специалист – предприниматель обязан управлять рисками, уметь ориентироваться в сложившейся ситуации на рынке, выбирать наиболее эффективные каналы реализации продукции. Здесь требуется переосмысление имеющихся дисциплин в учебных планах и их содержание и на этой основе совершенствовать как их состав, так и их содержание. Разработаны программы повышения квалификации ППС вузов, преподающих экономические дисциплины.

плины для студентов бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки Агроинженерия.

Еще один аспект - предлагается открытие нового направления подготовки. Для современного высокотехнологичного агропромышленного производства актуальна подготовка специалистов по управлению отраслями и предприятиями АПК, основанная на знаниях техники, технологии, экономики и организации производства в условиях цифровизации. С этой целью следует провести необходимую работу для разработки нового направления подготовки бакалавров и магистров в рамках УГСН 35.00.00. Сельское, лесное и рыбное хозяйство, обозначив как «Управление отраслями и предприятиями в АПК». Упомянутое позволит стимулировать прогресс агроэкономической науки и образования, повысить престиж экономических факультетов и институтов в сельскохозяйственных вузах.

Мероприятия по совершенствованию подготовки специалистов для АПК:

- рекомендовать ФУМО разработать перечень дисциплин для экономической и организационно-управленческой подготовки бакалавров и магистров, а также их Примерные программы;

- ФУМО обобщить имеющийся в вузах опыт по интерактивным формам обучения студентов и на этой основе разработать и организовать реализацию плана рассмотрения применения в вузах интерактивных форм обучения при подготовке специалистов для АПК;

- ФУМО и Институту непрерывного образования РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева организовать разработку и реализацию программ повышения квалификации ППС сельскохозяйственных ВУЗов по совершенствованию экономической и организационно-управленческой подготовки бакалавров и магистров;

- в целях совершенствования расширения подготовки экономико-управленческих кадров для АПК рекомендовать ФУМО совместно с Департаментом научно-технологической политики и образования Минсельхоз РФ разработать и организовать реализацию специальной Программы по открытию в рамках УГСН 35.00.00. Сельское, лесное и рыбное хозяйство новое направление подготовки бакалавров и обозначив как «Управление отраслями и предприятиями в АПК»;

- с целью повышения качества подготовки экономико-управленческих кадров для АПК на основе компетентного формирования примерных учебных программ и содержания дисциплин рекомендовать ФУМО создавать межвузовские рабочие группы.

Закключение. Исторически сложившаяся роль Тимирязевской академии – лидера агроэкономического образования и науки в системе высшего аграрного образования России возлагает высокую ответственность на действующий коллектив ученых – аграрных экономистов университета. Сформировавшиеся научные школы стоят перед вызовом нового времени, обусловленным общемировыми и национальными процессами, происходящими в аграрной сфере деятельности человека, сопряженных с ней отраслях перерабатывающей, ресурсодобывающей, химической, пищевой, текстильной промышленности, машиностроении, а также на продовольственном рынке, в информационной и коммуникационной инфраструктурах, окружающей среде. Научная школа это, прежде всего, инициативный, развивающийся коллектив с богатыми научными традициями, зрелым жизненным опытом, даром предвидения перспектив развития отрасли и связанных с этим проблем совершенствования подготовки кадров на основе глубоких научных исследований. Именно на глубоком понимании политической и экономической ситуации и высокой ответственности за результаты своих исследований строится научная деятельность коллектива ученых-экономистов Тимирязевки.

Список литературы

1. Баутин В.М., Гайсин Р.С., Кузнецов И.А. История экономической мысли Тимирязевки (1865–1930): к 150-летию кафедры политической экономии. – Известия ТСХА, выпуск 2, 2016 год, с. 95-109
2. Агроэкономическая наука и образование в Тимирязевке: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015. – 105 с.
3. Современные направления в агроэкономической науке Тимирязевки: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. – 420 с.
4. Водяников В.Т. Становление и развитие инженерно-экономической научной школы университета // Агроинженерия. – № 5. – 2021. – с. 71-74.

УДК 338.431:631.15 (479.25)

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Восканян Ашот Ерджаникович, кандидат экон. наук, доцент,
зав. кафедрой управления и политики агробизнеса,
Цпнецян Лусине Амазасповна, соискатель кафедры управления
и политики агробизнеса,
Национальный аграрный университет Армении, Ереван, Армения

Перед сельским хозяйством Республики Армения стоят многочисленные проблемы, замедляющие темпы его развития. В статье в результате анализа характеристик современного состояния и конкурентоспособности отрасли выявлены причины возникновения проблем, препятствия, вставшие в последние годы на пути развития сельского хозяйства и повышения его конкурентоспособности, а также тенденции, отражающие современное состояние отрасли и характеризующие ее конкурентоспособность.

Изучение основных показателей эффективности сельскохозяйственного производства свидетельствует о неустойчивом развитии отрасли и ее не особо примечательной конкурентоспособности. На основе результатов проведенного анализа сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: сельское хозяйство, валовой продукт, растениеводство, животноводство, прирост, конкурентоспособность, показатели, характеристика, продукт, удельный вес

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF AGRICULTURE IN THE REPUBLIC OF ARMENIA AND CHARACTERISTICS OF ITS COMPETITIVENESS

Voskanyan Ashot, candidate of economics sciences, associate professor,
head department of management and policy of agribusiness,
Tspnetsyan Lusine, applicant of the department of management
and policy of agribusiness,
National Agrarian University of Armenia, Yerevan, Armenia

The agricultural branch of the Republic of Armenia is faced with multiple problems that slow down the development rates of the country. As a result of analysis of the current state of the branch and the descriptors of its competitiveness, the causes of problems, obstacles to the development of agricultural branch and enhancement of

its competitiveness, as well as the tendencies addressing the current situation and describing the competitiveness have been disclosed. The studies on the main efficiency indices of the agricultural production testify about the unsustainable development and weak competitiveness of the branch. The results of the analyses are outlined in the relevant conclusions.

Key words: agriculture, gross product, plant growing, animal husbandry, surplus, competitiveness, indices, descriptor, product, specific weight

Введение

«Сельское хозяйство для страны имеет особое значение. Это не только ее важная отрасль, но и уклад жизни свыше одной четверти населения, которое обеспечивает социальный и административный контроль над обширной территорией» [3, с. 215]. Исключение не составляет и наша страна, в экономическом развитии которой сельское хозяйство играет весьма существенную роль. В частности, оно является главной базой по обеспечению продовольствием, поставщиком основной массы сырья для легкой и пищевой промышленности Республики [2, ст. 6-8]. Не случайно, что в процессе преодоления социально-экономических проблем республики большое место отводится развитию сельскохозяйственного производства [1, ст. 5]. Последнее даст возможность решить ряд важнейших задач. В частности, «важнейшая задача: по возможности сократить обеспечение населения продовольствием за счет импорта и увеличить объемы экспорта» [1, ст. 5].

На современном этапе развития сельского хозяйства Республики Армения решение стоящих перед ним многочисленных проблем и повышение конкурентоспособности отрасли требуют, прежде всего, выявления причин возникновения таких проблем, препятствий, вставших в последние годы на пути развития сельского хозяйства нашей страны и повышения его конкурентоспособности, тенденций, отражающих современное состояние отрасли и характеризующих ее конкурентоспособность. Такой анализ может послужить основой для разработки наиболее обоснованных подходов к решению проблем развития сельского хозяйства республики и повышения его конкурентоспособности в будущем. В этом контексте приобретает актуальность анализ современного состояния Армении и особенностей ее конкурентоспособности.

Материал и методы

Цель данной статьи - выявить препятствия на пути развития сельского хозяйства нашей страны и повышения его конкурентоспособ-

ности в последние годы, показать современное состояние отрасли и тенденции, характеризующие ее конкурентоспособность.

В статье поставлена задача выявить причины снижения доли сельского хозяйства в ВВП страны в рассматриваемом периоде, динамику валовой продукции отрасли (в том числе на одного занятого) и характеризующие эту структуру тенденции, сдвиги, нашедшие место в производстве основных сельскохозяйственных продуктов и обуславливающие их факторы, тенденции изменения уровня товарности этих продуктов.

В статье использованы диалектические, статистические, логические методы, а также методы научной абстракции и сравнительного анализа.

Результаты и анализ

Наиболее целостное представление о современном состоянии и конкурентоспособности сельского хозяйства Республики Армения можно получить в результате анализа характеризующих его показателей. Сказанное относится, в частности, к доле сельского хозяйства в структуре валового внутреннего продукта страны.

В структуре валового внутреннего продукта Республики Армения доля сельского хозяйства на протяжении 2011-2021гг. непрерывно сокращалась, что ясно видно из данных, приведенных в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели ВВП Республики Армения в 2011-2021 гг. [8, ст.9], [12, ст. 9]

Годы	Внутренний валовой продукт (млрд драм)	в том числе в сельском хозяйстве (млрд драм)	Удельный вес сельского хозяйства в ВВП страны (%)	Прирост по сравнению с предыдущим годом (%)	
				всего	сельское хозяйство
2011	3776,4	763,4	20,2	-	-
2012	3997,6	764,0	19,1	5,9	0,1
2013	4555,6	839,8	18,4	14,0	9,9
2014	4828,6	872,6	18,1	6,0	3,9
2015	5043,6	868,7	17,2	4,5	-0,5
2016	5079,9	809,7	15,9	0,7	-6,8
2017	5564,5	834,4	15,0	9,5	3,0
2018	6017,0	838,9	13,9	8,1	0,5
2019	6543,3	754,2	11,5	8,7	-10,1
2020	6181,7	693,2	11,2	-5,5	-8,1
2021	6982,9	775,8	11,1	13,0	11,9

Это обусловлено с одной стороны сокращением валового внутреннего продукта сельского хозяйства в отдельные годы и в то же время, относительно высокими темпами роста других отраслей и сфер национальной экономики (особенно промышленности, строи-

тельства, торговли, сферы обслуживания) и большим потенциалом их развития. Примечательно также, что в сельском хозяйстве темпы прироста ВВП за весь вышеуказанный период были значительно ниже темпов прироста ВВП страны. ВВП страны вырос на 84,9%, в то время как в сельском хозяйстве рост составил 1,6%.

Одним из показателей, характеризующих современное состояние развития сельского хозяйства, является также динамика и структура его валовой продукции.

Не секрет, что для стабильного развития сельского хозяйства важное значение имеет обеспечение оптимальной внутриотраслевой пропорции, что, однако, в случае сельского хозяйства нашей республики в рассматриваемом периоде было нарушено. В структуре валовой продукции это проявилось в изменении соотношения между растениеводством и животноводством, что ясно видно из данных таблицы 2.

Таблица 2 – Отраслевая структура валовой продукции сельского хозяйства [4, ст. 284], [5, ст. 35]

Годы	Валовая продукция сельского хозяйства в текущих ценах, млрд драм	в том числе:		Удельный вес, %	
		растение-водство	животно-водство	растение-водство	животно-водство
2011	795,0	465,1	329,9	58,5	41,5
2012	841,5	516,0	325,5	61,3	38,7
2013	919,1	572,8	346,3	62,3	37,7
2014	993,5	605,7	387,8	61	39
2015	1001,2	605,8	395,4	60,5	39,5
2016	878,5	486,7	391,8	55,4	44,6
2017	908,6	469,3	439,3	51,7	48,3
2018	892,9	415,8	477,1	46,6	53,4
2019	853,3	410,9	442,4	48,2	51,8
2020	833,3	399,5	433,8	47,9	52,1
2021	933,0	469,4	463,6	50,3	49,7

Так, в 2011-2017 гг. в структуре сельскохозяйственного производства преобладало растениеводство, а в 2018-2020 гг. животноводство; это соотношение несколько изменилось в 2021 г. В 2018-2021 гг. нарушение указанной пропорции обусловлено более ограниченными возможностями развития растениеводства, сокращением посевных площадей в этом период, вследствие чего сократилась валовая продукция этой отрасли. Определенное увеличение посевных площадей в 2021 г. (на 4,5 тыс. га) привело к увеличению удельного веса валовой продукции растениеводства.

В структуре валовой продукции сельского хозяйства в 2011-2020 гг. наблюдалась тенденция преимущественного сокращения удельного веса растениеводства, а по линии животноводства - тенденция роста. Снижение стоимости и удельного веса валовой продукции растениеводства в указанном периоде обусловлено многочисленными факторами, оказавшими неблагоприятное воздействие на посевные площади. Среди этих факторов можно выделить рост цен на используемые в сельском хозяйстве ресурсы, в частности, на удобрения и дизельное топливо.

Фактически, в структуре валовой продукции сельского хозяйства в рассматриваемом периоде нашли место переменные тенденции. Подобными тенденциями характеризуется также динамика этого показателя, что ясно видно из данных той же таблицы 2. Отмеченные тенденции свидетельствуют о неустойчивом развитии сельского хозяйства республики в этот период.

Особый интерес представляет также показатель динамики валовой продукции сельского хозяйства на одного занятого в этой отрасли, что характеризует ее производительность (таблица 3).

Таблица 3 – Валовая продукция сельского хозяйства в расчете на одного занятого [4, ст. 294], [5, ст. 351], [7, ст. 14], [10, ст. 14], [11, ст. 14], [12, ст. 14]

Годы	Валовая продукция сельского хозяйства в текущих ценах, млрд драм	Занятые в сельском хозяйстве, тыс. чел.	Валовая продукция сельского хозяйства на одного занятого, млн драм
2011	795,0	457,4	1,7
2012	841,5	437,2	1,9
2013	919,1	422,1	2,2
2014	993,5	394,8	2,5
2015	1 001,2	379,0	2,6
2016	878,5	338,1	2,6
2017	908,6	317,1*	2,9
2018	892,9	333,8*	2,7
2019	853,3	344,3*	2,5
2020	833,3	338,0*	2,5

* расчетный показатель, учитывающий также число производителей не товарной продукции

Из таблицы 3 следует, что в 2011-2020 гг. динамика валовой продукции сельского хозяйства в расчете на одного занятого носила переменный характер. В 2011-2015 гг. этот показатель увеличился за счет увеличения валовой продукции сельского хозяйства и сокращения числа занятых в отрасли, а в 2017-2019 гг. - уменьшился, в связи с сокращением валовой продукции и увеличением числа занятых. В 2016 г. и в 2020 г. данный показатель по отношению к показателю

за соответствующий предыдущий год остался неизменным, в связи с одновременным сокращением валовой продукции отрасли и числа занятых в сфере сельского хозяйства. Фактически, по указанному показателю в 2011-2020 гг. сельское хозяйство республики не отличалось стабильным повышением уровня конкурентоспособности.

Наряду с валовой продукцией сельского хозяйства особый интерес для характеристики современного состояния развития отрасли представляют также сдвиги, в последние годы нашедшие место в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции.

В 2021 г. по сравнению с 2012 г. будучи вызваны многими факторами, сократились посевные площади почти всех основных сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений (за исключением плодов и ягод, площади которых увеличились), снизилась урожайность на 1 га (за исключением винограда, урожайность которого увеличилась), а также валовой урожай всех культур. Иными словами, сокращение валовой продукции растениеводства произошло за счет всех основных сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений. [8, ст. 38], [12, ст. 38]. На первый взгляд, обуславливать сокращение валового урожая указанных культур в отдельные годы только лишь неблагоприятными природно-климатическими условиями, считаем, однозначно неприемлемым. При этом, несравненно меньше сократился валовой сбор бахчевых культур, фруктов, ягод и винограда. На первый взгляд, обуславливать снижение урожая указанных культур и валового урожая лишь в отдельные годы неблагоприятными природно-климатическими условиями, думаем, однозначно неприемлемо. В противном случае, чем объяснить сокращение валового урожая картофеля, производство которого сравнительно мало подвержено стихийным воздействиям. Что и говорить, сокращение посевных площадей вышеуказанных культур в рассматриваемом периоде оказало негативное влияние на сокращение валовой продукции растениеводства. Однако, сокращение производства указанной продукции не может быть обусловлено только сокращением посевных площадей. Как отмечалось, в 2021 г., по сравнению с 2012 г., площади плодов и ягод увеличились, в то время как их валовой урожай уменьшился. Помимо неблагоприятных природно-климатических условий и сокращения посевных площадей, необходимо учитывать также недостаточность орошения, сравнительно низкую урожайность на 1 га за счет неинтенсивной обработки значительной части посевных площадей в условиях фрагментации земель и малых размеров крестьянских

хозяйств, подорожание необходимых ресурсов, проблему реализации, связанную в частности, с низкими ценами на сельскохозяйственную продукцию, закупаемую перерабатывающими предприятиями, низкой покупательной способностью потребителей и т. д.

Таким образом, производство основных сельскохозяйственных культур в 2012-2021 гг. и его эффективность характеризовались преимущественно тенденцией к сокращению, что свидетельствует о нестабильном состоянии растениеводства.

Что касается животноводства, то следует отметить, что в 2011-2020 гг. положительные тенденции, связанные с поголовьем и продуктивностью отдельных сельскохозяйственных животных, в определенной степени сказались на объемах производства основных видов продукции животноводства. Так, в 2020 г. по сравнению с 2011 г., несмотря на зафиксированные в отдельные годы переменные тенденции, объемы производства мяса в убойном весе, молока и яиц увеличились соответственно на 36 тыс. тонн, 52,8 тыс. тонн и 121 млн. штук. При этом, в указанный период рост объемов производства мяса в основном происходил за счет увеличения поголовья свиней, овец и птиц, увеличение объемов производства молока - за счет увеличения среднего удоя одной коровы, а рост объемов производства яиц - за счет увеличения поголовья кур-несушек и их среднегодовой яйценоскости. Что касается объема производства шерсти в физическом весе, то он, несмотря на устойчивый рост имевший место в 2011-2016 гг., в 2017-2020 гг. сократился на 182 тонн.

Фактически, в 2011-2020 гг. по линии ни одного из указанных видов продукции животноводства не был обеспечен устойчивый рост объемов производства, что свидетельствует о наличии и непреодолении препятствий для развития производства в отдельные годы. К этому следует добавить неполноценное использование производственного потенциала, неэффективное использование имеющихся ресурсов, в особенности связанное с неполной загрузкой пастбищ сельскохозяйственными животными и неэффективным использованием сенокосов.

Изменения объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции в отдельные годы рассматриваемого периода оказали определенное влияние на уровень их товарности. Однако, полностью обуславливать эти изменения соответствующими изменениями объемов производства неприемлемо. Так, по сравнению с 2012 г. валовая продукция растениеводства в 2021 г. сократилась за

счет всех основных сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений. Однако, в указанном периоде уровень товарности не всех основных сельскохозяйственных продуктов снизился. Более того, несмотря на убывающую в отдельные годы динамику, уровень товарности отдельных продуктов (картофель, овощи, бахчевые, виноград) даже увеличился, что ясно видно из приведенной ниже таблицы 4 и свидетельствует о росте спроса на них, в частности, в связи с увеличением объемов экспорта и переработки. А вот уровень товарности зерна и зернобобовых, фруктов и ягод в 2021 г. по сравнению с 2012 г., несмотря на положительную динамику, зафиксированную в отдельные годы указанного периода, снизился, в связи с сокращением объемов их производства.

Таблица 4 – Уровень товарности сельскохозяйственной продукции Республики Армения, (%) [14, ст. 6-7]

Сельхозпродукты	Годы									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Зерно и зернобобовые	33,0	33,1	34,8	30,8	32,8	35,1	31,4	31,0	30,8	23,7
Картофель	40,8	45,9	44,7	51,8	50,6	57,6	47,8	47,2	47,4	43,8
Овощи	78,0	78,2	78,9	82,9	81,9	80,8	81,6	82,9	84,8	82,2
Продовольственные бахчевые	95,2	89,5	88,4	93,1	93,4	92,3	92,4	95,0	94,6	97,2
Плоды и ягоды	65,9	67,4	59,0	64,5	66,2	65	70,2	64,3	63,8	59,8
Виноград	85,6	80,3	80,8	90,1	90,0	89,8	90,2	90,8	91,0	90,7
Мясо	83,7	84,1	83,0	90,8	84,1	80,8	82,3	86,4	88,7	86,8
Молоко	51,1	54,6	60,8	59,6	57,3	56,8	62,0	60,4	59,7	64,4
Яйца	45,5	47,3	43,1	44,8	41,4	41,1	40,4	38,6	37,1	37,0
Шерсть	49,1	40,7	44,0	44,8	48,0	32,2	46,7	43,7	35,4	25,7
Мед	52,7	56,8	47,2	58,2	54,2	53,1	59,3	57,3	54,3	55,5

Что касается изменений в указанном периоде уровня товарности основных видов продукции животноводства, то они также характеризовались переменной динамикой. Однако если сравнить их уровни товарности в 2021 г. и 2012 г., то положительная разница здесь была зафиксирована для мяса, молока и меда, а отрицательная - для яиц и шерсти, что свидетельствует о соответствующих изменениях спроса на эти продукты. Отрицательная разница в отношении яиц и снижение спроса на них обусловлены сокращением потребления крестьянскими хозяйствами ими же произведенного продукта. Что касается шерсти, то спрос легкой промышленности республики на нее резко снизился, а спрос среди населения постепенно уменьшается в связи с увеличением других заменяющих сырьевых товаров. Наряду с этим, в

части экспорта имеются определенные сложности и дефицит спроса, поэтому в последние годы товарность шерсти проявляла тенденцию к понижению. При этом, указанные изменения уровня товарности этих продуктов не полностью созвучны динамике объемов их производства. Таким образом, динамика указанного уровня товарности не во всех случаях может соответствовать изменениям объемов производства, особенно когда речь идет о реализации продукции, являющейся основным проявлением показателя товарности. В связи с этим необходимо иметь в виду, что на динамику уровня реализации в указанном периоде, кроме величины спроса на все вышеупомянутые товары, оказали определенное влияние соответствующие изменения в товарообмене, а также соотношение части, выданной натуральными продуктами за оказанные услуги и доли, использованной в хозяйстве. Между тем, динамика уровня товарности определялась соотношением изменений объемов производства указанных видов продукции в данном промежутке времени и доли, использованной в хозяйстве.

Изменения уровня товарности вышеуказанных сельскохозяйственных продуктов в 2012-2021 гг. позволяют сделать вывод, что стабильного роста уровня товарности ни по одному из них не зафиксировано. Более того, большинство указанных продуктов (за исключением овощей, продовольственных бахчевых, винограда и мяса) в этот период не отличались стабильно высоким уровнем товарности, что вызывает беспокойство и свидетельствует об их относительно низкой конкурентоспособности.

На уровень товарности и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции заметное влияние оказывает фактор цен. В этом смысле, особый интерес представляет движение цен указанной продукции в рассматриваемом периоде. Некоторое представление об этом можно составить в результате сопоставления между собой потребительских цен, цен на продовольствие, цен производителей промышленной продукции и индексов цен реализации производителей сельскохозяйственной продукции, средних и импортных цен ряда основных сельскохозяйственных продуктов, мониторинга индекса средних цен на сельскохозяйственную продукцию, реализуемую крестьянскими хозяйствами (по всем направлениям).

В 2012-2021 гг. индексы потребительских цен, цен на продовольствие, цен производителей промышленной продукции и цен реализации производителей сельскохозяйственной продукции в отдельные годы по сравнению с предыдущим годом были высокими или низки-

ми, то есть тенденции устойчивого роста или снижения цен не регистрировались. При этом, в 2021 г. наблюдалась однообразная картина по индексам всех указанных цен, учитывая, что в этом году они были самыми высокими. Наиболее высокий из них - индекс цен реализации производителей сельскохозяйственной продукции. Однако, почти во все годы указанного периода (за исключением 2016 г., 2018 г. и 2021 г.) этот индекс цен был ниже всех остальных вышеуказанных индексов цен [8, ст. 24], [12, ст. 25].

Особый интерес вызывает также сравнение средних и импортных цен на ряд основных сельскохозяйственных продуктов в 2016-2021 гг. В отдельные годы в этом промежутке времени эти цены повышались, то есть тенденции устойчивого роста или снижения цен не наблюдались. При этом в 2021 г. по сравнению с 2016 г. средние и импортные цены на большинство указанных продуктов выросли (за исключением средних цен фасоли, арбузов, винограда, яблок и импортных цен ячменя, фасоли, картофеля, томатов, арбузов и яблок). Примечательно также, что в 2016-2021 гг. цены на импорт ряда сельскохозяйственных продуктов (картофеля, томатов, арбузов, баранины, молока, сыра) всегда превышали их же средние цены, импортные цены некоторых других видов продукции (капусты, лука, говядины и яиц) в отдельные годы указанного периода были или выше, или ниже средних цен, импортные же цены остальных видов продукции были ниже средних [9, ст. 33], [12, ст. 34], [15]. Как видим, в 2016-2021 гг. однообразная картина динамики и соотношения средних и импортных цен на все упомянутые сельскохозяйственные продукты не наблюдалась, и это, в отдельные годы, свидетельствует о большей или меньшей целесообразности, или ограничении возможностей местного производства и реализации ввезенных в страну конкретных видов продукции. Это означает, что в вышеуказанном периоде отдельные виды продукции местного производства в ценовом отношении не отличались высокой конкурентоспособностью из-за влияния различных факторов.

Особый интерес вызывает также индекс средних цен на сельхозпродукцию, реализуемую в 2012-2021 гг. крестьянскими хозяйствами (по всем направлениям). Этот индекс по основным видам сельскохозяйственной продукции в отдельные годы, по сравнению с соответствующим предыдущим годом был или высоким, или низким, то есть тенденции стабильного роста или снижения цен не были зафиксированы. При этом, в случае конкретных видов сельскохозяй-

ственной продукции этот индекс был самым высоким или самым низким в разные годы рассматриваемого периода. В частности, в случае с капустой этот индекс был самым высоким в 2021 г., а в случае с луком репчатым - в 2012 г. В то же время, обусловленные различными факторами сельхозпродукты, в отдельные годы в сравнении друг с другом характеризовались более высоким или низким индексом указанных цен [6, ст. 33], [9, ст. 33], [12, ст. 34]. Указанные изменения в индексе цен, естественно, оказали соответствующее влияние на расширение или ограничение возможностей реализации конкретных сельскохозяйственных продуктов и, в конечном итоге, в ценовом отношении, на уровень их конкурентоспособности.

Заключение

В результате изучения наблюдаемого промежутка времени за 2011-2021 гг. были сделаны следующие основные выводы.

В структуре валового внутреннего продукта Республики Армения доля сельского хозяйства постоянно сокращалась, что обусловлено снижением валового внутреннего продукта сельского хозяйства в отдельные годы и сравнительно высокими темпами роста других отраслей и сфер национальной экономики (особенно промышленности, строительства, торговли, сферы обслуживания) и большим потенциалом их развития.

В структуре валовой продукции сельского хозяйства за 2011-2020 гг. нашли место переменные тенденции. Подобными тенденциями характеризуется также динамика этого показателя, что свидетельствует о неустойчивом развитии сельского хозяйства республики.

Динамика валовой продукции сельского хозяйства на одного занятого в отрасли была переменной. При этом в плане данного показателя сельское хозяйство республики не отличалось повышением уровня конкурентоспособности.

Производство основных сельскохозяйственных культур и их эффективность характеризовались преимущественно тенденцией к снижению, что свидетельствует о нестабильном состоянии растениеводства.

В течение рассматриваемого периода не был обеспечен стабильный рост объемов производства по видам продукции животноводства, что также свидетельствует о наличии в отдельные годы препятствий для развития производства и их непреодолимости. Сюда следует добавить неполноценное, использование производственного потенциала, неэффективное задействование имеющихся ресурсов, в

особенности связанное, с неполной загрузкой пастбищ и сенокосов сельскохозяйственными животными.

Изменения уровня товарности вышеуказанных сельскохозяйственных продуктов позволяют сделать вывод о том, что не зафиксирован устойчивый рост уровня товарности (за исключением овощей, продовольственных бахчевых, винограда и мяса), что вызывает беспокойство и свидетельствует об их относительно низкой конкурентоспособности.

В 2016-2021 гг. однообразная картина динамики и соотношения средних и импортных цен на все упомянутые сельскохозяйственные продукты не наблюдалась, и это, в отдельные годы свидетельствует, о большей или меньшей целесообразности и ограничении возможностей реализации продукции местного производства и ввезенных конкретных видов. Это значит, что в вышеуказанном периоде в ценовом отношении отдельные продукты местного производства в зависимости от различных факторов не отличались высокой конкурентоспособностью.

Изменения индекса средних цен на сельскохозяйственную продукцию, реализованную крестьянскими хозяйствами (по всем направлениям) в 2012-2021 гг. естественно, оказывали соответствующее влияние на расширение или ограничение возможностей реализации конкретных сельскохозяйственных продуктов и, в конечном итоге, в ценовом отношении, на уровень их конкурентоспособности.

Список литературы

1. Баядян А. Проблемы развития сельскохозяйственного производства и пути их решения, Ереван 2013, 143 ст. (на арм. яз.).
2. Григорян К. А. Предмет сельскохозяйственной экономики (аграрной экономики), проблемы ее преподавания в современных условиях, тексты лекций, Ереван 2005, 49 ст. (на арм. яз.).
3. Алтухов А, И. Основные системные проблемы развития российского АПК требуют безотлагательного решения. Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения. Сборник статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции. Краснодар, КубГАУ, 2021. - 437 с.
4. Статистический ежегодник Армении, 2016 г. СК РА, Ереван, 607 ст.
5. Статистический ежегодник Армении, 2021 г. СК РА, Ереван, 626 ст.
6. Бедность и продовольственная обеспеченность январь-декабрь 2012 года, НСС РА, Ереван 2013 г. 112 ст. (на арм. яз.).
7. Бедность и продовольственная обеспеченность январь-декабрь 2015 года, НСС РА, Ереван 2016. 110 ст. (на арм. яз.).

8. Бедность и продовольственная обеспеченность январь-декабрь 2016 года, НСС РА, Ереван 2017 г., 110 ст. (на арм. яз.).

9. Бедность и продовольственная обеспеченность январь-декабрь 2017 года, СК РА, Ереван 2018 г., 110 ст. (на арм. яз.).

10. Бедность и продовольственная обеспеченность январь-декабрь 2018 года, СК РА, Ереван 2019 г., 110 ст. (на арм. яз.).

11. Бедность и продовольственная обеспеченность январь-декабрь 2019 года, СК РА, Ереван 2020 г., 112 ст. (на арм. яз.).

12. Бедность и продовольственная обеспеченность январь-декабрь 2020 года, СК РА, Ереван 2021 г., 112 ст. (на арм. яз.).

13. Социально-экономическое положение Республики Армения январь-декабрь 2021 года, СК РА, Ереван 2022 г., 356 ст. (на арм. яз.).

14. Реализация (использование) сельскохозяйственной продукции индивидуальными (крестьянскими) домашними хозяйствами в 2012; 2013; 2014; 2015; 2016; 2017; 2018; 2019; 2020 и 2021 годах, НСС РА, Ереван 2013; 2014; 2015; 2016, 11 ст., СК РА, Ереван 2017; 2018; 2019; 2020; 2021 и 2022 гг. 19 ст. (на арм. яз.).

15. База данных внешней торговли по видам товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности на 4-х значном уровне) 2016 и 2017 годы, База данных внешней торговли. Внешняя торговля Республики Армения (по товарной номенклатуре внешней экономической деятельности ЕАЭС на 4-х значном уровне), 2018-2020 гг. – Режим доступа: armstat.am

УДК 352/354-1

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОЛЬГИНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ АБИНСКОГО РАЙОНА

Зелинская Мария Владимировна, доктор экон. наук,
профессор кафедры менеджмента,
Сущенко Анастасия Николаевна, студентка факультета управления,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Ольгинское сельское поселение – одна из типовых территорий Краснодарского края, которое специализируется на производстве риса, озимых культур и животноводстве. Ему присущ весь спектр ключевых проблем социально-экономического развития российского села.

Ключевые слова: поселение, численность, хозяйство, территория, малое и среднее предпринимательство, предприятие, проблемы

FEATURES AND PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE OLGINSKY RURAL SETTLEMENT ABINSKY DISTRICT

Zelinskaya Maria, doctor of economics sciences,
professor of the department of management,
Sushchenko Anastasia, student of the Faculty of Management,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Olginskoye rural settlement is one of the typical territories of the Krasnodar region. It specializes in rice production, winter crops and animal husbandry. It is inherent in the whole range of typical problems of the socio-economic development of the Russian village.

Key words: settlement, population, territory, small and medium enterprises, enterprise, problems

Ольгинское сельское поселение находится в Абинском районе Краснодарского края. Его история начинается со строительства Ольгинского тет-де-пона – первого оборонительного сооружения на левобережье Кубани в 1833 году. Появление укрепленного пункта связано с именем русского полководца Александра Суворова. Здесь в 1835 году начинал свой путь к морю генерал Вельяминов со своей

армией. Также есть сведения, что русский поэт М. Ю. Лермонтов был на этом берегу Кубани [1].

Годом основания Ольгинского сельского поселения считается 1863. Сегодня в его состав входит 5 хуторов: Ольгинский, Богдасаров, Ленинский, Нечаевский и Свободный. Общая численность жителей составляет 2426 человек по данным Всероссийской переписи населения, проведенной в 2021 г. Площадь территории – 9860 га [2]. Центром муниципального образования Ольгинское сельское поселение Абинского района является хутор Ольгинский. Территория специализируется на сельском хозяйстве.

Основу его составляет производство риса, озимых культур и животноводство. На территории есть четыре системообразующих предприятия: ООО ППС «НИРИС», ООО «Рис», ООО КХ «Пугач Г.С.» и ООО КХ «Скрынько», занимающихся выращиванием и переработкой сельскохозяйственной продукции. Также есть пять крестьянских хозяйств, специализирующихся на выращивании сельскохозяйственной продукции и разведении скота (КФХ Коновалов – выращивание картофеля, КФХ Горбанец – сельскохозяйственная продукция, КФХ Капуста – крупный рогатый скот, КФХ Пожаренко – мелкорогатый скот).

В Ольгинском поселении функционируют 47 представителей малого и среднего предпринимательства. Из них можно выделить хозяйство ИП Никитина Л. И., занимающееся выращиванием крупного рогатого скота (830 голов, из них 341 коров).

Малый бизнес Ольгинского сельского поселения Абинского района охватывает практически все основные виды экономической деятельности и в его сферу прямо или косвенно вовлечены все социальные группы жителей муниципального образования. Кроме того, малый бизнес способствует формированию среднего класса и смягчает социальную нагрузку на бюджет [3].

В поселении функционируют две школы, два детских сада. У библиотеки и культурно-досугового центра есть филиалы на хуторе Ленинском. С малых лет детей отдают в различные кружки, на данный момент в поселении занимаются хоровые коллективы под руководством заслуженного работника культуры Кубани – Инны Станиславовны Уланской, которая воспитала уже не одно поколение артистов. Также есть художественный и музыкальный класс, занятия каратэ, хореографические направления.

Представим ключевые результаты функционирования исследуемой территории в таблице 1.

Таблица 1 - Основные социально-экономические показатели
Ольгинского сельского поселения

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2019 г.,%
1 Численность населения, чел.	2641	2641	2426	91,8
2 Количество участков, выделенных под личные подсобные хозяйства, ед.	975	975	975	100
3 Количество личных подсобных хозяйств, ед.	86	89	93	108
4 Количество крестьянско-фермерских хозяйств, ед.	3	4	4	133
5 Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, ед.	45	45	47	104
6 Прибыль предприятий, млн руб.	77,8	67,5	72,8	93,5
7 Доходы муниципального образования, млн руб.	18,3	22,9	27,5	150
в том числе собственные доходы	9,0	9,7	9,8	108
8 Расходы муниципального образования, млн руб.	14,3	22,9	28,5	199

Согласно данным таблицы 1 видно, что на территории поселения происходит отток населения, но это не мешает увеличению числа крестьянско-фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств. Снижение прибыли предприятий связано со сложностями производства сельхозпродукции во время пандемии COVID19 и неблагоприятными погодными условиями (аномально теплая зима 2020-2021 гг. и заморозки весной 2021 г.), урожайность озимых колосовых снизилась. Доходные поступления в бюджет Ольгинского сельского поселения Абинского района увеличились за счет участия в различных программах, нацеленных на создание качественной среды проживания.

Сфера предприятий розничной торговли представлена на потребительском рынке Ольгинского сельского поселения Абинского района специализированными магазинами и мелкорозничной торговлей.

В ходе исследования Ольгинского сельского поселения были выявлены следующие социально-экономические проблемы его развития:

- 1) отсутствие мест массового отдыха;
- 2) отсутствие спортивных залов свободного посещения, бассейна, кинотеатра;

3) предприятия, расположенные на территории, имеют сельскохозяйственную направленность. Не развита альтернативная занятость;

4) отток населения из сельской местности в город.

Развитие исследуемого поселения нельзя признать устойчивым, поскольку хотелось бы создать достойный уровень и качество жизни сельского населения, иметь более разнообразную социальную инфраструктуру. Вскрытые проблемы требуют комплексного решения.

Список литературы

1. Путешествие по Абинскому району / сост. А. А. Белозёров. – Краснодар: Традиция, 2019. – 312 с.

2. Постановление администрации Ольгинского сельского поселения Абинского района № 189 от 19.11.2021 «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Ольгинского сельского поселения Абинского района на среднесрочный период (на 2022 г. и плановый период 2023-2024 гг.)».

3. Зелинская, М. В. К вопросу об обеспечении условий комплексного развития сельских территорий / М. В. Зелинская // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики: материалы XVIII международной научно-практической конференции текстовое электронное издание, Краснодар, 04 марта 2022 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ-филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – С. 102-105.

**МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА
РАСТЕНИЕВОДСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ:
СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Полутина Татьяна Николаевна, доктор экон. наук,
доцент кафедры организации производства и инновационной деятельности,
Чмырёв Виктор Павлович, аспирант экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В данной статье проведен анализ современного состояния развития материально-технической базы сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, выявлены основные тенденции и рассмотрены перспективы ее развития. Представлены результаты анализа и обоснованы приоритетные направления и мероприятия модернизации материально-технической базы отрасли растениеводства региона.

Ключевые слова: сельское хозяйство, растениеводство, износ, воспроизводство, господдержка

**MATERIAL AND TECHNICAL BASIS
OF PLANT PRODUCTION OF THE KRASNODAR REGION:
STATUS, TRENDS AND PROSPECTS**

Polutina Tatyana, doctor of economics sciences,
associate professor of the department of organization of production and innovation,
Chmyrev Viktor, post-graduate student of the faculty of economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

This article analyzes the current state of development of the material and technical base of crop production in the Krasnodar Territory, identifies the main trends and considers the prospects for its development. The results of the analysis are presented and the priority directions for the development and modernization of the material and technical base of crop production are substantiated.

Key words: agriculture, crop production, depreciation, reproduction, state support

С развитием научно-технического прогресса и последующим внедрением его результатов в различные сферы материального производства, любая деятельность становится более производительной и эффективной, чем была ранее. Особенно важны результаты НТП для развития сельского хозяйства, поскольку, внедряя результаты науч-

ных достижений в данную отрасль народного хозяйства, появляется возможность использовать не только уже имеющиеся ресурсы, но и осваивать новые без потери качества производимых для человека продуктов питания. В настоящее время большое внимание в сельскохозяйственном секторе экономики уделяется инновациям в сфере аграрной техники и оборудования, которые ежедневно используются предприятиями сельского хозяйства для выполнения технологических операций.

«Экономический механизм формирования и воспроизводства материально-технической базы сельского хозяйства характеризуется действием двух различных групп факторов» [4]. Первая группа факторов характеризуется использованием экономических связей между сельским хозяйством и отраслями промышленности (горизонтальные связи с.-х.): машиностроение, химическая, энергетическая, легкая промышленности, строительство и другие. «То есть, в эту группу входят все средства производства, которые приходят из отраслей промышленности – производственные здания, сооружения, сельскохозяйственные машины и оборудование» [3, 4].

«Вторая группа проявляет себя через экономические связи внутри сельского хозяйства, обеспечивая взаимодействие живого труда и всех элементов базы. В результате, средства производства, создаваемые самим сельским хозяйством (семена, животные, посадочный материал, молодняк скота и птицы, органические удобрения) [3], ежегодно циклически расширенно воспроизводятся в рамках отрасли и каждого отдельного предприятия» [4].

Краснодарский край является лидером по производству продукции сельского хозяйства среди регионов России. В настоящее время материально-техническая база отраслей растениеводства и животноводства региона в сравнении с 2000-ми годами значительно обновилась. Несмотря на количественное снижение техники по большинству их видов в среднем на 20-25%, возросло ее качество и производительность.

Можно отметить снижение комбайнов кормоуборочных и кукурузоуборочных (48,42% и 47,32% соответственно). По некоторым позициям наблюдается рост, который наиболее хорошо виден на примере дождевальных и поливных машин и установок (в 2,5 раз), разбрасывателей твердых удобрений (26,37%) и машин для внесения жидких органических удобрений (33,63%). Состав машино-

транспортного парка сельскохозяйственных организаций Краснодарского края представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Состав машино-транспортного парка сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, шт. [12]

Вид с.-х. техники	2000 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2000 г., %
Тракторы	20857,0	17395,0	17380,0	17542,0	17189,0	82,4
Тракторные прицепы	7543,0	6293,0	6285,0	6329,0	6273,0	83,1
Плуги	6029,0	4760,0	4723,0	4721,0	4592,0	76,1
Культиваторы	9061,0	8158,0	8197,0	8279,0	8062,0	88,9
Машины для посева	6571,0	5227,0	5168,0	5080,0	4859,0	73,9
Комбайны:						
зерноуборочные	3176,0	3324,0	3363,0	3341,0	3220,0	101,3
кукурузоуборочные	205,0	104,0	98,0	92,0	108,0	52,6
кормоуборочные	758,0	457,0	423,0	407,0	391,0	51,5
Свеклоуборочные машины	446,0	344,0	355,0	353,0	334,0	74,8
Косилки	1689,0	1764,0	1813,0	1911,0	1964,0	116,2
Пресс-подборщики	826,0	749,0	769,0	781,0	738,0	89,3
Жатки валковые	947,0	910,0	910,0	928,0	941,0	99,3
Дождевальные и поливные машины и установки	270,0	520,0	587,0	653,0	691,0	255,9
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	1274,0	1572,0	1619,0	1669,0	1610,0	126,3
Машины для внесения в почву:						
твердых органических удобрений	499,0	426,0	451,0	430,0	416,0	83,3
жидких органических удобрений	342,0	412,0	426,0	459,0	457,0	133,6
Опрыскиватели и опылители тракторные	2433,0	2682,0	2815,0	1864,0	2869,0	117,9
Доильные установки и агрегаты	1482,0	935,0	896,0	908,0	830,0	56,0

Необходимо отметить, что сельскохозяйственные организации оснащены высокопроизводительной техникой как отечественного, так и импортного производства. Среди самых популярных моделей в регионе техника немецкой компании «CLAAS», американской «John Deere», белорусской «МТЗ», а также отечественных заводов ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш», АО «Петербургский тракторный завод», концерн «Тракторные заводы» и др.

Обеспеченность сельскохозяйственных организаций комбайнами и тракторами, производственная нагрузка на них, а также дополнительная техника, участвующая с ними в производстве представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Обеспеченность сельскохозяйственных организаций Краснодарского края сельскохозяйственной техникой [12]

Показатель	2000 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2000 г., %
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	6,8	6,0	6,0	6,1	6,0	88,2
Нагрузка пашни на один трактор, га	147,0	167,5	166,8	165,0	167,5	113,9
Приходится комбайнов на 1000 га посевов (посадки) соответствующих культур, шт.: зерноуборочных	2,7	2,8	2,7	2,6	2,4	88,8
кукурузоуборочных	1,0	0,4	0,4	0,4	0,5	50,0
свеклоуборочных машин (без ботвоуборочных)	2,6	2,1	2,1	2,4	2	76,9
Приходится посевов (посадки) соответствующих культур на один комбайн, га: зерноуборочных	346,0	355,3	364,0	379,8	408,5	118,0
кукурузоуборочных	923,0	2363,7	2434,1	2446,2	1951,8	211,4
свеклоуборочных машин (без ботвоуборочных)	391,1	466,8	468,3	416,1	490,4	125,3
Приходится на 100 тракторов, шт.: плугов	31,8	30,1	29,8	29,6	29,3	92,1
культиваторов	47,8	51,6	51,7	51,9	51,6	107,9
сеялок	34,7	30,1	29,7	28,9	27,9	80,4
косилок	8,9	11,2	11,4	12	12,5	140,4

Вследствие сокращения количества тракторов, приходящихся на 1000 гектар пашни, вырос также и связанный с ним показатель нагрузка пашни на один трактор. И если эти показатели в сравнении с 2000-ми годами упали сильно (до 15%), то между 2021 г. и 2020 г. падение колеблется в районе 1,5%. Отдельно хочется отметить снижение количества комбайнов, кроме картофелеуборочных, и, соответственно, количества гектар, приходящихся на 1 комбайн. На кукурузоуборочный комбайн приходится почти две тысячи гектар, и показатель этот вырос более чем в 2 раза с 2000-х годов.

Динамика движения основных фондов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика движения основных фондов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, млрд руб. [12]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2018 г., %
Все основные фонды, из них:	157,1	173,8	194,9	124,0
здания	39,7	47,6	53,9	135,6
сооружения	22,7	23,0	26,3	115,9
машины, оборудование и транспортные средства	72,8	80,0	86,6	119,0
прочие	21,9	23,2	28,1	128,3
Основные фонды организаций:				
растениеводства	130,7	146,2	160,4	122,6
животноводства	25,6	27,5	33,3	129,7
смешанное сельское хозяйство	706,0	980,0	1280,0	181,3
Удельный вес полностью изношенных основных фондов, в процентах от общего объема основных фондов, %	11,3	12,5	12,6	+1,2 п.п.
Поступление основных фондов	23,2	23,1	27,4	118,2
Выбытие основных фондов	8,8	9,1	9,5	108,9
Степень износа основных фондов коммерческих и некоммерческих с.-х. организаций, %	45,2	48,3	48,6	+3,4 п.п.
Коэффициент обновления основных фондов с.-х. организаций, %	14,8	13,3	14,1	-0,7 п.п.
Коэффициент выбытия основных фондов с.-х. организаций, %	5,6	5,2	4,9	-0,7 п.п.

Стоимостная оценка всех основных фондов растет стабильно, что, в дополнение к показателю коэффициента обновления, говорит о хорошем приросте техники. Причем, из всех фондов, очень много приходится на растениеводство (около 82%). Однако, есть и отрицательные моменты в данной статистике – износ основных средств. При хороших показателях обновления, из-за большого количества основных средств их износ растет, и составляет на момент 2020 года 48,6%, из которых 12,6% - полностью изношенные основных средств.

Для того, чтобы понять причину такого состояния обновления технического парка, необходимо обратиться к статистике за данными по цене промышленных товаров, приобретаемых сельскохозяйственными предприятиями (таблица 4).

Таблица 4 – Динамика цен на промышленные товары, приобретенные сельскохозяйственными организациями (в среднем за год, млн руб.) [12]

Вид техники	2000 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста 2018 г. к 2000 г., %
Плуги общего назначения, за шт.	38,2	1000,9	900,4	1060,8	1065,1	1246,6	в 32,6 раз
Культиваторы, за шт.	38,8	1056,0	1155,1	1265,6	1379,4	1775,5	в 45,7 раз
Сеялки, за шт.	69,4	2153,9	1890,1	2227,5	2625,9	3158,0	в 45,6 раз
Жатки рядковые, за шт.	76,0	942,4	1000,2	987,6	1447,2	1608,1	в 21,1 раз
Комбайны зерноуборочные, за шт.	664,4	6334,1	6233,5	6974,7	8360,0	9558,1	в 14,4 раз
Тракторы для сельского хозяйства прочие, за шт.	265,8	3107,8	3482,6	4389,0	4798,9	5789,3	в 21,8 раз
Средства автотранспортные, за шт.:	126,8	1024,5	1158,9	1341,2	1575,0	1831,6	в 14,4 раз
в том числе средства автотранспортные грузовые	150,2	1419,2	1712,6	1973,1	1957,2	2572,0	в 17,1 раз
Жидкое топливо и смазочные материалы, за т., в том числе: бензин автомобильный	6,52	38,7	38,9	40,5	45,0	49,4	в 7,6 раз
топливо дизельное	5,4	33,0	34,2	34,0	38,4	47,5	в 8,7 раз
масла нефтяные смазочные: дистилляты тяжелые, не включенные в другие группировки	8,5	62,3	80,9	90,2	100,8	98,1	в 11,5 раз
мазут	2,5	14,5	14,5	12,6	15,4	20,8	в 8,3 раз

Диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию сдерживает развитие материально-технической базы сельского хозяйства. Рост расходов на сельскохозяйственную технику способствует оттоку финансовых средств из отрасли и снижению обеспеченности их оборотными средствами. С одной стороны, рост приобретаемой техники благотворно влияет на аграрную сферу, но, зная, что за период с 2000-х по 2020 года, инфляция суммарно составила около 212% [13], то большой рост также связан с неблагоприятной финансово-экономической составляющей. Финансовые результаты сельскохозяйственных организаций Краснодарского края по отраслям представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Финансовые результаты сельскохозяйственных организаций Краснодарского края [1]

Показатель	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2015 г., %
Число сельскохозяйственных организаций	328	296	302	309	94,2
Выручка от продаж, всего, млн руб.	108139	180839	194861	200729	185,6
в т. ч.					
растениеводство	69286	114341	122970	127947	184,6
животноводство	21569	27121	24126	24306	112,6
Прибыль от продаж, всего, млн руб.	16573	53917	48654	49624	299,4
в т.ч.					
растениеводство	12418	38145	35216	35632	286,9
животноводство	1539	5783	3043	3016	195,9
Рентабельность к затратам на производство проданной продукции, %	18,3	43	33,7	32,5	14,2 п.п.
в т.ч.					
растениеводство	22,1	50,7	40,6	40,7	18,6 п.п.
животноводство	7,8	27,4	14,6	13,4	5,6 п.п.

Проведенный анализ показал, что наблюдается обновление сельскохозяйственной техники у сельхозтоваропроизводителей. Однако, темп обновления значительно ниже темпа износа, что связано с подорожанием техники, ростом цен на логистику, комплектующие и расходные материалы.

Нами обоснованы направления развития и модернизации материально-технической базы растениеводства:

- государственная поддержка модернизации материально-технической базы сельскохозяйственных организаций в виде возмещения процентной ставки по инвестиционным кредитам и лизинговым платежам, увеличение периода погашения кредиторской задолженности, применение ускоренной амортизации;

- административный контроль распределения и использованием бюджетных средств, выделяемых на реализацию государственных программ и привлечение в сельскохозяйственное производство частного капитала.

Список литературы

1. Арутюнян, Ю.И. Эффективность сельскохозяйственного производства Краснодарского края / Ю.И. Арутюнян, Е.А. Шибанихин, М.С. Торохова / Вестник Академии Знаний (ВАЗ): сб. науч. тр. / Краснодар, 2021. – Вып. №44 (3). – С. 26-32.

2. Бутов, А. М. Рынок сельскохозяйственных машин / А. М. Бутов. – Центр развития, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, 2019 г. – 87 с.

3. Болдырева, И. А. Экономика АПК и сельского хозяйства: учебное пособие / И. А. Болдырева. — Новочеркасск: Новочерк. инж.-мелиор. ин-т Донской ГАУ, 2019. — 153 с.

4. Карпенко, С. М. Экономика организации предприятия. Курс лекций: учебное пособие / С. М. Карпенко. — Брянск: Брянский ГАУ, 2018. — 154 с.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 января 2002 года №1 «О классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы» [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия проф. – URL: <https://www.consultant.ru/>

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года №717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

7. Приказ Минсельхоза РФ от 20.01.2005 №6 «Об утверждении методических рекомендаций по ведению бухгалтерского учета в крестьянских (фермерских) хозяйствах» [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс: Законодательство: Версия проф. – URL: <https://www.consultant.ru/>

8. Научные основы схемы размещения и специализации сельскохозяйственного производства / А. И. Алтухов, Л. Б. Винничек, В. А. Семькин [и др.]. – Курск : Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2019. – 197 с. – EDN JMMNKE.

9. Научные основы схемы размещения и специализации сельскохозяйственного производства / А. И. Алтухов, Л. Б. Винничек, В. А. Семькин [и др.]. – Курск : Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2019. – 197 с. – EDN JMMNKE.

10. Тюпаков, К. Э. Методические подходы к оценке технико-технологического потенциала сельскохозяйственных организаций / К. Э. Тюпаков, В. С. Курносков // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов : Сборник тезисов по материалам Международной конференции, Краснодар, 03–04 апреля 2018 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 121. – EDN EKDULY.

11. Экономическая эффективность технико-технологической модернизации производства продукции растениеводства сельскохозяйственных организаций / А. И. Трубилин, В. И. Нечаев, К. Э. Тюпаков [и др.]. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – 302 с. – ISBN 978-5-00097-141-3. – EDN ISZNMA.

12. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.gks.ru/>

13. Центральный Банк России: [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/

О ПРОСТРАНСТВЕННО-ОТРАСЛЕВОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЯКУТИИ

Роднина Наталья Владимировна, доктор экон. наук,
декан экономического факультета,
Арктический государственный агротехнологический
университет, Якутск, Россия

В статье рассматриваются вопросы состояния сельского хозяйства одного из северо-арктических регионов. Отмечается, что в числе основных негативно-влияющих факторов на потенциал сельского хозяйства, а значит уровня продовольственного самообеспечения региона, влияет отсталость и деградация его материально-технической базы, а также низкий уровень заработной платы. Перечисленные причины усиливают отток населения из сельских территорий в города. Автор обращает внимание на необходимость пересмотра основных подходов в управлении отраслью с учетом пространственного развития Якутии, а также перспективных промышленных зон и реализуемых на территории региона проектов.

Ключевые слова: пространственно-отраслевой потенциал, сельское хозяйство, продовольственное самообеспечение, импортозамещение, факторы

ON THE SPATIAL AND SECTORAL POTENTIAL OF AGRICULTURE OF YAKUTIA

Rodnina Natalia, doctor of economics sciences,
dean of the faculty of economics,
Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk, Russia

The article discusses the state of agriculture in one of the North Arctic regions. It is noted that among the main negative influencing factors on the potential of agriculture, which means the level of food self-sufficiency in the region, is influenced by the backwardness and degradation of its material and technical base, as well as the low level of wages. The listed reasons increase the outflow of population from rural areas to cities. The author draws attention to the need to revise the main approaches in the management of the industry, taking into account the spatial development of Yakutia, as well as promising industrial zones and projects implemented in the region.

Key words: spatial-sectoral potential, agriculture, food self-sufficiency, import substitution, factors

Несмотря на достаточно большой интерес к исследованиям о состоянии и развитии сельского хозяйства страны и регионов, следует отметить крайне редкие работы и статьи, затрагивающие вопросы пространственного развития отдельных отраслевых комплексов страны. В связи с текущей геополитической обстановкой, разработка стратегий пространственного развития регионов должна еще большее значение уделять углубленному исследованию всех элементов социально-экономических систем, а особенно агропромышленному комплексу и ведущей его отрасли – сельскому хозяйству и для понимания природы и характера хозяйственной деятельности важное значение имеет пространственный фактор [3].

Это прежде всего связано с тем, что несмотря на положительные тенденции в развитии сельского хозяйства страны, его потенциальные возможности в полной мере не используются [1]. Острая необходимость проведения исследований пространственно-отраслевого потенциала сельского хозяйства особенно важна в настоящее время ввиду необходимости решения вопроса импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности страны.

В свою очередь, вопросы пространственного развития хозяйственной деятельности неразрывно связаны с социальными проблемами села [6], а именно занятостью, доходностью, качеством и уровнем жизни человека. Синхронизация процессов развития сельского хозяйства и решения социальных вопросов на селе способствует выходу страны на устойчивую траекторию расширенного воспроизводства, предотвращение обезлюдения сельских территорий.

Оценка технико-технологической базы – основного индикатора, характеризующего потенциал отрасли, и основы развития сельского хозяйства, может осуществляться посредством комплексной стандартной оценки состояния ресурсов.

Среди основных причин, препятствующих развитию сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия), в первую очередь, является техническая деградация. Именно из-за нее сокращается производство продукции и начинаются финансовые проблемы у сельхозтоваропроизводителей (рисунки 1 и 2) [5].

Наряду с техническим состоянием, необходимо уделять внимание анализу трудовых ресурсов, а также иных факторов, воздействующих на состояние и показатели сельского хозяйства.

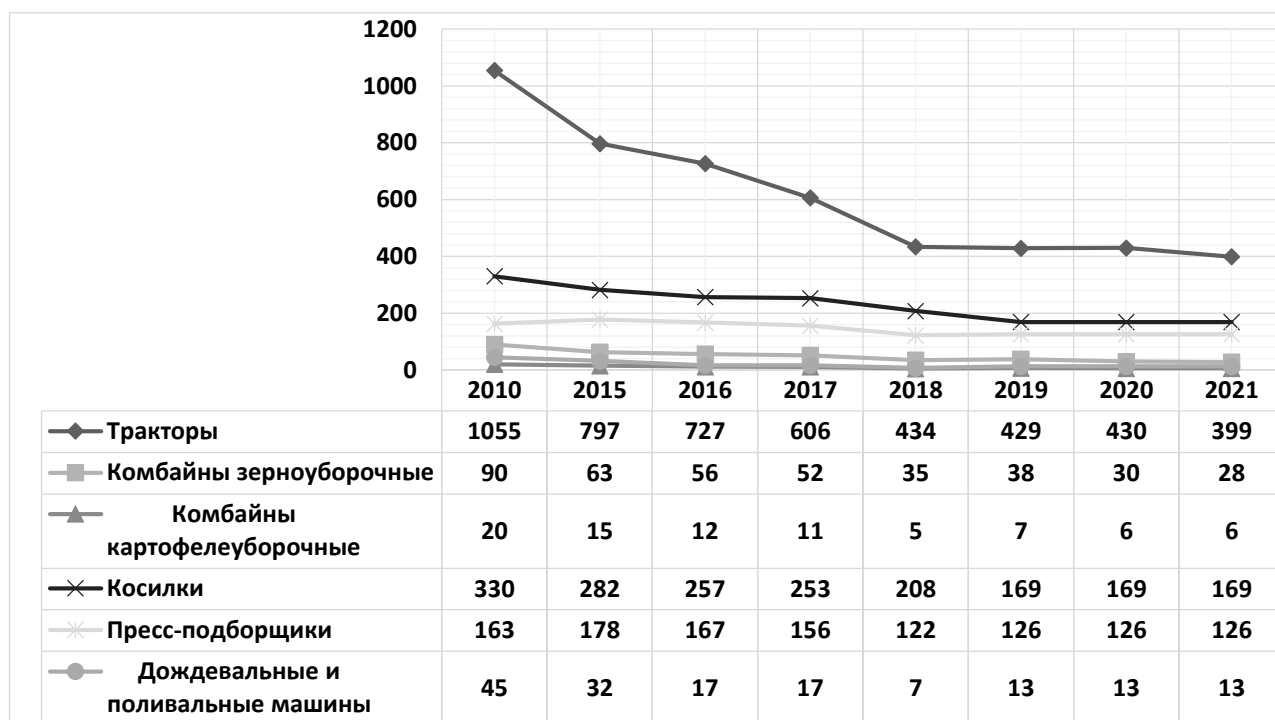

Рисунок 1 – Наличие сельскохозяйственной техники в сельхозпредприятиях Республики Саха (Якутия)

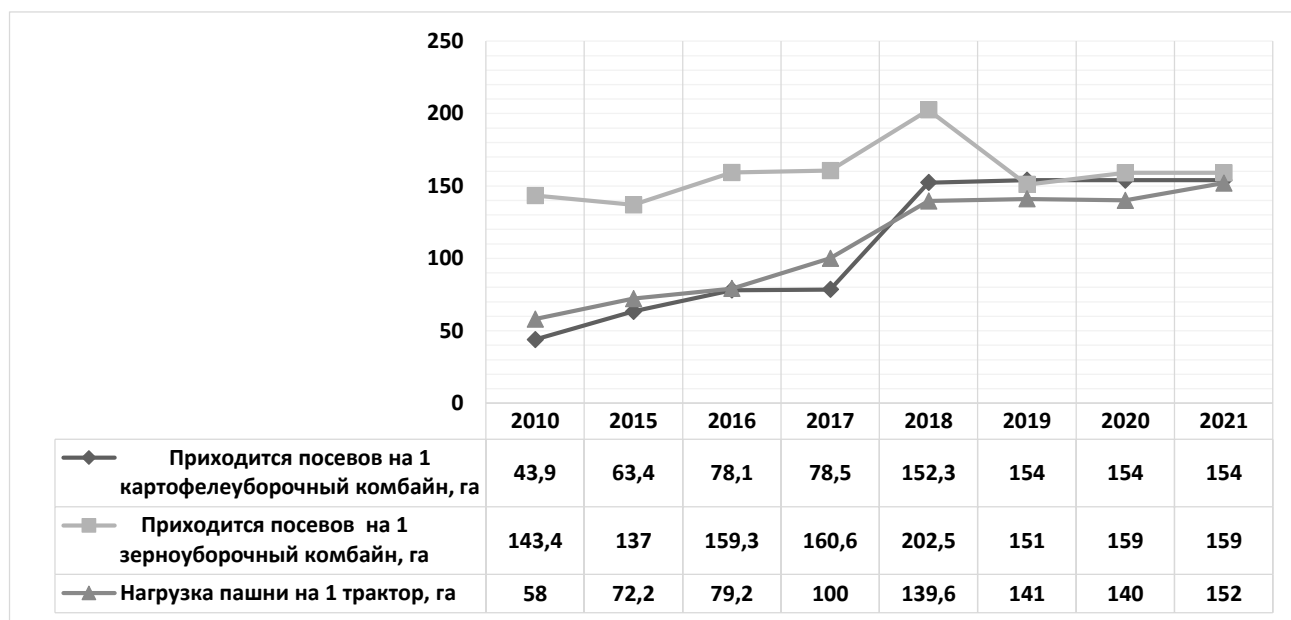

Рисунок 2 – Нагрузка на сельскохозяйственную технику сельхозпредприятий Республики Саха (Якутия)

В их числе - низкий уровень заработной платы, который меньше по сравнению с отдельными промышленными отраслями в два и более раз (таблица 1).

Таблица 1 – Среднемесячная заработная плата, руб.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Всего	62205,7	68870,5	73402,3	77178,1	82812,5
Сельское хозяйство	25785,7	30706,7	33888,2	34211,9	34676,1
Добыча полезных ископаемых,	110796,5	110667,3	118144,1	122756,4	131616,4
из нее:					
угля	74292,6	78339,9	82905,3	85657,4	101996,4
сырой нефти и природного газа	107971,2	114557,4	117214,7	128276,5	132771,7
металлических руд	89488,1	91116,8	108454,2	116884,2	120506,2
прочих полезных ископаемых	140571,4	139309,5	146060,2	147445,9	161287,4
предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	110311,6	109072,9	113456,9	122049,8	130443,5
Строительство	65778,2	71817,8	73022,4	70990,8	81683,4
Транспортировка и хранение	71515,2	77149,3	80754,0	85891,2	92684,4

Неустойчивость сельского хозяйства и ликвидация многих сельскохозяйственных предприятий вынуждает людей покидать сельские территории и переезжать в города, где имеется развитая инфраструктура и рабочие места (таблица 2).

Таблица 2 – Миграционные приросты и оттоки городского и сельского населения в Республике Саха (Якутия), человек

Годы	Городское население			Сельское население		
	численность		миграционные приросты (оттоки -)	численность		миграционные приросты (оттоки -)
	на 1 января	на 31 декабря		на 1 января	на 31 декабря	
2017	630527	632857	-1374	332308	331473	-3275
2018	632857	637451	1385	331473	329558	-4325
2019	637451	642708	2209	329558	329288	-2438
2020	642708	651070	6155	329288	330901	-196
2021	651070	664288	12366	330901	327827	-3859

Особенно остро этот вопрос стоит в более отдаленных территориях – сельских поселениях, расположенных в Арктической зоне Якутии. Из этого следует, что положительное развитие экономики регионального сельского хозяйства находится в прямой зависимости от пространственно-отраслевого потенциала.

Повышению потенциала и снижению влияния негативных тенденций в пространственной организации отрасли может способствовать создание более эффективной системы управления [2], в том числе переход на проектное управление.

Конечно особое внимание должно уделяться природным условиям, экономико-географическому положению и пространственному социально-экономическому развитию всего региона, а также отдельных его территориальных единиц, которые влияют на характер пер-

спективного развития. Поэтому здесь необходимы новые подходы, включая схемы размещения отрасли с учетом новых инструментов, способствующих поддержанию экологического равновесия [8], факторов, определяющих более эффективное пространственное размещение предприятий сельского хозяйства [4].

Новые формы управления сельским хозяйством должны быть основаны на экономических механизмах и инновационных управленческих методах [7], обеспечить его эффективное развитие с внедрением современных ресурсосберегающих и прогрессивных технологий. При этом сельское хозяйство должно возобновить в себе функции жизнеобразующей отрасли и традиционного уклада жизни народов республики. Особое значение в решении вопроса продовольственного самообеспечения региона должно уделяться пространственному управлению сельским хозяйством с учетом перспективных промышленных зон и реализации проектов.

Список литературы

1. Алтухов, А.И. Необходимость новой государственной аграрной политики в контексте обеспечения продовольственной независимости страны // Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень». – 2015. – С. 13-16.

2. Алтухов, А.И. Пространственному развитию сельского хозяйства страны необходим комплексный подход // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 3. – С. 95-102.

3. Газаева, М.Ш., Энеева М. Н. Эволюция модели пространственного развития сельского хозяйства в зависимости от фундаментальных мирохозяйственных процессов // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 8. – С. 100-114.

4. Иванова, Т.Б. Специфика пространственного размещения предприятий агропромышленного комплекса в Волгоградской области // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 7. – С. 265-279.

5. Роднина, Н.В. Основные фонды АПК как фактор обеспечения продовольственной безопасности // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 5. – С. 44-48.

6. Савченко, Е. Пространственное развитие сельских территорий: проблемы и решения // АПК: экономика, управление. – 2018. № 11. – С. 4-7.

7. Шанин, С. А. От генезиса теорий пространственного развития к управлению пространственным развитием сельского хозяйства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 7. – (Вопросы методологии экономических исследований). – С. 65-70. – DOI 10.33938/227-65.

8. Яркова, Т.М. Современные технологии развития сельских территорий в России и за рубежом // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 2. – С. 379-392. – doi: 10.18334/ce.15.2.111607.

УДК 338.2

О РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КРАТКОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Шевцов Владимир Викторович, доктор экон. наук, профессор
кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента,
Радченко Роман Владимирович, студент факультета агрономии и экологии,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия
Чернышенко Владимир Владимирович, студент юридического факультета,
Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Исходя из целей госпрограммы РФ «Комплексное развитие сельских территорий», анализа состояния внутреннего рынка зерна и масличных культур, а также основных факторов, определяющих в настоящее время и в краткосрочной перспективе уровень цен на эти и другие культуры, делается вывод о наличии серьезных оснований предполагать, что цели госпрограмма не будут достигнуты в предусмотренные программой сроки.

Ключевые слова: сельские территории, зерно, цены, экспорт, цели, рынок

ON THE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS IN THE SHORT TERM

Shevtsov Vladimir, doctor of economics sciences, professor of
the department of institutional economics and investment management,
Radchenko Roman, student of the faculty of agronomy and ecology
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia
Chernyshenko Vladimir, student of the faculty of law,
Kuban State University, Krasnodar, Russia

Based on the objectives of the State Program of the Russian Federation "Integrated Development of Rural Areas", an analysis of the state of the domestic market of grain and oilseeds, as well as an analysis of the main factors determining the level of prices for these and other crops in the short term, it is concluded that there are serious grounds to assume that the analyzed State Program will not be implemented.

Key words: rural areas, grain, prices, export, goals, market

До 2013 г. развитие российских сельских территорий регламентировалось федеральной целевой программой «Социальное развитие села до 2013 года», в 2014-2017 гг. – федеральной целевой программой «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.».

С 2020 г. началась реализация государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации № 696 от 31 мая 2019 г. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий».

Согласно итогам реализации программы за 2020 г. доля сельского населения в общей численности населения РФ составила 25,26 при плановом значении 25,2 процента; соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств 67,3 при плановом значении 63 процента; доля общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах 37,5 при плановом значении 33,4 процента.

Основными целями Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» № 696 от 31 мая 2019 года (в ред. Постановлений Правительства РФ от 17.10.2019 № 1332, от 31.03.2020 № 391, от 10.07.2020 № 1017) на период до 2025 года являются сохранение доли сельского населения в общей численности населения РФ на уровне не менее 25,1 процента, достижение соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств в размере 75,5 процента в 2025 году, повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах до 43,2 процента в 2025 году.

Госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» предусматривает привлечение федеральных средств на улучшение жилищных условий сельских семей, на строительство и ремонт соцобъектов, на газификацию, на водоснабжение, развитие дорожной сети и благоустройство территорий. Но объемы и условия предоставления выделяемых на развитие сельских территорий федеральных средств способны лишь частично повлиять на темпы и качество развития сельских территорий [2].

Достижение основных целей госпрограммы, хоть об этом явно и не говорится в редакциях госпрограмм «Комплексное развитие сельских территорий», возможно при устойчивом развитии аграрного сектора на сельских территориях, и в первую очередь, растениеводства.

Прибыльность растениеводства и, в частности, производства зерновых и масличных культур, во многом определяет соотношение среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского

домохозяйств, долю сельского населения в общей численности населения РФ и долю общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах, т.е. в значительной степени определяет и успешность выполнения госпрограммы.

Ещё в начале июля 2022 г. в России обозначились признаки существенного снижения уровня рентабельности зерновых, масличных и некоторых других культур, в связи с «рукотворным» их перепроизводством. В сентябре прогноз производства зерна был увеличен до 150 млн тонн, на фоне существенного снижения зернового экспорта. Только в Краснодарском крае экспортировали зерна на 1,5 млн тонн меньше, чем в 2021 году или почти в два раза.

Это во многом вызвано тем, что в российские порты практически перестали заходить крупные зерновозы, банки стран третьего мира значительно усложнили расчёты, в России образовались значительные переходящие остатки зерна прошлых лет, существенно выросли затраты на производство большинства сельскохозяйственных культур, качество зерна этого года ниже чем в 2021 году, государством предпринят ряд мер, удорожающих производство этих культур, и ожидается существенное снижение экспорта.

Стоимость зерна в 2022 г. снизилась почти на треть к уровню предыдущего года и оказалась на уровне 2017 г. Произошло и серьёзное снижение цен на масличные культуры внутри России. На фоне падения цен на зерно и масличные культуры происходит существенный рост цен на основные удобрения, СЗР, семена и запчасти. Стоимость удобрений и средств защиты растений увеличилась в два раза, импортных запчастей – в три раза, отечественных на 30-40 процентов. Увеличилась, стоимость ГСМ. Прибыльность одного гектара уже сегодня создает значительные проблемы и для сельхозпроизводителей, и для сельских территорий. И это при том, что номинальная маржинальность не учитывает рублёвой инфляции [3].

Негативное воздействие на российское растениеводство, помимо санкционного давления, оказывает и государственное регулирование экспорта [1]. Введение экспортной пошлины снизило конкурентоспособность российского зерна на внешнем рынке фактически за счет отечественных производителей зерна. Попытки привязать размер пошлины к курсу рубля реально не помогли производителям зерна.

По сути, государство за счет сельхозпроизводителей и за счет звития сельских территорий обеспечивает низкие цены на хлеб и фураж [4]. Наиболее существенно это уже ощущают мелкие и средние сельхозпроизводители в преддверии осеннего сева. Обещание государства вернуть растениеводам деньги, собранные через пошлины, пока не произошло, но уже демотивирует сельхозпроизводителей.

Внедрение государством в этом году Федеральной информационной системы прослеживания производства зерна и его дальнейшего движения, также все основные затраты переложило на сельхозпроизводителей, а из-за того, что Центры оценки качества зерна из-за малочисленности персонала не в состоянии отбирать пробы как это предусмотрено, делает эту работу еще и бесполезной для всех. Есть основания предполагать, что аналогичные бессмысленные затраты понесут сельхозпроизводители и при внедрении государством ФГИС «Сатурн», призванной ввести сплошной контроль за покупкой и применением средств химизации.

Во многом «рукотворные» низкие цены на зерно, масличные и иные сельскохозяйственные культуры, значительное увеличение практически всех статей затрат на производство основных видов растениеводческой продукции, а также иные регуляторные «инициативы» государства, приведут уже в краткосрочной перспективе к снижению инвестиционной привлекательности отрасли и даже к банкротству отдельных сельхозпроизводителей, и, следовательно, к не достижению большинства целевых показателей госпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий».

Список литературы

1. Гайдук В.И., Шевцов В.В., Калитко С.А. Управления рисками в аграрном предпринимательстве/ Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – С. 177-180.
2. МСХ Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru>
3. Обратная сторона изобилия – РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rostov.rbc.ru/rostov/15/08/20223>.
4. Шевцов В.В. Производство зерна как индикатор качества внешней экономической среды // Зерновое хозяйство. – 2003. – № 4. – С. 2-4.

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

УДК 332.012.2

ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КИТАЯ

Вороновская Елена Владимировна, кандидат экон. наук, профессор,
Ли Сюэ Фенг, PhD, профессор, директор института,
Танг Ци, доцент,
Институт экономики и управления Хулунбуирского университета,
Хайлар, АРВМ, КНР

В статье рассмотрены этапы и пути решения трёх сельских проблем (села, крестьянства и сельского хозяйства). Обозначены направления по возрождению сельских территорий на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельское хозяйство, сельские территории

PROSPECTS FOR THE REVIVAL OF RURAL AREAS IN CHINA

Voronovskaya Elena, candidate of economics sciences, professor,
Li Xue Fenq, PhD, professor, director at the institute,
Tang Qi, associate professor,
Institute of Economics and Management of Hulunbuir University,
Hailar, IMAR, China

The article considers the stages and ways of solving three rural problems (villages, peasantry and agriculture). The directions for the revival of rural areas for the long term are outlined.

Key words: sustainable development, agriculture, rural areas

На XX-ом съезде Китайской коммунистической партии Си Цзиньпин призвал прилагать неустанные усилия по модернизации сельских районов. «необходимо всесторонне изучать и реализовывать дух съезда, а также уделять приоритетное внимание развитию аграрного сектора и закреплять достижения по борьбе с бедностью, всесторонне стимулировать подъем села» [1]. В 2020 году Китай достиг своей первой «столетней» цели - ликвидации абсолютной нищеты и правительство страны стало уделять больше внимания возрождению сельских районов. Сегодня правительство КНР продвигает новое ви-

дение решения давних проблем, таких как разрыв между сельскими и городскими районами, продовольственная безопасность и бедность.

Стратегия возрождения сельских районов была озвучена в 2017 г. на XIX съезде Коммунистической партии и состояла из трех этапов:

1) создание институциональной и управленческой основы для оживления сельских районов к 2020 году;

2) модернизация сельских районов и сельского хозяйства к 2035 году, равный доступ к основным общественным услугам;

3) реализация «всех аспектов» возрождения и завершение проекта к 2050 году. В сельских районах должно быть интенсивное сельское хозяйство, красивые пейзажи и процветающие фермеры.

Данная стратегия вписывается в национальное зеленое развитие и пересекается с важными целями Китая:

1) «Китайская мечта» (中国梦) – это «великое возрождение китайской нации» как могучей мировой державы первого порядка. Горизонт государственного планирования поколениями, по 20 лет и пятилетками социально-экономического развития страны до 2049 года;

2) «Экологическая цивилизация» - внедрение экологических ценностей и задач во все аспекты развития общества и воспитания людей;

3) «Красивый Китай» – это инновации, экология, всеобщее медицинское обеспечение, повышение уровня и доступности образования, современная пенсионная система, новая урбанизация, поддержка сельского хозяйства.

В 2021 году принят «Закон о содействии возрождению сельских районов», который направлен на:

- полное осуществление стратегии возрождения сельских районов;
- содействие всесторонней модернизации сельского хозяйства;
- всесторонний прогресс в сельских районах;
- общее развитие фермеров;
- ускорение модернизации сельского хозяйства и сельских районов.

В рамках пятилетнего плана страны (2021–2025 гг.) по модернизации сельскохозяйственного и сельского секторов увеличивается кредитная поддержка проектов.

Программа государственной инфраструктуры в сельской местности включает:

- расширение своей сети 5G для поддержки высокоскоростной связи;
- продвижение инициатив в области экологически чистой энергии;
- установку линий водоснабжения,

- мощение дорог и расширение цифрового подключения через интернет вещей.

Стратегия возрождения сельских районов направлена на содействие устойчивому развитию сельской местности, включая создание устойчивой сельской экономики, а также стимулирование развития вторичных и третичных отраслей промышленности в сельских районах.

Ключевые задачи по ускорению оживления сельских районов на 2022 год изложены в «Центральном документе № 1». В директиве приоритет отдается продовольственной безопасности и предотвращению возврата населения к бедности.

Для оживления сельских районов предпринимаются дополнительные усилия для развития трех отраслей:

- переработка сельскохозяйственной продукции,
- сельский туризм и логистика,
- сельская электронная торговля.

Приняты меры по увеличению:

- инвестиций в оживление сельских районов (поддержка из государственного бюджета и бюджета центрального правительства);
- поддержки выпуска облигаций местного самоуправления для квалифицированных проектов.

В 2021 году вклад науки и техники в развитие перерабатывающей промышленности сельского хозяйства достиг 63%, а коэффициент конверсии сельскохозяйственной переработки составил 69, 8%. В глубокой переработке и снижении послеуборочных потерь достигнуты колоссальные результаты.

Активное развитие сельского туризма началось 2009 году. В последние годы было реализовано 656 инфраструктурных проектов (на сумму более 991 млн долл.) направленных на развитие сельского туризма в бедных районах. Правительство создало пять учебных центров по борьбе с бедностью путем развития сельского туризма и обучило более миллиона человек.

В 2022 году начался новый раунд строительства и реконструкции автодорог в сельской местности. Страна намерена довести общий объем инвестиций в сферу строительства и реконструкции сельских автодорог до 100 миллиарда юаней, создав при этом около 2 миллионов рабочих мест для сельских жителей. В Китае есть поговорка: «Строительство дорог - первый шаг к богатству». Активный рост ИТ-технологий, интернет-торговли полностью изменяют структуру логистики сложившегося ритейла.

Темпы роста электронной коммерции в сельской местности в 2021 году выше, чем национальные розничные продажи в Интернете. Объем продаж сельскохозяйственной продукции через Интернет достиг 497,5 млрд юаней. Площадки электронной торговли стали инструментом преодоления диспропорций развития сельских и городских районов Китая. Так, «Деревни Таобао» стали коммерческими хабами, которые обеспечивают логистику, обслуживание продукции Alibaba, а также обучающие фермеров, вовлекая их в онлайн-торговлю [2].

Согласно данным отчета «Деревни Таобао» в Китае», за последние 12 лет (2009-2021 гг.) число «деревень Таобао» увеличилось с 3 до 5400, а количество «поселков Таобао» достигло 1148, что составляет более 250 миллионов человек (рисунок 1).

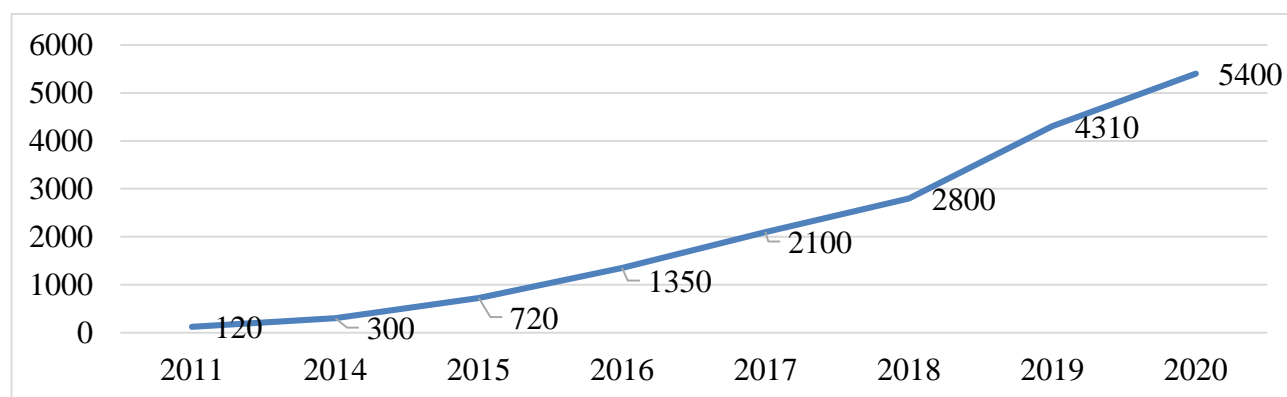

Рисунок 1 – Динамика количества «деревень Таобао»

Новые деревни имеют тенденцию к кластеризации, данную инфраструктуру предоставляет правительство. Местные органы власти создают специальные инкубационные парки электронной коммерции, которые способствуют возвращению молодых специалистов в сельские районы [2, 3].

В некоторых отдаленных местах Китая нет ни электричества, ни кабельного телевидения и китайское правительство бесплатно предлагает жителям солнечные батареи и спутниковые тарелки.

Реализуется также политика под названием «结队帮扶» (помощь бедным путем сотрудничества), более богатые районы выделяют более бедным районам помощь.

В некоторых сельских районах Китая действует программа «Новые социалистические сельские районы». Дома строятся группами, и правительство оплачивает большую часть расходов, а остальное

оплачивают сами жители. Также действует в стране политика «精准扶贫» (целевые проекты по борьбе с бедностью), адресное оказание помощи бедным. Китайское правительство реализует программу улучшения питания учащихся в сельской местности и поощрение выпускников колледжей уезжать в сельскую местность [3, 4].

В развитии сельскохозяйственной деятельности основное внимание уделяется таким базовым областям, как семена, обрабатываемые земли, инновационная сельскохозяйственная техника и биобезопасность. Проблемные вопросы дальнейшего развития сельских территорий:

- политика нулевого Ковида;
- изменения климата;
- энергетический кризис;
- обострение внешнеэкономических отношений;
- экологические проблемы.

Выводы. XX-й съезд Коммунистической партии Китая придает новый импульс программам по оживлению обширной сельской местности страны. К 2035 году необходимо реализовать базовую модернизацию сельского хозяйства и сельских районов, включая равный доступ к основным общественным услугам; к 2050 году в сельских районах должно быть интенсивное сельское хозяйство, красивые пейзажи и процветающие фермеры.

Список литературы

1. Доклад председателя КНР Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года: https://www.kt.kz/rus/press-materialy/doklad_na_20_vsekitayskom_s_езде_kommunisticheskoy_partii_1377941342.html

2. Ли Пин, Ци Юн Лю, Танг Ци. Китайский рынок онлайн-торговли // Образование и право. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-rynok-onlayn-torgovli>

3. Ашмарина, Т. И. Великий шелковый путь и экологический блок развития сельских территорий / Т. И. Ашмарина. – DOI 10.32651/2070-0288-2018-3-71-74. – Текст непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 3. – (Социальные проблемы сельских территорий). – с. 71-74.

4. Ашмарина Т.И., Вороновская Е.В. Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий Сборник научной конференции. Новосибирск, Изд.: ИЦ НГАУ «Золотой колос» 2019 с. 390-395.

УДК 1:304.50

ПОСТРОЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В КНР

Вороновский Игорь Богданович, канд. техн. наук, профессор,
Цзян Чао, PhD, профессор,
Сяо Яньзы, PhD, профессор,
институт сельского и лесного хозяйства
Хулунбуирского университета, Хайлар, АРВМ, КНР

Проблема загрязнения окружающей среды в Китае стоит очень остро. Указаны факторы экологического кризиса. В статье анализируются итоги строительства в Китайской Народной Республике экологической цивилизации. Рассмотрены этапы построения экологической цивилизации в КНР. Произведён анализ строительства экологической цивилизации. Обозначено значение дальнейшего продвижения экологической цивилизации для построения общества единой судьбы.

Ключевые слова: КНР, экологическая цивилизация, экологические и социальные проблемы, «зеленая повестка», углеродная нейтральность

BUILDING AN ECOLOGICAL CIVILIZATION IN CHINA

Voronovsky Igor, candidate of technical sciences, professor,
Jiang Chao, PhD, professor,
Xiao Yanzi, PhD, professor,
institute of agriculture and forestry
Hulunbuir University, Hailar, IMAR, China

The problem of environmental pollution in China is very acute. The factors of the ecological crisis are indicated. The article analyzes the results of the construction of an ecological civilization in the People's Republic of China. The stages of building an ecological civilization in China are considered. An analysis of the construction of an ecological civilization was made. The significance of the further advancement of ecological civilization for building a society with a common destiny is indicated.

Key words: China, ecological civilization, environmental and social problems, "green agenda", carbon neutrality

Китайская Народная Республика (КНР) активно продвигает построение справедливой экологической цивилизации на базе устойчивого, поступательного стимулирования инновационного развития

страны, хотя еще является главным нарушителем международных экологических норм.

Проблема загрязнения окружающей среды стоит очень остро не только в Китае, но и во многих странах. Глобальный экологический кризис спровоцирован хозяйственной деятельностью человека (рисунок 1).

Рисунок 1 – Факторы экологического кризиса

Проблематика развития экологической цивилизации становится актуальной не только в китайском обществе. В мировой научной среде активно обсуждаются направления развития экологической цивилизации [1].

Экологическая цивилизация – это весь спектр отношений человека и природы (рисунок 2).

Экологическая цивилизация имеет две различные формы:

- базовую форму, основанную на достижениях индустриальной цивилизации, которая хорошо относится к природе и защищает ее;
- продвинутую форму, которая реагирует на природу, улучшает взаимодействие человека с ней и поддерживает экологическую операционную систему.

Цель - достижение взаимовыгодного развития с точки зрения экономического роста и сохранения окружающей среды

Интегрированное мировоззрение, которое учитывает сложные изменения, произошедшие в окружающей среде, экономике, обществе и доступности ресурсов (теория взаимоотношений человека и земли, теория сложных экосистем «социально-экономический-природный»)

Метод управления окружающей средой основывается на стимулах, в соответствии с характеристиками “воздействия на затраты на соблюдение требований” и “эффекта компенсации инноваций”

Разработана система индексов оценки, основанная на трех элементах: давление-состояние-реакция, которые описывают, как люди взаимодействуют с окружающей средой

Рисунок 2 – Экологическая цивилизация

КНР первой преодолевает экологический кризис путем строительства экологической цивилизации [2, 3] (рисунок 3).

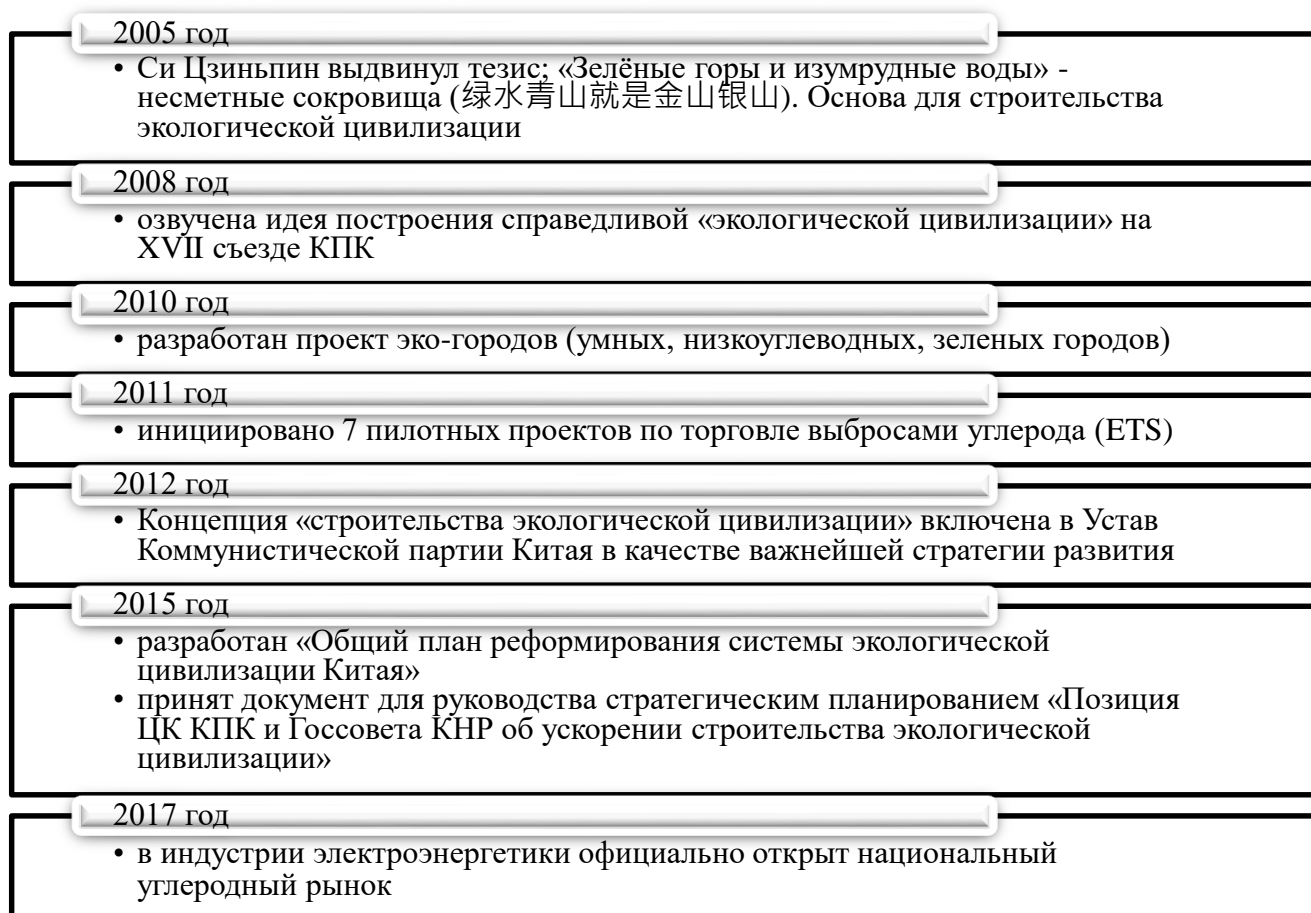

Рисунок 3 – Этапы построения экологической цивилизации в КНР

В 2015 г. в КНР вышло два основополагающих документа по стратегическому планированию развития экологической цивилизации для:

- внутреннего пользования – документ «Позиция ЦК КПК и Госсовета КНР об ускорении строительства экологической цивилизации» (внедрения энергоэффективности, ресурсосберегающих технологий, безотходных циклических производственных процессов, функционального экологического зонирования всех территорий, четкого проведения «красной черты»);

- внешнего пользования – продвижение инициативы «Зеленый шелковый путь» – это достижения целей устойчивого развития ООН на период до 2030 года и практика применения новых концепций развития экологической цивилизации во всем мире.

КНР ускоренными темпами строит экологическую цивилизацию, но условия к росту как внутри, так и между регионами Китая. Продвижение экологической цивилизации зависит от:

- наличия природных ресурсов;
- промышленной структуры региона;
- экологического и культурного сознания;
- экономического развития.

Итоги продвижения экологической цивилизации согласно внутренней политики за 12 лет [3]:

- увеличилась площадь лесных ресурсов более чем на 70 млн гектаров;

- страна заняла первое место в мире по принятию широкомасштабных мер по борьбе с опустыниванием (восстановлено более 10 млн гектаров пустынных пастбищ) и восстановлению водно-болотных угодий, сохранению разнообразия биологических и генетических ресурсов;

- защищено 90 % видов экосистем и 85 % ключевых популяций диких животных.

КНР занимает первое место в мире по:

- масштабам освоения и использования возобновляемых источников энергии;

- по объему производства и продаж электроавтомобилей.

Китай в 2019 году приступил к созданию государственной пилотной зоны экологической цивилизации на острове Хайнань. Цель данной программы [3]:

- превращения острова в зону с образцовым состоянием окружающей среды.

- оптимизация пространственного распределения на территории;
- понимание ценности экологических продуктов и распространение экопроизводств и «зеленого» стиля жизни.

Внешняя политика КНР в развитии экологической цивилизации призывает страны к международному сотрудничеству в данной сфере. В 2019 году создана международная коалиция по экологическому развитию для интегрирования устойчивого развития с приоритетами инициативы «Один пояс – один путь». В 2020 году Си Цзиньпин выступая на саммите ООН подчеркнул, что концепции «экологической цивилизации» усиливает динамику построения прекрасного мира» (一是坚持生态文明 增强建设美丽世界动力). КНР способствовала становлению Фонда сотрудничества Юг-Юг по климатическим изменениям (в размере 20 млрд юаней), а также активно внедряет принципы «зеленых» инвестиций в рамках инициативы «Один пояс – один путь» [1, 2].

Выводы. Выдвинутая Си Цзиньпином концепция «экологической цивилизации», которая опирается на теоретико-методологические разработки китайских древних мыслителей и современных ученых претендует на глобальный характер [4]. Развитие экологической цивилизации зависит от скоординированных решений политического, экономического, культурного и социального характера. Для этого необходимо всем странам мира объединиться вокруг концепции экологической цивилизации и взять на себя ответственность за судьбу будущих поколений, создать общее будущее для жизни на Земле и построить чистый и прекрасный мир.

Список литературы

1. Ашмарина, Т.И. Великий шелковый путь и экологический блок развития сельских территорий / Т. И. Ашмарина. – DOI 10.32651/2070-0288-2018-3-71-74. – Текст: непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 3. – (Социальные проблемы сельских территорий). – с. 71-74.

2. Ашмарина Т.И., Вороновская Е.В. Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий Сборник научной конференции. Новосибирск, Изд.: ИЦ НГАУ «Золотой колос». – 2019. – с. 390-395.

3. Вороновский И.Б., Ха Си Би Ли Ге. Дезертификация земель в АРВМ Китая / Физика и современные технологии в АПК: Материалы XI Международной молодежной конференции молодых ученых. – Орёл: ООО Полиграфическая фирма «Картуш», 2020. – с. 237-242.

4. Доклад председателя КНР Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16.10.2022. Режим доступа: https://www.kt.kz/rus/press-materialy/doklad_na_20_vsekitayskom_s_ezde_kommunisticheskoy_partii_1377941342.html

УДК 338.242.4

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Сычанина Светлана Николаевна, кандидат филос. наук,
доцент кафедры менеджмента,

Золотарев Руслан Александрович, студент факультета управления,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье проанализированы показатели развития малого предпринимательства в муниципальном образовании Брюховецкий район, как одного из примеров сельской территории Краснодарского края. Определены недостатки и предложены варианты развития управления малым предпринимательством в данной сельской территории.

Ключевые слова: малое предпринимательство, управление развитием, сельская территория

SMALL BUSINESS DEVELOPMENT MANAGEMENT AS A WAY TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF RURAL AREAS

Sychanina Svetlana, candidate of philosophy sciences,
associate professor of the department of management;
Zolotarev Ruslan, student of the faculty of management,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article analyzes the indicators of small business development in the municipality of Bryukhovetsky district, as one of the examples of the rural territory of the Krasnodar Territory. Disadvantages are identified and options for the development of small business management in this rural area are proposed.

Key words: small business, development management, rural area

Малое предпринимательство в современных условиях стало одним из условий функционирования и развития рыночной экономики страны в целом и регионов в отдельности. Опыт успешно развивающихся стран показывает невозможность развития экономики страны без этого сектора, так как малый бизнес определяет темпы, структуру и качество экономического роста до 40-50% от валового национального продукта [1].

В Российской Федерации наблюдается, с одной стороны ярко выраженная неразвитость данного сектора экономики, с другой – заинтересованность органов государственного и муниципального управления в совершенствовании, которое прежде всего связано с формированием программ развития малого бизнеса на федеральном и региональном уровнях.

Устойчивое развитие сельских территорий, прежде всего, связано с активной деятельностью органов муниципального управления, которое должно быть направлено на управления развитием всех секторов экономики, в том числе и малого предпринимательства [2].

Рассмотрим развитие малого предпринимательства на примере Брюховецкого района – одного из сельских территорий Краснодарского края.

Брюховецкий район располагается в Центральном районе Краснодарского края, площадь которого составляет 1376 квадратных метров. Численность постоянно проживающих на данной территории составляет 54,1 тыс. человек. Развитие района связано с агропромышленным комплексом, основное внимание уделяется животноводческой отрасли.

Рассмотрим показатели, отражающие развитие малого предпринимательства в данном районе (таблица 1).

Таблица 1 - Развитие малого предпринимательства в муниципальном образовании Брюховецкий район

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2019 г.,%
Количество субъектов малого предпринимательства – всего, единиц	2 050	2 052	2 054	100,20
из них:				
юридические лица – всего, единиц	184	179	179	97,28
в том числе по видам экономической деятельности:				
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, единиц	24	23	23	100,24
обрабатывающие производства, единиц	33	32	32	100,19
строительство, единиц	16	16	16	100,00
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, единиц	71	68	68	95,32
транспортировка и хранение, единиц	8	8	8	100,00
деятельность по операциям с недвижимым имуществом, единиц	9	9	9	100,00
предоставление прочих видов услуг, единиц	23	23	23	100,00

Также параллельно следует рассмотреть структуру занятости населения в предпринимательстве. Данная информация будет представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Структура занятости населения в предпринимательстве в муниципальном образовании Брюховецкий район

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2019 г.,%
Индивидуальные предприниматели – всего, чел. в том числе по видам экономической деятельности :	1 866	1 873	1 875	100,12
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, чел.	216	217	217	100,09
обрабатывающие производства, чел.	75	75	75	100,00
строительство, чел.	77	77	77	100,00
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, чел.	605	607	608	100,13
транспортировка и хранение, чел.	506	508	509	100,07
деятельность по операциям с недвижимым имуществом, чел.	31	31	31	100,00
предоставление прочих видов услуг, чел.	356	358	358	100,10
Численность работников субъектов малого предпринимательства – всего, чел. из них:	2 594	2 469	2 479	95,57
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) юридических лиц - всего, чел.	1 541	1 380	1 385	89,88
в том числе по видам экономической деятельности:				
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, чел.	222	69	69	31,08
обрабатывающие производства, чел.	558	536	538	96,42
строительство, чел.	92	92	92	100,00
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, чел.	299	305	306	102,21
транспортировка и хранение, чел.	52	48	48	97,54
деятельность по операциям с недвижимым имуществом, чел.	44	53	53	120,35
предоставление прочих видов услуг, чел.	274	277	279	101,21
Наемные работники у индивидуальных предпринимателей – всего, чел.	1 053	1 089	1 094	103,89

Представленные данные позволяют сделать вывод что развитие малого предпринимательства находится на слабом уровне, так как рост количества предприятий является незначительным, при чем число рабочих мест при этом сократилось на 155 единиц.

Для реализации развития малого предпринимательства на территории муниципального образования Брюховецкий район осуществляется муниципальная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании Брюховецкий район на 2018 - 2022 годы». Этот документ включает план мероприятий, рассчитанный на 4 года, и перечень всех показателей, которые необходимо достичь администрацией для обеспечения развития малого предпринимательства на данной сельской территории.

В результате анализа указанной программы и аналитических данных отрицательным явлением можно считать снижение количества субъектов малого и среднего предпринимательства, проинформированных об условиях и порядке предоставления средств краевого и муниципального бюджетов на господдержку малого и среднего предпринимательства. В период с 2019 года по 2021 год этот показатель уменьшился на 140 единиц и стал составлять 310 единиц.

Также было замечено снижение количества работников малого и среднего бизнеса, осуществляющих подготовку, переподготовку, повышение квалификации. Их количество уменьшилось с 68 человек в 2019 году до 40 человек в 2021 году, тем самым отклонение от целевого показателя составляет 60 человек.

Проанализировав источники распространения информации, приходим к следующим выводам: во-первых, основным источником является сеть Интернет, которая обладает как положительными характеристиками (большой охват целевой аудитории, быстрота донесения информации и пр.), так и отрицательными (отсутствие возможности привлечь и правильно объяснить достоинства программ, установить контакт с потенциальными участниками и т.д.).

Вторая причина снижения эффективности информационного обеспечения связана с недостаточно корректной работой сайта администрации: отсутствие актуальной, интересной, привлекающей внимание предпринимателей информации, низкая скорость и качество работы сайта.

Третий недостаток, на наш взгляд, является слабая деятельность в социальных сетях. У администрации есть страницы в социальных сетях Вконтакте, Одноклассники и Telegram, но, к сожалению, никто не продвигает их. Количество подписчиков в группе составляет 3499 человек, однако для муниципалитета с населением 50,9 тысяч человек данный показатель стоит считать недостаточным.

Именно поэтому первым шагом к управлению развитием малого

предпринимательства, на наш взгляд, является совершенствование информационного обеспечения о федеральных проектах и региональных программах, а также активное стимулирование органами местного управления участия предпринимателей в них.

Среди мер по совершенствованию системы информирования субъектов малого и среднего предпринимательства предлагаем провести модернизацию сайта администрации муниципального образования Брюховецкий район; а также создать официальные группы наиболее значимые в социальных сетях, специализирующиеся на информировании субъектов малого и среднего предпринимательства о возможных мерах поддержки.

Помимо этого, необходимо проводить мероприятия, направленные на регулирование устойчивого инвестиционного климата, активное привлечение местных жителей к участию в предпринимательской деятельности, стимулирование уже существующих предпринимателей, а также создание благоприятных условий для активного сотрудничества с представителями бизнеса, расположенного на других сельских территориях, в развитии малого бизнеса Брюховецкого района [3].

Таким образом, управление развитием малого и среднего бизнеса начинается с эффективного информационного обеспечения, что должно отразиться в росте количества участников различных федеральных и муниципальных программ, и, как следствие, повышении благосостояния конкретных сельских территорий.

Список литературы

1. Шулус А. Становление системы поддержки малого предпринимательства в России // Российский экономический журнал. – 2020. – № 5-6-7.
2. Лихота У.А., Кудряков В.Г. Устойчивое развитие сельских территорий / В сборнике: Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики. Материалы XVII международной научно-практической конференции текстовое электронное издание. Краснодар, 2021. – С. 271-274.
3. Схабо Р., Сычанина С.Н. К вопросу регулирования устойчивого инвестиционного климата в муниципальных образованиях / В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – 2020. – С. 714-716.

ИННОВАЦИОННОЕ АГРАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Шарипов Салимзян Ахтямович, доктор экон. наук, профессор,
член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник,
Титов Николай Леонидович, ректор,
Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса, г. Казань, Россия
Харисов Гумер Амирович, кандидат экон. наук, доцент,
Казанский инновационный университет, Казань, Россия

В современных условиях инновационное аграрное производство выступает фактором экономического развития, в значительной мере определяющим конкурентоспособность сельскохозяйственных формирований. Активизация внедрения инноваций в аграрное производство генерирует тренды, обуславливающие формирование соответствующей институциональной среды, в рамках которой обеспечивается повышение конкурентоспособности предприятий аграрного бизнеса за счет внедрения современных аграрных технологий, привлечение требуемых ресурсов в производство и обеспечение их эффективно использования. Рассмотрены направления развития и особенности конкурентных преимуществ сельскохозяйственных формирований Республики Татарстан. Эффективная государственная поддержка предприятий аграрного бизнеса в республике обусловила создание институциональных факторов повышения конкурентоспособности аграрных предприятий, устойчивое развитие сельских территорий.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, конкурентоспособность, инновации, сельское хозяйство, аграрное производство, институциональная среда

INNOVATIVE AGRICULTURAL PRODUCTION AS A FACTOR OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF AGRICULTURAL FORMATIONS

Sharipov Salimzyan, doctor of economics science, professor,
corresponding member of the Russian Academy of Sciences, chief researcher,
Titov Nikolay, rector,
Tatar Institute for the Retraining of Agribusiness Personnel, Kazan, Russia
Kharisov Gumer, candidate of economics sciences, Associate Professor,
Kazan Innovation University, Kazan, Russia

In modern conditions, innovative agricultural production acts as a factor in economic development, which largely determines the competitiveness of agricultural formations. The intensification of the introduction of innovations in agricultural production generates trends that determine the formation of an appropriate institutional environment, within which the competitiveness of agricultural business enterprises is increased through the introduction of modern agricultural technologies, attracting the required resources to production and ensuring their effective use. The directions of development and features of the competitive advantages of agricultural formations of the Republic of Tatarstan are considered. Effective state support for agricultural enterprises in the republic led to the creation of institutional factors for increasing the competitiveness of agricultural enterprises, the sustainable development of rural areas.

Key words: agro-industrial complex, competitiveness, innovations, agriculture, agricultural production, institutional environment

Аграрная сфера, являясь важнейшей составляющей в обеспечении продовольственной безопасности страны, занимает особое место в системе производительных сил современного общества. Устойчивое развитие аграрного сектора экономики в значительной мере обусловлено эффективной деятельностью сельскохозяйственных формирований. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий является ведущим трендом в современной парадигме общественного развития.

В современных условиях конкурентоспособность хозяйствующих субъектов выступает социально значимым фактором устойчивого общественного развития, обеспечивающим нивелирование негативных эффектов корона вирусной инфекции в развитии мировой экономики, противодействует неблагоприятным внешним вызовам, обусловленным санкционным давлением на отечественную экономику и кризисными явлениями в функционировании мировых рынков. В условиях цифровизации современные инновационные технологии обуславливают расширение функциональных возможностей и укрепление конкурентных позиций аграрных предприятий за счет роста производительности труда, повышения качества и расширения ассортимента выпускаемой продукции, повышения результативности финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных формирований.

Проблемы трансформации организационных форм аграрного бизнеса и модернизации производственных процессов, обеспечивающих формирование базы широкомасштабного внедрения инноваций, организации эффективного аграрного производства, обеспечения

конкурентоспособности сельскохозяйственных формирований исследуются в трудах таких ученых-аграрников, как А.И. Алтухов [4, 5], Н.В. Комов [6, 7], В.В. Милосердов [8, 9], А.Г. Папцов [10, 11], А.В. Петриков [12, 13], А.Н. Семин [14, 15], А.И. Трубилин [16, 17], В.С. Чекалин [21, 22], И.Г. Ушачев [19, 20] и другие.

В условиях цифровизации общественное производство все в большей мере начинает характеризоваться устойчивыми трендами перманентного роста доли «умных технологий» и индустриализацией технологических процедур во всех сферах национальной экономики. Однако в аграрном секторе в силу действия природных факторов процессам производства присущ стохастический характер, с элементами недетерминированного поведения в контурах производственных систем и вероятностной природой технологических циклов.

Эффективная деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей в значительной степени определяется используемыми современными «умными» инновационными технологическими комплексами. Все это подчеркивает необходимость государственной поддержки аграрных предприятий и обуславливает привлечение инвестиционных ресурсов в сельскохозяйственное производство [5, 13, 15, 20]. Привлечение инновационных технологий в хозяйственную деятельность аграрных предприятий способствует формированию их конкурентных преимуществ, развитию кооперативов в аграрном секторе, обеспечивает комфортные условия жизни сельских жителей и устойчивое развитие сельских территорий [11, 24].

В Республике Татарстан вопросы трансформации и модернизации аграрного сектора экономики традиционно находятся в центре общественного внимания. В результате мер государственной поддержки в республике сохранилось эффективно функционирующее аграрное производство, сельское хозяйство полностью обеспечивает потребности жителей республики в продовольствии. Организационные структуры регионального агропромышленного комплекса даже в неблагоприятных погодных условиях демонстрируют устойчивую динамику сельскохозяйственного производства. Так, 2021 год по погодным условиям выдался сложным, – засуха обусловила введение режима чрезвычайной ситуации в 42 районах Татарстана. При этом стоимость валовой продукции хозяйств всех категорий составила 237,2 млрд руб. По показателю валовой продукции республика занимает первое место в ПФО и седьмое в России. Рентабельность сельскохозяйственных организаций с учетом субсидий составила 11,6% [2].

Государственная поддержка отечественных производителей сельскохозяйственной продукции позволила снизить негативные эффекты динамики цен на строительные материалы, технику, оборудование, энергоносители. Диспаритет цен обусловил рост себестоимости зерна на 48%. Вместе с тем, по итогам 2021 года, несмотря на неблагоприятные условия хозяйствования, удалось сохранить устойчивость предприятий аграрного бизнеса, в республике доля прибыльных сельхозорганизаций составила 93%. Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве впервые превысил 30 тыс. руб. В республике активно функционирует программа целевой подготовки кадров. В 2021 году в сельскохозяйственных предприятиях более 900 студентов высших учебных заведений аграрного профиля прошли производственную практику с оплатой их труда [2].

Сельское хозяйство Татарстана характеризуется позитивной динамикой развития (табл. 1, 2, 3, 4) [1, 3].

Таблица 1 – Производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий Республики Татарстан

Показатель	2010	2015 ¹⁾	2016 ¹⁾	2017 ¹⁾	2018	2019	2020	2020 г. к 2010 г., %
Зерно (в весе после доработки), тыс. т	661,1	3 367,7	4 115,1	4 879,8	3 657,6	4 167,9	5 200,8	786,6
Сахарная свекла, тыс. т	681,5	2 011,8	2 327,3	3 101,2	2 109,1	2 804,4	2 150,8	315,6
Картофель, тыс. т	478,6	1 307,6	1 143,7	1 164,3	1 189,6	1 214,1	1 174,2	245,3
Овощи, тыс. т	226,7	328,5	330,9	341,7	327,7	343,9	325,8	143,7
Скот и птица на убой в живом весе, тыс. т	426,3	468,8	486,2	491,6	502,2	517,8	529,1	124,1
Молоко, тыс. т	1 932,9	1 753,7	1 774,5	1 823,8	1 848,0	1 896,1	1 942,6	100,5
Яйца, млн шт.	1 138,3	1 177,0	1 143,6	1 187,5	1 387,4	1 501,8	1 468,8	129,0

1) Данные пересчитаны на основе итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года

За период с 2010 г. по 2020 г. в производственная деятельность хозяйств всех категорий характеризуется положительной динамикой. Так, прирост валового сбора зерновых культур в весе после доработки составил 686,6 %, сахарной свеклы – 215,6%, картофеля – 145,3%, овощей – 43,7%, производства скота и птицы на убой в живом весе – 24,1%, яиц – 29,0%.

Таблица 2 – Производство сельскохозяйственной продукции
в сельскохозяйственных организациях Республики Татарстан

Показатель	2010	2015 ¹⁾	2016 ¹⁾	2017 ¹⁾	2018	2019	2020	2020 г. к 2010 г., %
Зерно (в весе после доработки), тыс. т	578,8	2 753,9	3 348,2	3 851,5	2 890,8	3 151,6	3 900,3	673,9
Сахарная свекла, тыс. т	590,8	1 793,9	1 992,1	2 713,3	1 868,9	2 391,5	1 968,2	333,2
Картофель, тыс. т	44,0	173,0	106,5	110,8	124,3	121,3	78,6	178,8
Овощи, тыс. т	35,5	82,7	86,2	100,8	84,0	86,6	75,5	212,7
Скот и птица на убой в живом весе, тыс. т	261,3	322,9	339,8	345,1	354,4	368,4	380,2	145,5
Молоко, тыс. т	1 127,0	1 032,0	1 066,1	1 111,9	1 140,4	1 175,4	1 225,8	108,8
Яйца, млн шт.	825,8	862,0	827,7	864,7	1 055,1	1 164,7	1 127,7	136,6

1) Данные пересчитаны на основе итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года

В 2020 году в сельскохозяйственных организациях республики по сравнению с 2010 годом наблюдается положительная динамика. Так, прирост валового сбора зерновых культур (в весе после доработки) составил 573,9 %, производство сахарной свеклы – 233,2%, овощей – 112,7%, мяса – 45,5 %, молока – 8,8%, яиц – 36,6%.

Таблица 3 – Производство сельскохозяйственной продукции
в хозяйствах населения Республики Татарстан

Показатель	2010	2015 ¹⁾	2016 ¹⁾	2017 ¹⁾	2018	2019	2020	2020 г. к 2010 г., %
Картофель, тыс. т	423,9	1 088,0	1 001,4	1 020,0	1 031,2	1 059,7	1 067,6	251,85
Овощи, тыс. т	189,3	219,7	216,0	209,5	212,0	217,1	215,4	113,81
Скот и птица на убой в живом весе, тыс. т	143,8	130,0	128,6	127,5	126,9	126,2	124,6	86,65
Молоко, тыс. т	678,1	581,5	569,3	554,0	552,5	546,0	535,5	78,97
Яйца, млн шт.	304,8	305,2	304,5	305,4	307,7	307,4	307,7	100,95

1) Данные пересчитаны на основе итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года

В хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах также наблюдается позитивная динамика сельскохозяйственного производства.

Таблица 4 – Производство сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах¹⁾ Республики Татарстан

Показатель	2010	2015 ²⁾	2016 ²⁾	2017 ²⁾	2018	2019	2020	2020 г. к 2010 г., %
Зерно (в весе после доработки), тыс.тн.	82,3	613,9	757,0	1 016,7	759,0	1 010,9	1 290,4	1567,2
Сахарная свекла, тыс.тн.	90,8	217,9	334,1	386,9	239,5	412,1	182,0	200,5
Картофель, тыс.т.	10,8	46,6	35,8	33,5	34,1	33,1	28,0	260,3
Овощи, тыс.тн.	2,0	26,0	28,7	31,4	31,7	40,2	34,8	1782,5
Скот и птица на убой в живом весе, тыс.тн.	21,1	15,9	17,8	19,0	20,9	23,2	24,2	114,7
Молоко, тыс.тн.	127,8	140,2	139,1	157,9	155,1	174,7	181,3	141,9
Яйца, млн. штук	7,7	9,8	11,4	17,4	24,6	29,7	33,4	433,8

1) Включая индивидуальных предпринимателей

2) Данные пересчитаны на основе итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года

В условиях цифровой экономики деятельность хозяйствующих субъектов подвергается декомпозиции и представляется как система взаимосвязанных хозяйственных операций, которые отражают формализованное описание всех этапов технологических производственных процессов. В рамках системного подхода каждая хозяйственная операция описывается в виде некоторого узла сети, на входе которого дается формализованное описание необходимых ресурсов, а на выходе результат – конечная продукция или результат данной технологической операции.

Формализация технологических операций в аграрном производстве обуславливает их декомпозицию в рамках цепочек добавленной стоимости и позволяет снизить энтропию производственных процессов, упорядочить ресурсные потоки, повысить эффективность аграрного производства и конкурентоспособность сельскохозяйственных формирований. Цифровизация аграрной сферы способствует доведению сельскохозяйственной продукции до конечного потребителя, включая развитие сбытовой инфраструктуры, увеличение экспортного потенциала в сельском хозяйстве и обеспечение продовольственной безопасности страны [18, 22].

Проектные решения цифровизации аграрного производства предусматривают разработку информационного, программного, тех-

нического и организационного обеспечения инновационного сельскохозяйственного производства и современных автоматизированных систем управления. Внедрение в агропромышленное производство современных информационных программно-технологических комплексов предоставляет возможность адекватной оценки потенциала предприятий, определение перспективных направлений хозяйственной деятельности, формирование конкурентных преимуществ сельскохозяйственных формирований.

Земля занимает особое место в организации инновационного аграрного производства. Поэтому процессам цифровизации режимов землепользования должно уделяться приоритетное внимание [7]. Современные геоинформационные системы обеспечивают комплексный контроль технологических операций аграрного производства, оптимизацию режимов землепользования, переход на траекторию эффективного сельскохозяйственного производства. Цифровизация выступает базисом стратегии эффективного аграрного производства, обеспечивает рост урожайности, рациональное использование земельных ресурсов.

Внедрение инновационных технологий в условиях цифровой экономики выступает фактором эффективного использования ресурсов и повышения производительности труда, устойчивого развития сельских территорий и роста конкурентоспособности аграрных предприятий [23].

В применяемых в сельском хозяйстве республики автоматизированных системах управления, использующих машинное обучение, интегрированы автономные модули «умных» сельскохозяйственных комплексов, в которых моделируются производственные процессы. Умные аграрные комплексы способствуют организации эффективного планирования посевов, поголовья скота, обеспечивают прогнозирование показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий аграрного бизнеса.

Внедрение инновационных технологий аграрного производства в рамках принимаемых комплексных решений обуславливает гармонизацию решения вопросов взаимодействия экономических, технологических, организационных блоков социально-экономических систем, устойчивого развития сельских территорий и повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных формирований.

Список литературы

1. Сельское хозяйство Республики Татарстан, статистический сборник. Татарстанстат. - Казань: ТО ФСГСпоРТ, 2020. – 106 с.
2. Сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан. URL: <http://agro.tatarstan.ru/rus>
3. Сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы. URL: <https://www.fedstat.ru/>
4. Алтухов А. И. Размещение и специализация сельского хозяйства - основа его пространственного развития // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 216, № 2. – С. 272-282.
5. Алтухов А. И. Сельскохозяйственному производству страны необходима новая концепция размещения и специализации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 8. – С. 7-14.
6. Комов Н. В. Эффективное управление земельными ресурсами - основа государственности и богатства народа // Экономика и экология территориальных образований. – 2017. – № 2. – С. 6-14.
7. Комов Н. В. О создании системы единого государственного управления земельными ресурсами России // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2019. – № 1(168). – С. 5-8.
8. Милосердов В. В. Многоукладная политика АПК: состояние и перспективы // АПК: Экономика, управление. – 2002. – № 2. – С. 10-20.
9. Милосердов В. В. Система управления агропромышленным комплексом // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 7. – С. 35-44.
10. Папцов А. Г. Проблемы конкурентоспособности агропродовольственного комплекса РФ и факторы ее повышения // АПК: Экономика, управление. – 2009. – № 4. – С. 94-95.
11. Папцов А. Г. Особенности формирования и развития кооперативов в аграрном секторе // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2020. – № 2. – С. 3-8.
12. Петриков А. В. Крупные сельскохозяйственные предприятия и изменение социально-экономической структуры аграрного сектора // АПК: Экономика, управление. – 2001. – № 5. – С. 13-17.
13. Петриков А. В. Основные направления реализации современной агропродовольственной и сельской политики // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. – № 1. – С. 3-9.
14. Сёмин А. Н., Мальцев Н. В. Совершенствование организационно-экономических основ инновационной деятельности в агропромышленном комплексе региона // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 11. – С. 37-42.
15. Сёмин А. Н., Потехин Н. А., Потехин В. Н. Инновационное развитие сельского хозяйства России - концепция нового поколения // Теория и практика мировой науки. – 2020. – № 4. – С. 2-20.
16. Трубилин А. И. Конкурентоспособность аграрного сектора России // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. – № 5. – С. 4-8.

17. Обоснование направлений и оценка эффективности инновационного развития импортозамещающих отраслей Краснодарского края / Трубилин А. И. - Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (Краснодар) 2019. – 150 с.

18. Трубилин А. И., Шарипов С. А., Тюпаков К. Э., Михайлов А. Э. Развитие сбытовой инфраструктуры как фактор обеспечения продовольственной безопасности // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 1 (385). – С. 85-89.

19. Ушачев И. Г. Социально-экономические проблемы развития малых форм хозяйствования на селе // АПК: Экономика, управление. – 2011. – № 1. – С. 3-9.

20. Ушачев И. Г. Основные направления стратегии устойчивого социально-экономического развития АПК России // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 6. – С. 4-24.

21. Чекалин В. С. Драйверы роста в аграрном секторе экономики России // Прикладные экономические исследования. – 2017. – № S2. – С. 86-91.

22. Чекалин В. С., Харина М. В. Проблемы развития цифровых технологий и увеличения экспортного потенциала в сельском хозяйстве // АПК: экономика и управление. – 2018. – № 10. – С. 17-27.

23. Шарипов С. А., Титов Н. Л., Харисов Г. А. Повышение производительности труда и эффективности использования производственных ресурсов предприятий аграрного бизнеса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 1. – С. 2-7.

24. Шарипов С. А., Харисов Г. А. Формирование конкурентных преимуществ сельскохозяйственных предприятий на основе инноваций // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 4. – С. 2-7.

КАЧЕСТВО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ЧАСТИ ОХРАНЫ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Шульга Андрей Владимирович, кандидат юр. наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия
Тюпаков Вадим Константинович, магистрант,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Уголовное законодательство в сфере охраны чужого имущества должно соответствовать современному уровню развития имущественных отношений. Необходимо учитывать межотраслевые связи уголовного и гражданского законодательства в регулировании имущественных отношений. Такая тенденция будет направлена на повышение качества закона и качества охраны имущественных отношений.

Ключевые слова: качество закона, уголовный закон, имущество, имущественные отношения, преступления против собственности

THE QUALITY OF THE CRIMINAL LAW REGARDING THE PROTECTION OF OTHER PEOPLE'S PROPERTY

Shulga Andrey, candidate of legal sciences, associate professor,
head of the department of criminal law
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia
Tyupakov Vadim, master's student,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Criminal legislation in the field of protection of other people's property should correspond to the current level of development of property relations. It is necessary to take into account the intersectoral links of criminal and civil legislation in the regulation of property relations. This trend will be aimed at improving the quality of the law and the quality of protection of property relations.

Keywords: quality of law, criminal law, property relations, property, crimes against property

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. имущественные отношения охраняются в рамках главы 21 «Преступления

против собственности» (ст.ст. 158-168 УК РФ). Если проанализировать диспозиции указанных уголовно-правовых норм, то становится очевидным, что в качестве предмета посягательства они называют «имущество», либо «право на имущество». Указание на имущество, как на предмет хищения мы также находим в примечании 1 к статье 158 УК РФ «Кража».

Тем самым, определение признаков предмета данных преступлений становится очень важным. Это необходимо для верной квалификации преступлений против собственности, для разграничения их со смежными составами. Однако, ни само уголовное законодательство, ни постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященные квалификации преступлений против собственности не раскрывает определения понятий «имущество» и «право на имущество». Проанализировав также гражданское законодательство, которое непосредственно закрепляет и регулирует имущественные отношения, мы не найдем четкого законодательного определения вышеназванным терминам.

Поэтому, при решении вопросов квалификации имущественных преступлений, во внимание во многом принимается правоприменительная практика. За много лет правоприменительная практика выработала традиционный подход в определении признаков имущества как предмета преступлений против собственности. Согласно данной традиционной концепции, имущество как предмет хищений обладает исключительно вещными признаками, относится к вещам, то есть относится к материальному миру [4, с. 410].

Именно вещные признаки имущества как предмета преступлений против собственности позволяют разграничить последние со смежными преступлениями, например, с преступлениями против интеллектуальной собственности.

Большая часть ученых современности также придерживаются этой концепции – предмет преступлений против собственности (имущество) всегда имеет физическую природу, относится к вещам [2, с. 65; 9, с. 25].

На наш взгляд, такая позиция (относить к имуществу, как предмету преступлений, исключительно вещи) не соответствует современному уровню развития имущественных отношений. Уголовное законодательство, как инструмент в охране имущественных отношений должно соответствовать гражданскому законодательству, которое закрепляет и регулирует эти имущественные отношения.

Так, статья 128 Гражданского кодекса РФ в редакции от

18.03.2019 г. гласит: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права) ...». Исходя из буквального толкования данной нормы следует, что к имуществу следует относить: вещи, иное имущество, имущественные права.

Уголовное же законодательство использует ограничительное толкование понятия «имущество» при определении предмета преступлений против собственности, относя к таковому исключительно вещи. Данная позиция была обусловлена исторически, так как изначально собственность и имущество в первоначальном их понимании отождествлялись с натуральным хозяйством, традиционной экономикой, связанной с овеществлением человеческим трудом продуктов природы. И имущественный ущерб от преступлений против собственности связывался исключительно с потерей вещей, материальных благ. Такая теория уголовно-правовой охраны имущества исключительно как вещей, зародившаяся в средневековом русском праве, практически без изменений дошла до 20-го века, перекочевала в советскую уголовно-правовую доктрину и по инерции воспринимается и сейчас, большинством ученых современности.

Однако в условиях современности, с построением информационного общества, развитием инновационной экономики, считать предметом имущественных преступлений исключительно вещи материального мира не оправдано. Гражданское законодательство при определении имущества более прогрессивно. Действительно, имущественные отношения гораздо шире, нежели чем вещные отношения и включаются в такие нематериальные области, как безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги, информацию в различных ее проявлениях, энергию и т.п.

Нужно признать, что ученые в области уголовного права все чаще признают данную тенденцию. К примеру, предлагается признавать наличие в уголовном праве такого понятия, как символа, который следует относить к предмету преступлений, в том числе против имущества. Сюда же ученые относят электроэнергию, авторские и смежные права, атмосферу и др. [7, с. 3; 5, с. 2286].

О том, что предметом преступлений против собственности следует считать имущество в широком его понимании (как-то трактует гражданское законодательство) можно проиллюстрировать на приме-

ре ценных бумаг как предмета хищения.

Исходя из толкования вышеупомянутой ст. 128 ГК РФ, ценные бумаги могут относиться к вещам (если они документарные), а также могут относиться и к иному имуществу – имущественным правам (если они бездокументарные).

Действительно, ценные бумаги можно назвать достаточно сложным институтом в гражданском праве. Ему посвящена глава 7 Гражданского кодекса, согласно которой ценность указанных объектов гражданского права состоит в праве, которое ценная бумага закрепляет. И эта ценность права, закрепленного в ценной бумаге ставит на нет ценность носителя, которым данное право закреплено (бумажного носителя в документарных ценных бумагах либо электронного носителя в бездокументарных ценных бумагах). Сущность ценной бумаги состоит в конкретном субъективном праве, которое в ней закреплено [3, с. 252].

Поскольку главная ценность ценной бумаги состоит в праве, которое она фиксирует, то общественная опасность посягательства на ценную бумагу (преступное завладение ценной бумагой) состоит в том, что нарушается возможность у держателя ценной бумаги реализовать то право, которое она закрепляет. И не важно на каком носителе зафиксировано, закреплено это право – на материальном (бумажном) документе, либо на электронном.

Другими словами, поскольку согласно ст. 128 ГК РФ как документарные, так и бездокументарные ценные бумаги относятся к имуществу (признаются имуществом), то и их уголовно-правовая охрана должна осуществляться нормами о преступлениях против имущества (главой 21 УК РФ «Преступления против собственности»).

Однако, уголовный закон до настоящего времени не отвечает уровню развития гражданского законодательства в части регулирования имущественных отношений. В уголовном кодексе РФ традиционно признаются лишь документарные ценные бумаги предметом преступлений против собственности, хищений.

Если преступление направлено на противоправное завладение (хищение) бездокументарной ценной бумагой, то такое деяние квалифицируется по ч.3 ст. 1852 УК РФ «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги», где предусмотрена ответственность за внесение в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений.

Такая практика обусловлена, как мы уже указывали выше, тем, что предметом преступлений против собственности (хищений) тра-

диционно считают материальную вещь, к которой относятся исключительно документарные ценные бумаги [1, с. 12]. Бездокументарные же ценные бумаги лишены вещного свойства (физической составляющей) и имущественные права по ним фиксируются не на бумаге, а в электронном реестре как запись на счете [6, с. 12].

Такую практику квалификации преступлений, где предметом выступают ценные бумаги, вряд ли следует признавать правильной, соответствующей современному уровню развития имущественных отношений. Документарные и бездокументарные ценные бумаги (как разновидности имущества) должны в равной степени признаваться предметом преступлений против собственности – имущественных преступлений (кражи, вымогательства, мошенничества и др.).

Предметом указанных преступлений следует признавать не сам носитель (документарный или бездокументарный – бумагу или электронный носитель), а имущественное право, закрепленное на нем. Именно это право, как мы указывали выше, составляет суть ценной бумаги, именно это право придает ценность ценной бумаги. А сами носители – это лишь средства либо орудия совершения преступления, посредством которых злоумышленник завладевает чужим правом, незаконно его использует.

Ради справедливости нужно отметить, что законодатель старается идти по пути повышения качества уголовного закона в части охраны чужого имущества и отчасти признает необходимость равной защиты всех видов имущества, независимо от того, материальное оно или нет. Так, в 2018 г. в часть 3 статьи 158 УК РФ «Кража» был введен пункт г) – кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Электронные денежные средства можно признать разновидностью безналичных денежных средств. Тем самым уголовный закон в рамках одной статьи (правда непонятно почему в разных ее частях и непонятно почему только в рамках одной статьи - ст. 158 УК?) предусматривает ответственность за кражу таких видов имущества, как вещи (наличных денежных средств) и имущественных прав (безналичных денежных средств).

Таким образом, нужно проводить дальнейшую работу по повышению качества уголовного закона в части охраны чужого имущества.

Список литературы

1. Ветошкина, М.М. Ценные бумаги как предмет хищения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. – 2001. – С. 12.
2. Гаухман, Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М. – 1997. – С. 65.
3. Гражданское право: учебник в трех частях. Часть первая / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Эксмо, 2010. – С. 252.
4. Курс уголовного права Особенная часть. Том 3. учебник для вузов. Под ред. доктора юридических наук, профессора Г.Н. Борзенкова и кандидата юридических наук, профессора В.С. Комиссарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2001. – С. 410.
5. Российская юридическая энциклопедия / под ред. А.Я. Сухарева. – М. 1999. – С. 2286.
6. Сперанский, В. Бездокументарные ценные бумаги. М. – 1999. – С. 12.
7. Спиридонова, О.Е. Символ как предмет преступления / Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. – С. 3.
8. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. – М. – 1997. – С. 77.
9. Шевцов, Ю.Л. К вопросу об объекте вымогательства // Право и демократия. Спб. Вып. 4. Минск, 1997. – С. 25.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

УДК 332.1

СОВРЕМЕННЫЕ ВЕКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Белова Любовь Александровна, кандидат экон. наук,
профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности,
Вертий Маргарита Викторовна, кандидат экон. наук,
доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье представлена динамика показателей социально-экономического развития края за последние шесть лет. Обозначен прогноз развития края на ближайшие три года и направления его достижения.

Ключевые слова: регион, угрозы, валовой региональный продукт, инвестиции, профицит, инновации, прогноз, устойчивое развитие

MODERN VECTORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KRASNODAR TERRITORY

Belova Lyubov, candidate of economic sciences,
professor of the department of economics and foreign economic activity,
Vertiy Margarita, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of economics and foreign economic activity,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article presents the dynamics of indicators of socio-economic development of the region over the past six years. The forecast of the region's development for the next three years and the directions of its achievement are outlined.

Key words: region, threats, gross regional product, investment, surplus, innovation, forecast, sustainable development

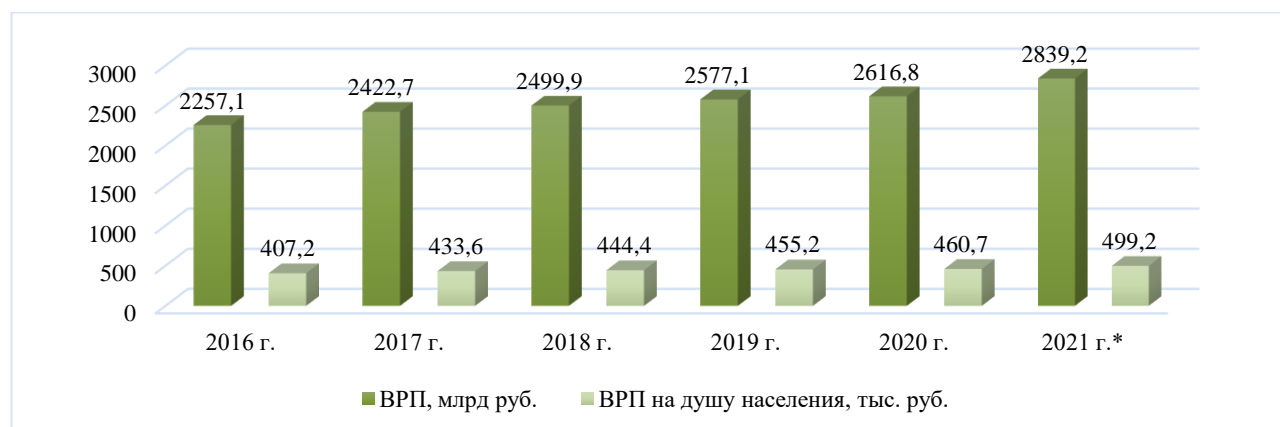
Региональное развитие – это многоаспектный процесс, рассматриваемый с точки зрения комплекса социальных и экономических целей. Социально-экономическое развитие региона считается основной функцией органов региональной власти, которая актуализируется во время постоянных структурных изменений и кризисных ситуаций. Расширение производства, рост доходов, положительные изменения в социальной, институциональной, административной и других сферах

жизни общества позволяют обеспечить экономическую безопасность региона, которую можно рассматривать с точки зрения экономической независимости, устойчивости и стабильности региональной экономики, способности к прогрессу и саморазвитию.

Основными внутренними угрозами, которые присущи всем типам регионов и приобрели общенациональный характер, считаются рост численности безработных, увеличение имущественного расслоения среди населения, и рост числа жителей с доходами ниже уровня прожиточного минимума. Основной внешней угрозой стала высокая степень зависимости экономики Российской Федерации и её регионов от конъюнктуры мирового рынка.

Социально-экономическое состояние региона определяется, с одной стороны, объективными факторами, такими как географическое положение региона, имеющиеся природные ресурсы, отраслевая структура региона, его положение в общественном разделении труда, макроэкономические условия; а с другой стороны – субъективными факторами, в частности методами регионального управления [7].

Валовой региональный продукт в динамике и в расчете на душу населения в числе ключевых показателей, демонстрирующих экономическое положение региона (рисунок 1).

* 2021 г. - Оценка министерства экономики Краснодарского края

Рисунок 1 – Динамика ВРП и ВРП на душу населения Краснодарского края [5]

Замедление темпов роста валового регионального продукта в 2020 году по сравнению с 2019 годом (101,5 %) в результате пандемии, повлияло на планирование роста валового регионального продукта на уровне 104,5% в 2021 году. Но, как отметил губернатор Кубани В. Кондратьев: «...Принятые антикризисные меры доказали свою эффективность, в итоге ВРП края составил 108,5%. Сегодня мы

с уверенностью говорим, что экономика Кубани восстановилась от пандемии. Теперь мы должны окончательно перейти к бюджету развития — продолжить привлекать внутренних и внешних инвесторов во все ключевые отрасли» [3].

Вместе с тем, привлечение инвестиций в регион возможно только в случае благоприятного инвестиционного климата [1]. Пока же объем инвестиций в основной капитал Краснодарского края не достигает уровня 2015 года (рисунок 2).

Рисунок 2 – Объем инвестиций в основной капитал в фактически действовавших ценах и динамика инвестиций в сопоставимых ценах в Краснодарском крае, 2015-2021 гг. [5]

В расчете на душу населения инвестиции в основной капитал в 2021 году составляют 84,5 % от объема 2010 года и 89,2 % от объема 2015 года.

Сельское хозяйство региона остается привлекательной отраслью для инвесторов, объем инвестиций в фактически действовавших ценах возрос на 18,9 % по сравнению с предыдущим годом (таблица 1).

Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал отрасли сельского хозяйства Краснодарского края [5]

Показатель	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Объем инвестиций в сельское хозяйство – всего, млн руб.	26 886	28 100	28 303	29 429	27 324	32 491
в том числе на:						
- 100 га площади посевов, тыс. руб.	739,4	768,1	767,7	793,5	733,1	861,6
- одну сельхозорганизацию, тыс. руб.	8 454,7	9 626,6	10 363,6	12 359,9	12 792,9	15 650,8
- одного работника, тыс. руб.	267,2	287,9	296,1	317,8	330,9	393,3

Прирост объема инвестиций на 100 га площади посевов в 2021 году составил 17,5%, более высокие темпы прироста на одну сельскохозяйственную организацию (22,3%) и на одного работника (18,9 %) объясняются не только ростом суммы инвестиций, но и снижением количества сельскохозяйственных организаций и численности работников отрасли.

Инвестиционное развитие Краснодарского края способствует эффективному использованию экспортного потенциала, который включает продовольствие и сельскохозяйственное сырье, минеральные продукты, продукцию химической промышленности, древесину и целлюлозно-бумажные изделия, текстиль и текстильные изделия, металлы и изделия из них и др.

Анализ динамики внешнеэкономических потоков свидетельствует о снижении внешнеторгового оборота Краснодарского края в период пандемии и его ощутимый прирост в 2021 году (рисунок 3).

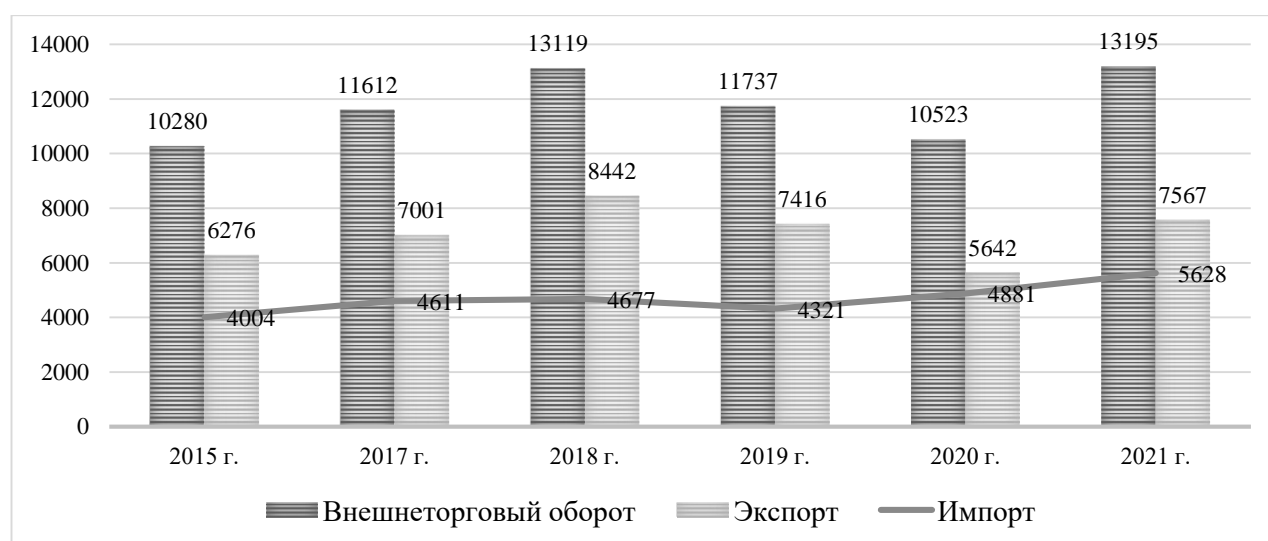

Рисунок 3 – Внешнеторговый оборот Краснодарского края, млн долл. США [5]

В течение всего анализируемого периода прослеживается положительное внешнеторговое сальдо, что подтверждает и значение коэффициента покрытия импорта экспортом: в 2021 году он составил 1,34, что выше значений 2020 года (1,16), но значительно отстает от 2019 года (1,72).

Краснодарский край стремится к переориентации с сырьевого экспорта на экспорт продуктов глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью, но пока продовольственные товары и сель-

скохозйственное сырье преобладают в экспорте (46,3 %), второй статьей экспорта являются минеральные продукты, на долю которых приходится 29,4 %, заметное место в структуре экспорта и импорта занимают металлы и изделия из них – 15,1 % (таблица 2).

Таблица 2 - Внешнеторговый баланс Краснодарского края в 2021 г.
(в фактически действовавших ценах) [5]

Показатели	Экспорт		Импорт		Сальдо баланса, млн долл. США	
	млн долл. США	в % к общему объему экспорта	млн долл. США	в % к общему объему импорта	2021 г.	2020 г.
Все товары	7567	100,0	5628	100,0	1939	761
в том числе:						
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	3501	46,3	3032	53,9	470	300
минеральные продукты	2222	29,4	79	1,4	2143	1570
продукция химической промышленности, каучук	322	4,3	441	7,8	-118	-103
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	48	0,6	122	2,2	-75	-69
текстиль и текстильные изделия, обувь	7	0,1	153	2,7	-147	-139
металлы и изделия из них	1142	15,1	407	7,2	735	337
машины, оборудование и транспортные средства	286	3,8	1167	20,7	-881	-987
прочие товары	39	0,5	227	4,0	-188	-149

По итогам 2020 и 2021 годов по таким товарным группам, как продукция химической промышленности, каучук, древесина и целлюлозно-бумажные изделия, текстиль и текстильные изделия, обувь, машины, оборудование и транспортные средства, наблюдается отрицательное внешнеторговое сальдо.

Проводимая в стране социально-демографическая политика и значительный рост женщин детородного возраста, не смогли повлиять на улучшение демографической ситуации в крае (рисунок 4).

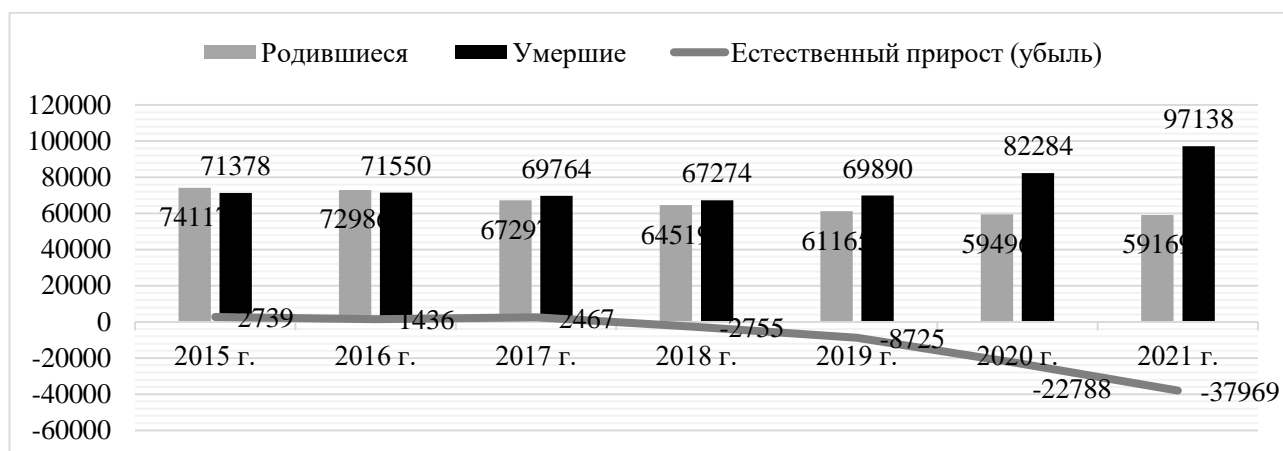

Рисунок 4 – Показатели естественного движения населения Краснодарского края, чел. [5]

В 2021 году достигнута максимальная убыль населения края, если в 2020 году число умерших превысило число родившихся более чем на 22,7 тыс. чел., то в 2021 году – на 37,9 тыс. чел. Эксперты считают, что изменение демографической ситуации в южных регионах происходит, в том числе, из-за смены модели семьи. Как считает доктор социологических наук А. Верещагина, для Краснодарского края характерен переход к эгалитарной модели семьи, в центре которой комфорт отношений между супругами, когда источник созидания и развития — это качество супружеских отношений. Именно поэтому такие мероприятия, связанные с поддержкой рождаемости, как материнский капитал, не дадут того результата, который ожидается [8].

Показатели развития региона, даже в условиях более чем двухлетнего кризиса, позволяют экспертам делать позитивные прогнозы, предсказывая экономике Краснодарского края устойчивый рост (таблица 3).

По данным Аналитического кредитного рейтингового агентства Краснодарский край называется в числе регионов с максимальным запасом прочности с точки зрения сохранения профицита без привлечения дополнительных заемных средств [4].

По итогам развития в 2021 году относительно 2020 года по всем представленным показателям прослеживается положительная динамика. По итогам текущего года, несмотря на то, что разработка прогноза осуществлялась с учетом ограничений и рисков, связанных с высокой неопределенностью в мировой экономике, скорее всего произойдет ухудшение показателей социально-экономического развития края.

Таблица 3 - Прогноз показателей социально- экономического развития Краснодарского края на плановый период 2023-2025 гг. [6]

Показатели	2020 г. отчет	2021 г. отчет	2022 г. оценка	Прогноз (базовый вариант)		
				2023 г.	2024 г.	2025 г.
Среднегодовая численность постоянного населения, тыс. чел.	5 679,7	5 685,5	5 839,8	5844,3	5852,7	5866,3
Валовой региональный продукт края, млрд руб.	2 616,80	2 839,2	3 532,5	3 757,7	4 001,2	4 295,2
Индекс потребительских цен в среднем за год, в % к предыдущему году	105,1	109,3	112,5	107,0	104,6	104,0
Прибыль прибыльных организаций, млрд руб.	451,8	624,8	601,5	639,5	691,3	754,6
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	10,4	10,0	9,4	8,8	8,3	7,8
Уровень безработицы, %	5,7	5,0	4,1	4,0	3,9	3,8
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	72,2	70,5	71,8	71,8	72,2	72,8
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по региону, тыс. руб.	38,5	43,5	47,5	51,9	55,5	59,5
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	502,1	542,9	593,3	628,2	687,3	750,5
Темп роста, в % к предыдущему году в сопоставимых ценах	100,1	103,4	98,1	99,1	103,9	104,2
Ввод в действие жилых домов, тыс. м ² общей площади	5 124,3	6 283,7	7 405,0	6211,2	6415,7	6718,9

Снижение прибыли и количества самих организаций, увеличение убыточных организаций в различных сферах реального сектора экономики может быть вызвано в результате усложнения логистики, замораживания активов и счетов организаций, роста цен и снижения покупательной способности значительной части населения региона.

Для преодоления и ликвидации негативных тенденций в развитии края реализуется комплекс федеральных и региональных мер с целью

обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности, которые нашли отражение в Плане обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности Краснодарского края, утвержденном в марте 2022 года. План содержит 80 мероприятий с бюджетом 5,7 млрд руб., большую часть которых (4,5 млрд руб.) планируется освоить в текущем году [6].

Важную роль в достижении устойчивого функционирования региона играет реализация политики импортозамещения [2]. Развитие собственных производств, наряду с трансформацией логистических цепочек, позволит преодолеть возникшие проблемы с поставкой комплектующих для ряда отраслей промышленности и аграрного сектора экономики края.

Комплекс федеральных и региональных мер с целью обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности включающий ряд направлений содействия занятости населения, должен способствовать поддержанию качества жизни населения Кубани на должном уровне, снижению безработицы и ее негативных последствий.

Реализация стратегических целей развития региона, базирующихся на принципах устойчивого развития и использования инновационных технологий, позволит Краснодарскому краю справиться с внешними и внутренними угрозами экономической стабильности и безопасности региона.

Список литературы

1. Белова, Л.А. Проблемы и перспективы развития инновационного и научно-исследовательского потенциала Краснодарского края / Л.А. Белова, А.В. Васильченко // В сборнике: Российская экономическая модель-5: настоящее и будущее аграрного, индустриального и постиндустриального секторов. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию экономического факультета КубГАУ, 2015. – С. 76-86.

2. Белова, Л.А. Реализация политики импортозамещения и ее влияние на потенциал агропромышленного комплекса Краснодарского края / Л.А. Белова, М.В. Вертий // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 34 (5). – С. 45-49.

3. ВРП Краснодарского края вырос на 8,5% в 2021 году / [Электронный источник] – Режим доступа : <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/61fcf92c9a794757afc929f2>

4. Кубань вошла в ТОП-10 регионов РФ с профицитом бюджета / [Электронный источник] – Режим доступа: https://krasnodarmedia.su/news/1242951/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

5. Краснодарский край в цифрах. 2021: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2022. – 304 с.

6. Прогноз социально-экономического развития Краснодарского края на 2023 год и плановые периоды 2024-2025 гг. / [Электронный источник] – Режим доступа:

<https://neweconomy.krasnodar.ru/upload/iblock/137/v8jmb02vdr9d6iaoah8w9hwvuhj5wtmj/Utochnennyu-prognoz-SER-KK-2025.pdf>

7. Тюпаков, К.Э. Современное состояние и перспективы развития АПК Краснодарского края / К.Э. Тюпаков // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 29 (6). – С. 253-259.

8. Убыль населения на Кубани в 2021 г. достигла максимума за последние 5 лет / [Электронный источник] – Режим доступа: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/11/07/2022/>

УДК 331.5

БЕЗРАБОТИЦА НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА БЕЗРАБОТНЫХ

Бондаренко Людмила Васильевна, доктор экон. наук, профессор,
член-корреспондент РАН, заведующая отделом социального развития
сельских территорий,

Федеральный научный центр аграрной экономики и социального
развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский
институт экономики сельского хозяйства, Москва, Россия

Статья содержит сравнительный анализ динамики общей безработицы в сельской и городской местности. Указаны причины хронического превосходства села над городом по этому индикатору. Характеризуется соотношение общей и зарегистрированной сельской безработицы, отражающие степень вовлеченность безработных в регулируемый государством рынок труда. Отмечается крайне низкий уровень социальной защиты сельских безработных. Предложены ключевые меры по снижению безработицы на сельских территориях и повышению уровня социальной защиты сельских безработных.

Ключевые слова: занятость, общая и регистрируемая безработица, пособие по безработице, социальная защита, программно-целевой подход

UNEMPLOYMENT IN RURAL AREAS AND SOCIAL PROTECTION OF THE UNEMPLOYED

Bondarenko Lyudmila, doctor of economic sciences, professor,
Associate Member of Russian Academy of Sciences,
head of social development of rural areas department,
Federal Scientific Center of Agriculture-Based Economy
and Social Development of Rural Areas – All-Russia Scientific
Research Institute of Agricultural Economics, Moscow, Russia

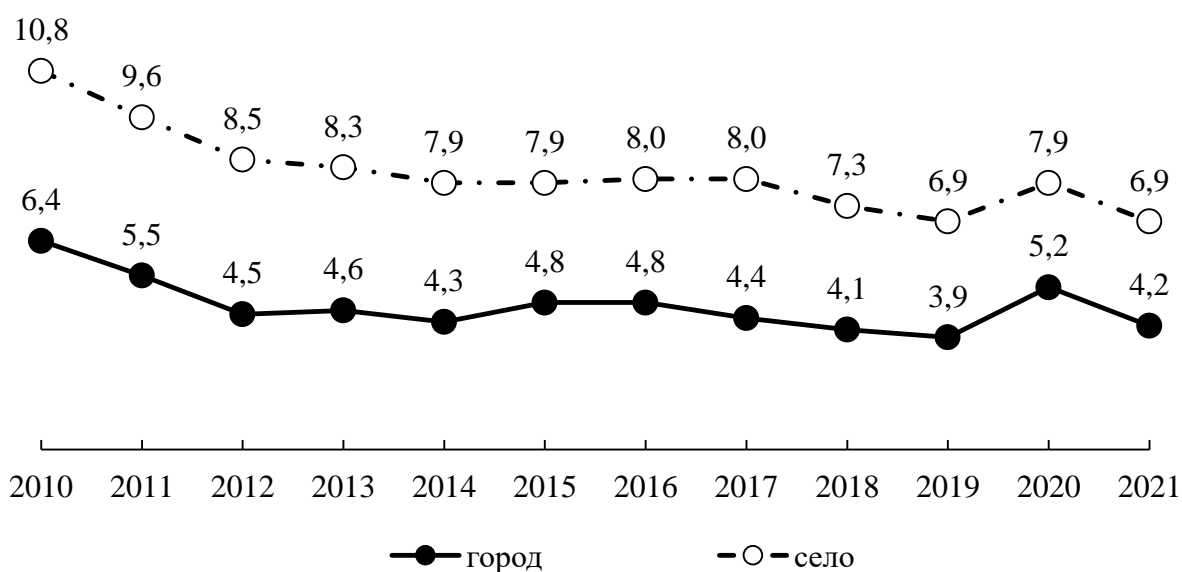
The article contains a comparative analysis of the dynamics of general unemployment in rural and urban areas. The reasons for the chronic superiority of the village over the city according to this indicator are indicated. The ratio of total and registered rural unemployment is characterized, reflecting the degree of involvement of the unemployed in the state-regulated labor market. There is an extremely low level of social protection of rural unemployed. Key measures to reduce unemployment in rural areas and increase the level of social protection of rural unemployed are proposed

Key words: employment, general and registered unemployment, unemployment benefits, social protection, program-targeted approach

В Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года отмечается прямая связь состояния АПК с качеством и уровнем жизни сельского населения [1], которые в решающей степени зависят от уровня и условий занятости сельчан, их социальной защищенности на рынке труда.

Сельский рынок труда характеризуется значительной региональной, отраслевой, профессионально-квалификационной и половозрастной разбалансированностью. Большие расхождения между спросом и предложением сложились также по условиям и доходности труда. Эти факторы препятствуют повышению уровня продуктивной занятости на сельских территориях и снижению безработицы, масштабы которой на селе хронически выше, чем в городе. Более того, межпоселенческий разрыв практически не сокращается.

На село приходится 32,4% общей численности российских безработных, тогда как удельный вес сельчан в общей численности населения составляет 25,2%. Это позволяет говорить о концентрации российской безработицы на сельских территориях. При этом безработица на селе имеет значительно более затяжной характер, чем в городе. Почти 1/3 сельских безработных ищет работу в течение года и более (рисунок 1).

Источник: составлено автором по данным проводимого Росстатом выборочного обследования рабочей силы.

Рисунок 1 – Динамика уровней общей безработицы среди городского и сельского населения в возрасте 15-72 лет, %

Высокий уровень и хронический характер сельской безработицы усугубляются тем, что основная масса сельских безработных находится за пределами регулируемого государством рынка труда и не получает содействия со стороны государственных служб занятости в трудоустройстве, профессиональной подготовке и переподготовке, а также материальной поддержки. Так, в 2021 г. общая численность сельских безработных, учтенных по методологии МОТ, составляла 1175 тыс. человек. Однако зарегистрировано было только 292 тыс., т.е. 1/4. И что особо следует подчеркнуть, разрыв между общей и зарегистрированной безработицей нарастает. В 2010 г. он составлял 2,9 раза, в 2021 г. – 4 раза (таблица 1).

Таблица 1 – Масштабы общей и зарегистрированной безработицы на сельских территориях (тыс. чел.)

Показатель	2010	2015	2019	2020	2021
Общая численность безработных, учтенных по методологии МОТ*	2037	1438	1180	1338	1175
в том числе в трудоспособном возрасте	1991	1386	1123	1287	1139
% от общей численности	97,7	96,4	95,2	96,2	96,9
Численность зарегистрированных безработных**	699,4	377,2	267,2	876,8	292,3
% от общей численности	34,3	26,2	22,6	65,5	24,9
% от численности безработных в трудоспособном возрасте	35,1	27,2	23,8	68,1	25,7
Превышение общей численности безработных над численностью зарегистрированных, раз	2,9	3,8	4,4	1,5	4,0
Превышение общей численности безработных в трудоспособном возрасте над численностью зарегистрированных безработных, раз	2,8	3,7	4,2	1,5	3,9

* К безработным отнесены все граждане, не имеющие доходного занятия, ищущие работу и готовые к ней приступить в возрасте 15-72 лет, с 2017 г. – в возрасте 15 лет и старше.

**По российскому законодательству в качестве безработного регистрируются в государственных службах занятости только граждане в трудоспособном возрасте. В 2010-2019 гг. – в возрасте 16-59(54) лет, в связи с увеличением трудоспособного возраста: в 2020 г. – в возрасте 16-60(55) лет, в 2021 г. – в возрасте 16-61,5(56,5) лет.

Источник: рассчитано автором по данным Росстата и Роструда.

Резкий разрыв между общей и зарегистрированной безработицей на сельских территориях во многом связан с такими особенностями сельского рынка труда, как дисперсность расселения и малолюдность населенных пунктов, отсюда удаленность служб занятости от места жительства, отсутствие надежной дорожно-транспортной инфраструктуры, моноотраслевой характер занятости и ее низкая доходность, недостаточная эффективность деятельности служб занятости.

Обращает на себя внимание, что в 2020 г. разрыв между общей и зарегистрированной безработицей на сельских территориях резко снизился, что было обусловлено активизацией обращаемости в службы занятости вследствие снижения шансов на самостоятельное трудоустройство, предоставления возможности дистанционной постановки на учет в качестве безработного, повышения размеров пособия по безработице и принятия других мер материальной поддержки безработных.

Важной причиной сложившейся «вилки» в размерах общей и зарегистрированной безработицы на сельских территориях является низкий коэффициент полезного действия государственных служб занятости. Их работой не удовлетворены 46,7% сельчан, обращающихся в эти службы за помощью [2].

Крайне недостаточна, особенно в сельской местности, материальная поддержка безработных. Она зависит как от размера пособия, так и от длительности его выплаты, что устанавливается Законом о занятости населения в РФ [3]. За более чем тридцатилетнюю продолжительность действия эти параметры неоднократно менялись. При этом вектор вносимых изменений с точки зрения социальной защиты безработных носил как положительный, так и отрицательный характер. Но общий тренд трансформации можно квалифицировать как негативный.

При оценке размера пособия по безработице следует иметь в виду, что данная социальная выплата выполняет двойную роль. С одной стороны, пособие определяет размер возмещения утраченного заработка и, следовательно, уровень жизнеобеспечения безработного. С другой – это важный фактор активности безработного в поиске работы. Понятно, что эти факторы находятся в противоречии. И задачей государственной социально-трудовой политики является оптимизация сочетания жизнеобеспечивающей и мотивирующей к трудоустройству функций пособия по безработице.

Каким образом разрешает это противоречие международное трудовое право? В соответствии с Конвенция МОТ № 168 «О содействии занятости и защите от безработицы» [4], принятой в 1988 г., и, к сожалению, не ратифицированной ни СССР, ни Российской Федерацией, пособие по безработице устанавливается в размере не менее 50% от предыдущего заработка. Для тех, кто впервые ищет работу или желает трудоустроиться после длительного перерыва – в размере не менее 50% от ПМ трудоспособного населения.

В соответствии с российским законодательством срок выплаты пособия составляет 6 месяцев [3]. В первом трехмесячном интервале пособие составляет 75% среднего заработка за последние три месяца по последнему месту работы, во втором – 60%. Таким образом, в среднем коэффициент замещения заработной платы равняется 67,5%, что значительно выше по сравнению с Конвенцией МОТ. Но этот коэффициент находится в «прокрустовом ложе» нижней и верхней границ, которые ежегодно устанавливаются Правительством России в абсолютных размерах и длительное время не пересматриваются и не индексируются в соответствии с инфляцией. Это обстоятельство сводит на нет преимущество нашей страны по коэффициенту замещения пособием заработной платы.

Границы пособия по безработице были впервые установлены в 2005 г. и составляли: нижняя – 720 руб., верхняя – 2880 руб. В 2008 г. и 2009 г. они пересматривались в сторону повышения, но соотношения с ПМ и средней заработной платой неуклонно ухудшались. Границы пособий, установленные в 2009 г., были законсервированы на 10 лет. В 2019 г. они, наконец, были повышены. Однако их соотношение с ПМ и средней заработной платой вновь ухудшилось.

В условиях коронавирусной пандемии, сопровождаемой ростом безработицы и снижением реальных доходов населения, границы пособия по безработице временно повышались. По состоянию на 2022 г. их размер недопустимо низок. Минимальное пособие составляет менее 11% от ПМ против 22% в 2005 г. Максимальное – менее 2/3 от ПМ и менее 15% от средней заработной платы, 17 лет назад эти соотношения достигали почти 90% ПМ и более 1/3 средней заработной платы (таблица 2).

Таким образом, в настоящее время пособия по безработице практически имеют символический характер. Особенно в тяжелом положении находятся сельские безработные, у которых в среднем пособие по безработице меньше, чем в городе, из-за более низкого размера заработной платы и других доходов.

Программно-целевое регулирование сферы занятости сельского населения осуществляется в рамках государственных программ и проектов общенационального и локально-отраслевого характера. При этом межотраслевая (межведомственная) координация или недостаточна, или отсутствует. Индикаторы и мероприятия по селу, объемы финансирования в общероссийских документах стратегического планирования не выделяются.

Таблица 2 – Соотношение минимального и максимального размера пособия по безработице с прожиточным минимумом трудоспособного населения и среднероссийским уровнем заработной платы

	2005	2008	2009	2018	2019	2020				2021	2022
						01.01-31.03	01.04-30.04	01.05-31.08	01.09-31.12		
Минимальный размер, руб. в месяц	720	781	850	850	1500	1500	1500	4500	1500	1500	1500
% от ПМ	22,1	15,7	15,2	7,6	12,7	12,8	12,1	36,1	12,2	11,8	10,9
Максимальный размер, руб. в месяц	2880	3124	4900	4900	8000	8000	12130	12130	12130	8565*	8896*
% от ПМ	88,5	64,7	87,9	44,0	67,7	68,2	97,9	97,3	98,3	67,5	64,5
% от средней заработной платы	33,7	18,1	26,3	11,2	16,7	16,5	24,6	24,2	22,3	15,0	14,4**

* 2021 г. - в первые три месяца 12130 руб., в следующие три месяца – 5000 руб.

2022 г. - в первые три месяца 12792 руб., в следующие три месяца – 5000 руб.

** Соотношение с заработной платой за первое полугодие 2022 г.

Источник: рассчитано автором по данным постановлений Правительства РФ о минимальных и максимальных размерах пособий по безработице, Минтруда и Росстата.

Основной программный документ общенационального действия, регулирующий сферу занятости – это Государственная программа РФ «Содействие занятости населения». Ее первая версия на 2013-2020 гг. (от 15.04.2014 г.) содержала развернутый перечень индикаторов, характеризующих доступность российским гражданам подходящей работы и уровень социальной защиты безработных. Программа включала показатели уровня безработицы, учтенной по методологии МОТ, уровня регистрируемой безработицы, отношения численности безработных, зарегистрированных в службах занятости, к общей численности безработных и еще восемь целевых индикаторов, характеризующих ситуацию на рынке труда.

В последней версии Программы (от 25.11.2021 г.), пролонгированной до 2030 г., остался один индикатор – «непревышение к 2030 году значения уровня регистрируемой безработицы более 1 процента», который, по мнению разработчиков, отражает «конечный общественно значимый социально-экономический эффект от реализации Программы» [5]. Но с этим категорически нельзя согласиться: данный эффект может быть получен путем искусственного сдерживания регистрации безработных в условиях роста общей безработицы. По нашему мнению, что Программа содействия занятости населения

полностью деградировала и не может выполнять регулирующую роль в развитии сферы занятости в стране.

Не работают должным образом на улучшение ситуации на сельском рынке труда и госпрограммы развития сельского хозяйства и комплексного развития сельских территорий.

В рамках первого этапа (2008-2012 гг.) реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства [6] индикаторы по созданию и сохранению рабочих мест не были установлены. Однако мероприятия по поддержке агросферы косвенно обеспечивали повышение уровня занятости сельского населения, в том числе в несельскохозяйственных видах деятельности. В частности, в рамках поддержки малых форм хозяйствования (ЛПХ, КФХ, СПоК) предусматривалось предоставление субсидированных кредитов на развитие в сельской местности туризма, торговли, народных промыслов и ремесел, бытового и социально-культурного обслуживания населения, заготовок и переработки дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого недревесного сырья.

В 2012-2014 гг. существенное положительное воздействие на сферу занятости сельского населения оказала реализация ведомственных целевых программ «Поддержка начинающих фермеров» и «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств», предусматривающих грантовую поддержку новых, хозяйствующих в сфере малого бизнеса, сельхозтоваропроизводителей, создающих рабочие места. Обе ВЦП были включены в Госпрограмму развития сельского хозяйства в качестве основного мероприятия «Поддержка малых форм хозяйствования».

Курс на поддержку малых форм хозяйствования получил развитие в рамках данной Программы, пролонгированной в новом формате до 2025 г., однако, льготное кредитование несельскохозяйственных видов деятельности было отменено. Это направление, правда в урезанном виде, было возобновлено в версии Госпрограммы от 16.12.2021 г. [7]. В нее включен ФП «Развитие сельского туризма», в реализации которого могут участвовать сельхозтоваропроизводители (за исключением ЛПХ), относящиеся к категории «малое предприятие» или «микروпредприятие». Участники проекта получают субсидию из федерального бюджета в форме гранта «Агротуризм» и обязуются осуществлять деятельность в течение не менее 5 лет. В обновленной версии Госпрограммы от 19.04.2022 г. субсидиарная поддержка распространяется и на деятельность по переработке и хране-

нию сельхозпродукции, осуществляемую КФХ и СПОК (грант «Агростартап»).

Что касается действующей в настоящее время государственной программы прямого целевого назначения «Комплексное развитие сельских территорий» (ГПКРСТ) на период 2020-2030 гг. [8], то проблема занятости в ней только декларируется. В ведомственном (с 2022 г. – федеральном) проекте «Содействие занятости сельского населения» установлены индикаторы по повышению уровня занятости и снижению уровня безработицы. Однако мероприятия направлены не на их достижение, а на улучшение качества рабочей силы путем частичной компенсации затрат сельхозорганизаций, связанных с подготовкой кадров.

Ключевыми мерами в области повышения уровня продуктивной занятости сельского населения, снижения безработицы и усиления социальной защиты сельских безработных являются:

- совершенствование нормативно-правовой базы занятости с учетом 168-й Конвенции МОТ;

- реанимация Госпрограммы содействия занятости населения с выделением сельских территорий по основным индикаторам, мероприятиям и объемам финансирования;

- разработка балансов трудовых ресурсов на сельских территориях на муниципальном, региональном и федеральном уровнях;

- расчет в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства потребности в рабочей силе с учетом ввода в действие высокопроизводительных рабочих мест;

- на основе предусматриваемой потребности в рабочей силе аграрного сектора и баланса трудовых ресурсов на сельских территориях разработка муниципальных и региональных программ создания и сохранения рабочих мест в альтернативных сферах деятельности с учетом федеральной поддержки из ресурсов госпрограмм развития сельского хозяйства и комплексного развития сельских территорий;

- разработка мероприятий по поддержке широкого спектра видов несельскохозяйственной деятельности:

  - в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства – для сельхозтоваропроизводителей всех хозяйственно-правовых форм;

  - в рамках Госпрограммы комплексного развития сельских территорий – для других субъектов экономической деятельности, хозяйствующих на сельских территориях.

Для усиления социальной защиты сельских безработных необходимы меры как общенационального, так и локального действия. К основным мерам общенационального характера относятся:

- повышение размеров нижней границы пособия по безработице до 30% региональной величины прожиточного минимума к 2025 г. и 50% – к 2030 г.;

- повышение верхней границы пособия по безработице до 30% средней заработной платы в регионе к 2025 г. и 50% – к 2030 г.;

- введение преференций малоимущим безработным, как это предусмотрено 168-й Конвенцией МОТ, по продолжительности выплаты пособия, если они не смогли трудоустроиться в течение 6 месяцев;

- восстановление надбавки к пособию по безработице при наличии лиц, находящихся на содержании безработного.

Система мер локального действия включает:

- повышение размера пособия по безработице в первый период выплаты до 80% от среднего заработка за последние три месяца по последнему месту работы, во второй период – до 65%;

- предоставление субсидий из Фонда социального страхования РФ (с 2023 г. Социального фонда РФ) юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, хозяйствующим на сельских территориях, для частичной компенсации их затрат на выплату заработной платы трудоустроенным сельским гражданам на период до 2030 г.;

- компенсация сельским безработным затрат на проезд до служб занятости и развитие в сельской местности мобильных форм предоставления услуг.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.09.2022 г. № 2567-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года».

2. Итоги Выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения Росстата в 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/index.html

3. Закон Российской Федерации от 19.04.1991 г. №1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (в ред. от 14.07.2022 г.).

4. Конвенция о содействии занятости и защиты от безработицы [Конвенция 168]. Принята 21 июня 1988 года Генеральной конференцией Международной организации труда на ее двадцать пятой сессии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/jobles.shtml.

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» (в ред. от 25.11.2021 г.).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2008-2012 годы.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (в ред. от 16.12.2021 г.).

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» (в ред. от 22.06.2022 г.).

УДК 338.43:332.1

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В ПРОГРАММЕ РАЗВИТИЯ КУБАНСКОГО АГРОУНИВЕРСИТЕТА

Зелинская Мария Владимировна, доктор экон. наук,
профессор кафедры менеджмента;
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье проанализированы цели, направления и результаты деятельности Кубанского агроуниверситета в ходе реализации стратегического проекта «Благополучие сельских территорий». Рассмотрены барьеры и перспективы развития инициатив в рамках этого проекта.

Ключевые слова: отраслевое лидерство, агропромышленный комплекс, сельские территории, человеческий капитал, научное обоснование

ISSUES OF MANAGING THE WELL-BEING OF RURAL AREAS IN THE DEVELOPMENT PROGRAM OF THE KUBAN AGRARIAN UNIVERSITY

Zelinskaya Maria, doctor of economics sciences,
professor, department of management,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article analyzes the goals, directions and results of the activities of the Kuban Agrarian University during the implementation of the strategic project "Welfare of rural areas". The barriers and prospects for the development of initiatives within the framework of this project are considered.

Key words: industry leadership, agro-industrial complex, rural areas, human capital, scientific justification

С ноября 2021 года Кубанский государственный аграрный университет участвует в программе «Приоритет-2030». Эту возможность он выиграл в конкурсе, объявленном Министерством науки и высшего образования РФ, по отбору сотни ведущих вузов страны. Целью ее является не только поддержка высшего учебного заведения, но и развитие его региона.

В программе стратегического академического лидерства КубГАУ одним из реализуемых проектов является «Благополучие сельских территорий» [2]. Обзор проблематики проекта вскрывает серьезные

структурные трансформации, происходящие на российском селе: урбанизация, переток сельской молодежи в город, дефицит квалифицированных кадров для высокотехнологичного АПК, снижение доходов и качества жизни на селе [1]. Поэтому проект – социальный. Он ставит комплексные задачи в рамках образовательной и научной политики вуза по просвещению и подготовке человеческого капитала для сельских территорий, по поиску вариантов альтернативной занятости на селе и научной поддержке его социально-экономического развития.

Стратегический проект «Благополучие сельских территорий» включает работы в рамках двух инициатив. Первая – рациональная профориентация. Здесь в дополнение к уже реализуемым на региональном и муниципальном уровнях инструментам программы Комплексного развития сельских территорий мы используем образовательные и просветительские инструменты работы с сельским населением, предпринимателями и органами власти. Наша цель – обучить сельских жителей, фермеров и предпринимателей не хватающим компетенциям, продемонстрировать варианты выстраивания эффективных образовательных и карьерных траекторий в АПК и смежных областях, помочь молодым людям осознанно проектировать будущее обучение и профессиональное развитие.

Делаем мы это с использованием уникального комплекса инструментов формального и неформального обучения, а также через запуск платформы по мониторингу трудоустройства выпускников аграрных вузов, на которой прогнозируем потребности в рабочей силе и ее квалификационные характеристики. С помощью платформы выстраиваем механизм мониторинга текущих и оценки будущих потребностей АПК и сельских территорий в рабочей силе, актуализируем атласы текущих и перспективных карьерных треков для поддерживаемых КубГАУ и вузами-партнерами специальностей, востребованных на селе. Цепочку рациональной профориентации мы выстраиваем от сельского школьника, к абитуриенту, студенту, выпускнику, к взрослым жителям и труженикам села. Образование и просвещение поддерживает необходимое качество человеческого капитала на протяжении всей жизни.

Вторая инициатива проекта – это реабилитация депрессивных сельских районов. Здесь рабочие группы ученых КубГАУ реализуют свой научный потенциал по поиску направлений и бизнес-ниш, перспективных для развития в конкретном сельском поселении или муниципальном образовании силами малых производителей. Наша цель –

предложить и помочь внедрить в практику сельских территорий набор «пакетных» решений по перспективным бизнес-направлениям, по альтернативной занятости и укреплению человеческого потенциала.

Поставив такие цели и обозначив задачи проекта, мы планируем его реализацию поэтапно: сначала – наработка инструментария. Например: сформировать платформу, провести аудит пилотных сельских территорий и обкатать инструменты на них. В среднесрочном горизонте хотим состоявшиеся и успешные проекты тиражировать на других сельских территориях Краснодарского края и отработать механизм мониторинга их внедрения. В долгосрочном горизонте есть возможность накопленные компетенции направить на то, чтобы успешные проекты распространять в регионах присутствия партнеров консорциума.

В 2022 году в процессе реализации проекта «Благополучие сельских территорий» КубГАУ сотрудничал с тремя группами партнеров: индустриальными, научными и образовательными. Ключевые индустриальные партнеры – это Комиссия по АПК Общественной палаты Краснодарского края, Министерство образования, науки и молодежной политики Краснодарского края, Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края. Научные партнеры – это не только вузы-участники консорциума, но и научные центры и общественные организации Кубани.

Для получения результата проекта необходимо одновременно работать в трех областях: просвещение, образование и научное обоснование управленческих решений. За год уже реализован ряд успешных практик. Это, например, агроклассы Кубани – образовательный проект для популяризации и повышения престижа сельскохозяйственных профессий. КубГАУ участвует в реализации его дорожной карты и обучает учителей для агроклассников, ведет их постпрограммное методическое и консультационное сопровождение. Другим примером выступает банк сформированных уникальных программ дополнительного образования, который мы разработали в виде реакции на запросы стейкхолдеров, а теперь успешно реализуем и обучаем в Центре дополнительного образования.

В 2022 году запущен новый образовательный проект по организации подготовки квалифицированных кадров в области поддержки комплексного развития сельских территорий. Это – «целевая» магистерская программа по направлению 38.04.04 Государственное и муниципальное управление, направленность «Управление комплексным

развитием сельских территорий». По запросу сельских территорий Краснодарского края, которые сформировали эффективную компетентностную модель будущих выпускников и активно участвовали в разработке учебного плана, мы изменили технологии обучения и будем готовить практикоориентированных специалистов по управлению пилотными сельскими территориями региона.

В научной составляющей проекта мы также стремимся среагировать на запрос пилотных сельских территорий Краснодарского края по обоснованию инструментов повышения качества жизни, по разработке «пакетных» решений, по поиску путей и инструментов выхода из депрессии. Результатом проекта является разработанный банк бизнес-планов развития малого предпринимательства для альтернативной занятости населения, успешный опыт реализации которого мы можем тиражировать.

В заключении скажу о вскрытых за год работы барьерах, планах по их преодолению и дальнейшему функционированию проекта. Мы видим, что нужно расширять формы и аудиторию работы по просвещению и научной грамотности. Для решения этой задачи оптимальным будет налаживание работы интерактивной площадки – портала с обратной связью. Планируем его открытие в 2023 году. К работе с сельскими школьниками необходимо привлекать молодежь – студентов КубГАУ, которые говорят на понятном языке и воодушевляют своим примером. Планируем задействовать волонтеров КубГАУ в просветительских проектах «Фермер-миллионер» и «Молодежный десант».

По результатам опыта реализации пилотных инициатив планируем сформировать комплексные рекомендации по наилучшей реализации и укреплению потенциала сельских территорий, которые будут актуальны не только для южных районов, но и применимы в рамках политики рурализации и реабилитации сельских территорий страны.

Список литературы

1. Зелинская М.В., Коваленко Л.В. Исследование современного состояния развития сельских территорий в Краснодарском крае // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 9 (134). – С. 500-503.

2. Программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» на 2021–2030 гг. Официальный сайт КубГАУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kubsau.ru/prioritet-2030/prioritet-2030-program.pdf> (дата обращения: 28.09.2022).

УДК 338.24

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Калустов Арутюн Аванесович, аспирант экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия

В статье проведен анализ современного уровня развития сельских территорий Краснодарского края, в соответствии с результатами которого предложены приоритетные направления устойчивого развития сельских территорий Краснодарского края, которые включают в себя: инновационное развитие аграрного предпринимательства и аграрного туризма, предоставление льготных условий сельским жителям при получении кредитов и ипотеки, привлечение развитие инфраструктурной и информационной оснащенности сельских территорий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, государственное регулирование, аграрное производство, эффективность

PRIORITY DIRECTIONS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES OF KRASNODAR KRAI

Kalustov Arutyun, postgraduate student of the faculty of economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article analyzes the current level of development of rural areas of the Krasnodar Territory, in accordance with the results of which the priority areas for the sustainable development of rural areas of the Krasnodar Territory are proposed, which include: innovative development of agricultural entrepreneurship and agricultural tourism, the provision of preferential conditions for rural residents in obtaining loans and mortgages, attracting the development of infrastructure and information equipment of rural areas.

Key words: sustainable development, state regulation, agricultural production, efficiency

В настоящее время вопросам устойчивого развития сельских территорий уделяется особое внимание. Отсутствие рабочих мест, низкое качество жизни, непривлекательность сельского труда и сложности при получении образования, услуг здравоохранения приводит к неконтролируемому отъезду молодежи из сельской местности.

В состав Краснодарского края входят 38 районов, 26 городов краевого и районного подчинения, 12 внутригородских округов, 14 поселков городского типа, федеральная территория «Сириус», 399 сельских (станичных) административных округов и 1725 сельских населенных пунктов. Численность населения Краснодарского края насчитывает 5838273 человек, плотность населения превышает 77 чел./км кв. В последние годы увеличился поток миграции из регионов Крайнего Севера и Дальнего Востока. Численность сельского населения в крае составляет 2524 тыс. человек, в последние годы наблюдается сокращение сельского населения региона, доля которого снизилась до 44,4% от всего количества жителей, проживающих в крае.

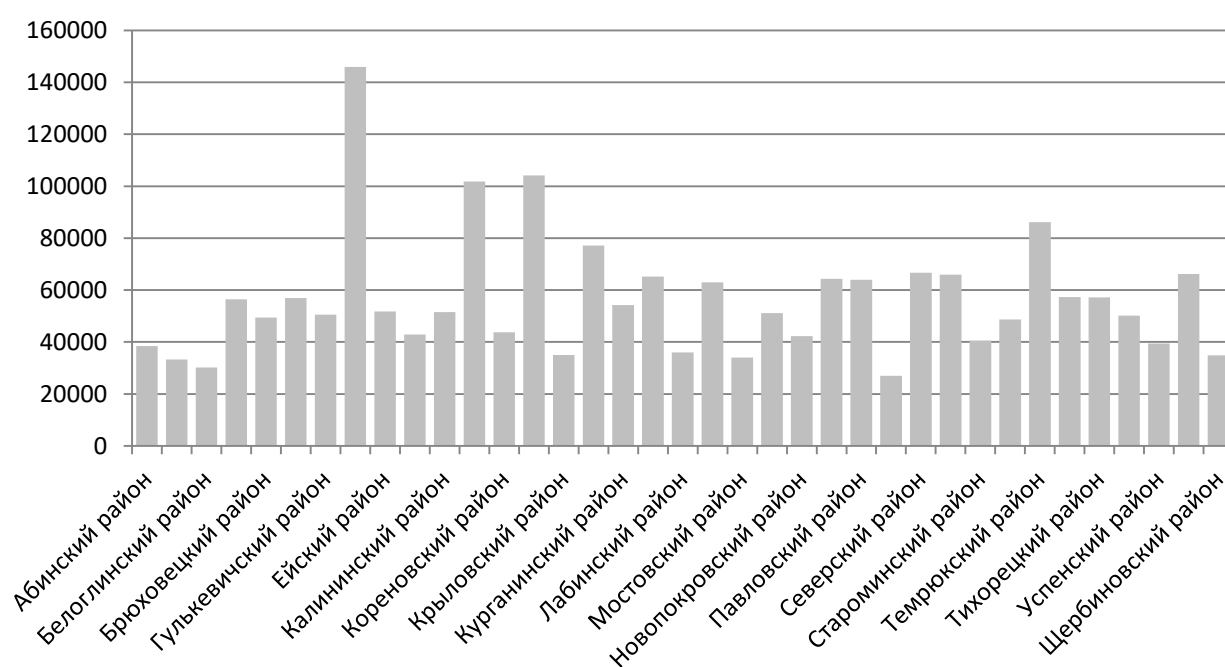

Рисунок 1 – Численность сельского населения в муниципальных образованиях Краснодарского края, 2021 г.

Среди районов Краснодарского края высокой численностью сельского населения отличаются Динской район, в котором проживает свыше 145 тыс. сельского населения, Каневской и Красноармейской районы, численность населения в которых 101 и 104 тыс. чел. В Крымском, Кушевском, Ленинградском, Отрадненском, Павловском, Северском, Славянском, Темрюкском и Усть-Лабинском районах численность сельского населения превышает 60 тыс. чел. [6,7].

Принятая в 2019 году федеральная государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» предполагает «созда-

ние условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения, создание и развитие инфраструктуры сельских территорий, развитие рынка труда (кадрового потенциала) в сельской местности» [2].

Необходимо отметить, что в Краснодарском крае принята подпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий», в рамках которой планируется реализация 85 инфраструктурных проектов на общую сумму свыше 3 млрд. руб. [3] (таблица 1).

Таблица 1 – Состав и структура объема финансовых средств подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» Краснодарского края, тыс. руб.

Год реализации		2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Темп роста, %
Объем финансирования, тыс. руб.	Всего	742,4	781,8	765,8	492,0	491,1	236,1	31,8
	Федеральный бюджет	429,7	456,8	445,3	247,6	299,7	64,1	14,9
	%	57,8	58,5	58,1	50,3	60,9	27,1	-
	Краевой бюджет	256,1	205,1	206,5	209,4	153,1	132,4	51,7
	%	34,5	26,2	27	42,6	31,2	56,1	-
	Местные бюджеты	25,7	89,3	22,7	20,2	24,3	4,8	18,5
	%	3,5	11,4	3	4,1	5	2	-
	Внебюджетные источники	30,9	30,6	91,2	14,8	14,1	34,9	113,1
	%	4,2	3,9	11,9	3	2,9	14,8	-

Рассматривая приведенные выше данные, можно сделать вывод о том, что в течение пяти лет размер финансовых ресурсов постепенно снизится на 62 %, однако планируется в дальнейшем сделать основным источником финансирования краевой бюджет. Это приведет к повышению самостоятельности и независимости Краснодарского края от федерального финансирования государства. Увеличить средства за счет внебюджетных фондов на 13 % для улучшения социальных условий сельского населения [3].

В 2020 г. и 2021 г. основную долю денежных средств составлял федеральный бюджет (58 %), затем региональный (30 %), 7,5 % местных бюджетов и 4 % внебюджетных фондов, однако объем местных ресурсов в 2021 г. оказался меньше, чем в 2020 г. на 63 589,6 тыс. руб.

Важным критерием устойчивого развития сельских территорий является уровень дохода жителей. В 2021 г. среднегодовая числен-

ность работников сельского хозяйства составила 234, 1 тыс. человек, а их среднемесячная номинальная заработная плата составила 38 850 руб., что на 6 768 руб. больше, чем в 2019 г. Таким образом, уровень жизни домохозяйств, проживающих в сельской местности, зависит от изменения источников доходов и расходов (таблица 2).

Таблица 2 – Состав и структура доходов и расходов сельских домашних хозяйств в месяц на одного члена семьи Краснодарского края

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Удельный вес, %			Отклонение, (+,-)
				2019 г.	2020 г.	2021 г.	
Доходы – всего	24692,9	25360,2	27111,2	100,0	100,0	100,0	2418,3
из них:							
валовой доход	22816,7	23546,5	24616,8	92,4	92,8	90,8	1800,1
денежный доход	21730,6	22665	23796,2	88,0	89,4	87,8	2065,6
стоимость натуральных поступлений продуктов питания	873,4	690	664,1	3,5	2,7	2,4	-209,3
стоимость натуральных поступлений непродовольственных товаров и услуг	212,7	191,5	156,6	0,9	0,8	0,6	-56,1
сумма привлеченных средств и израсходованных сбережений	1876,2	1813,7	2494,4	7,6	7,2	9,2	618,2
Расходы – всего	16113,5	16013,3	18045,8	100,0	100,0	100,0	1932,3
из них:							
расходы на питание	5830,4	5813,1	6294,2	36,2	36,3	34,9	463,8
расходы на непродовольственные товары	6435	6396,4	7357,8	39,9	39,9	40,8	922,8
расходы на алкогольные напитки	231	222,1	239,5	1,4	1,4	1,3	8,5
расходы на оплату услуг	3604,6	3577,7	4135,5	22,4	22,3	22,9	530,9
стоимость услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам	12,5	4,1	18,8	0,1	0,03	0,1	6,3

Анализ источников доходов и структуры расходов сельских домашних хозяйств показал, что доходы у сельского населения превышают расходы в 1,5 раза и составили 27111,2 руб. Структура поступлений представлена валовым доходом (90,8 %) и денежным доходом (87,8 %), наименьший удельный вес равен 0,6 % натуральных доходов от непродовольственной деятельности и услуг, которые уменьшились на 56,1 руб. на одного жителя сельской местности. Что касается расходной части, то в месяц в 2021 г. она составила 18 045,8 руб. из них наибольшую долю расходов составили расходы на непродо-

вольственные товары (40,9 %) и на питание (34,9), далее расходы на оплату услуг (22,9 %) и на последнем месте услуги, предоставленные на льготной основе (0,1 %).

Устойчивому развитию сельских территорий способствует формирование качественного и количественного развития инженерной инфраструктуры, улучшение которой не только повышает уровень жизни сельского населения, но и активно привлекает на территорию производственный бизнес (рисунок 2).

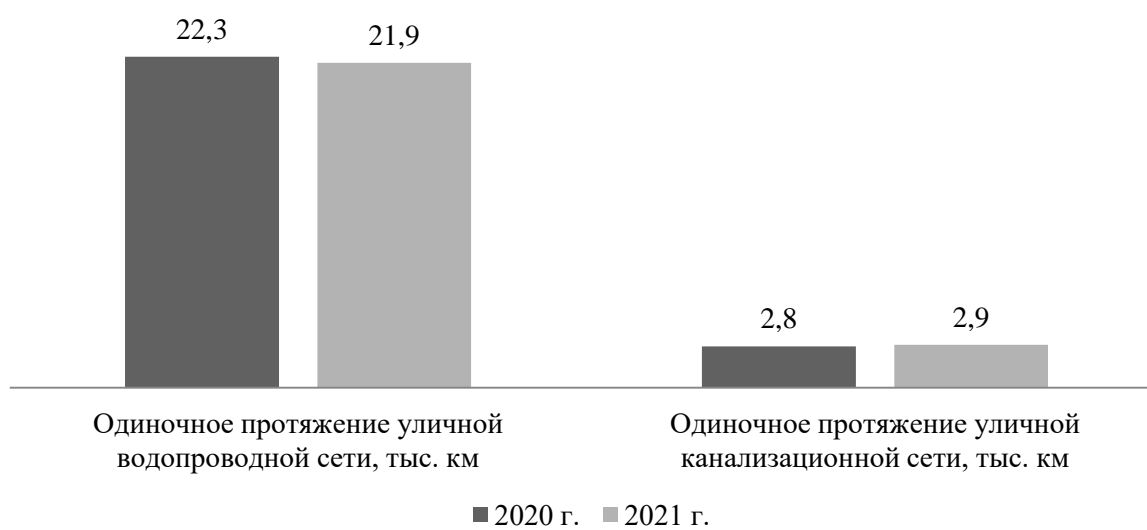

Рисунок 2 – Динамика объектов инженерной инфраструктуры сельских территорий Краснодарского края [7,8]

На сегодняшний день протяженность водопроводной сети в Краснодарском крае снизилась на 0,4 тыс. км, а канализационная протяженность незначительно увеличилась на 0,1 тыс. км. Энергетический баланс Краснодарского края обеспечивается на 40% собственными источниками электрической энергии, вырабатываемой Краснодарской ТЭЦ, Белореченской ГЭС, Краснополянской ГЭС, Сочинской ГЭС, Адлерской ГЭС, Джубгинской ГЭС. Необходимо отметить, что в Краснодарском крае эксплуатируется 2801 котельная и 3320 км тепловых сетей, которые обеспечивают теплоснабжение 100% объектов жилищно-коммунального хозяйства. Общий уровень газификации котельных составляет 91%, остальные тепловые сети эксплуатируются собственными котельными.

Социальная инфраструктура сельских территорий Краснодарского края характеризуется общей площадью жилых помещений, приходящейся на одного жителя, числом учреждений образования, здраво-

охранения, культуры и отдыха. В настоящее время в сельской местности приходится 25,7 кв. м жилой площади, что на 18,45 ниже, чем на жителя городской местности. В крае насчитывается 1245 государственных и муниципальных общеобразовательных школ, 113 колледжей и техникумов, 20 ВУЗов, в которых обучается около 1 млн школьников и студентов.

Число коек в больницах составляет 41,5 тыс. или 73 койки на 10 тыс. жителей. В сельской местности работает 666 фельдшерско-акушерских пунктов, 300 амбулаторно-поликлинических организаций, 25 станций скорой медицинской помощи.

Число библиотек 1045 ед. содержит библиотечный фонд свыше 22 млн. экземпляров. Профессиональных театров – 7, 60 музеев, организаций культурно-досугового типа – 1080.

Развитие сельских территорий невозможно без устойчивого развития сельского хозяйства. Производство и переработка сельскохозяйственной продукции является основным и зачастую единственным источником дохода сельских жителей. По-прежнему агрохолдинги, крупные и средние сельскохозяйственные организации приносят основной доход в бюджет Краснодарского края и бюджеты муниципальных образований. Именно отрасли АПК создают прибавочную стоимость, реализуемую в товарной продукции, за счет которой обеспечивается устойчивое развитие сельских территорий. В 2021 г. в крае было произведено сельскохозяйственной продукции на сумму 549,5 млрд руб, что составило 112,8% по отношению к 2020 г.

За исследуемый период сальдо финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края увеличилось на 47,1 % по сравнению с 2020 г., главным образом, за счет роста прибыли на 37,7 % и снижения убытков на 33,8 %. Финансовые результаты производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края представлены на рисунке 3.

Анализ устойчивого развития сельских территорий Краснодарского края показал достаточно высокий уровень обеспеченности населения объектами производственной, инженерной и социальной инфраструктурой. Однако, возникает необходимость совершенствования механизмов устойчивого развития сельской местности в Краснодарском крае.

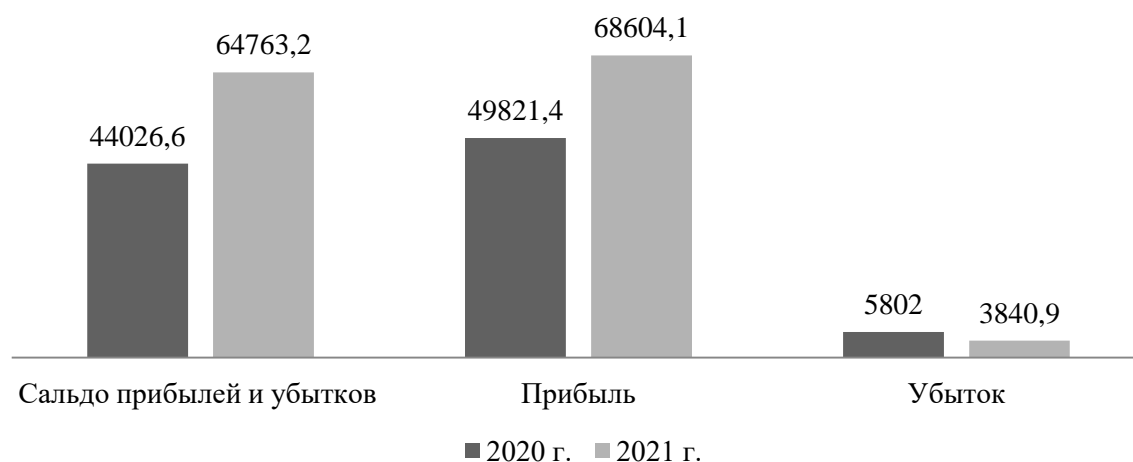

Рисунок 3 – Динамика сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, тыс. руб. [7,8]

Нами определены приоритетные направления устойчивого развития сельских территорий Краснодарского края:

- инновационное развитие аграрного предпринимательства и аграрного туризма, это не только повысит уровень занятости в сёлах, но и способствует формированию позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни;
- предоставление льготных условий приобретения жилья в ипотеку в сельской местности для привлечения молодых и многодетных семей, а также специалистов аграрной сферы;
- привлечения инвесторов и притока собственных средств, что позволит сформировать новые источники финансирования;
- развитие инфраструктурной и информационной оснащённости сельских территорий с целью повышения качества жизни населения.

Список литературы

1. Курносков, В. С. Инвестиционная деятельность сельскохозяйственных организаций региона: современное состояние и перспективы развития / В. С. Курносков, А. А. Калустов // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10735. – EDN FVKDPW.
2. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий».
3. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 5 октября 2015 г. № 944 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

4. Сайфетдинова, Н. Р. Методические и практические аспекты оценки эффективности аграрного производства / Н. Р. Сайфетдинова, К. Э. Тюпаков, А. Р. Сайфетдинов // Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: Императивы, правовые и хозяйственные механизмы : Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Финансового университета, Краснодар, 25–26 апреля 2014 года / Ответственный редактор: Сорокожердъев В.В.. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2014. – С. 170-176. – EDN SHEMML.

5. Тюпаков, К. Э. Методические особенности оценки эффективности государственной поддержки аграрного производства в регионе / К. Э. Тюпаков, Н. Р. Сайфетдинова, И. А. Папахчян // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 40. – С. 38-43. – EDN PWZBQF.

6. Features of model building for an inter-sectoral agro-industrial cluster as a quasi-integrated structure / M. V. Kashukoev, K. E. Tyupakov, M. A. Marieva [et al.] // Ad Alta. – 2020. – Vol. 10. – No 2 S12. – P. 126-128. – EDN TPMAYD.

7. <https://rosstat.gov.ru/>

8. <https://krsdstat.gks.ru/>

УДК 334.5.024.5:338

ИССЛЕДОВАНИЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Коваленко Лидия Владимировна, кандидат философских наук,
доцент кафедры менеджмента,
Хачак Зарема Адамовна, специалист департамента
по реализации проекта «Благополучие сельских территорий»,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье охарактеризована значимость кадрового обеспечения сельских территорий с точки зрения возможности их комплексного развития. Путем проведения социологических исследований выявлены причины оттока населения из депрессивных сельских территорий Краснодарского края.

Ключевые слова: сельские территории, Краснодарский край, кадры, обеспеченность, комплексное развитие

STAFFING RESEARCH RURAL TERRITORIES: ORGANIZATIONAL AND SOCIO-ECONOMIC ASPECTS

Kovalenko Lidia, candidate of philosophical sciences,
associate professor of the department of management,
Khachak Zarema, project implementation
department specialist «Welfare of rural areas»,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article characterizes the importance of staffing rural areas in terms of the possibility of their integrated development. Through sociological research, the reasons for the outflow of the population from the depressed rural areas of the Krasnodar Territory were revealed.

Key words: rural areas, Krasnodar Territory, personnel, provision, integrated development

В настоящее время ввиду необходимости реализации политики импортозамещения, решения проблемы продовольственной безопасности, эффективного и устойчивого развития экономической и социальной сфер высокую актуальность приобретают вопросы управления сельскими территориями, в том числе, содействие рурализации и привлечения квалифицированных кадров [3].

По мнению многих исследователей в сфере экономики и управления, большинство регионов Российской Федерации, в том числе и благополучных, характеризует продолжение процесса урбанизации, т. е. оттока населения с территории села. Таким образом, невозможно говорить об эффективном формировании кадрового обеспечения комплексного развития сельских территорий [2].

Дефицит кадров порождает формирование комплекса проблем на селе: невозможность эффективного функционирования экономики и социальной сферы; неэффективность стратегического планирования развития сельских территорий; существенные диспропорции в формировании социальных групп в регионе в целом. Ко вторичным проблемам можно отнести диспропорции в развитии подотраслей сельской экономики, например, агротуризма [1], социально-культурной сферы [4] и др.

Краснодарский край можно считать одним из самых благополучных регионов Российской Федерации, поскольку он отличается не только положительной динамикой социально-экономического развития, но и постоянным приростом населения.

Вместе с тем, депрессивные районы региона характеризуются протеканием устойчивых процессов урбанизации, ростом доли городского населения, что видно из данных рисунка 1.

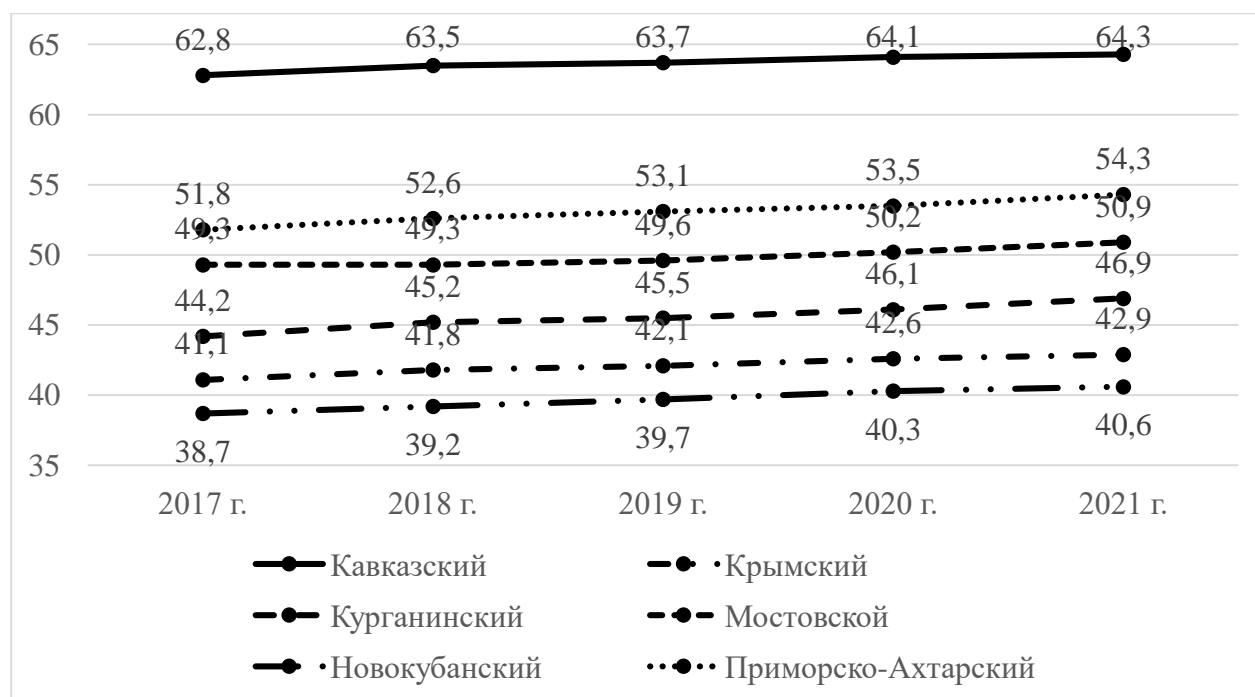

Рисунок 1 – Доля численности городского населения депрессивных районов Краснодарского края

Выборка муниципальных районов обусловлена неустойчивостью их социально-экономических характеристик, а также наличием структурных проблем в развитии.

Напротив, доля сельского населения исследуемых районов имеет устойчивую тенденцию к сокращению (рисунок 2).

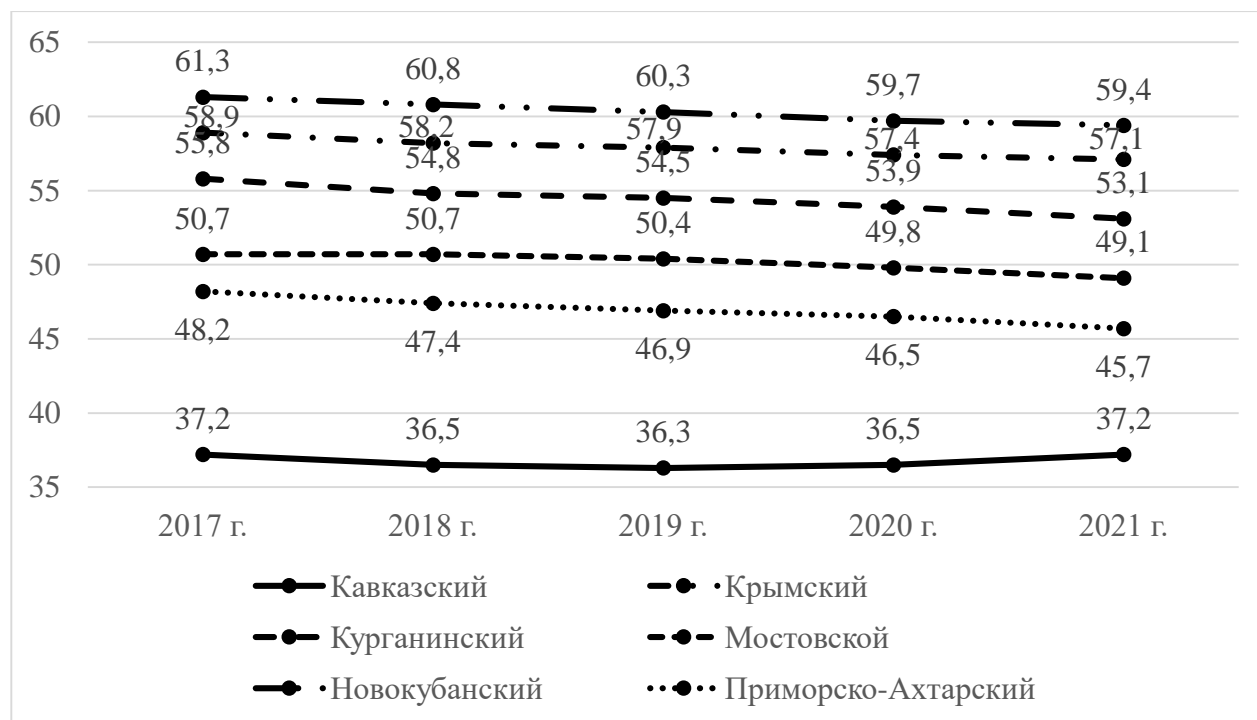

Рисунок 2 – Доля численности сельского населения депрессивных районов Краснодарского края

Основными причинами, способствующими оттоку населения из села, является низкий уровень доходов сельских жителей; низкое качество социальных услуг и функционирования социальной инфраструктуры; тяжелые условия осуществления профессиональной деятельности и т. д. [5]

С целью исследования причин оттока населения из депрессивных муниципальных районов Краснодарского края авторами было проведено социологическое исследование.

Результаты опроса показали, что больше половины опрошенных имеют высшее образование, проживают (68,3%) и осуществляют свою трудовую деятельность в городе (90,5%). Респондентам был задан вопрос «Чему, на Ваш взгляд, необходимо уделить первостепенное внимание при планировании перспектив района (села)?». Результаты таковы, что 79,4% опрошенных выбрали вариант ответа «созда-

ние новых рабочих мест», что влечет за собой следующий вариант ответа «повышение заработной платы» (77,8%).

Молодых людей для жизни в сельской местности привлекает внимание в первую очередь природа и чистый воздух (76,2%), жить в частном доме (73%). Наименьший интерес представляет сельское хозяйство – 19%.

Опрошенные предпочли бы вернуться к себе в село, в случае высокого уровня заработной платы (85,7%), возможности реализовать себя (71,4%) и интересной работы (50,8%).

Сферы, выделенные респондентами для осуществления трудовой деятельности в сельских территориях:

- 60,3% - государственное управление и социальное обеспечение;
- 33,3% - деятельность в области, культуры, организации досуга и развлечений;
- 31,7% - сфера образования.

Таким образом, согласно результатам проведенного социологического исследования, потенциальные кадровые ресурсы, необходимые для развития сельских территорий, обладают достаточным уровнем квалификации и профессионализма. Вместе с тем, ввиду недостаточного развития экономики и социальной сферы на селе продолжается отток кадровых ресурсов на урбанизированные территории. Ввиду этого, можно выделить следующие направления содействия кадрового обеспечения развития сельских территорий:

1. Сглаживание диспропорций между уровнем доходов сельского и городского населения.

2. Создание резерва рабочих мест на селе, обеспечение достойных условий труда (в том числе в отраслях, не относящихся к сельскому хозяйству).

3. Формирование необходимой социальной инфраструктуры и содействие предоставлению социальных услуг требуемого уровня качества.

4. Оказание адресной помощи молодым людям, планирующим осуществление трудовой деятельности на селе (в первую очередь, посредством реализации муниципальных программ).

В заключение следует отметить, что обеспечение развития сельских территорий кадрами является обязательным условием его эффективности. Ключевая роль в данном процессе должна принадлежать субъекту управления в лице органов государственной и муниципальной власти.

Список литературы

1. Kovalenko, L V, Kulik A A. The role of agritourism in improving the management efficiency of integrated structures in the economy of the Krasnodar region / Top conference series: earth and environmental science International Conference. Stavropol, 2021. - P. 12002.
2. Зелинская, М.В. Уровень качества жизни населения как фактор устойчивого развития сельских территорий Краснодарского края / М.В. Зелинская, Л.В. Коваленко // Управленческий учет. – 2022. – № 6-1. – С. 87-93.
3. Карнаух, А.А. Кадровая политика в системе органов государственного управления / А.А. Карнаух, З.А. Хачак, А.А. Коровин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 12-3(39). – С. 69-71.
4. Коваленко, Л.В. Сохранение межнациональных традиций и культурный обмен в условиях российского села / Л.В. Коваленко, З.А. Хачак // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. – 2020. – С. 723-725.
5. Хачак, З.А. К вопросу об устойчивом развитии сельских территорий в Краснодарском крае / З.А. Хачак // Экономика и управление глазами юных исследователей. Материалы II национальной научно-практической конференции. Краснодар, 2022. – С. 217-221.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

Ковшов Виталий Алексеевич, канд. экон. наук, доцент,
декан экономического факультета,
Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

В статье рассмотрен опыт стратегического планирования развития сельских муниципальных районов Республики Башкортостан с учетом их производственного потенциала, зональных сельскохозяйственных условий и других субрегиональных особенностей. Представлен методический подход к региональному стратегическому планированию развития сельских территорий на основе форсайт технологий.

Ключевые слова: сельские территории, агропромышленный комплекс, форсайт, стратегия, проекты, производственный потенциал

STRATEGIC PLANNING FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN TAKING INTO ACCOUNT THE FEATURES OF MUNICIPAL REGIONS

Kovshov Vitaliy, candidate of economics sciences, associate professor,
dean of the faculty of economics,
Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

The article considers the experience of strategic planning for the development of rural municipal districts of the Republic of Bashkortostan, taking into account their production potential, zonal agricultural conditions and other subregional features. A methodical approach to regional strategic planning for the development of rural areas based on foresight technologies is presented.

Key words: rural areas, agro-industrial complex, foresight, strategy, projects, production potential

Государственная политика по отношению к комплексному развитию сельских территорий, а также актуальные тренды в мировой и региональной экономике в условиях роста внешних вызовов и угроз, обусловили необходимость выявления и стратегического планирования новых «точек роста» в сельской местности, конкурентоспособных на субрегиональном, национальном и зарубежных рынках.

Проблематика стратегического планирования социально-экономического развития сельских территорий определяется многогранностью и высокой динамичностью разных научных подходов и методов по ее решению различных ученых [1, 2, 4, 11, 12]. Ситуация обостряется в регионах с низкой бюджетной обеспеченностью сельских территорий и высоким уровнем дифференциации производственного и социального потенциала сельских районов. При этом, не вызывает сомнений, что основными драйверами и «точками развития» сельских территорий остаются сельское хозяйство, переработка сельскохозяйственной продукции и агробизнес. Комплексный механизм стратегического планирования развития сельских территорий должен учитывать не только региональные, но и субрегиональные, районные производственно-географические особенности аграрного производства.

Цель исследования – определение приоритетных направлений и субрегиональных пулов стратегических проектов развития сельских территорий Республики Башкортостан на основе оценки имеющегося производственного и социального потенциала.

Республика Башкортостан, как объект комплексного развития сельских территорий, отличается разнообразием почвенно-климатических, географических, инфраструктурных, социальных условий функционирования. В регионе находится 4538 сельских поселений, которые объединены в 818 сельских администраций и 54 сельских муниципальных образования (района). Территория республики разделена на шесть сельскохозяйственных зон, различающихся природно-климатическими условиями, ландшафту, почвенному и растительному покрову. Это Горно-лесная зона (15,1 % территории республики, охватывает 9 муниципальных районов), Зауральская степная зона (13 %, 5 районов), Предуральская степная зона (26,2%, 17 районов), Северная лесостепная зона (20,7 %, 14 районов), Северо-восточная лесостепная зона (8,2 %, 5 районов), Южная лесостепная зона (16,8 %, 12 районов). Некоторые районы частично относятся к двум разным зонам. Кроме того, муниципальные районы сильно дифференцированы по таким социальным и производственным факторам, как численность и удельный вес сельского населения, выгодность географического положения, степень развития транспортной и логистической инфраструктуры, наличие рекреационных ресурсов, степень интегрированности с соседними районами и другие. Это обуславливает необходимость в Республике Башкортостан формирова-

ния, с одной стороны, единого комплексного и системного подхода, обеспечивающего достижение желаемых целевых индикаторов развития сельских территорий республики в целом, с другой стороны, индивидуального подхода к стратегиям социально-экономического развития отдельных сельских муниципальных районов, методам и мерам государственной поддержки, к формированию отдельных субрегиональных и муниципальных пулов стратегических проектов по развитию сельских территорий и АПК.

Методология проводимого исследования направлена на формирование научно-методического подхода к процессу стратегического планирования развития региональных сельских территорий на принципах форсайт-технологий, учета влияния «дальних горизонтов», вовлечения в процесс стратегического планирования ответственных исполнителей, развитие через совместные интересы, кооперацию и интеграцию, но с учетом районного производственного и социального потенциала. В основе методологии проведенного исследования лежат объективные законы экономики и логики, социально-экономические закономерности и фундаментальные теоретические положения, сформулированные ведущими учеными в области региональной экономики и стратегического планирования развития территориальных субъектов. Для достижения данной цели предложен следующий методический подход:

1. Выделение территориальных кластеров по зональному принципу и социально-производственному потенциалу.

2. Профорсайт. Проведение комплексной экономической, социальной, экологической оценки условий развития сельских территорий субрегиона и его отдельных муниципальных районов. Формирование стартовых условий, «проблемного поля», сильных и слабых сторон, возможностей и угроз внешнего окружения сельских территорий, миссии и предварительных стратегических целей исходя из общей стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года.

3. Форсайт. Проведение для каждого кластера стратегических форсайт-сессий экспертов (представителей администраций муниципальных районов, входящих в кластер, руководителей ведущих предприятий и агробизнеса, глав сельских поселений, крупных фермеров, представителей общественности, ученых и других стейкхолдеров). В рамках стратегических сессий определение желаемого «образа будущего» муниципальных районов кластера, приоритетных направле-

ний развития муниципальных районов в стремлении достичь этого будущего, выявление возможных «точек роста» и сфер субрегиональной (зональной) кооперации и интеграции. Формирование и форсайт-анализ индикаторов стратегии развития сельских территорий, определение стратегических инициатив и проектов.

4. Постфорсайт. Экспертная оценка, корректировка, доработка стратегических приоритетов и индикаторов развития сельских территорий муниципальных районов и субрегиона, формирование пула стратегических проектов развития, разработка стратегических планов устойчивого развития сельских территорий.

Данный методический подход апробирован в Республике Башкортостан. Было сформировано 7 территориальных кластеров сельских территорий с учетом зональных особенностей, производственного и социального потенциала (таблица 1).

Таблица 1 – Кластеры сельских территорий в Республике Башкортостан

Наименование кластера	Количество районов	Сельское население, тыс. чел.	Условия и производственный потенциал
Северо-восточный	5	107,8	Северо-восточная лесостепная зона, высокий производственный потенциал развития молочно-мясного скотоводства и производства зерна
Южный	9	262,0	Южная лесостепная зона, наиболее благоприятна для ведения интенсивного земледелия. Значительный производственный потенциал по производству зерна, свеклы сахарной, подсолнечника, овощей, картофеля, говядины, свинины и молока
Зауральский	3	109,7	Зауральская степная зона, высокий производственный потенциал производства высококачественных сортов твердой пшеницы, продукции скотоводства, коневодства и овцеводства
Северный	14	378,7	Северная лесостепная зона, высокий потенциал развития скотоводческо-зернового направления и свиноводства
Горно-Уральский	6	104,5	Горно-лесная зона, средний потенциал развития мясо-молочного скотоводства, высокий потенциал кормопроизводства
Предуральский	16	414,9	Предуральская степная зона, высокий производственный потенциал производства гречихи, проса, овощей, кукурузы на зерно, сахарной свеклы, подсолнечника, зерна яровой и озимой пшеницы.
Уфимский	1	107,1	Южная лесостепная зона, высокий потенциал по производству зерна, овощей закрытого грунта, молока, мяса крупного рогатого скота, меда, конины, по переработке зерна, картофеля и овощей

Отметим, что Уфимский кластер выделили на основе всего одного муниципального района (Уфимского). Это связано с тем, что район резко отличается от других сельских муниципальных образований, так как на его территории находится пригород миллионного города Уфа, что обуславливает и особенности трудоустройства сельских жителей района, и близость крупного логистического, перерабатывающего, инфраструктурного центра республики, а также значительного потребительского рынка. Наиболее крупными кластерами являются Предуральский (16 муниципальных районов и 414,9 тыс. чел. сельского населения) и Северный (14 районов и 378,7 тыс. чел.). В таблице также отражены уровневые оценки производственного потенциала каждого кластера на основе собственных исследований авторов [5,8,9,14].

Далее в каждом кластере были выбраны пилотные районы и под общим руководством Института стратегических исследований Республики Башкортостан проведены форсайт-сессии с учетом вышеизложенных принципов. Всего исследование проводилось по 22 муниципальным сельским районам республики.

В ходе проведенных форсайт-сессий были определены миссии каждого района, стратегическое видение их развития к 2030 году, основные стратегические приоритеты развития, стратегические инициативы и флагманские стратегические проекты (таблица 2).

В ходе постфорсайт-стадии указанные инициативы и проекты были детально проработаны с экономической, социальной и экологической стороны, разработаны и согласованы стратегии социально-экономического развития указанных районов до 2030 г., разработаны приоритетные инструменты и меры государственной поддержки каждого из районов с учетом выбранных стратегических направлений, определены источники финансирования проектов.

На примере Уфимского кластера отображены результаты, полученные в ходе этапов форсайт и постфорсайт. На период анализа на территории Уфимского района осуществляли деятельность 26 сельхозпредприятий, 69 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Основная доля производства обеспечивается сельскохозяйственными предприятиями (75,0%). В структуре валовой продукции большую часть занимает производство животноводческой продукции – 61,8%. Общая картина развития сельского хозяйства в Уфимском районе – стабильная устойчивость. Район имеет высокий потенциал по производству зерна, овощей закрытого грунта, молока, мяса крупного рогатого скота, меда, конины, по переработке зерна, картофеля и овощей [6].

Таблица 2 – Стратегические приоритеты развития АПК муниципальных районов по кластерам

Наименование кластера	Муниципальные районы	Стратегические приоритеты развития АПК	Пул проектов в АПК
Северо-восточный	Белокатайский, Кигинский, Мечетлинский, Салаватский	Производство и переработка молока и мяса КРС, развитие МФХ на основе кооперации, развитие торговли путем создания оптово-распределительного центра сельхозпродукции, племенное скотоводство, кормопроизводство, создание информационного ресурса «Агрообмен»	16
Южный	Бакалинский, Гафурийский, Илишевский, Кармаскалинский, Шаранский	Переработка мяса и молока, промышленное птицеводство, производство зерна и зерновое семеноводство, семенное картофелеводство, свиноводство, выращивание технических культур (льна, горчицы, рапса), рыбоводство в замкнутой системе водоснабжения, производство и переработка плодово-ягодных культур, производство и глубокая переработка сахарной свеклы	32
Зауральский	Баймакский	Производство макаронных изделий, кожевенной продукции, мясное и молочное скотоводство, производство зерна, кооперация МФХ путем организации муниципально-частного центра, производство продуктов коневодства	2
Северный	Архангельский, Балтачевский, Бураевский, Калтасинский, Карaidельский, Мишкинский,	Мясное и молочное скотоводство, выращивание семян масличных культур (лен, рапс), производство рапсового масла, кормопроизводство и выращивание много-летних трав, пчеловодство и переработка продукции пчеловодства, прудовое рыбоводство, органическое земледелие	30
Горно-Уральский	Зианчуринский	Молочное козоводство, овцеводческий кластер с производством пуховых изделий, производство мяса КРС, пчеловодство, кормопроизводство	7
Предуральский	Альшеевский, Бижбулякский, Еремеевский, Кугарчинский, Федоровский	Промышленное мясное птицеводство, свекловодство, племенное коневодство, кумысоделие, водоплавающая птица, пчеловодство, производство зерна и комбикормов, табунное коневодство, производство и переработка зерна, измельчение и фасовка лекарственных трав и дикоросов, овощеводство	33
Уфимский	Уфимский	Козоводство, рыбоводство, электронная торговля, дистрибуция, производство биоудобрений, подготовка кадров, семеноводство, переработка сельскохозяйственной продукции	12

Стратегическая цель Уфимского района в сфере развития АПК на период до 2030 года – стать инновационным агропромышленным центром развития (драйвером) АПК центрального субрегиона на основе укрепления взаимовыгодных связей между сельскохозяйственным производством, переработкой, аграрным образованием и наукой. Определены приоритетные направления развития АПК района: развитие сельскохозяйственной кооперации и индустриальных агропарков, в том числе организация сельскохозяйственного потребительского сбытового кооператива по сбору, реализации и доставке молока, мяса, овощей, картофеля; переориентация производства зерновых и зернобобовых культур по био и энергосберегающим технологиям; развитие глубокой переработки сельскохозяйственного сырья, расширение ассортимента за счет наиболее востребованных и конкурентоспособных видов продукции; дальнейшая диверсификация сельскохозяйственного производства, ввод высокомаржинальных продуктов; поддержка быстрорастущих предприятий – лидеров роста; реализация агрофраншизы в птицеводстве, пчеловодстве, козоводстве, овцеводстве; внедрение электронных продаж; поддержка развития секторальных отраслей АПК (козоводство, рыбоводство, производство грибов, кролиководство, разведение перепелов и др.).

В целях реализации стратегических направлений в сфере развития АПК разработан пул из 12 инвестиционных проектов: проект создания индустриального парка агропромышленной специализации «Уфа-Агро» на территории площадью 318 га; проект производства биоорганических удобрений путем переработки отходов птицеводства; проект развития козоводства на базе ООО «СБТ-Агро»; проект создания стажировочных площадок и экзаменационных центров по оценке компетенций по птицеводству, по овощеводству и картофелеводству, по коневодству, развитию молочного животноводства, развитию растениеводства; проект строительства цеха по переработке картофеля; проект развития прудового рыбоводства с использованием интенсивных методов разведения высокопродуктивных видов и пород рыб; проект производства элитных семян на базе первого семеноводческого потребительского кооператива «Элитные семена Башкортостана»; проект создания торговой онлайн-платформы для реализации продукции, производимой в КФХ и ЛПХ Уфимского района; проект создания межрегионального и товарно-оптового логистического центра и другие.

Проведенные исследования показывают, что применение данного научно-методического подхода к стратегическому планированию сельских территорий позволяет определить приоритетные направления развития сельских муниципальных районов и субрегионов, сформировать пул стратегических проектов и мер государственной поддержки, способствующих достижению желаемых стратегических индикаторов развития сельских территорий. Представленные результаты могут быть использованы в теории и практике стратегического управления на муниципальном уровне.

Список литературы

1. Алтухов, А.И. Развитие сельского хозяйства геостратегических территорий России / А.И. Алтухов, А.Г. Папцов, Л.Б. Винничек, Е.А. Воронин, Н.И. Жуков, Ж.Т. Кульчикова, А.Б. Мельников, П.В. Михайлушкин, Т.Н. Полутина, А.Г. Семкин, Е.И. Семенова, Л.П. Силаева, И.Ю. Складов, В.М. Солошенко, Р.В. Солошенко, А.Т. Стадник, К.Э. Тюпаков, С.А. Шелковников, М.Л. Яшина, А.В. Алпатов и др. – Москва, 2022. – 300 с.

2. Алтухов, А.И. Пространственное развитие сельского хозяйства России / А.И. Алтухов, А.Г. Папцов, Л.Б. Винничек, Е.А. Воронин, Н.И. Жуков, Ж.Т. Кульчикова, А.Б. Мельников, И.А. Минаков, П.В. Михайлушкин, Т.Н. Полутина, Ю.В. Рагулина, А.Г. Семкин, Е.И. Семенова, Л.П. Силаева, И.Ю. Складов, В.М. Солошенко, Р.В. Солошенко, А.Т. Стадник, К.Э. Тюпаков, В.И. Чинаров и др. – Москва, 2021. – 324 с.

3. Галиев, Р.Р. Инновационное решение проблемы продовольственного обеспечения региона / Р.Р. Галиев // Проблемы развития АПК региона. – 2016. – Т. 25. – № 1-1 (25). – С. 210-216.

4. Галиев, Р.Р. Эффективность использования производственного потенциала агропродовольственного комплекса региона / Р.Р. Галиев // Островские чтения. – 2019. – №1. – С. 139-142.

5. Гусманов, Р.У. Стратегическое планирование развития сельских территорий региона на основе форсайта: монография / Р.У. Гусманов, Е.В. Стомба, В.А. Ковшов, М.Т. Лукьянова, А.А. Аскарров. – Москва: Дашков и К, 2019. – 226 с.

6. Котов, Д.В. Формирование приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Башкортостан / Д.В. Котов, Д.А. Гамилова, И.В. Буренина, В.А. Ковшов, Н. Лавренюк, И.Б. Утяшева, Д.В. Попов, И.Ю. Карелин, Р.Р. Ахунوف // Стратегическое развитие Республики Башкортостан в 2015-2030-е годы XXI века: сборник статей. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2016. – С. 74-101.

7. Лукьянова, М.Т. Стратегический анализ трендов развития экспортной деятельности республиканских сельскохозяйственных товаропроизводителей / М.Т. Лукьянова // Российский электронный научный журнал. – 2021. – №3(41). – С. 94-101.

8. Лукьянова, М.Т. Стратегические направления экономического развития агропромышленного комплекса в территориальном разрезе / М.Т. Лукьянова, И.В. Арасланбаев // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. № 3 (28). – С. 236-239.

9. Лукьянова, М.Т. Стратегическое развитие АПК сельских территорий в современных условиях / М.Т. Лукьянова // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы XX Международной научной конференции. – Минск: НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, 2019. – С. 115-116.

10. Лукьянова, М.Т. Совершенствование управления региональной экономикой сельских территорий / М.Т. Лукьянова // Российский электронный научный журнал. – 2021. – № Т15. – С. 94-101.

11. Стовба, Е.В. Стратегический анализ и оценка экспортного потенциала продукции регионального АПК на основе использования форсайт-технологий / Е.В. Стовба, М.Т. Лукьянова // Аграрный вестник Урала. – 2021. – №9(212). – С. 93-102.

12. Тюпаков, К.Э. Диверсификация производства как фактор развития сельскохозяйственных организаций / К.Э. Тюпаков, И.Ю. Шичиях, Ю.В. Мертинс // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – №41 (3). – С.334-338.

13. Шакирова, А.И. Стратегическое планирование как способ повышения результативности АО «Белебеевский молочный комбинат» / А.И. Шакирова, З.А. Залилова // Российский электронный научный журнал. – 2022. – №3(45). – С. 494-517.

14. Kovshov, V. Methodology of strategic planning of socio-economic development of the agricultural sector of the region / Kovshov V., Lukyanova M., Galin Z., Faizov N., Frolova O. // Montenegrin Journal of Economics. - 2019. - Т. 15. - №3. - С. 179-188.

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Курносов Владимир Сергеевич, кандидат экон. наук,
доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности,
Шичиях Изабелла Юрьевна, магистрант экономического факультета,
Мертинс Юрий Вадимович, магистрант экономического факультета,
Шульга Даниил Андреевич, магистрант экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар, Россия

В статье проведена оценка и анализ основных показателей, характеризующих современное состояние и уровень социально-экономического развития сельских территорий Краснодарского края. Представлена динамика уровня развития экономической и социальной сферы региона за 5 лет. Выявлен комплекс взаимосвязанных проблем социально-экономического развития сельских территорий Краснодарского края, решить который позволит реализация мероприятий, направленных на диверсификацию сельской экономики и ее технологическое обновление, расширение форм и видов предпринимательской деятельности, создание рабочих мест в несельскохозяйственной сфере.

Ключевые слова: устойчивое развитие, аграрное производство, сельские территории, экономическая эффективность

ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES OF THE KRASNODAR TERRITORY

Kurnosov Vladimir, candidate of economics sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Foreign Economic Activity,
Shichiyah Izabella, master's student of the faculty of economics,
Mertins Yuri, master's student of the faculty of economics,
Shulga Daniil, master's student of the faculty of economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article carried out and analyzed the assessment of the main indicators characterizing the features of the state and the level of socio-economic development of the interests of the Krasnodar Territory. Presentation of the dynamics of the level of development of the economic and social sphere of the region for 5 years. A complex of integrated problems of the socio-economic development of the situation in the Krasnodar Territory has been identified, which allows solving some of the tasks

aimed at diversifying the economy and its technological renewal, expanding the forms and types of entrepreneurial activity, and creating jobs in the non-agricultural sector.

Keywords: sustainable development, agricultural production, rural areas, economic efficiency

В современных условиях все больше внимания уделяется социально-экономическому развитию сельских территорий регионов страны, поскольку сельские территории как взаимосвязанный комплекс природно-экономического и трудового потенциалов являются одним из источников устойчивого развития региона и страны в целом.

«Сельские территории России обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом и не только выполняют основополагающую продовольственную функцию, но продуцируют важнейшие общественные блага, связанные с пополнением демографического, трудоворесурсного и культурного потенциалов страны...» [1].

Краснодарский край в 2021 году поднялся на 8 место в рейтинге РА ООО «РИА Рейтинг» по социально-экономическому развитию среди регионов России, опередив Ленинградскую, Белгородскую и Ростовскую области.

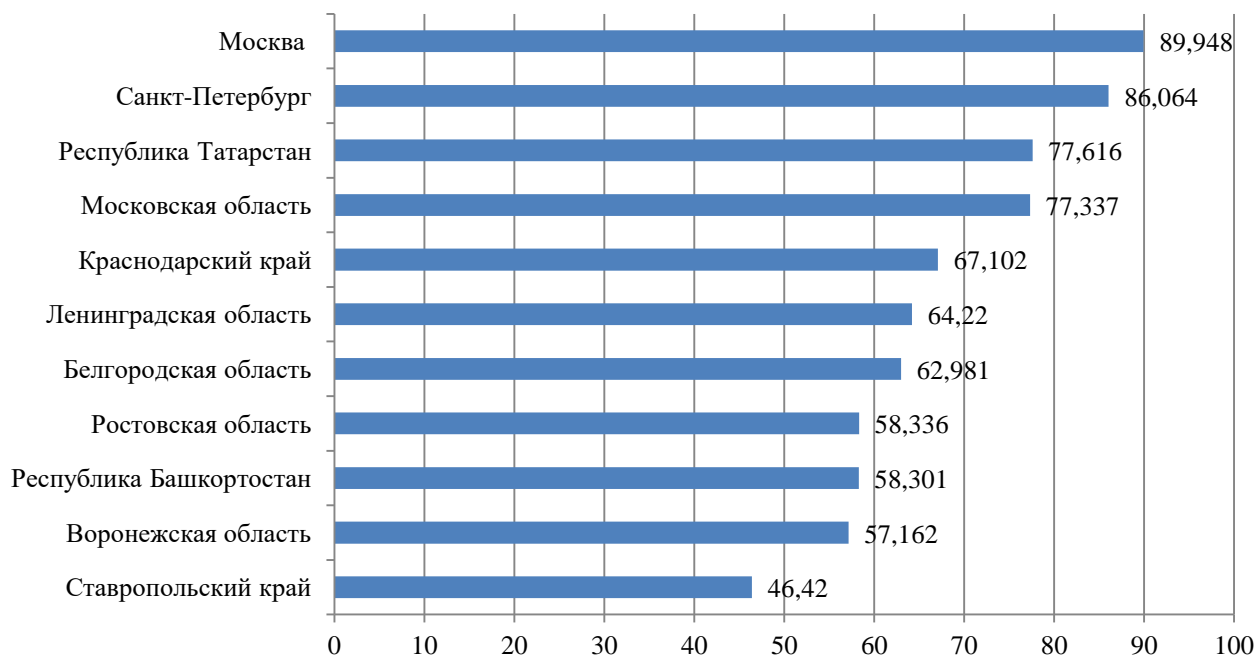

Рисунок 1 – Интегральный рейтинг по социально-экономическому положению регионов России, баллы (2021 г.)

Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года предполагает структурные изменения экономики региона, направленные на развитие общественных отношений и расширенное воспроизводство экономических благ. Целью социально-экономического развития региона является повышение доходов, улучшение качества образования, здравоохранения, питания, снижение доли бедных, а также охрана окружающей среды, расширение личных свобод и др.

Административное деление территории Краснодарского края предполагает 426 муниципальных образований, из которых 352 – сельские поселения и 1725 – сельские населенные пункты. Преимущество географического положения Краснодарского края позволяет ежегодно принимать свыше 12 млн туристов, экспортировать 23 группы товаров, обеспечивать товародвижение и пассажиропоток посредством 9-ти морских портов и 3-х международных аэропортов, 2 тыс. км железнодорожных путей и 37 тыс. км автодорог общего пользования. Многонациональное население Краснодарского края проживает на площади около 76 тыс. кв. км, 2/3 из которых являются территорией сельских поселений и межселенных территорий. Основные факторы развития сельских территорий представлены на рисунке 2.

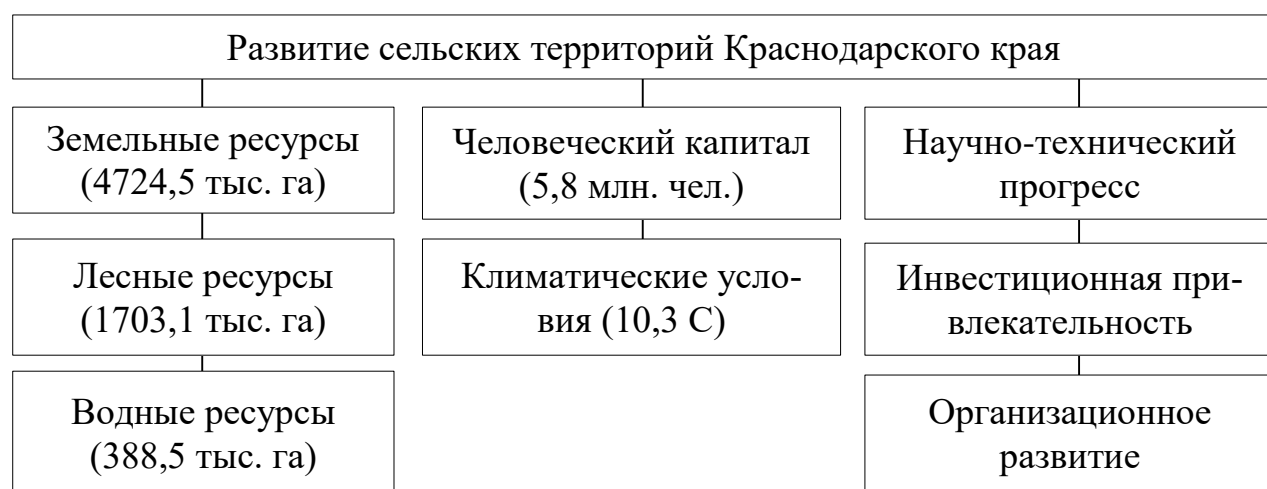

Рисунок 2 – Факторы развития сельских территорий Краснодарского края

Валовой региональный продукт Краснодарского края в 2021 году достиг 2656,2 млрд руб., что в расчете на душу населения составляет 465,8 тыс. руб. Основными отраслями экономики Краснодарского края являются промышленный, аграрно-промышленный, топливно-энергетический и строительный комплексы.

Динамика валового регионального продукта на душу населения представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели экономического развития сельских территорий Краснодарского края

Субъекты РФ	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г. в % к 2016 г.
Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.	433,6	444,4	455,2	460,7	434,6	100,2
Доля сельского хозяйства в ВРП, %	10,4	8,3	10,2	10,7	10,5	0,1 п.п.
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	27523	29449	26655	28662	32491	118,1
Индекс производства продукции сельского хозяйства, %	100,7	99,6	108,6	94,4	112,8	12,1 п.п.
Среднемесячная заработная плата, руб.	30557	33846	36133	38499	43510	142,1
Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	26872	30079	32349	34763	39101	145,5
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	1306	1368	1462	1487	1908	146,1
Индекс потребительских цен, %	102,2	102,5	104,5	103,2	107,5	5,3 п.п.

В валовом региональном продукте, как и по стране, преобладают сектора экономики, не производящие товары (47,8%, по РФ – 46,0%), отрасли промышленности и строительство (18,7%, РФ – 35,8%). Важное место в экономике региона занимают машиностроение, металлообработка, химический и деревообрабатывающий комплексы. В более чем 5,5 тыс. крупных, средних и мелких предприятий промышленности работает около 60 тыс. чел. В общем объеме валового регионального продукта отрасли промышленности занимают свыше 16%. На долю сельского хозяйства приходится 10,5% (РФ – 3,5%) валовой добавленной стоимости, науки и образования (6,8%, РФ – 7,4%), здравоохранения и предоставления социальных услуг (5,6%, РФ – 3,4%). Темп роста валового регионального продукта на душу населения Краснодарского края замедлился и к уровню 2017 году составил только 0,2%. Такая ситуация обусловлена снижением деловой активности как в целом по экономике региона, так и в сельском хозяйстве. Индекс производства продукции сельского хозяйства имеет скачкообразный характер, а рост инвестиций в основной капитал сельского хозяйства за последний год составил 13,4%.

Ситуация на потребительском рынке края достаточно стабильна и характеризуется отсутствием дефицита и высоким уровнем доступности товаров народного потребления. Розничный товароборот в 2021 г. составил почти 2 трлн руб., что на 64% выше, чем в 2015 г. Необходимо отметить, что в структуре розничного товароборота доля продовольственных товаров составляет 46%, или 887,9 млрд. руб. Увеличение товароборота связано с тенденцией к росту средней заработной платы, которая возросла на 13 тыс. руб., и увеличением потока туристов. Индекс потребительских цен в среднем за год составил около 107%, прибыль прибыльных организаций превысила 500 млрд руб., а среднегодовая заработная плата работников почти в 4 раза превышает величину прожиточного минимума и составляет 43 тыс. руб.

В 2021 г. введено в эксплуатацию 86,2 тыс. квартир общей площадью 6,3 млн. кв. м, в том числе 1,5 млн. кв. м в сельской местности. Рост жилищного строительства в крае составил 22,5%, в том числе в сельской местности – 2,5%. Обеспеченность населения жильем в среднем составляет 28,9 кв. м общей площади жилых помещений.

Основным источником благосостояния сельского населения является сельское хозяйство. Индекс физического объема продукции сельского хозяйства в 2021 году составил 113%. Объем продукции сельского хозяйства по сравнению с 2015 годом вырос на 208 млрд. руб. и составил 549,5 млрд. руб. Причем темп роста отрасли растениеводства составил 64,9%, а животноводства – 51,0%. Необходимо отметить, что 62,3% производимой сельскохозяйственной продукции производится сельскохозяйственными организациями, 22,3% крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и 15,3% – хозяйствами населения. В Краснодарском крае производится свыше 7% валовой продукции сельского хозяйства России. Регион – лидер по валовому производству зерна, молока, сахарной свеклы, семян подсолнечника, виноградных вин, а также является основным производителем российского чая.

Ключевым показателем социального развития территории является численность населения. Благоприятные климатические условия, развитая инфраструктура, высокая заработная плата и хорошая экология всегда привлекали людей для постоянного места жительства (рисунок 3).

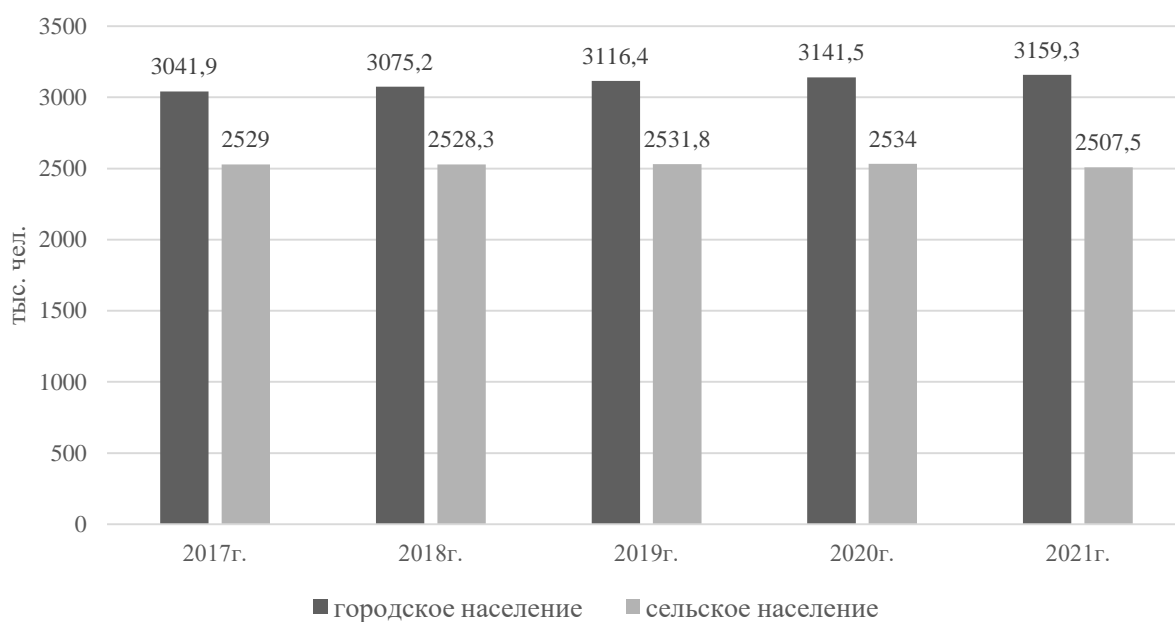

Рисунок 3 – Динамика численности населения Краснодарского края, тыс. чел.

В 2021 г. официальная численность проживающих в Краснодарском крае составила 5666,9 тыс. чел., в том числе 2507,5 тыс. чел. в сельской местности, около 20% из них старше 60 лет. Рост заработной платы сельского населения обеспечивает его уровень благосостояния и определяется денежными доходами населения. Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве на 10-13% ниже, чем в среднем по региону, и к 2021 году она составила 39101 руб. Благодаря тому, что рост заработной платы опережал темпы роста цен на потребительском рынке, реальные доходы сельских жителей несколько увеличились.

Доля экономически активного населения в Краснодарском крае составляет около 50% от численности постоянного населения, в их числе 250 тыс. чел. работают в сельском хозяйстве. Уровень занятости в сельской местности составляет 54,6%, а уровень безработицы не превышает 3,2% (8 тыс. чел.), тогда как в целом по краю уровень безработицы 5,2%.

Краснодарский край является одним из немногих регионов, где наблюдается устойчивый прирост населения за счет миграции, благодаря чему край по численности занимает третье место после г.Москва и Московской области. В последние 10 лет в крае наблюдается естественная убыль населения на уровне 3-5 чел. на 1000 жителей ежегодно, причем естественная убыль сельского населения составляет 6-8 чел. на 1000 жителей.

Важными показателями социального развития региона является качество и доступность образования, уровень развития сферы культуры и жилищная обеспеченность. В Краснодарском крае в сфере образования, культуры, искусства, науки и научного обслуживания занято 219,9 тыс. чел. В крае насчитывается 1797 детских дошкольных учреждений, 11 детских домов ребенка, 1253 школы, 108 профессиональных училищ, 15 высших учебных заведений, 9 научно-исследовательских институтов, 1045 публичных библиотек, 7 профессиональных театров, 60 музеев, 1080 организаций культурно-досугового типа, 1390 организаций отдыха и оздоровления детей.

Проведенный анализ позволил нам выявить комплекс взаимосвязанных проблем социально-экономического развития сельских территорий Краснодарского края. Низкие темпы развития аграрного производства, среднего и малого предпринимательства, жилищного строительства, объектов образования, культуры, искусства, жилищно-коммунальной, спортивной, коммуникационной и транспортной инфраструктуры сельских территорий, а также низкий уровень занятости сельского населения и неравенство доходов городских и сельских домохозяйств приводит к неконтролируемому оттоку населения из сельской местности. Привлекательность городской жизни, низкий уровень дохода, дисбаланс труда и рынка образования, отсутствие карьерного роста и перспектив создания собственного бизнеса, непривлекательность сельского труда, безработица и недостаточность инфраструктурного обеспечения приводит к неконтролируемому оттоку молодежи из сельской местности.

На наш взгляд, комплексная программа социально-экономического развития сельских территорий должна включать мероприятия, направленные на диверсификацию сельской экономики и ее технологическое обновление, расширение форм и видов предпринимательской деятельности, способных обеспечить высокую занятость и удовлетворить потребности сельского населения в заработной плате, создание рабочих мест в несельскохозяйственной сфере.

Список литературы

1. Бондаренко, Л.В. Проблемы развития сельских территорий // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 12 – С. 24–31.
2. Кусакина, О.Н., Дыкань Ю.А. Методика оценки устойчивого развития сельских территорий // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5-4. – С. 748-752.

3. Асланов, Ш. С. Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий Краснодарского края (по материалам социологического исследования) / Ш. С. Асланов, В. А. Передерий // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 10(140). – С. 24-29. – EDN ZCGWPP.

4. Оценка современного состояния инфраструктуры сельских территорий Краснодарского края / Е. В. Сидорчукова, Н. П. Агафонова, Л. Н. Гусакова, И. А. Фадеева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 33(1). – С. 190-203. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-10855. – EDN SUZBEI.

5. Курносков, В. С. Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности страны / В. С. Курносков, В. К. Тюпаков // Развитие сельскохозяйственных территорий как фактор совершенствования продовольственного обеспечения России : Материалы национальной научно-практической конференции, Краснодар, 07 июля 2022 года. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ - филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – С. 142-148. – EDN VTKPLR.

6. Фоменко, Б., Развитие рынка сельскохозяйственной продукции / Б. Фоменко, В. Сидоренко, К. Тюпаков // Международный сельскохозяйственный журнал. 1996. № 5. С. 14.

УДК 332.024

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ СНИЖЕНИЯ КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ

Новиков Владимир Сергеевич, кандидат экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Современная динамика жизни городов показала, что определенные группы населения теряют интерес к проживанию в мегаполисах. Мегаполисы истощили свои ресурсы. Эти аспекты открывают перспективу исследования направлениям развития сельских территорий. В материалах публикации показаны тенденции снижения качества городской жизни и определены ключевые компоненты развития сельских территорий.

Ключевые слова: развитие, сельские территории, мегаполис, качество жизни, ресурсы, инвестиции, человек, технологии.

RURAL DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF DECLINING QUALITY OF URBAN LIFE

Novikov Vladimir, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of management
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The modern dynamics of urban life has shown that certain groups of the population are losing interest in living in megacities. Megacities have exhausted their resources. These aspects open up the prospect of exploring the directions of rural development. The materials of the publication show trends in the decline in the quality of urban life and identify key components of rural development.

Key words: development, rural areas, megapolis, quality of life, resources, investments, people, technologies.

Сегодня исследование особенностей развития сельских территорий приобретает особое значение, что вызвано несколькими обстоятельствами:

1. Мегаполисы и города стали переполнены населением, и продолжает увеличиваться количество людей. Ввиду цифровизации процессов в деятельности предприятий и повседневной жизни людей сокращается количество рабочих мест, к жителям городской местности

предъявляются новые требования в компетенциях, в опыте работы и других характеристиках, которые, при определенных условиях, становится тяжелее выполнять, и население рассматривает возможность переезда в сельскую местность для постоянного проживания, организации своего бизнеса, для освоения новых видов сельскохозяйственного предпринимательства [1].

2. Аппарат государственного управления ставит в числе приоритетных вопросы развития сельских территорий, приобретает первостепенную важность вопрос инвестиционной привлекательности сельских территорий и развития всех видов инфраструктуры в сельской местности. Аспекты инвестиционного управления территориями периодически дают о себе знать в информационной повестке. Однако, санкционные ограничения, введенные после февраля 2022 г., заставляют по-новому взглянуть на категорию «инвестиция», пересмотреть подходы к инвестиционным процессам и ресурсам, которые сформированы за прошлые периоды государственного и муниципального управления.

3. Неосвоенные сельские территории или брошенные сельские поселения составляют тот ресурс, который хранит в себе много потенциала. К примеру, не задействованные земли сельхозназначения, благоприятные погодные условия для выращивания растительной продукции всех видов, разведение поголовий скота, что предполагает изменение отношения к сельской местности и формирование в новом организационном аспекте процесса социально-экономического развития в сельской местности на основе новых правил и на зарекомендовавших себя регламентах и правилах администрирования имеющихся ресурсов.

4. Одна из последних и важных составляющих, которая предполагает важность обращения внимания на развитие сельских территорий – это усложняющаяся ситуация с экологической обстановкой в мегаполисах и городах, умноженная на высокую эмоциональную нагрузку среди населения в ритме большого города, что предполагает большую заинтересованность для отдельных групп населения в возможности использования сельской местности в качестве нового места проживания с более благоприятной экологической обстановкой, что скажется на состоянии здоровья всех членов семьи.

Для поиска и уточнения подходов и инструментов развития сельских территорий в условиях снижения качества городской жизни рассмотрим цели развития сельских территорий, основные позиции определим на рисунке 1.

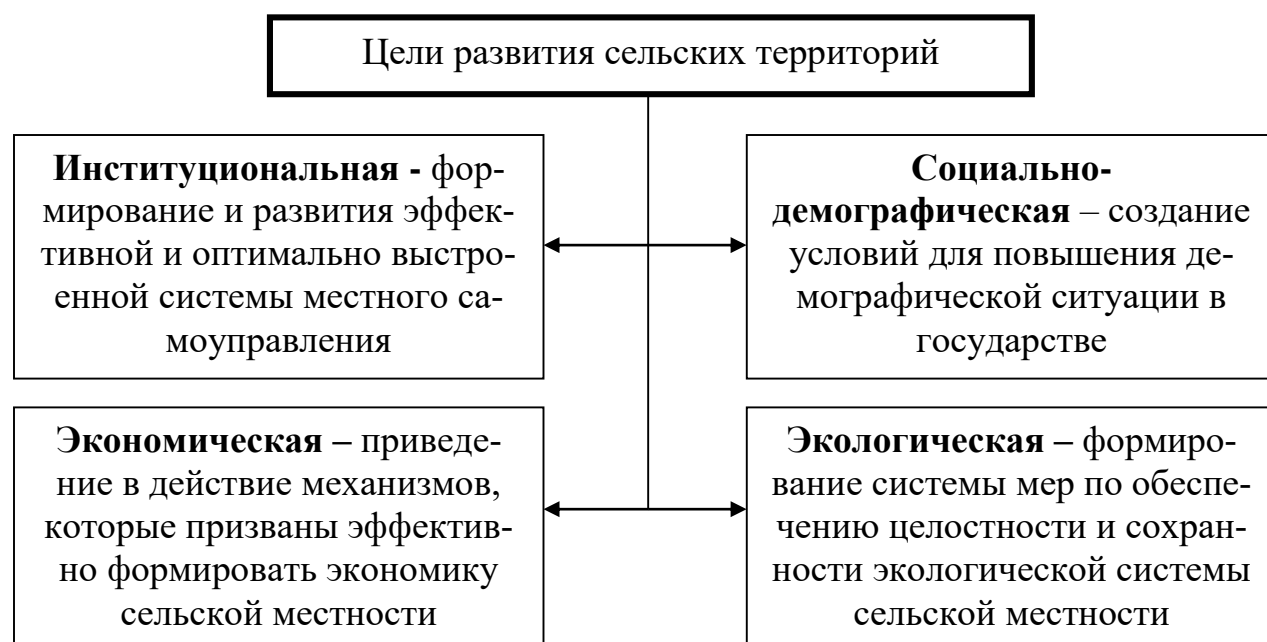

Рисунок 1 – Система целей развития сельских территорий

Главными целями развития сельских территорий в условиях снижения качества городской жизни могут являться: институциональная цель, экономическая, социально-демографическая, экологическая. В совокупности, обозначенные цели должны определить траекторию развития сельских территорий в условиях снижения качества городской жизни.

В сфере государственного и муниципального управления возникают отдельные направления исследований [2], которые ставят своей целью идентификацию практики благоприятного развития сельских территорий, исследование вопросов рурализации, что говорит об актуальности заявленной темы и своевременности решаемых задач [3, 4].

В нашем представлении, для развития сельских территорий в условиях снижения качества городской жизни необходимо три компонента: инвестиции, человек (население), технологии. Остановимся поподробней на перечисленных компонентах.

Инвестиции на протяжении последних 20 лет стали главным действующим инструментом развития как отраслей, так и предприятий. Именно инвестиции являются толчком к развитию предприятий, к формированию новых отраслей народного хозяйства, инвестиции предполагают формирование новой инфраструктуры вокруг вновь образуемых предприятий, что может быть благоприятным условием развития сельских территорий в условиях снижения качества городской жизни [5].

Следующим компонентом, который мы обозначили – это человек. Сегодня накоплено немало опыта среди управленческого состава сферы государственного и муниципального управления, сферы управления коммерческими структурами, поэтому вопросы администрирования и управления ресурсами, территориями, организационно-экономическими системами, технологии совершенствования процессов управления, преобразование инструментов менеджмента существуют, и они действительно показали свою экономическую эффективность и практическую целесообразность. Именно существующие человеческие возможности и полученный богатый опыт городского управления необходимо интегрировать в систему управления и развития сельской местности, и на возобновление тех процессов, той социальной и экономической составляющей, которая необходима для развития территорий сельской местности в условиях снижения качества городской жизни. Несомненно, стимулирование и мотивация населения к переезду в сельскую местность должна быть отведена в большей степени к приоритетам государственной экономической политики, так как именно государство является главным действующим субъектом в переориентировании взглядов среди населения и фиксации тех инструментов, которые будут способствовать повышенному вниманию среди населения к сельской местности.

Следующим компонентом, который мы выделили выше, являются технологии. Именно технологии могут стать определяющим фактором развития сельских территорий. К технологиям мы относим все существующие и зарекомендовавшие себя цифровые инструменты, и подходы администрирования ресурсов, управления процессами, которые могут помочь в освоении сельских территорий в условиях снижения качества городской жизни, в развитии подходов нового управления сельскохозяйственными земельными ресурсами.

Таким образом, отметим, что динамика жизни городов предопределила, что некоторые группы населения теряют интерес к проживанию в мегаполисах. Мегаполисы истощили свои ресурсы. Эти аспекты открывают перспективу исследования направлениям развития сельских территорий. В материалах публикации раскрыты тенденции снижения качества городской жизни и выделены ключевые компоненты развития сельских территорий.

Список литературы

1. Бурда С.А., Бурда А.Г. Рейтинговая оценка малых аграрных предприятий и привлекательности для них подклассов экономической деятельности в сельском хозяйстве // Научные труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2022, №94. – С. 17-22.
2. Карпов В.К. Устойчивое развитие сельских территорий: критерии, механизм и основные инструменты // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 5 (53). – С. 25-33.
3. Корчагина И.А. Развитие сельских территорий Алтайского края: проблемы и пути решения // Science Time. – 2014. – № 7. – С. 179-187.
4. Семенова Ф.З., Ганюков Д.В. Устойчивое развитие сельских территорий аграрного региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 12 (48). – С. 108.
5. Смирнова М.А., Гвоздева О.В., Чуксин И.В., Ганичева А.О. Устойчивое развитие сельских территорий в системе территориального планирования и пространственного развития // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2021. – № 5 (383). – С. 9-12.

РОЛЬ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Першукевич Игорь Петрович, кандидат экон. наук, специалист
департамента по реализации проекта «Благополучие сельских территорий»,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье рассмотрено влияние различных форм сельскохозяйственного производства на развитие сельских территорий, отмечены негативные последствия поддержки преимущественно крупных товаропроизводителей. Выделена важная роль личных подсобных хозяйств в обеспечении экономической активности и сохранении традиционного уклада сельского населения.

Ключевые слова: развитие сельских территорий, государственная поддержка, экономическая активность, агрохолдинги, личное подсобное хозяйство

THE ROLE OF PERSONAL PLANTS IN THE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

Pershukevich Igor, candidate of economics sciences, specialist
of the department for the implementation of the project "Welfare of rural areas",
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article considers the influence of various forms of agricultural production on the development of rural areas, and notes the negative consequences of supporting mainly large commodity producers. The important role of personal subsidiary farms in ensuring economic activity and preserving the traditional way of life of the rural population is highlighted.

Key words: development of rural territories, state support, economic activity, agricultural holdings, personal subsidiary farming

Рассматривая тенденции, характеризующие современное состояние сельскохозяйственного производства в Российской Федерации, следует отметить стабильное увеличение его объема, сокращение зависимости от импортных поставок продовольствия, значительный рост экспорта отечественной сельскохозяйственной продукции. В последние годы наша страна стала одним из крупнейших в мире производителей и экспортеров отдельных видов аграрной продукции.

Как все эти очевидные успехи сельского хозяйства отразились на качестве жизни сельских жителей. В 2018 г. численность населения России, проживающего в сельской местности, уменьшилась на 4,1 % по сравнению с 2000 г. и составила 37,6 млн человек или 26 % всего населения. Показатель ожидаемой продолжительности жизни сельского населения в 2018 г. был на 1,6 года меньше, чем у городского (71,7 года и 73,3 года соответственно) [1]. Продолжает наблюдаться миграционный отток населения из сельской местности (таблица 1).

Таблица 1 – Миграционный отток населения из сельской местности Российской Федерации в 2014-2018 гг. (по данным Росстата)

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Миграционный отток, тыс.чел.	133,6	47,5	36,5	47,3	69,5

Негативные процессы наблюдаются и в экономической активности населения на сельских территориях. Число занятых в сельском хозяйстве среди сельского населения неуклонно сокращается. Так, по данным Росстата, с 1990 г. по 2018 г. количество сельского населения сократилось с 38,9 до 37,6 млн человек, а число занятых в сельском хозяйстве за этот же период сократилось с 10,6 до 4,34 млн человек. Сельскохозяйственное производство, которое было основным видом занятости на селе, перестало быть сферой, привлекательной для трудоустройства. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. и 2016 г., за этот период значительно сократилось количество сельхозпроизводителей: почти на 40 % уменьшилось число сельскохозяйственных организаций, на 46 % – крестьянских (фермерских) хозяйств. Около 25 % из оставшихся сельскохозяйственных организаций и 33 % крестьянских (фермерских) хозяйств не осуществляли сельскохозяйственную деятельность. Среди личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан доля хозяйств, не производивших сельскохозяйственную продукцию, также велика – 20%. За этот период увеличилось число хозяйств с заброшенными земельными участками с 1,6 млн (7 %) в 2006 г. до 2,6 млн (11 %) в 2016 г. [1].

В то же время возросла доля агрохолдингов в сельском хозяйстве, получающих большинство выделяемых государственных дотаций. Первоочередное развитие агрохолдингов приводит к уменьшению суммы дотаций на поддержку оставшихся сельхозпредприятий (ЛПХ и КФХ). Исследователи отмечают следующую закономерность – «чем больше доля сельскохозяйственных организаций, входящих в

агрохолдинги, тем быстрее сокращается сельское население в регионе и занятость в сельском хозяйстве» [2].

В аналитическом докладе «Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России» [3] авторы отмечают риски, возникающие в процессе высокой концентрации производства в агрохолдингах. Эти риски нарастают не только для собственников крупнейших сельскохозяйственных организаций, но и для экономики страны в целом:

- монополизация снабжения продовольствием. Монополистам проще повышать цены на продовольствие, возникает возможность давления на власть для увеличения субсидий этим монополистам. При банкротстве или прекращении производства определенных видов продукции крупнейшими предприятиями существует риск возникновения сбоев в продовольственном обеспечении;

- потеря эффективности. При концентрации земли в агрохолдингах и лишении малого бизнеса прав на землю, происходит превращение крестьян в наемных работников. Это приводит к таким негативным проявлениям как воровство, некачественное выполнение работ, искажению информации. Борьба с такими явлениями в сельском хозяйстве особенно затруднена и требует значительных затрат из-за специфики аграрного производства. Все это снижает эффективность бизнеса;

- деградация сельской жизни. Происходит концентрация производства агрохолдингами в отдельных населенных пунктах. В рамках реализации программ по устойчивому развитию сельских территорий за счет бюджетных средств создается транспортная инфраструктура, ведется строительство дорог к новым объектам. Сельское хозяйство становится очаговым, появляются территории запустения. Резкое сокращение численности занятых в сельском хозяйстве, рост безработицы, профессиональная и социальная деградация зачастую является следствием внедрения агрохолдингами современных технологических процессов;

- запрет на ведение отдельных традиционных видов деятельности на территориях, где находятся агрохолдинги;

- нагрузка на экологию. Крупномасштабное производство в агрохолдингах приводит не только к сокращению издержек на единицу продукции, но и к росту плотности поголовья на одно предприятие. Утилизация отходов производства при таких масштабах производства и ограниченной площади угодий существенно затруднена.

Авторы доклада отмечают, что высокая концентрация сельскохозяйственного производства в отдельных компаниях создает значительные угрозы для стабильного наполнения продовольственного рынка, что ставит вопрос об изменении подходов к оказанию господдержки, которая направлена на дальнейшее расширение уже существующих крупных организаций в ущерб сотне тысяч более мелких.

Приведенные выше данные, характеризующие миграционные процессы в сельской местности свидетельствуют о том, что сельское население не устраивают перспективы и качество жизни на сельских территориях, что приводит к миграции в городские агломерации, где больше возможностей для самореализации и выше уровень жизни. Поскольку сельские поселения являются важнейшим элементом всего аграрного сектора, без которого невозможно сбалансированное и динамичное развитие отрасли, данное обстоятельство вызывает законную обеспокоенность. Реализация потенциала, заложенного в отечественном сельском хозяйстве в значительной мере тормозится депрессивными процессами, протекающими на сельских территориях.

Депрессивные тенденции на сельских территориях могут стать значительным препятствием для реализации отечественного сельскохозяйственного потенциала. Напротив, обеспечение высокого уровня занятости и экономической активности населения способствует повышению качества жизни сельских жителей и развитию сельских территорий.

Одно из форм экономической активности на селе является ведение ЛПХ (личного подсобного хозяйства). ЛПХ в настоящее время представляют собой десятки миллионов мелких производителей сельскохозяйственной продукции. Они играют подсобную роль в обеспечении населения продовольствием и служат надежной страховкой в кризисные периоды, когда их значение резко возрастает. Кроме того, доля производства отдельных видов продукции в них остается очень высокой (таблица 2).

Как видно из приведенных данных, ЛПХ производят большую часть картофеля, овощей, КРС, баранины, почти половину молока. Очевидно, что при сокращении производства продукции ЛПХ компенсировать это падение за счет увеличения производства в сельскохозяйственных организациях и КФХ будет проблематично. Поэтому поддержка малых форм хозяйствования важна для обеспечения продовольственной безопасности РФ.

Таблица 2 – Удельный вес ЛПХ в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции, 1990-2016 гг., % [3]

Показатель	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2016 г.
Зерновые и зерно-бобовые культуры	0,3	0,8	1,0	0,9
Подсолнечник	1,4	1,2	0,6	0,4
Картофель	66,1	91,2	84,0	78,0
Овощи	30,1	74,7	71,5	66,7
КРС	13,2	55,2	62,6	58,9
Молоко	23,8	50,9	50,4	44
Свиноводство	34,2	70,2	44,3	18,2
Птица	30,1	34,2	11	7,1
Овцы и козы	42,1	85,1	72,5	70,6

Следует отметить важную функцию социальную роль ЛПХ. Специфика крестьянской семьи особенно проявляется в хозяйственно-производственной функции личного подсобного хозяйства. Личное подсобное хозяйство основано на разделении и кооперации семейного труда и представляет собой особенный социально-экономический уклад жизни на селе. В этом случае члены крестьянской семьи выступают и как собственники имущества и как непосредственные работники. Наличие ЛПХ позволяет сельской семье более устойчиво существовать и полнее удовлетворять свои материальные и социальные потребности. При этом взаимодействуют две отдельные социальные функции крестьянской семьи – продолжение человеческого рода и производство материальных благ.

Перспективы развития ЛПХ в настоящее время зависят от государственной политики по развитию сельских территорий и сохранению самобытности деревенского социума. Государственная поддержка должна быть направлена на содействие в развитии ЛПХ и возрождение сельских территорий.

Список литературы

1. Доклад «Как сохранить село: проблемы занятости населения» – М.: Общественная палата Российской Федерации, 2019. – 60 с.
2. Драйверы роста и структурных сдвигов в сельском хозяйстве России / Н.И. Шагайда, В.Я. Узун. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 98 с.
3. Тенденции развития и основные вызовы аграрного сектора России. Аналитический доклад. Н.И. Шагайда, В.Я. Узун. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/upload/iblock/acc/acca691395e0c3ad6d65a687e15ed7b9.pdf> (дата обращения 01.10.2022 г.).

**РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
КРЕСТЬЯНСКИХ-ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Питерская Людмила Юрьевна, доктор экон. наук, профессор,
зав. кафедрой денежного обращения и кредита,
Ищенко Татьяна Леонидовна, аспирант факультета финансы и кредит,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье рассмотрены тенденции современной трансформации государственного регулирования функционирования крестьянско-фермерских хозяйств, уточнены принципы государственного регулирования в контексте с изменяющимися внешними и внутренними факторами воздействиями на развитие экономики.

Ключевые слова: регулирование, малый бизнес, трансформация, принципы, меры стимулирования, инструменты, рычаги

**DEVELOPMENT OF THE THEORY OF STATE REGULATION
OF THE FUNCTIONING OF PEASANT FARMS
IN MODERN CONDITIONS**

Piterskaya Lyudmila, doctor of economics sciences, professor,
head of the department of monetary circulation and credit,
Ishchenko Tatyana, post-graduate student faculty of finance and credit,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article considers the trends in the modern transformation of state regulation of the functioning of peasant farms, clarifies the principles of state regulation in the context of changing external and internal factors influencing the development of the economy.

Key words: regulation, small business, transformation, principles, incentive measures, tools, leverage

Введение. Современное состояние аграрного сектора экономики находится в условиях глубокой трансформации экономических отношений. Этот период характеризуется сломом устоявшихся партнерских экономических отношений предприятий аграрной отрасли на

внешнем и внутренних рынках, разрывом рациональных логистических связей предприятий и поставщиков сырья, обнажилась высокая зависимость от импортного сырья для аграрного производства (гибриды семян, племенное семя животных, техника и запасные части). Кроме того, мобилизационные процессы, происходящие внутри страны, способствуют оттоку населения из сельских территорий. Все вышперечисленное стало триггером для запуска реформ и трансформационных процессов в экономическом развитии страны, в связи с чем, как никогда, актуализируется роль государства в становлении нового этапа развития экономики, в том числе и аграрного. Одной из приоритетных задач государства является обеспечение продовольственной безопасности страны и крестьянским фермерским хозяйствам отводится в этом процессе важная роль [3]. По данным статистики ими производится почти 57 % общего объема продукции сельского хозяйства по России, а в Краснодарском крае - более 58%. Некоторые виды продукции в основном производятся в малых формах хозяйствования, а именно: мяса – 47%; молока – 38%, овощей – 73%, картофеля – 91,0%.

Все вышесказанное в целом актуализирует роль государственной поддержки крестьянских-фермерских хозяйств и определяет актуальность темы данного научного исследования.

Материалы и методы. Проблемам развития функционирования малых форм хозяйствования в аграрном секторе уделено не мало внимания в научных исследованиях ученых -аграриев. Среди особенно значимых, можно выделить труды следующих авторов: Ушачева И. Г, Серкова. А. Ф., Алтухова А.И., Узуна В.Я., Башмачникова В.Ф др.

В трудах Масловой В. В., Борхунова Н. А., Крыловой Е.Б., Трубилина А.И, Парамонова П.Ф., Питерской Л.Ю, Артемовой Е. И., Толмачева А.В. и др. достаточно подробно рассматриваются вопросы и решаются проблемы теории и практики функционирования малых форм хозяйствования в аграрной экономике [1]. В то же время, несмотря на достаточно значимую проработку вопросов функционирования мелко-товарного аграрного бизнеса, ряд проблем, по нашему мнению, требуют актуализации и дополнительных исследований. Проблема совершенствования государственного регулирования мелко-товарного аграрного производства является одной из важнейших [2].

Современная теория и практика экономических отношений в аграрной экономике свидетельствует о неспособности рыночного механизма самостоятельно стабилизировать экономические процессы без вмешательства государства. В мировой практике можно выделить ряд

государств, как с минимальным участием государства в экономических процессах, так и с максимальным участием государства в регулировании экономических процессов [4].

В варианте с минимальным участием государство берет на себя ответственность только за монетарный рынок, регулируя экзогенные факторы, а также отвечает за контроль внешнего воздействия и отслеживает производство социально значимых продуктов, товаров и услуг, так же государство активно занимается управлением нерыночных секторов экономики. Такой моделью пользуются страны с развитой экономикой: Германия, Швеция, Нидерланды, Дания, Япония, Южная Корея и др., которые акцентируют внимание на регулировании социального сектора, создают оптимальные условия для эффективного процесса воспроизводства и стабильности расширения рынков сбыта. Такую модель государственного регулирования можно назвать социально ориентированной.

Помимо этого, существует и противоположная модель, в которой государство максимально участвует в экономических процессах: Франция, Австрия, Греция и Италия. Такую модель можно назвать социально-корпорационной. Поскольку почти все средства производства находятся в частной собственности, но государство диктует корпорациям, по его мнению, наиболее выгодные решения, учитывая при этом основное условие – возможность получения прибыли. Получается, что государство в симбиозе с корпорациями решает вопросы мобилизации экономики в существующих условиях.

Наиболее зависимыми от политики государства являются малые формы хозяйствования, в сельском хозяйстве наибольшая часть которых приходится на крестьянские (фермерские) хозяйства [3]. Краснодарский край является одним из показательных регионов по числу крестьянских (фермерских) хозяйств, доля которых стремительно росла и только экономический кризис конца 1998 года сбил темп их роста (рисунок 1).

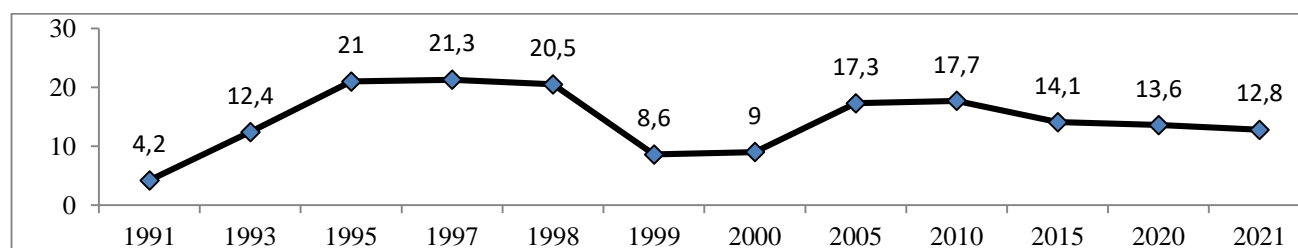

Рисунок 1 – Динамика численности крестьянских (фермерских) хозяйств Краснодарского края, тыс. шт.

В соответствии с представленной на рисунке 1 статистикой, укреплять свои позиции крестьянские фермерские хозяйства начинают только в 2000-х годах. Нужно отметить, что в этот период наблюдается и их укрупнение [3]. К 2015 г. рост численности крестьянских-фермерских хозяйств в крае стабилизировался, так же и определены в основном их размеры.

В целом, вопросы сферы государственного регулирования и функционирования аграрного сектора необходимо рассматривать в рамках общей концепции аграрной политики, учитывая специфику крестьянских (фермерских) хозяйств [1]. Исходя из этого нами предложены этапы трансформации государственного воздействия на малые формы хозяйствования АПК в контексте их исторического развития (таблица 1).

Таблица 1 – Трансформация государственного воздействия на КФХ в контексте этапов их исторического развития

Этапы	Характеристика этапа	Государственное регулирование на этапе
1990-2000 годы	Замена государственной собственности в сельском хозяйстве на разнообразные формы собственности, формируются различные организационно-правовые формы в том числе крестьянские (фермерские) хозяйства, их объединения (кооперативы), личные подсобные хозяйства и т.д. Это становится толчком для формирования нового правового поля, регулирующего деятельность новых форм хозяйствования в том числе КФХ. Этот период характеризуется бурным ростом КФХ. Появляется необходимость государственного воздействия на стихийные процессы формирования и дальнейшего функционирования КФХ	Государство вырабатывает механизмы и инструменты регулирования КФХ на основании принятых в это время законов: 1) Закон РСФСР «О земельной реформе» № 374–1 от 23 ноября 1990 г.; 2) Закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» № 348-1 от 22 ноября 1990 г.; 3) I часть ГК РФ с изменениями от 1 января 1995 года, в соответствии с которым крестьянское (фермерское) хозяйство перестает значиться в системе юридических лиц, а становится формально объединением граждан по средствам договора.
2001-2010 годы	Характеризуется в начальном периоде бурным ростом экономики, стабилизацией и улучшением финансовой деятельности предприятий всех форм собственности, в том числе и КФХ. В этот же период происходит окончание перераспределения земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения, количество КФХ стабилизируется и рост численности КФХ прекращается.	Продолжает расширяться правовое поле за счет принятия Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» № 74-ФЗ от 11 июня 2003 года, на основании которого КФХ создается без образования юридического лица, вносятся поправки в налоговый кодекс, создается специальный упрощенные режимы налогообложения для КФХ, В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 927 «О государственной поддержке развития фермерства и других субъектов

Продолжение таблицы 1

Этапы	Характеристика этапа	Государственное регулирование на этапе
	Со второй половины этапа формируются предкризисные и кризисные предпосылки к кризису 2008 года, актуализируется необходимость более жесткого государственного регулирования в условиях кризиса	малого предпринимательства в сельском хозяйстве» от 7 декабря 2000 г. и в регионах начинают утверждаться программы поддержки КФХ, сохраняется единовременная выплата денежного пособия семьям, переселяющимся в сельскую местность для организации КФХ
2011-2020 годы	КФХ уверенно выходят на внутренние и внешние рынки. Актуализируется роль КФХ в формировании не только продовольственной безопасности страны, но и в развитии социальной сферы на селе. В тоже время на фоне замедления темпов роста ВВП усиливается роль кредитных ресурсов, вхождение России в ВТО сопровождается не только положительными моментами, но и способствует формированию зависимости аграрного сектора от импортных ресурсов.	Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ вносит поправки в главы гражданского кодекса. В соответствии со ст. 86.1, КФХ теперь создается в статусе юридического лица. Начинает действовать единая Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, в рамках которой для поддержки КФХ предусмотрены целевые гранты (гранты на организацию быта молодых фермеров, гранты на открытие КФХ), субсидирование (процентов по кредитам, первоначального взноса по лизингу, развитие животноводческих КФХ и т.д.) конкурсы, необходимое консультирование, разрабатываются проекты по улучшению жизни с сельской местности
2021 год по настоящее время	Современный этап характеризуется трансформационными изменениями, вызванными пандемийными и санкционными ограничениями, которые привели к слою устоявшихся экономических и логистических связей, уходу от глобализации экономических отраслей в том числе и сельскохозяйственной отрасли, происходят трансформационные изменения экономики в целом. В полной мере это затронуло аграрный сектор экономики в том числе малые формы хозяйствования, где возникают проблемы с семеноводством, племенным животноводством, техническим перевооружением и т.д.	Усиливается роль государства для сокращения трансформационных потерь в аграрном секторе экономике, в связи с этим обозначаются приоритетные направления развития: утверждена Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года; приняты и пересмотрены Государственные программы: «Комплексное развитие сельских территорий», программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации, программа развития сельского хозяйства, Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы

Результаты и обсуждения. Таким образом, на современном четвертом этапе развития государственного регулирования для России характерны тенденции ухода от глобализационных трендов, произошел разлом сложившихся связей в аграрном секторе экономики, перед государством ставятся новые задачи для реализации процесса трансформации отрасли АПК. Задачами данного этапа является: стимулирование инновационной деятельности и цифровизации; стимулирование производств, способствующих импортозамещению; стимулирование роста объемов малого бизнеса в сельском хозяйстве; повышение конкурентоспособности КФХ на внутренних и внешних рынках. Важным направлением станет развитие альтернативного животноводства и растениеводства для крестьянских (фермерских) хозяйств [5], поддержка которых должна найти свое отражение в специальных программах, что усилит в целом роль программного подхода через инструменты государственного регулирования крестьянских (фермерских) хозяйств.

На сегодняшний день система государственной поддержки сельского хозяйства и фермерства, в частности, имеет два уровня: федеральный и региональный, каждый из которых координируется различными органами и финансируется из бюджетов различных уровней в рамках государственных, целевых программ, национальных и региональных проектов (рисунок 2).

Кроме того, в поддержку вовлекаются и внебюджетные источники финансирования, однако их размеры настолько незначительны, что активного влияния на процессы регулирования не оказывают. Государственная поддержка осуществляется по ряду государственных программ, ответственность за выполнение отдельных подпрограмм и проектов лежит на координаторах исходя из поставленных целей и задач.

Трансформация целей и задач государственного регулирования функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств требует и дальнейшего развития, и уточнения ряда принципов государственного регулирования [5]. В процессе исследования нами были обозначены основополагающие принципы государственной поддержки фермерских хозяйств, а именно:

- принцип соответствия и адекватности мер государственной поддержки КФХ современному состоянию экономики и тенденциям ее развития;

Уровни государственной программной поддержки КФХ

Поддержка Федерального уровня	
Координаторы	Программы и проекты
Министерство сельского хозяйства РФ	1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия
	2. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы
	3. Государственная программа комплексного развития сельских территорий
Министерство экономического развития РФ	Мониторинг исполнения Государственных программ
Министерство финансов РФ	Формирование бюджета и осуществление процесса финансирования государственных программ

Поддержка Регионального уровня	
Координаторы	Программы и проекты
Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края	4. Государственная программа Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»
	5. Краевая подпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий»
	6. Региональный проект «Создание системы поддержки фермерства и развитие сельскохозяйственной кооперации»
Департамент инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края	7. Региональный проект Краснодарского края «Экспорт продукции агропромышленного комплекса»
	8. Региональный проект «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства»
Министерство труда и социального развития Краснодарского края	9. Единовременная финансовая помощь при государственной регистрации в качестве юридического лица, индивидуального предпринимателя либо крестьянского (фермерского) хозяйства

Рисунок 2 – Система государственно поддержки сельского хозяйства и фермерства

- принцип сохранения полной самостоятельности и ответственности КФХ в сочетании с применяемыми мерами государственного регулирования и поддержки;

- принцип объективной доступности всех КФХ к различным инструментам и мерам государственной поддержки вне зависимости от влияния субъективных факторов;

- принцип своевременности и достаточности объемов государственной поддержки КФХ;

- принцип целевого назначения мер государственной поддержки КФХ и Программ развития и полной ответственности за не целевое использование средств государственной поддержки;

- принцип инновационной и цифровой направленности мер государственной поддержки КФХ и обязательного мониторинга государственной поддержки КФХ;

- принцип эффективности использования КФХ всех инструментов государственной поддержки.

Выводы. Таким образом, в статье изложена концепция необходимости своевременной трансформации целей, задач, инструментов государственной поддержки крестьянских фермерских хозяйств в соответствии с изменяющимися внутренними и внешними экономическими и политическими условиями. Так же авторы уточняют основополагающие принципы государственного регулирования КФХ, акцентируют внимание, что все они находятся в логической взаимосвязи.

Государственная поддержка должна быть свободной от влияния субъективных факторов и оказываться фермеру в достаточном объеме по соответствующей направленности государственных программ, национальных проектов, грантов, стартапов и т.д. [4].

В настоящее время так же необходима адекватная современным политическим и экономическим изменениям законодательная база, способствующая государственной поддержке и патронажу фермера, при этом не должно нарушаться право фермера на самостоятельность в выборе видов деятельности и средств достижения поставленных целей и свободы ведения бизнеса в целом.

Список литературы

1. Алтухов, А. И. Методическое обеспечение проведения научных исследований экономических проблем развития АПК России: монография / А.И. Алтухов, А.Н. Сёмин, Г.В. Беспехотный и др.; под редакцией А.И. Алтухова. – М.: Фонд «Кадровый резерв». – 2016. – 544с. – С. 39-41.

2. Ушачев, И. Г. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России [Текст] / И. Г. Ушачев, А. Ф. Серков, В. В. Маслова, В. С. Чекалин // АПК: Экономика, управление. – 2019. – № 3. – С. 4-16

3. Ищенко, Т.Л. Анализ основных характеристик крестьянских (фермерских) хозяйств, как инструмент выявления основных проблем на примере хозяйств Краснодарского края / Ищенко Т.Л. // Московский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 34.

4. Ищенко, Т.Л. Цифровая трансформация экономики фермерских хозяйств и проблемы использования кредитных ресурсов / Питерская Л.Ю., Ищенко Т.Л., Назаретян И.А., Кумпилов Н.Т. // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 2 (74). – С. 74-82.

5. Питерская, Л.Ю. Государственное регулирование аграрного сектора экономики региона: тенденции и перспективы [Система государственного финансирования АПК Краснодарского края] / Питерская Л.Ю., Гурнович Т.Г. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 10. – С. 2-10.

ДЕТЕРМИНАНТЫ И КАТАЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ РОСТА ПРОДУКТИВНОСТИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА

Рысьмятов Александр Закирович, доктор экон. наук,
профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности,
Дьяков Сергей Александрович, кандидат экон. наук,
доцент кафедры управления и маркетинга,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье предпринята попытка определения связи между устойчивостью и технологическими границами нового равновесного состояния отрасли молочного скотоводства. Основным детерминирующим фактором низкой продуктивности и одним из его её слабых звеньев являлся не только породный состав молочного стада КРС, но и фактор несбалансированного кормления. Наши исследования показали, что в условиях инновационной реструктуризации своевременное выявление «слабых звеньев» и формирование «точек роста», то есть своеобразных катализаторов процессов повышения синергии кластерных систем, ведет к росту их эффективности.

Ключевые слова: детерминанты, инновации, реструктуризация, цифровизация, молочное скотоводство, точки роста

DETERMINANTS AND CATALYTIC ELEMENTS OF DAIRY CATTLE PRODUCTIVITY GROWTH

Rysmyatov Alexander, doctor of economics sciences,
professor of the department of organization of production and innovation,
Dyakov Sergey, candidate of economics sciences,
associate professor of management and marketing department,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article attempts to determine the relationship between sustainability and the technological boundaries of the new equilibrium state of the dairy cattle industry. The main determining factor of low productivity and one of its weak links was not only the breed composition of the dairy herd of cattle, but also the factor of unbalanced feeding. Our research has shown that under the conditions of innovative restructuring, the timely identification of "weak links" and the formation of "points of growth", that is, a kind of catalyst for the processes of increasing the synergy of cluster systems, leads to an increase in their efficiency.

Key words: determinants, innovations, restructuring, digitalization, dairy cattle breeding, points of growth

В современных условиях в связи с идущей инновационной реструктуризацией и цифровой трансформацией необходимо попытаться определить связь между устойчивостью и технологическими границами нового равновесного состояния, достигаемого в результате инновационных изменений. При этом рассматривая процесс сохранения устойчивости производственной системы, как прежде всего, ее адаптацию к внешним условиям в долгосрочном и краткосрочном периоде, необходимо учитывать, как внутренние меры активной адаптации, связанные с изменением структуры и функции организации, так и пассивной адаптации.

«Закон наименьших» как и любой закон предполагает наличие, наряду с механизмом действия, также и механизма его реализации, который как правило представляет собой набор институтов и принципов, необходимых менеджеру реализующих механизм действия закона. Нами сформулированы принципы, лежащие в основе механизма реализации «закона структурной устойчивости», к которым мы относим следующее:

- менеджер должен учитывать, что потенциал устойчивости каждого элемента производственной системы определяется условиями влияния и воздействия на него условий внешней среды. При этом потенциал устойчивости каждого компонента хозяйственной системы должен определяться условиями воздействия на него внешней среды;

- при однородном (гомогенном) воздействии на все компоненты системы следует стремиться к абсолютно равной устойчивости всех элементов системы, то есть следует стремиться к равным:

$$Y_1 \dots Y_n, \text{ то есть } Y_1 = Y_2 \dots Y_n.$$

Для этого можно заимствовать следующую оптимизационную задачу: $\sum_{i=1}^n \sum_{j=i+1}^n (y_i - y_j)^2 \rightarrow \min_{y_1, \dots, y_n}$, то есть она будет минимизировать сумму квадратов разностей всевозможных пар элементов из $Y_1 \dots Y_n$.

Очевидно, что при этом система будет стремиться к абсолютной равной устойчивости. Рассматривая данный тезис применительно к конкретной социально-экономической (хозяйственной) системе совершенно очевидно, что повышать потенциал устойчивости остальных элементов системы выше потенциала ее наиболее слабого звена безусловно нецелесообразно, так как это не обеспечит рост результативности и эффективности, а лишь приведет к непроизводительному и неэффективному использованию дополнительно потраченных ресурсов. Для дальнейшего роста результативности и эффек-

тивности производства в такой хозяйственной системе необходимо вначале выявить слабое звено и поднять его потенциал, а затем повышать потенциал устойчивости остальных элементов в соответствии с ростом потенциала слабого звена;

- при разнородном (гетерогенном) воздействии на систему следует стремиться к абсолютной устойчивости всех компонентов данного вида воздействия. При концентрированном воздействии, когда внешние воздействия всегда направлены на более неустойчивые и слабые компоненты, а устойчивость системы определяется наименее устойчивой из них, для того чтобы вывести ее из устойчивого равновесия бывает достаточно направить систему на наименее устойчивые компоненты;

- при инновационных изменениях техники и технологии в хозяйственных системах изменяются технические и технологические пропорции и «цепные связи» между отраслями в хозяйственном комплексе. Что в свою очередь приводит к необходимости выявления новых оптимальных пропорций звеньев хозяйственной системы. Это приводит также и к смене рангов при поиске слабого звена, а вместе с тем и приоритетов в развитии системы [3].

Соблюдение этих принципов является основой концепции планомерной инновационной реструктуризации любой хозяйственной системы в современных условиях. Для этого, по нашему мнению, в начале необходимо определиться с современными, оптимальными, композицией и пропорциями всех звеньев, которые позволяют достичь равновесного состояния системы, с учетом будущих инновационных изменений через поиск «структурно-наименее устойчивых» компонентов «точек роста», сдерживающих дальнейший рост организации в новых изменившихся условиях.

Исходя из этого, нами предлагается модель алгоритма для выявления приоритетных направлений и разработки мероприятий по сохранению и повышению структурной устойчивости производственных систем. Данный алгоритм предусматривает на первом этапе анализ структурной устойчивости и выявление наиболее слабых звеньев, сдерживающих результативность и эффективность функционирования системы. Последующие этапы предусматривают определение необходимого размера потенциала устойчивости «слабого звена», которая сдерживает или будет сдерживать развитие общего суммарного потенциала производственной системы. Последним этапом алгоритма является разработка мероприятий по повышению суммарного потен-

циала структурной устойчивости, а также потенциала остальных звеньев системы адекватно росту устойчивости «слабого звена».

Примером удачной реализации данной концепции и выявления таких слабых звеньев, сдерживающих рост потенциала производственной системы в целом является, на наш взгляд, положение с резким ростом продуктивностью молочного скота как в РФ, так и в Краснодарском крае в последние десятилетия.

Практика показала, что таким «слабым звеном» сдерживающим рост продуктивности молочного стада и потенциал реализации всех остальных факторов являлась структура породного состава коров в РФ и Краснодарском крае, а также недостаточная сбалансированность кормового рациона по протеиновому, аминокислотному составу.

Существовавшая до 90-х годов XX века в нашей стране социально-экономической система, характеризовалась практически полным огосударствлением всех средств производства и, весьма, ограниченной функцией товарно-денежных отношений, а также лимитированным распределением ресурсов и частым их дефицитом. Это в свою очередь почти полностью лишало аграрные предприятия хозяйственной и финансовой самостоятельности и приводило к структурным диспропорциям, а также отсутствию адаптационной гибкости производственных систем. Такие структурные диспропорции по основным производственным факторам, детерминирующим продуктивность молочного стада, определяли его низкую продуктивность [4].

Данные росстата о поголовье и продуктивности КРС в РФ приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Поголовье крупнорогатого скота в Российской Федерации
(на конец года; тыс. гол.)

Показатель	1991 г.	1996 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Хозяйства всех категорий							
Крупный рогатый скот	54676,7	35102,8	19793,9	18620,9	18346,1	18294,2	18152,1
коровы	20564,1	15874,1	8713,0	8115,2	7966,0	7950,6	7942,6
Сельскохозяйственные организации							
Крупный рогатый скот	43910,6	23683,9	9256,5	8447,8	8355,9	8252,2	8140,0
коровы	14787,8	9138,7	3712,7	3387,4	3359,5	3315,7	3283,3
Хозяйства населения							
Крупный рогатый скот	10653,9	10901,3	9061,6	7931,8	7567,2	7500,8	7400,4
коровы	5735,1	6483,2	4291,1	3621,9	3426,8	3400,2	3360,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели							
Крупный рогатый скот	112,2	517,6	1475,7	2241,3	2423,0	2541,3	2611,7
коровы	41,2	252,2	709,1	1105,9	1179,7	1234,7	1298,5

Аналогичная динамика показателей поголовья скота в различных видах хозяйств и производства в них молока сложилась в эти годы и в хозяйствах Краснодарского края.

Таблица 2 – Поголовье скота в Краснодарском крае (на конец года, тыс. гол.)

Показатель	1996 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Хозяйства всех категорий									
Крупный рогатый скот	1277	736	649	539	546	543	533	539	553,6
в том числе коровы	513	296	259	216	215	213	211	211	215,2
Сельскохозяйственные организации									
Крупный рогатый скот	1083	582	440	353	354	351	337	338	347,3
в том числе коровы	386	211	164	135	133	131	128	127	128,0
Хозяйства населения									
Крупный рогатый скот	186	146	176	146	146	145	147	146	145,7
в том числе коровы	123	82	83	66	64	63	63	62	62,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства									
Крупный рогатый скот	7,6	7,7	32,9	40,8	46,4	47,5	49,9	54,7	60,6
в том числе коровы	4,2	3,4	12,2	15,7	18,6	19,1	19,8	22,0	24,9

В таблице 3 рассмотрим производство молока различными субъектами хозяйствования Краснодарского края.

Таблица 3 – Производство молока в Краснодарском крае (на конец года, тыс. т)

Показатель	1995 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Хозяйства всех категорий	1473,4	1303,6	1397	1328	1381	1450	1468	1555
Сельскохозяйственные организации	1132,4	891,2	870	850	888	955	980	1076
Хозяйства населения	328,2	395,5	467	387	381	380	380	379
Крестьянские (фермерские) хозяйства	12,8	16,9	60,0	90,2	111,9	114,1	108,6	100,5

Одной из причин резкого сокращения поголовья коров в условиях рыночной экономики стала убыточность или низкая рентабельность производства молока. Для повышения доходности молочного скотоводства необходимо было резко повысить продуктивность так как порог безубыточности по продуктивности скота был гораздо выше существовавших в то время показателей продуктивности. Поэтому даже с учетом того, что корма по правилам бух учёта до сих пор списывались и продолжают списываться в затраты на производства молока по себестоимости, его производство при такой низкой продуктивности оставалась фактически убыточным. Исследования специалистов показали, что существующая структура поголовья КРС молочных и молочно-мясных пород как в РФ, так и в Краснодарском

крае была «слабым звеном» или одним из факторов сдерживающим рост продуктивности молочного стада.

Основным детерминирующим фактором низкой продуктивности и одним из его её слабых звеньев являлся породный состав крупного рогатого скота.

Так по данным ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт племенного дела» (ВНИИплем), в 2017 г. в Российской Федерации пробонитировано (индивидуально оценено с установкой продуктивных и племенных качеств животных путем оценки их по комплексу признаков: происхождению, продуктивности, экстерьеру, живой массе и качеству потомства) всего 2 806,75 тыс. голов крупного рогатого скота, из них 1 665 тыс. коров, представленных 24 породами. Доминирующее положение по численности поголовья в Российской Федерации занимает популяция скота черно-пестрой породы – 53,57%, или 1 503,6 тыс. голов. Далее следуют голштинская (16,27%, или 467,7 тыс. голов), холмогорская (6,7%, или 187,9 тыс. голов), симментальская (6,26%, или 175,7 тыс. голов), красно-пестрая (5,45%, или 153,1 тыс. голов) и др.

В Краснодарском крае значительную часть поголовья до 90-х годов XX века составляла Красная-степная порода, потенциальная продуктивность которой, как видно из данных таблицы 4, значительно уступает Голштинской черно-пестрой масти.

Необходимо отметить, что за период 2016-2017 гг. наблюдался рост поголовья только в популяции голштинского скота (+2,4%), тогда как в других породах отмечаются стабилизация поголовья или некоторое сокращение численности. Аналогичная тенденция характерна и для поголовья коров.

Уровень продуктивности коров является основным показателем эффективности молочного животноводства. За 2017 г. удой комплексно оцененных коров составил 6573 кг молока с массовой долей жира и белка – 3,89 и 3,19%, соответственно (таблица 4).

Вместе с тем, прошедшие три десятилетия характеризовались совершенствованием племенных и продуктивных качеств скота молочного направления и внутри каждой из существующей пород.

Как видно из данных таблицы увеличение уровня молочной продуктивности в 2017 г. по сравнению с 2016 г. характерно для всех пород крупного рогатого скота, за исключением красной горбатовской.

Таблица 4 – Молочная продуктивность коров основных пород в Российской Федерации [5]

Породы	2010 г.			2016 г.			2017 г.		
	удой, кг	жир, %	белок, %	удой, кг	жир, %	белок, %	удой, кг	жир, %	белок, %
Все породы	4951	3,84	3,14	6255	3,88	3,16	6573	3,89	3,19
Голштинская черно-пестрой масти	6799	3,88	3,23	8100	3,84	3,23	8567	3,86	3,23
Айрширская	5359	4,06	3,26	6554	4,08	3,28	8718	4,11	3,27
Черно-пестрая	5177	3,81	3,12	6261	3,85	3,13	6486	3,86	3,16
Красно-пестрая	4816	3,88	3,14	5956	3,88	3,14	6260	3,93	3,17
Ярославская	4221	4,10	3,21	5769	4,22	3,18	5817	4,24	3,18
Холмогорская	4731	3,79	3,11	5703	3,82	3,14	5989	3,83	3,15
Джерсейская	4923	5,33	3,79	5555	5,51	3,68	5601	5,57	4,00
Костромская	4678	3,96	3,15	5549	4,07	3,20	5750	4,04	3,21
Красная горбатовская	3883	4,37	3,29	5487	4,21	3,32	5166	4,21	3,27
Красная эстонская	4063	3,90	3,10	4918	4,28	3,11	8011	4,33	3,20
Бурая швицкая	3791	3,81	3,24	4914	3,92	3,18	5209	3,96	3,28
Красная степная	4409	3,97	3,17	4748	4,00	3,22	4881	3,99	3,23
Симментальская	3791	3,84	3,13	4841	3,90	3,18	5104	3,92	3,21
Сычевская	3559	3,75	3,24	4556	3,94	3,25	4994	3,88	3,28
Суксунская	3960	3,95	3,04	4284	4,01	3,04	4446	4,05	3,07
Бестужевская	3604	3,79	3,14	3819	3,77	3,10	4057	3,82	3,18

По мнению ученых ФГБНУ «Росинформагротех» Федоренко В.Ф., Мишуров Н.П., Маринченко Т.Е., Тихомиров А.И. «Характерной особенностью современного этапа развития породообразовательного процесса является консолидация вновь созданных и улучшенных генотипов наряду с оценкой племенной ценности (ПЦ) пород и типов, использованием лучших из них в производстве. Однако систематический завоз большого количества племенного молодняка и племенного материала в товарные хозяйства без отлаженной системы отбора лучших животных и закрепления на месте результатов высокой продуктивности не обеспечивает повышения или поддержания продуктивности на должном уровне» [5].

В рамках совершенствования породного состава и породообразовательного процесса произошел значительный рост объема импорта такой племенной продукции как племенной скот, а также спермопродукция и эмбрионы. Как правило часто, зарубежные селекционные компании редко продают свои лучшие генетические ресурсы или включают в условия контракта ограничения на их использование, что

существенно снижает возможность проведения импортонезависимой селекции и не способствует интенсивной селекции.

Одним из важнейших детерминирующих факторов, являющихся также «слабым звеном» и обуславливающих структурные диспропорции, и как результат низкую продуктивность молочного стада является и фактор несбалансированного кормления.

В последние годы сформировался и развивается рынок белково-витаминных кормовых добавок и премиксов. Вместе с тем данные наших расчетов, приведенных в таблице 5 где приведена обеспеченность посевными площадями по основным кормовым культурам, показывает, что несмотря на резкое сокращение посевов данных культур в целом по краю валовой сбор таких основных кормовых культур, как многолетние и однолетние травы, а также кукуруза на силос, зеленый корм и сенаж в расчете на одну голову как в гектарах, так и в тоннах неуклонно снижался.

Что связано с поисками новых пропорций в сбалансированности структуры рационов как по видам кормов, так и по структуре белка и витаминов. При этом на сокращение площадей посевов кормовых повлиял рост урожайности кормовых культур и качества кормов.

Таблица 5 – Посевные площади и валовой сбор кормовых культур в хозяйствах всех категорий Краснодарского края

Показатель		Кормовые культуры	Многолетние травы	Однолетние травы	Кукуруза на силос, зеленый корм и сенаж
1		2	3	4	5
1990	посевные площади, тыс. га	1123,9	488,3	195,5	394
	валовой сбор, тыс. т	-	6715	3234	8571
	на 1 голову КРС	0,61	0,27	0,11	0,21
	на 1 голову КРС	-	3,65	1,76	4,65
2000	посевные площади, тыс. га	930,0	376,2	216,8	302,9
	валовой сбор, тыс. т	-	3490	1795	4495
	на 1 голову КРС, га	1,26	0,51	0,29	0,41
	на 1 голову КРС, тонн	-	4,74	2,44	6,11
2010	посевные площади, тыс. га	467,9	220,1	100	140,3
	валовой сбор, тыс. т	-	2063	717	2002
	на 1 голову КРС, га	0,72	0,34	0,15	0,22
	на 1 голову КРС, тонн	-	3,18	1,10	3,08
2015	посевные площади, тыс. га	299,1	166,7	46,5	81,9
	валовой сбор, тыс. т	-	1801	399	1798
	на 1 голову КРС, га	0,55	0,31	0,09	0,15
	на 1 голову КРС, т	-	3,34	0,74	3,34

Продолжение таблицы 5

1		2	3	4	6
2017	посевные площади, тыс. га	280,2	156,6	43	79
	валовой сбор, тыс. тонн	-	1942	430	1663
	на 1 голову КРС, га	0,52	0,29	0,08	0,15
	на 1 голову КРС, тонн	-	3,58	0,79	3,06
2018	посевные площади, тыс. га	283	153,3	34,8	93,2
	валовой сбор, тыс. тонн	-	1402	285	1563
	на 1 голову КРС, га	0,53	0,29	0,07	0,17
	на 1 голову КРС, тонн	-	2,63	0,53	2,93
2019	посевные площади, тыс. га	260	145	33	82
	валовой сбор, тыс. тонн	-	1589	248	1826
	на 1 голову КРС, га	0,48	0,27	0,06	0,15
	на 1 голову КРС, тонн		2,95	0,46	3,39
2020	посевные площади, тыс. га	252	130	32	88
	валовой сбор, тыс. тонн	-	1103	265	1795
	на 1 голову КРС, га	0,47	0,24	0,06	0,16
	на 1 голову КРС, тонн		2,07	0,50	3,36

Большую роль в оптимизации рационов сыграл рост доли концентрированных кормов в структуре кормов и применения белково-витаминных кормовых добавок и премиксов (таблица 6).

Таблица 6 – Динамика годового расхода кормов и среднегодовой молочной продуктивности коров в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края

Показатель	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2010 г.
Расход кормов в расчете на одну корову – всего, ц корм. ед.	62,3	65,7	66,5	68,6	69,4	69,8	71,6	114,9
в том числе – концентрированных	23,7	30,1	30,9	32,9	35,2	35,6	38,3	161,6
Доля концентрированных кормов, %	38,0	45,8	46,5	48,0	50,7	51,0	53,5	X
Среднегодовой удой, кг/гол.	5451	6624	6761	7132	7767	8098	8919	163,6

При этом продуктивность коров в Краснодарском крае за последние три десятилетия выросла также за счет устранения диспропорции потенциалов этих основных элементов сыгравших роль «слабых звеньев» от 2809 кг в 1995 г. до 8919 кг в 2020 г. в среднем от одной коровы.

Таблица 7 – Продуктивность коров в Краснодарском крае

Показатель	1995	2005	2010	2016	2017	2018	2019	2020
Хозяйства всех категорий								
Средний удой молока от одной коровы, кг	2784	4616	5419	6388	6611	7022	7226	7772
Крупные и средние сельскохозяйственные организации								
Средний удой молока от одной коровы, кг	2809	4534	5451	6761	7132	7767	8098	8919

Таким образом наши исследования показали, что в условиях инновационной реструктуризации своевременное выявление «слабых звеньев» и формирование «точек роста», то есть своеобразных катализаторов процессов повышения синергии кластерных систем, ведет к росту их эффективности.

Список литературы

1. Агропромышленный комплекс России в 2020 г. Статистический сборник [Электронный ресурс] / Росстат. – М., 2021. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/0a2/0a2a73622f9a8f6fbf3d91e03aaaf453.pdf>
2. Богданов А.А. Тектология (всеобщая организационная наука). В 2-х кн. / А.А. Богданов. – М., 1989.
3. Рысьмятов, А.З. К вопросу о формализации «закона наименьших» принципов его реализации и влиянии на структурную устойчивость системы / А.З. Рысьмятов, С.А. Дьяков, А.А. Дьяков, А.А. Рысьмятова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 112. – С. 802-818.
4. Рысьмятов А.З. К вопросу о факторах, детерминирующих сокращение поголовья КРС в России и Краснодарском крае / А.З. Рысьмятов, С.А. Дьяков // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – № 12 (57). – С. 128-134.
4. Федоренко В.Ф., Мишуrow Н.П., Маринченко Т.Е., Тихомиров А.И. Анализ состояния и перспективы улучшения генетического потенциала крупного рогатого скота молочных пород: науч. аналит. обзор / В.Ф. Федоренко, Н.П. Мишуrow, Т.Е. Маринченко, А.И. Тихомиров. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 108 с.

УДК 331.5

ОТРАСЛЕВАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Симановский Никита Андреевич, научный сотрудник
отдела социального развития сельских территорий,
ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Москва, Россия

В статье проведены сравнительный анализ динамики уровней занятости в городской и сельской местности, оценка изменений в структуре занятости сельского населения за период 2011-2021 гг. Дана характеристика ключевых мероприятий по развитию диверсификации занятости сельского населения в рамках программно-целевого подход, сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: уровень занятости, диверсификация, сельские территории, программно-целевой подход, государственная поддержка

BRANCH DIVERSIFICATION OF EMPLOYMENT IN RURAL AREAS

Simanovsky Nikita, researcher,
department social development of rural areas,
FSBSIFRC AESDRA VNIIESH, Moscow, Russia

The article provides a comparative analysis of the dynamics of employment levels in urban and rural areas, an assessment of changes in the structure of employment of the rural population for the period 2011-2021. Characteristic of key measures for the development of diversification of employment in rural areas within the framework of the program-targeted approach is given. Proposals for its further improvement are formulated.

Key words: employment rate, diversification, rural areas, program-targeted approach, government support

Диверсификация занятости имеет стратегическое значение в обеспечении социально-экономического развития сельских территорий. Развитие альтернативных форм занятости определено как одна из основных задач, реализуемых в рамках Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 г. [1]. Ее реализация предполагает широкое развитие несельскохозяйственной экономической деятельности и создание новых рабочих мест на селе. Необходимость

конвертации низкодоходной, преимущественно аграрной сельской занятости в высокодоходную, диверсифицированную также увязывается с реализацией сразу двух национальных целей развития – сохранение населения и обеспечение достойного, эффективного труда, обозначенных в соответствующем указе Президента РФ [2]. Развитие несельскохозяйственных направлений занятости также способствует росту реальных доходов сельского населения и, тем самым, решению задачи по снижению уровня бедности.

Базовым условием развития диверсификации является высокий уровень трудового участия, отражающийся в таком индикаторе, как уровень занятости. Для сельских территорий существенными препятствиями развития диверсификации служат как низкий уровень трудового участия населения, так и растущее отставание от города. Между городским и сельским населением устойчиво растет диспропорция по уровню занятости (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика уровней занятости городского и сельского населения по различным социально-демографическим группам (в среднем за год, %)

Показатель	Годы					2021 г. к 2010 г. (+, - / п.п.)
	2010	2015	2019	2020	2021	
Городское население						
всего (15-72 лет)	64,2	66,8	67,0	65,9	67,0	3,8
в трудоспособном возрасте*	74,5	77,5	80,4	79,1	80,2	5,7
в возрасте 15-29 лет	52,0	57,7	57,6	54,6	50,9	-1,1
Сельское население						
всего (15-72 лет)	58,2	60,7	58,4	57,2	58,3	0,1
в трудоспособном возрасте*	67,5	71,0	71,6	70,3	71,4	4,9
в возрасте 15-29 лет	52,9	53,4	49,3	46,0	45,6	-7,3

* В 2010-2019 гг. – в возрасте 16-59(54) лет, в связи с увеличением трудоспособного возраста: в 2020 г. – в возрасте 16-60(55) лет, в 2021 г. – в возрасте 16-61,5(56,5) лет.

Источник: рассчитано по данным проводимого Росстатом выборочного обследования рабочей силы.

Среди горожан в экономически активном возрасте (15-72 лет) прирост занятости в 2011-2021 гг., несмотря на падение на пике коронавирусной пандемии в 2020 г., составил 3,8 п.п. к уровню 2010 г. В сельской местности, напротив, увеличение занятости продолжалось вплоть до 2016 г., после чего процесс обратился вспять. В итоге, даже с учетом провала в пандемийный период и его последующего восстановления, в 2021 г. уровень занятости остался практически на одном уровне с показателем десятилетней давности. Разрыв в показателях

между городом и селом за весь период вырос в 1,5 раза (с 6 до 8,7 п.п.).

По отдельным социально-демографическим группам занятых в городе и на селе сложились далеко не однозначная ситуация. В силу более высокой вовлеченности в трудовые отношения уровень занятости в трудоспособном возрасте и в городе, и на селе сохраняет положительную динамику. Определенный эффект на него оказало и законодательное повышение границы трудоспособного возраста в рамках пенсионной реформы [3]. При этом сельско-городской разрыв продолжает расти, но меньшими темпами, и с 2011 по 2021 гг. увеличился в 1,3 раза (с 7,3 до 8,8 п.п.).

Среди населения в возрасте 15-29 лет, наоборот, происходит катастрофическое падение занятости. При этом уровень занятости молодежи в городе начал снижаться с 2019 г., на селе – на два года раньше. Как итог, оба показателя оказались ниже уровня 2010 г. Вместе с этим разница по уровню занятости между городской и сельской молодежью в 2021 г. взлетела с 0,9 до 5,3 п.п. и составила 5,9 раз.

Нельзя не отметить, что на селе все же идет постепенная трансформация структуры занятости. По данным Росстата о численности сельского населения, занятого в различных отраслях экономики, их доля в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве снизилась с 26% в 2010 г. до 19% в 2021 г. Это во многом определяет и общее снижение доли занятых в сфере материального производства, но параллельно с этим растет удельный вес тех, кто работает в сфере оказания услуг (в первую очередь в торговле, оказании ремонтных и сервисных услуг, транспорте и связи). При этом, несмотря на определенные структурные сдвиги, занятость сельского населения по отдельным признакам в значительной степени остается моноотраслевой. Так, из всех отраслей реального сектора экономики абсолютное большинство (45,8% в 2021 г.) по-прежнему занято в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве (таблица 2).

Применение программно-целевого подхода обеспечивает прогресс диверсификации занятости. Особую роль в этом продолжает играть Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. На первом этапе ее реализации (2008-2012 гг.) [4] малым формам хозяйствования (личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы) предоставлялись льготные субсидированные

кредиты на срок до 5 лет в размере 95% ставки рефинансирования Центрального банка РФ на развитие сельского туризма, торговли, народных промыслов и ремесел, бытового и социально-культурного обслуживания населения, заготовок и переработки дикорастущих плодов и ягод, лекарственных растений и другого недревесного сырья. Однако на следующем этапе Госпрограммы (2013-2020 гг.) [5] данный механизм поддержки не был продлен.

Таблица 2 – Оценка структурных изменений занятости сельского населения*

Показатель	Годы					2021 к 2010 (+,- п.п.)
	2010	2015	2019	2020	2021	
Удельный вес сельского населения, занятого в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, %:						
от общего числа занятых	26,0	22,1	19,2	19,6	19,0	-7,0
от числа занятых в материальном производстве**	57,2	50,3	46,1	47,0	45,8	-11,4
Удельный вес занятых в сфере предоставления услуг***	54,5	56,0	58,3	58,3	58,5	4,0

* В 2010 и 2015 гг. – в возрасте 15-72 лет, в 2019-2021 гг. – в возрасте 15 лет и старше.

** В соответствии с ОКВЭД в категорию включены: сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; строительство; до 2017 г. – производство и распределение электроэнергии, газа и воды; после 2017 г. – обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений.

*** Включены (по версии ОКВЭД 2017 г.): торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи; деятельность финансовая и страховая, деятельность по операциям с недвижимым имуществом; деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги; государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение; образование; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг; другие виды экономической деятельности.

Источник: рассчитано по данным проводимого Росстатом выборочного обследования рабочей силы.

Развитие альтернативных направлений занятости в модернизированном виде была возобновлена только в конце 2021 г. [6]. В Госпрограмму был включен федеральный проект «Развитие сельского туризма», в реализации которого участвуют только сельскохозяйственные товаропроизводители, относящиеся к категории «малое предприятие» или «микropредприятие», зарегистрированные и осуществляющие деятельность на сельской территории или на территории сельской агломерации. Механизм льготного кредитования был заменен на полноценное бюджетное субсидирование на условиях софинансиро-

вания. В отношении прошедших конкурсный отбор действует обязательство поддерживать хозяйственную деятельность в течение 5 лет после получения бюджетных средств. При этом Госпрограмма существенно ограничила круг потенциальных участников, исключив из их числа ЛПХ.

В обновленной версии Госпрограммы субсидиарной поддержкой также охватывается деятельность по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции, осуществляемую КФХ и СПОК. Организации сельской потребкооперации могут получить грант на развитие материально-технической базы по переработке, хранению и реализации сельскохозяйственной продукции и лесных ресурсов. В качестве обязательного условия предоставления субсидии ставится создание не менее одного (для развития материальной базы СПОК – не менее трех) новых рабочих мест на каждый получаемый грант.

В ином свете складывается ситуация с действующей государственной программой прямого целевого назначения «Комплексное развитие сельских территорий» на период 2020-2030 гг. [7]. Несмотря на то, что в ней выделен ведомственный (с 2022 г. – федеральный) проект «Содействие занятости сельского населения», мероприятия этого проекта не направлены ни на рост сельской занятости, ни на развитие отраслевой диверсификации. В частности, субсидиарная поддержка сельскохозяйственным товаропроизводителям и другим предпринимателям, осуществляющим деятельность на сельских территориях (за исключением ЛПХ) предоставляется на следующие цели:

- компенсация в размере 90% понесенных затрат по заключенным ученическим договорам и договорам о целевом обучении с обучающимися в образовательных организациях Минсельхоза РФ, а также в размере 30% – с обучающимися в иных образовательных организациях;

- компенсация в размере до 90% понесенных затрат, связанных с оплатой труда и проживанием обучающихся в образовательных организациях Минсельхоза РФ, привлеченных для прохождения практики, в том числе производственной, и практической подготовки или трудовой деятельности не более 6 месяцев, а также в размере 30% – для обучающихся в иных образовательных организациях;

- возмещение недополученных финансово-кредитными организациями доходов по льготным кредитам (займам), выданным на развитие инженерной и транспортной инфраструктуры, строительство жилых зданий.

И первое, и второе мероприятия по существу направлены на улучшение качества рабочей силы в сельскохозяйственных организациях. Третье мероприятие весьма ограничено (через создание жилищно-инфраструктурных условий для развития предпринимательства) способствует повышению занятости. Прямые стимулирующие меры по увеличению числа рабочих мест в сельских поселениях в иных сферах экономики в данном ведомственном проекте отсутствуют.

Косвенное воздействие на повышение уровня и развитие диверсификации занятости на селе оказывают и меры, содержащиеся в ведомственной целевой программе (с 2022 г. – федеральном проекте) «Современный облик сельских территорий», но они носят сугубо инфраструктурный характер, что предполагает ввод рабочих мест только на создаваемых социальных и инженерных объектах.

Программно-целевой подход к развитию отраслевой диверсификации занятости требует совершенствования с учетом выявляемых недостатков и складывающейся негативной ситуации с занятостью сельского населения. В качестве перспективных мер совершенствования могут быть предложены: разработка муниципальных и региональных программ создания и сохранения рабочих мест в альтернативных сферах деятельности с использованием механизма государственно-частного партнерства; распространение субсидиарной поддержки СХО и ИП, зарегистрированных на сельских территориях, на все виды альтернативной деятельности, приведенные в Госпрограмме по сельскому хозяйству в 2008-2012 гг.; включение в число направлений проектов комплексного развития сельских территорий создание рабочих мест в реальном секторе экономики.

Список литературы

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 г. №151-р (в ред. 13.01.2017 г.)).

2. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года».

3. Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий».

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2007 г. № 446 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» (в ред. 23.04.2012 г.).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» (в ред. 14.07.2012 г.).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (в ред. от 16.12.2021 г.).

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» (в ред. от 22.06.2022 г.).

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

УДК 338.43.004

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АПК

Виноходова Ирина Геннадьевна, кандидат экон. наук, доцент,
декан заочного факультета,
Великолукская государственная сельскохозяйственная академия,
Великие Луки, Россия

В статье затронуты актуальные вопросы цифровой трансформации АПК для повышения его конкурентоспособности в будущем и повышения эффективности уже на сегодняшний день, а также современные меры государственной поддержки АПК.

Ключевые слова: цифровые технологии, государственная поддержка АПК

DIGITAL TRANSFORMATION AND MEASURES OF STATE SUPPORT FOR AGRICULTURE

Vinokhodova Irina, candidate of economics sciences, associate professor,
dean of the faculty of correspondence,
Velikie Luki State Agricultural Academy, Velikiye Luki, Russia

The article touches upon topical issues of the digital transformation of the agro-industrial complex to increase its competitiveness in the future and increase efficiency already today, as well as modern measures of state support for the agro-industrial complex.

Key words: digital technologies, state support of agriculture

В целях повышения эффективности и устойчивости функционирования АПК необходима его цифровизация, базирующаяся на внедрении современных способов производства и соответствующем технологическом обеспечении отечественного АПК.

Опыт успешных отечественных сельхозтоваропроизводителей и мировая практика демонстрируют, что использование современных цифровых технологий дает возможность сформировать оптимальные почвенно-агротехнические и организационно-территориальные условия, обеспечивающие значительное увеличение урожайности сельхозпродукции и производительность труда, уменьшение материальных затрат на ГСМ, электроэнергию, средства защиты растений,

оплату труда и иные виды расходов, сохранение плодородия почв и защиту окружающей среды [1].

Составной частью общенациональной задачи комплексного развития сельских территорий является внедрение цифровизации ответственного АПК, включающей в себя создание многоуровневого интегрированного информационного пространства, основанного на современных цифровых технологиях.

Если говорить об актуальных проблемах в сфере цифровизации сельского хозяйства, то следует обозначить:

- недостаточность финансовых средств для применения информационных технологий у большинства сельхозтоваропроизводителей;
- нехватку IT-специалистов, работающих в сельском хозяйстве;
- недостаточное развитие в сельской местности цифровой инфраструктуры, демонстрирующее колоссальное цифровое неравенство между городом и селом;
- несовершенство законодательного регулирования применения информационных технологий в АПК. На наш взгляд, требует кардинальной доработки статья 17 ФЗ № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г., регламентирующая вопросы развития института государственного информационного обеспечения в сфере АПК [2].

Активное использование цифровых технологий, искусственного интеллекта, интернета вещей является основой конкурентоспособного сельхозпроизводства. По мнению заместителя министра сельского хозяйства Е. Фастовой, одной из главных задач Министерства сельского хозяйства выступает создание единой цифровой платформы, осуществляющей прогнозирование и моделирование развития ответственного АПК при помощи технологий искусственного интеллекта, машинного обучения, анализа больших баз данных. Также Министерство сельского хозяйства проводит активную работу по замещению иностранных программных продуктов отечественными и созданию единого центра компетенций по оперативному мониторингу и реагированию на инциденты в сфере кибербезопасности ответственного АПК.

Для сохранения положительной динамики сельхозпроизводства в следующем году в Министерстве сельского хозяйства запланировано направить на поддержку отрасли около 430 млрд руб. по трем Государственным программам. С 1 января 2023 г. средства федеральной поддержки в объеме не менее 50% должны быть получены аграриями

до 1 июня. При этом, финансовые средства необходимо направлять в наиболее важные подотрасли АПК с учетом их эффективности и маржинальности [3].

Если говорить о всех существующих на настоящий момент мерах господдержки отечественного АПК, то следует упомянуть:

- применение льготного тарифа на перевозку железнодорожным транспортом сельскохозяйственной продукции, а также продукции для организации сельхозпроизводства;

- предоставление льготного кредитования;

- применение компенсирующей и стимулирующей субсидий;

- применение субсидии на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам, взятым до 01.01.2017 г.;

- льготный лизинг;

- компенсацию части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов АПК;

- возмещение сельхозтоваропроизводителям части расходов на мелиоративные мероприятия;

- компенсацию части затрат на сертификацию продукции АПК;

- стимулирование увеличения производства отдельных видов масличных культур;

- компенсацию части затрат на создание и (или) модернизацию объектов по переработке сельхозпродукции;

- субсидии производителям сельхозтехники;

- определение функциональных характеристик (потребительских свойств) и эффективности сельскохозяйственной техники и оборудования;

- компенсацию части затрат на транспортировку продукции АПК;

- меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере переработки сельхозпродукции;

- компенсацию части затрат на приобретение семян;

- специальный инвестиционный контракт (СПИК 2.0).

Отдельно следует остановиться на поддержке сельхозтоваропроизводителей, занимающихся переработкой дикоросов. Отметим, что в настоящее время вносятся изменения в законодательную базу, предоставляющие возможность использовать льготные кредиты на закупку у населения дикорастущих ягод, грибов, орехов. При биологическом запасе дикоросов, оцениваемом на уровне около 17,5 млн т, в нашей стране ежегодно собирают не более 6% их доступного объема. Планируемые изменения в законодательстве должны активизировать

сбор и переработку дикоросов у населения. Также считаем необходимым внести изменения в ряд нормативных документов, в частности касающихся промышленного сбора дикоросов и аренды лесных участков для этих целей. Требуют доработки и вопросы оплаты населению за собранную продукцию.

Подводя итоги, еще раз подчеркнем, что устойчивое развитие отрасли сельского хозяйства связано в первую очередь с современным технологическим обеспечением отечественного АПК. Решение данной задачи позволит удерживать высокие темпы развития отрасли и объемы производства.

Список литературы

1. Виноходова И.Г Новые возможности при использовании цифровых технологий в сельском хозяйстве / И.Г. Виноходова - Текст: непосредственный // Сборник материалов национальной научно-практической конференции с международным участием «Трансформация АПК: цифровые и инновационные технологии в производстве и образовании» - Омск, 2022.

2. Цифровая трансформация сельского хозяйства России: офиц. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 80 с.

3. Цифровизация и господдержка АПК - в центре внимания на «Золотой осени - 2022» URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/tsifrovizatsiya-i-gospodderzhka-apk-v-tsentre-vnimaniiya-na-zolotoy-oseni-2022/> - Текст: электронный.

МОДЕЛЬ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЦЕПОЧКИ СТОИМОСТИ КАРТОФЕЛЯ В НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЕ

Квашина Ольга Николаевна, кандидат эконом. наук,
декан экономического факультета,
доцент кафедры экономики, менеджмента и торгового дела,
Великолукская государственная сельскохозяйственная академия,
Великие Луки, Россия

В статье рассматривается научная проблема: как повысить эффективность аграрного производства картофеля и овощей в регионе. Предложена модель создания цепочки стоимости картофеля в аграрном секторе Псковской области, базирующаяся на концепции цепочек добавленной стоимости с учетом внедрения цифровизации в агробизнес. Результаты получены с учетом мониторинга передовых хозяйств региона.

Ключевые слова: цифровизация, продовольственная безопасность, добавленная стоимость, моделирование, сельское хозяйство

MODEL OF CREATING DIGITALIZATION OF THE POTATO VALUE CHAIN IN THE NON-CHERNOZEM SOIL ZONE

Kvashina Olga, candidate of economics sciences,
dean of the faculty of economics,
associate professor of the department of economics, management and trade,
Velikie Luki State Agricultural Academy, Velikiye Luki, Russia

The article deals with the scientific problem: how to increase the efficiency of agricultural production of potatoes and vegetables in the region. A model for creating a potato value chain in the agricultural sector of the Pskov region is proposed, based on the concept of value chains, taking into account the introduction of digitalization in agribusiness. The results were obtained taking into account the monitoring of advanced farms in the region.

Key words: digitalization, food security, value added, modeling, agriculture

Современное сельское хозяйство требует значительных усилий со стороны, как руководителя агропредприятия, так и непосредственно всех участников, заинтересованных в получении конечного результата. Внедрение инноваций в процесс производства традиционных культур, уже десятилетиями получаемых в Нечерноземье, пре-

терпевает некоторую стагнацию, так как конкуренция со стороны производителей ближнего зарубежья (Республика Беларусь), также зон успешного ведения земледелия (Брянская, Тульская, Нижегородская и др. области) привела к тому, что объемы площадей, задействованных в выращивании картофеля, овощных культур многими хозяйствами Псковской области были выведены под пашни, большая часть площадей задействована под выращивание продукции растениеводства, многолетних трав и т.д.

Государственная поддержка сельского хозяйства позволила ряду хозяйств пересмотреть план производства, кроме основной отрасли специализации – животноводство, сельхозтоваропроизводители стали задействовать площади под выращивание картофеля и овощей.

Удачное месторасположение многих районов Псковской области – близость к городам федерального значения – позволяет многим хозяйствам включаться в развитие овощеводства. Псковской области обеспеченность картофелем в два раза выше, чем прописано в Доктрине о продовольственной безопасности РФ [1]. Согласно Доктрине запасы должны быть 95%, а по Псковской области достигли в 2021 году отметки в 192%.

Среди регионов Северо-Запада Псковская область по урожайности картофеля занимает третье место после Новгородской и Ленинградской. В 2021 г. в Псковской области урожай картофеля превысил показатели прошлого года на 5,7%. В 2020 г. хозяйства области собрали 115 тыс. т картофеля, в 2021 г. 121,6 тыс. т [2].

Сегодня картофелем в Псковской области заняты порядка 7 тысяч гектаров, из которых 438 приходится на сельскохозяйственные организации, 1319 га – на крестьянско-фермерские хозяйства, 5639 га земли засаживает картофелем население (рисунок 1).

В регион ввозится только порядка 3 тысяч тонн картофеля, а вывозят – около 24 тыс. т. В основном выращенный в Псковской области корнеплод отправляется в Ленинградскую область.

Средняя закупочная цена на картофель составляет в Псковской области 27 руб. за 1 кг. С учетом наценки розничной сети цена за 1 кг колеблется от 29,99 руб. до 80 руб. в зависимости от производителя, упаковки, сортности и бренда товаропроизводителя.

При моделировании современной цепочки создания стоимости мы рассмотрели уже зарекомендовавшие себя модели многоукладной экономики, как отечественного, так и зарубежного опыта [3].

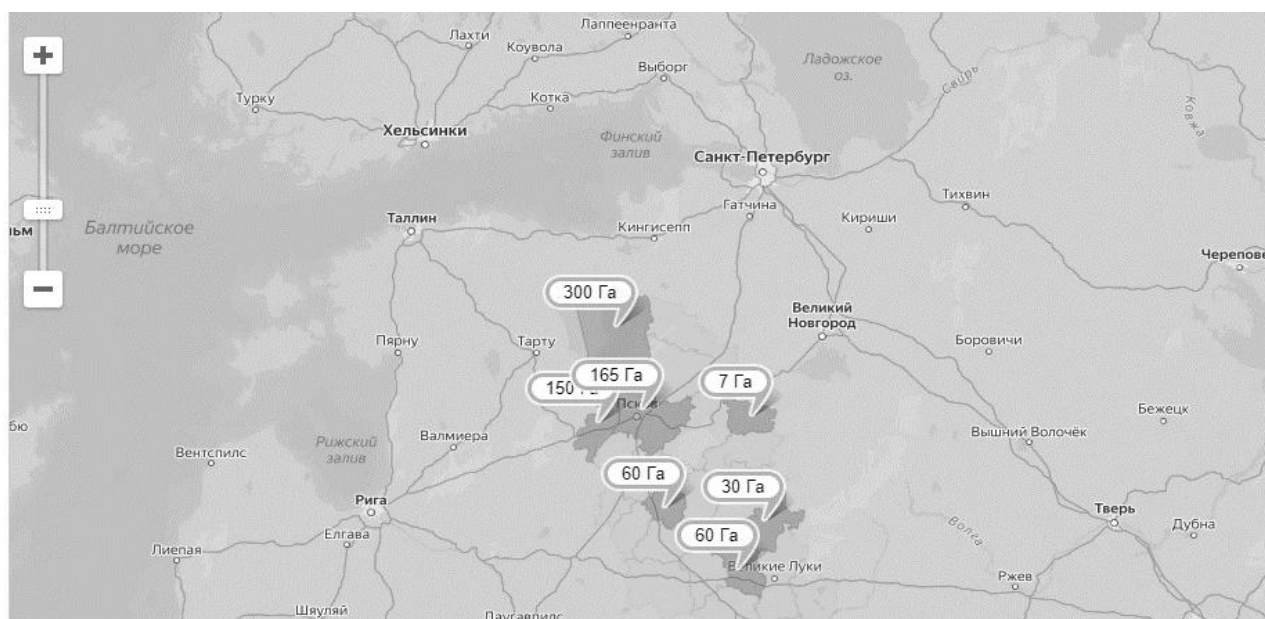

Рисунок 1 – Концентрация районов региона, занятых в выращивании картофеля

С учетом современных технологий, цифровизации в сельском хозяйстве (Big Data, умный склад, обработка почв с помощью дронов и т.д.) предложенная модель имеет вид (рисунок 2).

Предпочтения при покупке овощной продукции современный потребитель отдает цене, внешнему виду и качеству. И это только несколько основных критериев, которые важны для среднестатистического потребителя.

Для выпуска продукции за пределы области производитель должен предусмотреть систему хранения, возможность калибровки продукции, предоставления возможности клиенту покупать уже готовые овощные полуфабрикаты.

Построение данной модели стало возможным при участии местных сельхозтоваропроизводителей, которые, заполнив опросный лист, выделили те компоненты, которые сильно влияют на цепочку добавленной стоимости.

Опрашиваемые нами руководители предприятий агробизнеса, К(Ф)Х, ЛПХ отметили наличие серьезных проблем сбыта произведенной продукции, такая тенденция складывается по подавляющему большинству овощных культур. Также многие выделяют неэффективность действующей системы субсидирования, предоставления льгот, страхования. Получение грантовой поддержки сопровождается оформлением большого пакета документов, составление инвестиционного плана для многих представителей агробизнеса затруднительно.

Рисунок 2 – Агрегированная цепочка добавленной стоимости картофеля

В вопросах составления документов, бизнес-планов в регионе помогает Областной центр компетенций, также консультации оказывают ученые нашего опорного вуза – ФГБОУ ВО Великолукская ГСХА. Однако считаем, что для увеличения подачи заявок, своевременного получения адресной поддержки в реализации грантов в обязательном порядке должны учитываться расчеты, проводимые учеными, либо на коммерческой основе, либо регламентироваться денежным вознаграждением при успешном сопровождении агропроизводителя.

Проведенное нами исследование показало, что по ряду овощных культур структура добавленной стоимости различна. В пределах не-

черноземной зоны нет смысла наращивать объемы производства некоторых культур, которые по цене выше, чем у конкурента. И это такие культуры, как свекла, яровая, озимая пшеница, для крупных агропредприятий – картофель (таблица 1).

Таблица 1 – Структура добавленной стоимости по сельскохозяйственным культурам*

Культура с/х производства	Производитель	Структура добавленной стоимости, %			
		заработная плата	начисления на заработную плату	амортизация	валовая прибыль
Озимая пшеница	ООО	6	53	4	37
Озимый рапс	К(Ф)Х	6	47	4	43
Яровая пшеница	ООО	6	54	4	36
Озимая рожь	ООО	6	52	4	38
Яровая рожь	ООО	6	53	4	37
Свекла столовая	ООО	13-58	10-30	3-8	37
Морковь	ООО, К(Ф)Х	13-56	10-30	2-10	35
Картофель	ООО, К(Ф)Х	11-71	10-30	1-6	18-53
Капуста столовая	ООО, К(Ф)Х	15-55	10-30	5-10	25-40
Огурцы (закрытый грунт)	ООО	32-65	3-3	1-10	30-59
Томаты (закрытый грунт)	ООО	51	6	5	38

* для апробации были использованы данные К(Ф)Х Витязь, ООО «Озерное», ООО «Зеленая лига», ООО «Великолукское ТОК»

При разработке методики мы сделали акцент на следующие компоненты:

- 1) заинтересованные агропроизводители, которые будут участвовать в оценке;
- 2) составление анкет по каждой культуре с учетом индивидуальных особенностей выращивания, внесения удобрений, хранения, переработки и т.д.;
- 3) расчет индивидуального индекса по каждой культуре;
- 4) подготовка и обобщение сводного отчета по всему региону.

Примечателен опыт Межрегионального информационно-аналитического журнала для профессионалов агробизнеса Картофельная система: <https://potatosystem.ru/kartofel-itogi-ezhednevnogo-oprosa-27-oktyabrya-2022/> можно увидеть итоги ежедневного опроса по индексу цен, спросу на данную культуру. Здесь назревает своевременность внедрения цифровой системы, отражающей не только ценовой показатель, но и качество продукции, выявление тех агропроизводителей, которые более востребованы, конкурентоспособны и

узнаваемы потребителем. В дальнейшем это будет способствовать внесению данных производителей в список «Лучшие производители», которые смогут получить адресную поддержку на льготных условиях, также консультации по составлению и продвижению инвестиционных проектов.

Список литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ № 20 [принят Государственной Думой 21 января 2020 г.] // СПС КонсультантПлюс.
2. Картофельный бум. Грозит ли россиянам подорожание самого народного овоща? [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://pskov.aif.ru/money/kartofelnyy_bum_grozit_li_pskovicham_podorozhanie_samogo_narodnogo_ovoshcha.
3. Лукьянова Н.Ю. Моделирование цепочек добавленной стоимости в аграрном секторе Калининградской области / Н.Ю. Лукьянова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2016. – № 1. – С. 96-102.

УДК 338.43

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ И МАЛОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННО-ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Питерская Людмила Юрьевна, доктор экон. наук, профессор,
заведующая кафедрой денежного обращения и кредита,
Бут Валерий Валентинович, кандидат экон. наук, профессор,
декан факультета финансы и кредит,
Назаретян Кристина Антоновна, аспирант
кафедры денежного обращения и кредита,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Современное развитие аграрной экономики России характеризуется трендом усиления роли и значимости малого бизнеса. Цифровая трансформация стала современным вектором развития всех отраслей экономики, в том числе и аграрного производства. Объективная уникальность отрасли, наличие крупного, среднего и мелкого производства, требует особого подхода к организации цифровой трансформации.

Ключевые слова: аграрный сектор экономики, цифровизация, малый аграрный бизнес

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY AND SMALL AGRICULTURAL BUSINESS IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE-DIGITAL TRANSFORMATION

Piterskaya Lyudmila, doctor of economics sciences, professor,
head of the department of money circulation and credit,
But Valery, candidate of economics sciences, professor,
dean of the faculty of finance and credit,
Nazaretyan Kristina, post-graduate student
of the department of money circulation and credit,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The modern development of the agrarian economy of Russia is characterized by the trend of strengthening the role and importance of small business. Digital transformation has become a modern vector of development of all sectors of the economy, including agricultural production. The objective uniqueness of the industry, the presence of large, medium and small production, requires a special approach to the organization of digital transformation.

Key words: agricultural sector of the economy, digitalization, small agricultural business

Цифровизация вносит много нового и прогрессивного в развитие аграрного бизнеса, в то же время, необходимо обоснование рациональных направлений внедрения «цифры», выявление скрытых угроз и болевых точек, выявление роли государства в цифровых процессах аграрного производства.

Современное развитие аграрной экономики в условиях глобальных изменений и угроз базируется на инновационно-цифровой трансформации всех этапов бизнес-процессов АПК.

Цифровые технологии занимают ведущее место в процессе реализации современного этапа научно-технической революции. Внедрение цифровых технологий способно значительно снизить производственные затраты, сократить негативное воздействие на окружающую среду и многократно увеличить производительность труда. Особую актуальность приобретает цифровая трансформация аграрной экономики в условиях обеспечения продовольственной безопасности России [6]. По расчетам Министерства сельского хозяйства в 2020 рынок цифровых технологий в АПК России составил около 360 млрд руб., а к 2026 г. он может увеличиться в 5 раз.

В 2019-2020 гг. спрос на цифровые решения для АПК увеличился на 25% ежегодно и на текущий момент экономика цифровых проектов в отрасли становится более и более активной. Тем не менее, большинство компаний отрасли инвестируют капиталы, в первую очередь, в расширение производственных мощностей. Ряд аграрных предприятий также вынуждены заниматься обновлением основных фондов и инфраструктуры производства, и лишь после этого они смогут инвестировать денежные средства в цифровые решения.

Спрос на цифровые технологии в аграрной сфере имеет свои особенности и это связано, в первую очередь, со спецификой аграрного бизнеса, наличием крупных, средних и мелких хозяйственных форм, повышенной рискованностью аграрного бизнеса [8].

В процессе изучения уровня и особенностей процесса цифровизации на основе индекса цифровизации [3] выявлено, что уровень использования уже широко применяемых цифровых технологий в аграрной отрасли значительно отстает от других отраслей экономики. Так исходя из данных Таблицы 1 определено, что в целом аграрная отрасль имеет самый низкий уровень индекса цифровизации, при этом в сравнении с промышленностью в аграрной сфере в 6 раз меньше используются современные цифровые технологии при планировании ресурсов предприятия (ERP); электронные продажи ис-

пользуются в 2 раза реже; технологии радиочастотной идентификации используются в 4 раза реже.

Таблица 1 – Индекс цифровизации и интенсивность использования цифровых технологий в 2019 г., %

Отрасли	Сельское хозяйство	Строительство	Транспорт	Промышленность	Финансовый сектор
Широкополосный интернет	74,3	78,1	80,8	90,4	93,8
Облачные сервисы	20,9	22,3	22,9	27,6	38,5
ERP системы	5,5	10,9	20,2	29,6	17,0
Электронные продажи	8,3	8,6	11,7	19,6	13,8
RFID технологии	3,5	6,4	11,1	12,0	7,6
Общий индекс цифровизации	23	25	29	36	34

Источник: расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Росстата.

Важной особенностью цифровых процессов в аграрной отрасли является их неоднородность, которая отмечается как по территориальному признаку, так и по признакам размера бизнеса. С одной стороны, в аграрной сфере функционируют крупные агрохолдинги – у которых может быть очень высокий показатель цифрового IT развития. Такие предприятия в основном работают на внешнем и внутреннем рынках, что обязывает их использовать высокотехнологичный подход, обеспечивающий высокую конкурентоспособность организаций.

С другой стороны, в стране много фермерских хозяйств, которые не могут себе позволить внедрение даже базовых IT решений, в то же время проблема воспроизводства фондов в мелком аграрном бизнесе стоит наиболее остро [6, 9]. Таким образом, цифровизация будет способствовать дальнейшему увеличению концентрации отрасли в компаниях-лидерах, развивающихся как многопрофильные агрохолдинги. Вследствие этого усиливается угроза постепенного вытеснения малого аграрного бизнеса с аграрных рынков, так как очевидно, что малому и среднему бизнесу в аграрной сфере достаточно сложно конкурировать с крупным аграрным производством.

Выделенные особенности цифровой трансформации аграрного бизнеса обуславливают необходимость активного государственного регулирования этих процессов. В настоящее время на государственном уровне не прекращается активная работа по внедрению в агропромышленный комплекс России процессов автоматизации и цифровизации.

На 2017-2025 гг. Правительством России утверждена Федеральная научно-техническая программа развития отрасли, включающая, в частности, внедрение практик цифрового земледелия, роботизации и автоматизации [2].

В соответствии с данными ведомственного проекта Минсельхоза цифровизация должна обеспечить повышение эффективности отрасли в 2 раза к 2024 г. (в сравнении с 2019 г.), при этом основой цифрового АПК должна стать платформа «Цифровое сельское хозяйство» Минсельхоза [5]. К 2024 г. к ней планируется подключить 100 % сельхозугодий, сельхозтехники и поголовья скота.

В 2021 г. Минсельхоз выпустил проект Стратегия цифровой трансформации отрасли «Моя цифровая ферма» [4] и обосновал выделение на поддержку цифровых проектов агрокомпаний 50 млрд руб. до 2030 г. [1].

В процессе исследования нами выделены следующие наиболее значимые проекты в области цифровизации агробизнеса:

- Face-ID для коров с идентификацией по отпечатку носа (разработка из Ижевска);

- полностью роботизированный колбасный завод ГК Черкизово, расположенный в г. Кашире, за 7 млрд руб., до сих пор остающийся прорывной практикой цифровизации АПК;

- автономные комбайны, в первую очередь, на базе решений Cognitive Pilot (входит в экосистему Сбера), позволяют снизить себестоимость производства зерна на 3-5%;

- сервис «История поля», также входящий в экосистему Сбера, использующийся достаточно массово российскими агрохолдингами.

В целом цифровизация аграрной экономики находится на сравнительно раннем этапе развития. Системы автоматизации и контроля на базе машинного обучения и облачных решений, сенсоров и RFID-меток, высокоточного зондирования и мониторинга, GPS/GNSS, дронов и беспилотной сельхозтехники – вот основные технологии умного сельского хозяйства. Сокращаются издержки фермеров по отслеживанию состояния основных средств, посевов за счет технологии точного земледелия. В таблице 2 представлен анализ и прогноз изменения спроса на цифровые технологии по группам в отраслях АПК.

По всем перспективным технологиям нами выделены факторы, за счет которых прогнозируется рост спроса аграрных отраслей на использование прогрессивных цифровых технологий.

Таблица 2 – Прогноз изменения спроса на передовые цифровые технологии в сельском хозяйстве

Технология	Степень использования	Тенденции изменение спроса
«Нейротехнологии и искусственный интеллект»		
Рекомендательные и интеллектуальные системы поддержки принятия решений	На начальной стадии	Повышенный
Обработка естественного языка		
Компьютерное зрение		
«Новые производственные технологии»		
Цифровое проектирование, математическое моделирование и управление жизненным циклом изделия или продукции (Smart Design)	На начальной стадии	Умеренный
Манипуляторы и технологии манипулирования		
«Технологии беспроводной связи»		
PAN (Personal Area Network) RFID (HF- и UHF-метки)	Имеет опыт использования и внедрения	Повышенный
Спутниковые технологии связи (СТС)	На начальной стадии	Повышенный
«Технологии виртуальной и дополненной реальности»		
Платформенные решения для пользователей	На начальной стадии	Умеренный
Технологии графического вывода		
Средства разработки VR/AR-контента и технологии совершенствования пользовательского опыта (UX) со стороны разработчика	На начальной стадии	Повышенный
Технологии захвата движений в виртуальной и дополненной реальности и фотограмметрии		

1. Рекомендательные и интеллектуальные системы поддержки принятия решений – найдут применение в решении задач прогнозирования урожайности и определения наилучшей стратегии посева сельскохозяйственных культур, оптимизации откорма и ухода за поголовьем.

2. Обработка естественного языка – достижение роста спроса за счет распространения диалоговых систем и интерактивных сервисов типа «виртуальный помощник», что предоставит фермерам возможность получать данные о ведении сельскохозяйственных работ, а также получать советы по управлению хозяйством.

3. Компьютерное зрение – будет применяться для отслеживания состояния посевов и поголовья, мониторинга техники и контроля работников, а также производимой продукции.

4. Цифровое проектирование, математическое моделирование и управление жизненным циклом изделия или продукции (Smart Design) – позволит крупным холдингам максимизировать эффектив-

ность деятельности и прогнозировать управление производством (моделирования сельскохозяйственных организаций, полей), однако применение данной технологии в аграрной сфере гораздо менее распространено, нежели в промышленности.

5. Манипуляторы и технологии манипулирования – расширение применения для автоматизации таких сельскохозяйственных процессов, как обработка посевов, сбор урожая, уход за поголовьем. При этом долгосрочные направления цифровизации сельскохозяйственных процессов будут связаны с возникновением автономных, роботизированных сельскохозяйственных объектов.

6. PAN (Personal Area Network) RFID (HF- и UHF-метки) – маркировка продукции с использованием RFID. На технологиях PAN реализуются некоторые процессы автоматизации, например, система мониторинга и регистрации состояния здоровья поголовья с помощью бесконтактных датчиков.

7. Спутниковые технологии связи (СТС) – расширение спутниковых систем отслеживания состояния полей, GPS и ГЛОНАСС навигации с онлайн-контролем для возможности управления и контроля производственными процессами, мониторинга сельскохозяйственного парка техники.

8. Платформенные решения для пользователей: редакторы создания контента и его дистрибуции – развитие и расширение фермерских торговых интернет-площадок.

9. Технологии графического вывода – пилотные проекты в области использования очков виртуальной реальности на фермах для создания комфортных условий содержания молочного стада, улучшения самочувствия коров. На птицефабриках с помощью VR/AR-инструментов возможно создание эффекта «свободного содержания», что повысит качество мяса цыплят.

10. Средства разработки VR/AR-контента и технологии совершенствования пользовательского опыта (UX) со стороны разработчика – развитие сегмента обучающих приложений и интерактивных образовательных программ. VR/AR-симуляторы, например, дают возможность отработки навыков использования сельскохозяйственной техники и оборудования, применения основ ветеринарии.

11. Технологии захвата движений в VR/AR и фотограмметрии – использование в сельскохозяйственных организациях беспилотной техники, развитие удаленной ветеринарии. VR/AR-инструменты дадут ветеринарам возможность ставить диагнозы и лечить животных

на расстоянии, что, в свою очередь, позволит снизить затраты на осуществление ветеринарной помощи.

В целом, современный этап развития аграрной отрасли экономики характеризуется процессом инновационной цифровой трансформации и ростом спроса на прогрессивные ИТ технологии производства, переработки и транспортировки сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынке. Эти трансформации нуждаются в государственном регулировании и стимулировании, особенно для малого и среднего аграрного бизнеса.

Глобальные мировые изменения развития аграрной экономики, происходящие в текущий период, обуславливают необходимость активизации цифровой трансформации аграрного бизнеса в целом и в особенности его малых и средних форм [6, 7]. Промедление с внедрением современных ИТ технологий в экономику малого аграрного бизнеса может иметь отрицательные последствия не только для фермеров России, но и для сельского населения в целом, проживающего на сельских территориях страны (около 40 % населения). К таким отрицательным последствиям можно отнести:

- потеря фермерами конкурентоспособности по сравнению с крупными отечественными товаропроизводителями;
- потеря фермерами конкурентоспособности по сравнению с зарубежными фермерскими хозяйствами;
- выдавливание с аграрных рынков страны мелкого сельхозтоваропроизводителя и перераспределение их ниш производства и реализации в пользу крупного аграрного бизнеса;
- снижение уровня жизни и рост социальной напряженности населения сельских территорий страны и т.д.

Активное участие в реализации цифровой трансформации малого аграрного бизнеса принимает банковская система. Серьезным вкладом АО «Россельхозбанк» в цифровую трансформацию отечественного сельского хозяйства стало внедрение электронной платформы «Свое. Фермерство» в 2020 г. [4], которая представляет собой экосистему из более чем 30 различных бесплатных сервисов, облегчающим фермерам и предпринимателям ведение бизнеса.

Государство активно стимулирует цифровую трансформацию в организациях отрасли. В 2019 г. Минсельхозом РФ был разработан проект «Цифровизация сельского хозяйства», в котором были выделены укрупненные направления первоочередных мер: «оцифровка» земель для сельскохозяйственного использования, включая фермер-

ские хозяйства; запуск единой национальной цифровой платформы; создание системы подготовки кадров для сельского хозяйства [5].

Исследование происходящих процессов цифровизации в фермерских хозяйствах России выявило ряд проблем, которые тормозят трансформационные процессы:

- недостаточность финансовых средств для внедрения информационно-коммуникационных технологий у фермеров, работающих на грани окупаемости с применением устаревших технологий;

- дефицит квалифицированных кадров. По данным Министерства сельского хозяйства России, IT-специалистов, которые работают в аграрном секторе, вдвое меньше, чем в странах с традиционно развитой сферой АПК. В этой связи необходимо привлечение в аграрную экономику более 90 тыс. IT-специалистов;

- недостаточное развитие цифровой инфраструктуры в сельской местности, необходимость преодоления сохраняющегося цифрового неравенства между городом и деревней;

- несовершенство нормативно-правового регулирования освоения информационных технологий в АПК и др.

Таким образом, одной из основных проблем процессов цифровизации фермерских хозяйств является недостаток финансовых ресурсов у представителей малого аграрного бизнеса. Для стимулирования внедрения цифровых технологий необходимо использование малыми формами хозяйствования кредитного механизма и его государственной поддержки.

По результатам исследования авторы предлагают направления совершенствования использования кредитного механизма с государственным участием для стимулирования инвестиционных процессов и цифровой трансформации экономики фермерских хозяйств.

1. Совершенствовать кредитную политику по отношению к малому аграрному бизнесу:

- расширить список цифровых технологий и оборудования, включенных в процесс инвестиционного кредитования с государственной поддержкой;

- предусмотреть расширение объема инвестиционного кредитования с государственным участием для предприятий малого аграрного бизнеса;

- выровнять процентную ставку инвестиционного кредитования для фермеров и агрохолдингов вне зависимости от объемов кредитования;

- субсидировать процентную ставку кредитования для фермеров, участвующих в процессах цифровой трансформации технологий;

- разработать дополнительные меры грантовой государственной поддержки, направленные на активизацию цифровых процессов в фермерских хозяйствах.

2. Совершенствовать условия инвестиционного кредитования малого аграрного бизнеса путем:

- расширения списка целевого использования кредитных средств, а также перечня техники и оборудования, приобретение за счет кредитных средств которых подлежит субсидированию;

- введения кредитных каникул в рамках сельскохозяйственного цикла хозяйства в зависимости от направления деятельности;

- рассмотрения вопроса о дифференциации максимальной суммы кредита в зависимости от выручки организации, а также о предоставлении субсидий и льгот в зависимости от объема земель в обработке.

3. Совершенствовать кредитные продукты с государственным участием для малого бизнеса:

- разработать кредитный продукт для участников грантовой поддержки семейных животноводческих ферм, синхронизировать кредитные продукты коммерческих банков, участвующих в программе льготного кредитования с мерами грантовой государственной поддержки цифровизации малого аграрного бизнеса;

- разработать специальный кредитный продукт «Кредитование цифровых технологии малого аграрного бизнеса» с льготной процентной ставкой.

Список литературы

1. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2021 № 3971-р // СПС «Консультант Плюс».

2. Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы: Постановление Правительства РФ от 25.08.2017 № 996 (ред. от 03.09.2021) // СПС «Консультант Плюс».

3. Статистический бюллетень Банка России: Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/38985/stat_bulletin_lending_2110-08.pdf.

4. Стратегия цифровой трансформации сельского хозяйства – «Моя цифровая ферма» или «Привет, Ферма!», 2021. – 129 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://storage.strategy24.ru/files/news/202108/fec291cbb8c21f55fda6ea4d15503796.pdf>.

5. Цифровая трансформация сельского хозяйства России: офиц. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 80 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/28f/28f56de9c3d40234dbdcbfac94787558.pdf>
6. Ludmila A. Latysheva. Digital Transformation in Agriculture: Goals, Tasks, and Main Development Paths / E. A. Batishcheva, R. V. Kron, A. F. Dolgoplova // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. – Heidelberg: Springer International Publishing, 2021. – P. 185-192.
7. Lyudmila Yu. Pitserskaya. A Systemic Approach to the Development of the Theory of Economic Interaction of the Institution of Farming and a Socially-Oriented Environment of a New Type / L. Y. Pitserskaya, T. G. Gurnovich, G. A. Baum, S. D. Fetisov // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2020. – Vol. 129 LNNS. – P. 866-874.
8. Lyudmila Yu. Pitserskaya. Food Security in a Globalizing Environment / L. Pitserskaya, T. Gurnovich, L. Latysheva // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. – Heidelberg: Springer International Publishing, 2021. – P. 193-200.
9. Lyudmila Yu. Pitserskaya. The Reproduction of Fixed Assets in Agriculture / L. A. Latysheva, L. Yu. Pitserskaya, I. Yu. Sklyarov // The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. – Heidelberg: Springer International Publishing, 2021. – P. 567-575.

**ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ
И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ,
ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ.
УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ**

УДК 338.24

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ АПК
В АСПИРАНТУРЕ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ**

Адаменко Александр Александрович, доктор экон. наук,
профессор кафедры теории бухгалтерского учета,
Хорольская Татьяна Евгеньевна, кандидат экон. наук,
доцент кафедры теории бухгалтерского учета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье освещены актуальные вопросы подготовки научно-педагогических кадров АПК в аспирантуре в условиях реформирования, сформулированы проблемы данного периода.

Ключевые слова: образование, аспирантура, научно-педагогические кадры, научная специальность, кадры АПК

**CURRENT ISSUES OF TRAINING SCIENTIFIC
AND PEDAGOGICAL STAFF OF AIC IN POSTGRADUATE
STUDIES IN THE CONDITIONS OF REFORM**

Adamenko Alexander, doctor of economics sciences,
professor of the department of accounting theory,
Khorolskaya Tatyana, candidate of economics sciences,
associate professor of the department of accounting theory,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article highlights topical issues of training scientific and pedagogical personnel of the agro-industrial complex in graduate school in the context of reforms, formulates the problems of this period.

Key words: education, postgraduate studies, scientific and pedagogical staff, scientific specialty, agro-industrial complex personnel

Обеспечение устойчивого научно-технологического и инновационного развития агропромышленного комплекса предполагает постоянное улучшение практических результатов в науке и опирается на одно из важных конкурентных преимуществ - человеческий потенциал, увеличение которого зависит от общего состояния научно-образовательного комплекса страны. Необходимость достижения поставленных задач предопределяет особые требования к качеству под-

готовки и аттестации научных кадров высшей квалификации для АПК.

Последние годы внесли ряд новаций в процедуры подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. Системообразующим элементом для аттестации кадров высшей научной квалификации является номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени. Номенклатура 2017 г. как инструмент реализации государственной политики в сфере государственной научной аттестации научных и научно-педагогических кадров в России нуждалась в обновлении. В связи с этим в феврале 2021 г. Минобрнауки РФ издало приказ № 118, где был представлен новый вариант номенклатуры научных специальностей. Приказ был подготовлен на базе рекомендаций ВАК.

Основное изменение коснулось групп научных специальностей, их число уменьшилось на 35%, теперь 34 группы. При этом самих научных специальностей стало на 18% меньше, теперь их 351. Второе важное изменение – была добавлена 21 специальность, которая не входила ни в одну из существующих на тот момент групп. Кроме того, были добавлены профили ряда групп специальностей (по архитектуре, клинической медицине и теологии). Данные изменения дают возможность развития междисциплинарных исследований.

Обновленная номенклатура научных специальностей повлекла за собой необходимость изменения работы диссертационных советов.

С 1 сентября 2021 г. вступили в силу изменения в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в части аспирантуры, которые затрагивают три существенных момента:

1) введение федеральных государственных требований (ФГТ) к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре вместо федерального государственного образовательного стандарта по направлениям аспирантуры (ФГОС);

2) обязательный выход обучающихся на защиту диссертации после окончания аспирантуры;

3) отмена государственной аккредитации программ аспирантуры.

Возвращение ФГТ отразится на множестве аспектов, связанных с работой системы подготовки научных кадров в условиях аспирантуры. В частности, изменения коснулись программ, ориентированных на подготовку научно-педагогических и научных кадров. То есть в аспирантуре будут готовиться не только будущие преподаватели вузов, но и ученые, призванные работать в сфере фундаментальной науки, сотрудники научно-исследовательских институтов.

Далее происходил переход на новые стандарты. Как мы знаем, поступление в аспирантуру в приемной кампании 2022 г. происходило по новым правилам. В марте 2022 года вступили в силу федеральные государственные требования (ФГТ, приказ Минобрнауки России № 951), в соответствии с которыми утверждались программы аспирантуры уже на текущий учебный год.

Главной задачей принятого закона является смещение акцента с формальной оценки соответствия программ федеральным государственным образовательным стандартам к оценке уровня научной работы аспирантов и ее результативности, а также качества подготовленных диссертаций на соискание ученой степени.

И еще один момент, который в настоящее время не разрешен и волнует не только образовательные организации и самих аспирантов, но затрагивает и интересы издательств научных журналов.

Здесь вернемся к вопросу смены номенклатуры научных специальностей, что влечет за собой необходимость формирования нового Перечня изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

ВАК планирует составить новый перечень баз данных для публикации результатов диссертаций и ввести категорирование журналов из списка комиссии. На этой основе и будут сформированы требования к публикациям соискателей ученых степеней.

Одной из причин реформы стал отказ международных баз данных WoS и Scopus от индексации российских журналов.

В настоящее время Минобрнауки России осуществляет разработку собственной системы оценки эффективности научных исследований. Комиссия намерена составить новый перечень БД, а также утвердить категорирование журналов, сейчас их насчитывается 2700. Основное внимание было обращено на российскую БД Russian Science Citation Index.

Вторым выходом из положения считается категорирование журналов. Их собираются разделять, как это ранее делали в Scopus. Таким образом удастся исследовать уровень цитируемости журнальных публикаций. Вместо квартилей Q1-Q4 планируется сформировать категории К1, К2, К3.

Редакция журнала, которая стремится к тому, чтобы их научное издание было включено в обновленный Перечень изданий ВАК должно подать заявку с учетом новой номенклатуры.

В целом хочется отметить, что проблема укрепления кадрового потенциала АПК в течение последних десятилетий становится всё острее. Чтобы обеспечить приток в науку молодых исследователей, организаторов науки и «научных предпринимателей», целесообразно проводить активную государственную политику, направленную на формирование гибкой системы подготовки специалистов, требуемых современной науке, на усиление мотивации талантливых молодых людей профессионально заниматься наукой, на создание различных специализированных институтов и фондов, обеспечивающих информационную, организационно-методическую, финансовую поддержку непрерывного профессионального и личностного роста работников научной и научно-технологической сфер деятельности.

Благодаря ряду инициатив со стороны Правительства РФ, за последние годы в России создана система целевой поддержки начинающих и молодых учёных, что, безусловно, принесло свои плоды, выразившиеся в определённом притоке молодых кадров в российскую науку, особенно в те направления развития науки и технологий, которые обозначены в национальных стратегиях и приоритетах. Однако значительно продвинуть решение проблемы укрепления кадрового потенциала отечественной науки пока не удалось.

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон РФ от 30 декабря 2020 г. № 517-ФЗ.

2. Об утверждении положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2122.

3. Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 № 118.

4. Об утверждении порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования - программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре: приказ Минобрнауки России от 6 августа 2021 г. № 721.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ФУНКЦИИ КОББА-ДУГЛАСА В ПРОГНОЗИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ ТОВАРНОГО РЫБОВОДСТВА

Акимов Евгений Борисович, ведущий специалист
отдела экономического анализа и прогнозирования,
Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства
и океанографии (ВНИРО), Москва, Россия

В статье изложены вопросы разработки долгосрочного прогноза развития товарного рыбоводства в России до 2030 года.

Ключевые слова: прогноз, товарное рыбоводство, прудовое рыбоводство, факторы прогноза

APPLICATION OF THE COBB-DOUGLAS PRODUCTION FUNCTION IN FORECASTING THE DEVELOPMENT OF COMMERCIAL FISH FARMING

Akimov Evgeny, leading specialist
department of economic analysis and forecasting,
All-Russian Research Institute of Fisheries and Oceanography (VNIRO),
Moscow, Russia

The article outlines the issues of developing a long-term forecast for the development of commercial fish farming in Russia until 2030.

Key words: forecast, commercial fish farming, pond fish farming, forecast factors

Аквакультура является наиболее динамично развивающейся отраслью сельского хозяйства Российской Федерации. За период с 2016 по 2021 г. объем товарного рыбоводства в России увеличился на 73,7%. Причем ускоренное развитие товарной аквакультуры зафиксировано за последние 4 года (2018-2021 гг.) – 49,3 %, а среднегодовой темп роста составил 14,3 % (рисунок 1).

В настоящее время товарное рыбоводство России размещено в 6 географических зонах, различающихся природно-климатическими условиями, как следствие – особенностями организации и осуществления деятельности в целях аквакультуры в разных регионах страны.

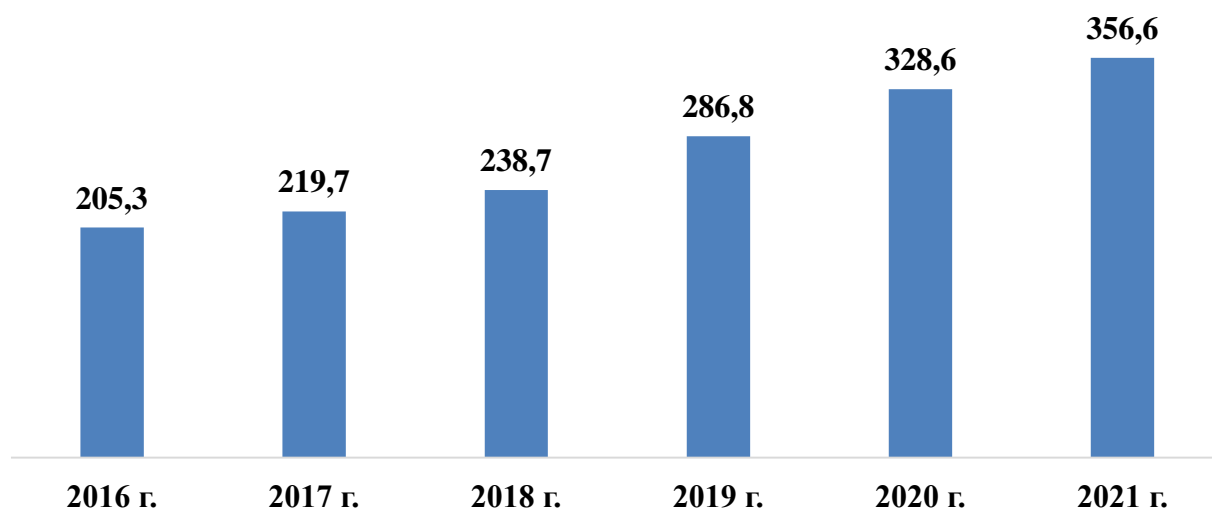

Рисунок 1 - Динамика объема российского производства продукции товарного рыбоводства (с рыбопосадочным материалом) за 2016-2021 гг., тыс. т

Лидерами по прудовому рыбоводству в стране являются Южный, Северо-Западный, Центральный и Дальневосточный федеральные округа, на долю которых в 2021 г. приходилось свыше 83,1 % всего производства продукции отрасли.

Нам представляется, что имеются реальные условия ускоренного развития товарного рыбоводства на основе использования инновационных технологий (индустриальный метод выращивания товарной рыбы) и уровня государственной поддержки рыбоводных организаций. В качестве инструмента исследования и метода прогнозирования развития прудового производства нами была использована производственная функция Кобба-Дугласа, характеризующая зависимость размера улова от изменений технических и трудовых возможностей развития товарного рыбоводства России [1].

Проведенные исследования в области применения производственной функции в области товарного рыбоводства позволили выявить тесную зависимость между трудом и капиталом в виде:

$$Y = 0,170 * K^{1,65} * L^{0,68}, \quad (1)$$

где y – объем улова рыбы товарного рыбоводства;

0,170 – коэффициент пропорциональности, показывающую тесную связь между капиталом (основным и оборотным) и численностью рабочих;

K – стоимость капитала, млрд руб.

L – численность рабочих, тыс. чел.

Для выявления тесноты связи результативного фактора Y (объема улова) с обеими факторами был исчислен коэффициент множественной корреляции, который составил $R = 0,945$, совокупный коэффициент множественной детерминации, или $R^2 = 0,893$ означает, что выбранные факторы существенно влияют на объемы улова товарного рыбоводства. Так, при увеличении капитала на 1 % улов возрастает на 1,65 %, а при увеличении численности работающих на 1 % - на 0,68 %.

Таким образом, изученная с помощью многофакторного анализа статистическая связь между исследуемыми показателями свидетельствуют о целесообразности построения двухфакторной регрессионной модели (уравнения) объема вылова типа:

$$Y = A \times K^{\alpha} \times L^{\beta}, \text{ или } \lg y = \lg A + \alpha \lg K + \beta \lg L, \quad (2, 3)$$

где α и β – параметры функции, характеризующие влияние каждого фактора на объем продукции, или коэффициенты эластичности по затратам труда и капитала.

Параметры α и β были получены на основе решения уравнения прямой (логарифмического типа), данные, которые указаны в названном уравнении применительно к товарному рыбоводству.

Из полученных значений α и β , коэффициент $\alpha > \beta$, т.е. имеет место трудосберегающий (интенсивный рост), а их сумма $(\alpha + \beta) > 1$ свидетельствует, что производственная функция описывает растущую экономику. Это видно из данных, приведенных в таблице 1.

Таблица 1 – Прогноз развития товарного рыбоводства России до 2030 г.

Показатели	2016 г. отчет	2019 г. отчет	2025 г. прогноз	2030 г. прогноз	2030 г. в % к 2016 г.
Улов рыбы (включая рыбопосадочный материал), тыс. т					
а) по Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса на период до 2030 г.	205	244	598	618	в 3 раза
б) по производственной функции Кобба-Дугласа	195	230	568	836,6	в 4,3 раза
Производственный капитал (основной и оборотный), млрд руб.	17,0	27,3	42,6	51,7	в 3,0 раза
Численность работающих, тыс. чел.	12,3	12	16,9	18,6	151,2
Капиталоотдача т/млн.руб.	11,4	8,4	13,3	16,1	141,2
Производительность труд, т/чел.	15,8	19,2	33,6	44,8	283,5

Как видно из таблицы 1 увеличение уловов по функции Кобба-Дугласа опережает увеличения роста ресурсов. Так, в 2030 г. по сравнению с 2016 г. улов рыбы возрастает в 4,3 раза, в то время, как производственный капитал возрастает в 3,0 раза, а численность работающих – в 2,8 раза, что свидетельствует об увеличении масштабов производства по сравнению с ростом использования производственных ресурсов.

На основании формулы Кобба – Дугласа можно определить обобщенные показатели эффективности производства (Е) по формуле $E = \left(\frac{y}{k}\right) \times \left(\frac{y}{L}\right)$, т. е. как произведение роста капиталотдачи и производительности труда ($1,41 \times 2,83$), равное 4,0. Таким образом, при предполагаемом росте уловов за период 2016-2030 гг. в 4,3 раза эффективность производства за этот период возрастет также в 4 раза.

Следует отметить, что производственная функция позволяет установить предельные значения роста капиталотдачи (фондоотдачи) и производительности труда, что позволяет оценить нормы замещения трудовых ресурсов основными фондами и наоборот.

Предельная производительность капитала означает прирост улова dy по товарному рыбоводству вследствие дополнительного роста капиталовложений dk на единицу улова.

$$\text{ППк (2016 г.)} = \frac{dy}{dk} = 0,170 \times 1,65 \times K^{1,65-1} \times L^{0,68} = 0,170 \times 1,65 \times 17,0^{1,65-1} \times 12,3^{0,68} = 9,8.$$

$$\text{ППк (2030 г.)} = 0,170 \times 1,65 \times K^{1,65-1} \times L^{0,68} = 0,170 \times 1,65 \times 51,7^{1,65-1} \times 18,6^{0,68} = 16,1.$$

Таким образом, предельная производительность капитала (фондоотдача) в 2030 г. по сравнению с 2016 г., возрастет вследствие дополнительного роста капитала на единицу продукции с 9,8 до 16,1 т, или в 1,7 раза.

Прирост уловов (Y) вследствие дополнительного роста трудовых ресурсов (L) на единицу составили:

$$\text{ППЛ (2016 г.)} = \frac{dy}{dL} = 0,170 \times K^{1,65} \times 0,68 \times L^{0,68-1} = 0,170 \times 17,0^{1,65-1} \times 0,68 \times 12,3^{0,68-1} = 174,0.$$

$$\text{ППЛ (2030 г.)} = 0,170 \times K^{1,65} \times 0,68 \times L^{0,68-1} = 0,170 \times 51,7^{1,65} \times 0,68 \times 18,6^{0,68-1} = 200,4.$$

В 2030 г. по сравнению с 2016 г. предельная производительность труда возрастает с 174 т до 200,4 т на человека. Таким образом, рост предельных показателей фондоотдачи и производительности труда

свидетельствуют о повышении использования материальных и трудовых ресурсов, что также свидетельствует о росте интенсификации производства.

Для реализации прогноза развития товарного рыбоводства на рассматриваемый период необходимо наличие следующих основных видов ресурсов: материально-технических, трудовых и финансовых. От степени обеспечения отдельными ресурсами будут зависеть сроки и скорость реализации намеченных мероприятий и решение возникающих проблем, возможные темпы роста объемов производства товарной рыбы, восстановления и преумножения сырьевой базы.

Следует отметить, что по действующей в товарном рыбоводстве классификации основных фондов на долю гидротехнических сооружений приходится 80-85 % всех основных фондов, т.е. преобладают пассивная часть, а на долю активной части (рабочих машин и оборудования) приходится всего лишь 3,5-4 %.

По нашему мнению, гидротехнические сооружения следует рассматривать как активную часть основных фондов, поскольку они оказывают непосредственное влияние на процессы выращивания прудовой рыбы. Другими словами, их присутствие обеспечивает производственный процесс, т.е. они активно влияют на количество и качество выращивания товарной рыбы. Поэтому при разработке прогнозов развития товарного рыбоводства с применением статистико-математических моделей, включающие основные фонды (в данном случае производственную функцию Кобба-Дугласа) следует использовать активную часть основных фондов, включая и стоимость гидротехнических сооружений.

Список литературы

1. Акимов Е. Б. Методические вопросы экономического прогнозирования сырьевой базы океанического рыболовства / Е. Б. Акимов // Международный технико-экономический журнал. – 2014. - №1. С. 65-69.

2. Аристакесян, А. Оценка эффективности производственной деятельности сельскохозяйственных организаций / А. Аристакесян, Р. Шлаудерер, В. Тюпаков // Инновационное развитие АПК: Экономические проблемы и перспективы : Материалы XV Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию экономического факультета Кубанского ГАУ, Краснодар, 14–15 мая 2020 года. – Краснодар: Академия знаний, 2020. – С. 203-212. – EDN PUGFOM.

3. Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Электрон. данн. – 2022. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/38448/>

4. Тюпаков, В. К. Модель оптимального освоения и многоцелевого использования земельных ресурсов / В. К. Тюпаков, Т. И. Сафронова // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год, Краснодар, 02–16 марта 2020 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2020. – С. 918-921. – EDN RTJDVB.

5. Tyupakov, K. E. Current state and prospects for the development of commercial aquaculture in the Central Federal District / K. E. Tyupakov, G. A. Voloshin, E. B. Akimov // International Scientific-Practical Conference “Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources” (FIES 2020) : International Scientific-Practical Conference “Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources” (FIES 2020), Kazan, 28–30 мая 2020 года. Vol. 27. – Kazan: EDP Sciences, 2020. – P. 00069. – EDN WIVEZC.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МИРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Арутюнян Тамара Генриковна, кандидат экон. наук,
доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета,
Национальный аграрный университет Армении, Ереван, Армения

В статье автор коснулся одной из важнейших тем, считающихся актуальными на сегодняшний день, возможных тенденций развития мировой экономики в современных экономических и политических условиях.

Ключевые слова: международные финансовые рынки, фондовые индексы, обменный курс, товарные рынки, инфляция

CURRENT STATE OF WORLD FINANCIAL MARKETS

Narutyunyan Tamara, candidate of economics sciences,
associate professor of the department of finance and accounting,
National Agrarian University of Armenia, Yerevan, Armenia

In the article, the author touched on one of the most important topics that are considered relevant today, the possible trends in the development of the world economy in modern economic and political conditions.

Key words: international financial markets, stock indices, exchange rate, commodity markets, inflation

Геополитическая напряженность между Западом и Россией, самый значительный конфликт в Европе со времен Второй мировой войны, приходится на трудное время для мировой экономики. Последнее разрушило надежды на восстановление мировой экономики после разрушительного воздействия COVID-19, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Мировая экономика столкнулась с рядом проблем: ростом инфляции и безработицы, нарушением глобальных цепочек поставок и обвалами на финансовых рынках. Темпы инфляции на энергоносители и продовольствие во всем мире выросли до уровней, которые в последний раз наблюдались в 1970-х годах. Война не пощадила и рынки облигаций, особенно там, где стоимость заимствований выросла, а опасения по поводу дефолта усилились. В связи с этим в РА также казалось, что пандемия и негативные последствия

44-дневной войны остались в прошлом, а финансовый рынок РА находился в стабильной ситуации, когда мы столкнулись с очередным испытанием.

Непосредственным следствием конфликта стало то, что почти все развитые страны ввели беспрецедентные экономические санкции против России. Что это означает, кроме фактического отделения значительной части 11-й по величине экономики мира, по данным МВФ, от остального мира, обращая вспять ее интеграцию по таким каналам, как торговля, финансы и путешествия? Российский рубль достиг рекордно низкого уровня в первую неделю марта, после чего немного восстановился в конце марта. Но с конца марта рубль начал постепенно восстанавливаться. Платежи ЕС за российский трубопроводный газ играют большую роль в поддержании валюты.

Российский фондовый рынок временно приостановил торги 28 и 29 февраля. В конце февраля Центральный банк России повысил основную процентную ставку до 20%, а Правительство ввело контроль за капиталом [2].

В свою очередь, евро упал более чем на 12%, больше, чем за любой сопоставимый период с момента его введения в 1999 году. Это отражает мнение о том, что дальнейшее сокращение поставок российского газа ударит по ключевым экономикам еврозоны, зависящим от него, таким как Германия и Италия, в частности.

Как и ожидалось, больше всего пострадал российский фондовый рынок. Московская биржа МОЕХ зафиксировала рекордное падение на 33% [1].

Украина пострадала не меньше. Ее валюта и государственные облигации рухнули, и инвесторы задались вопросом, сможет ли страна избежать суверенного дефолта.

В ответ на вторжение Национальный банк Украины быстро зафиксировал обменный курс и ввел контроль за движением капитала (например, запрет на инвестиции за границу, украинские предприятия не могут репатриировать доходы за границу, иностранная валюта может использоваться только для покупки товаров первой необходимости и т. д.). Эти решения помогли смягчить первоначальный шок и предотвратить финансовую панику. Чтобы еще больше защитить финансовый сектор и экономику, в последующие недели центральный банк ужесточил ограничения (например, наложив лимиты на платежные карты и снятие наличных). Ведь какая экономическая политика оптимальна в сложное время?

Российско-украинский конфликт поднял цены на пшеницу до самого высокого уровня с середины 2008 года, поскольку рынки пытались оценить влияние конфликта между Россией и Украиной, двумя крупнейшими мировыми экспортерами, на поставки зерна и нефти.

С начала российско-украинского конфликта мировые рынки капитала 24 февраля испытали предварительный спад. Естественно, индекс МосБиржи, представляющий российский рынок, зафиксировал самое большое падение: 33%. Что касается американского фондового индекса S&P 500, то в первые недели он упал более чем на 7% на фоне ужесточения экономических санкций США и других стран против России. Приведем динамику последней ниже (рисунок 1).

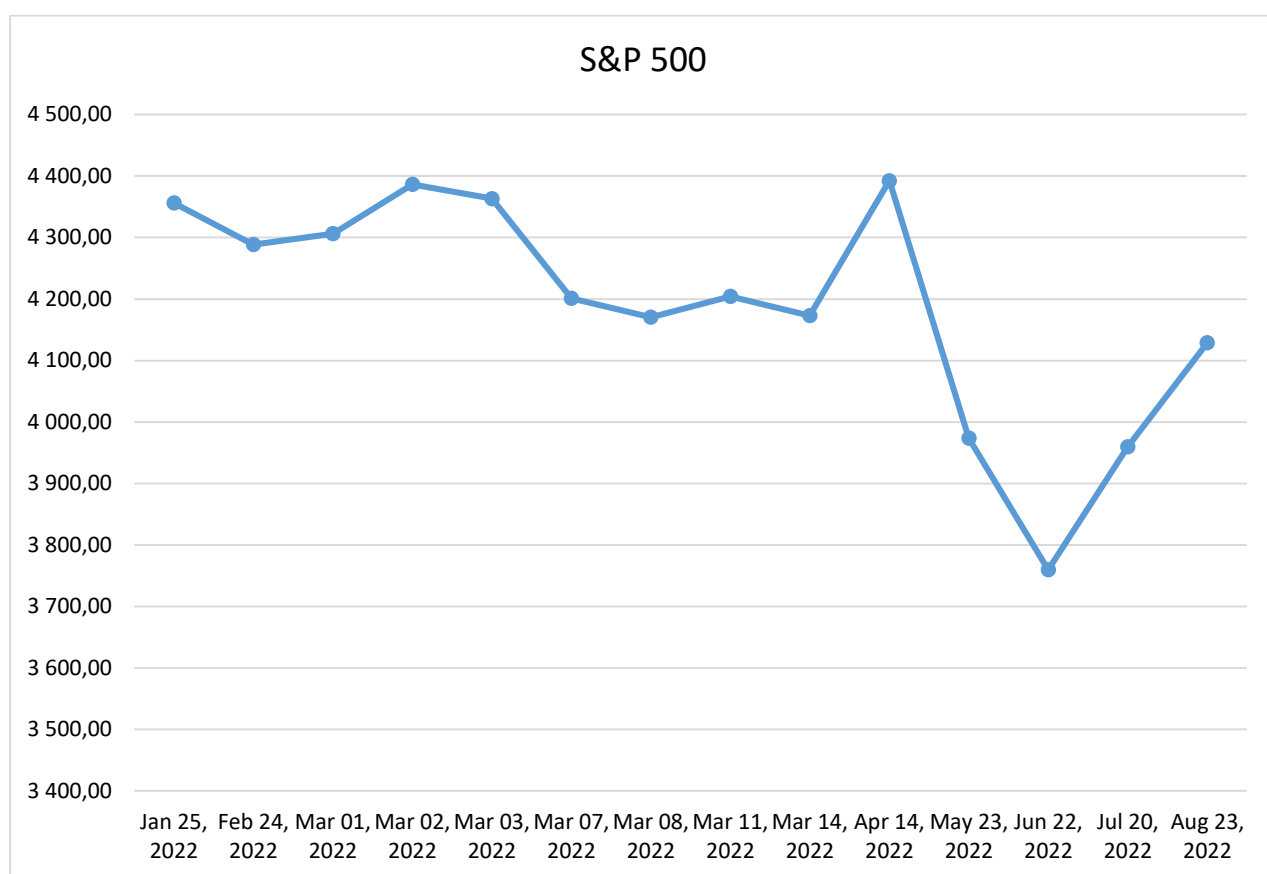

Рисунок 1 – Динамика индекса S&P 500 в 2022 г. январь-август [4]

Реакция рынка на российское вторжение в Украину была в значительной степени организована. Однако цены на сырьевые товары и энергоносители оставались высокими и неустойчивыми, что вызывало некоторый стресс на рынках деривативов для этих товаров.

Верно то, что неопределенность на финансовых рынках всегда присутствует, во время геополитических конфликтов эта неопреде-

ленность усиливается и часто, в начале конфликта между различными странами, неблагоприятно влияет на финансовые рынки, поскольку они становятся еще более неустойчивыми и неустойчивыми.

Хотя серия жестких западных санкций не была направлена конкретно на потоки российской нефти и газа, основные покупатели российской нефти изо всех сил пытались получить гарантии от западных банков или найти суда для перевозки нефти из страны. Россия является вторым по величине производителем сырья в мире и обеспечивает около 35% и 50% поставок природного газа в Европу и Германию.

Влияние российско-украинского конфликта на мировые рынки капитала очевидно. Конфликт привел к глобальному кризису по нескольким направлениям: скачки цен на энергоносители, металлы, продукты питания и удобрения, кризис с беженцами, сбои в мировой торговле и потрясения на финансовых рынках. В результате негативных последствий конфликта рост мирового производства может снизиться на 1,8 процентных пункта только в 2022 г. по сравнению с его предыдущим прогнозом. Такие события будут еще больше препятствовать прогрессу на пути к искоренению нищеты, голода и ряду других ЦУР.

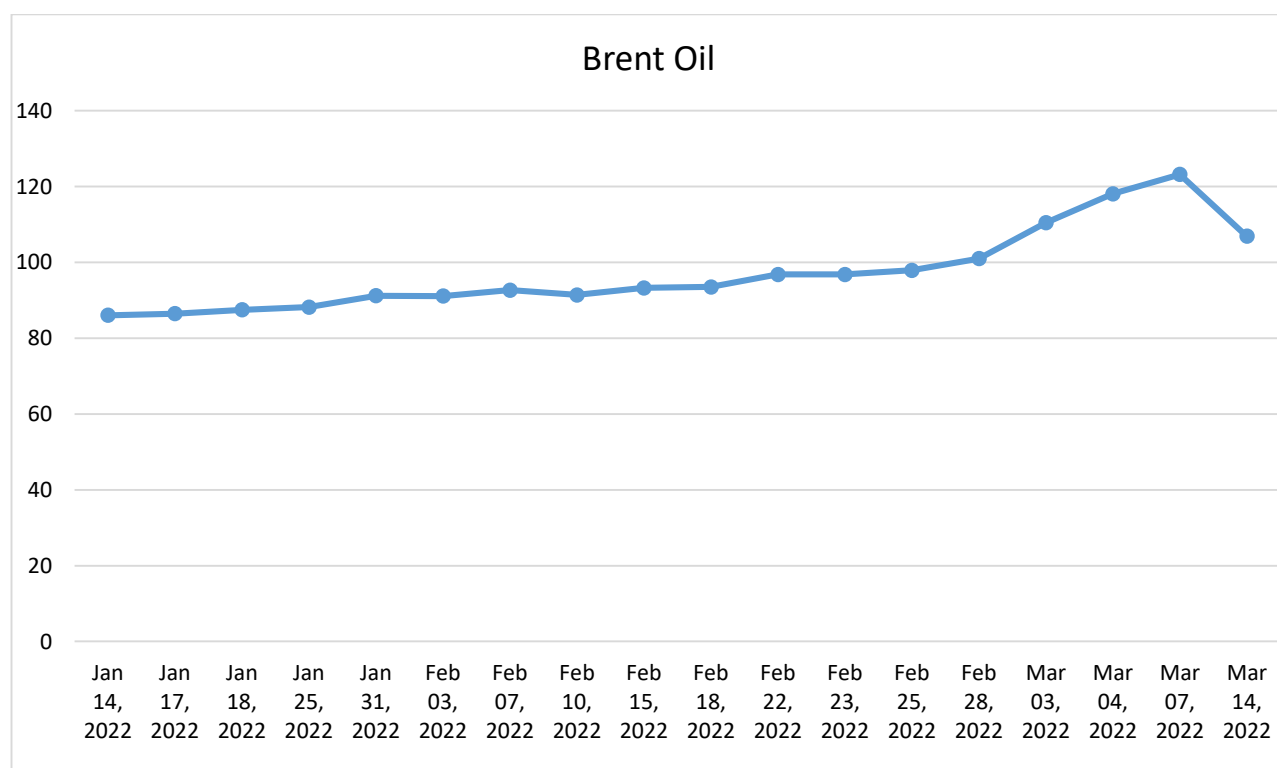

Рисунок 2 – Динамика цен на нефть [4]

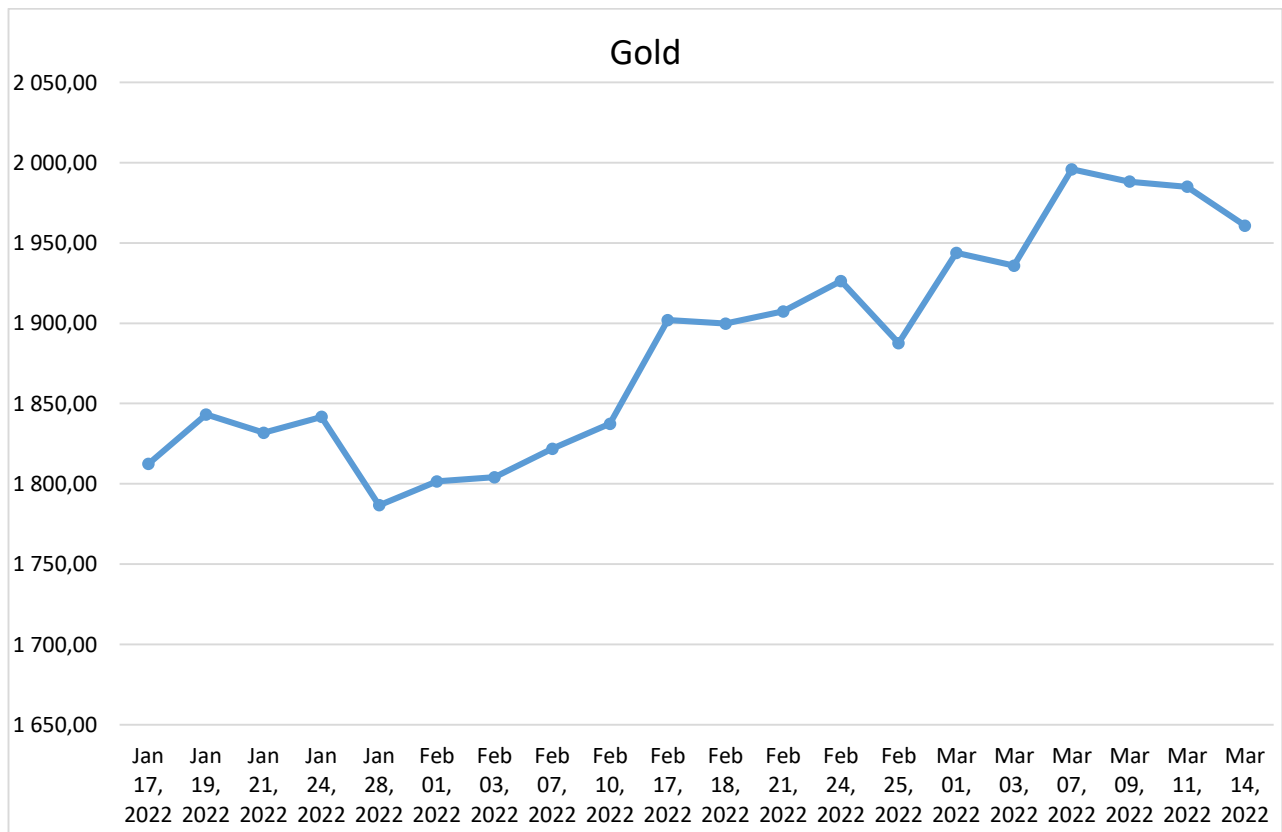

Рисунок 3 – Динамика цен на золото [4]

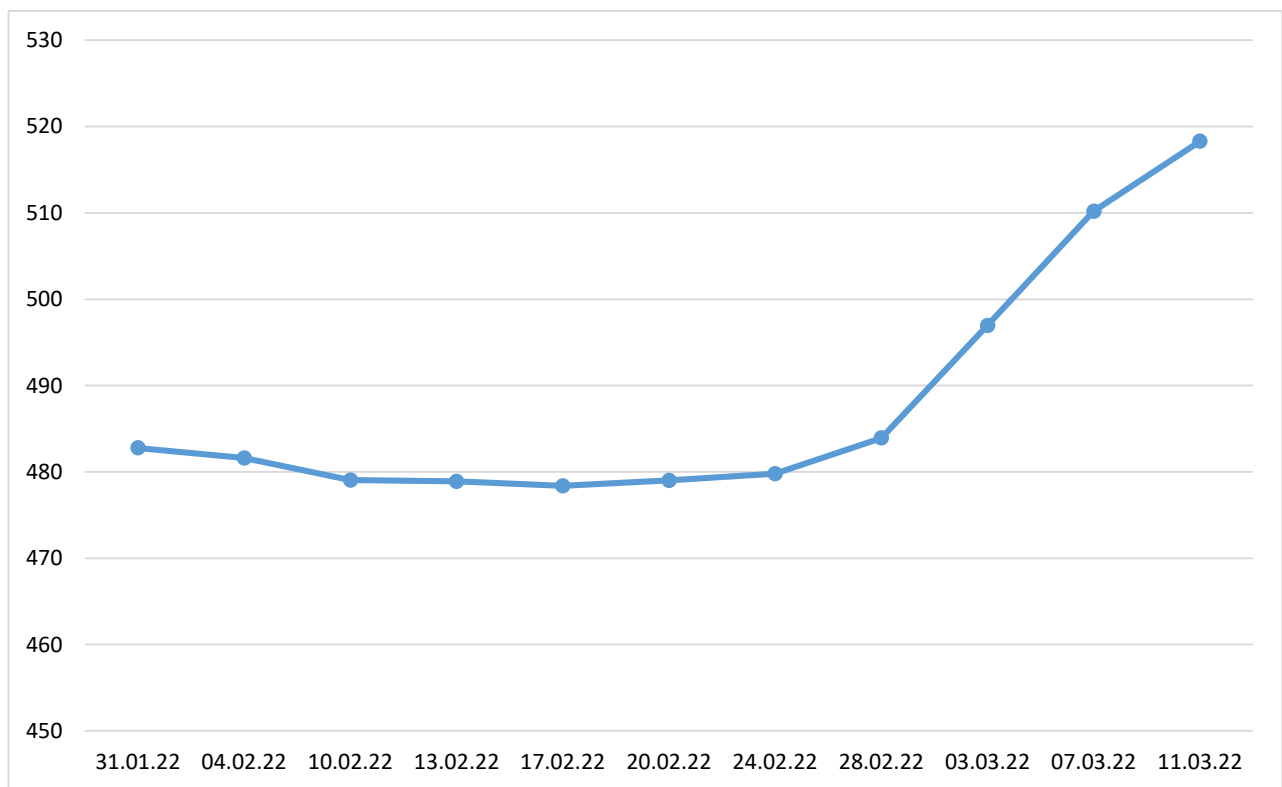

Рисунок 4 – Динамика курса доллара США к драму

Экономика Армении крайне чувствительна к российским экономическим потрясениям, что доказано еще в 2014 г. В результате российско-украинского конфликта, санкции, примененные к Российской Федерации, в отношении экономики Армении будут иметь свое влияние, которое будет проявляться за счет сокращения входящих денежных переводов. Девальвация влияет на ценовую конкурентоспособность товаров, экспортируемых из Армении в Россию, настолько сильно, что экспортеры больше не могут экспортировать по прежним ценам и вынуждены повышать цены.

Основным источником денежных переводов из-за рубежа является Российская Федерация, и имеют определенное влияние на экономику Армении.

Международные валютные рынки также не обошли стороной российско-украинский конфликт, непосредственным следствием которого стал внезапный бешеный курс валют.

Россия является крупным торговым и инвестиционным партнером Армении, на долю которой в последние годы приходится примерно треть экспорта и импорта Армении. В прошлом году более 40 % «чистых прямых иностранных инвестиций» Армении было связано с российскими организациями. Россия также является основным источником денежных переводов и туристов для Армении: денежные переводы из России составляют 5 % ВВП, а российские туристы – 40 % всех туристов в прошлом году.

Кроме того, Россия имеет значительный контроль, а в некоторых случаях и монополию во многих ключевых секторах экономики Армении, особенно в энергетике, полезных ископаемых и продовольствии. Россия «является источником всего импорта пшеницы и газа в Армению», отмечается в отчете Всемирного банка. Ожидается, что для Армении финансовый кризис, вызванный российскими санкциями, сильно ударит по денежным переводам, торговле и инвестициям. Глобальное инфляционное давление также играет свою роль, повышая цены на продукты питания и другие товары повседневного спроса для армянских потребителей.

Геополитические кризисы, как правило, не оказывают значительного и длительного воздействия на мировые финансовые рынки, если только они не оказывают устойчивого макроэкономического воздействия на крупные экономики. Подводя итоги анализа ситуации, можно констатировать, что кризисы – это еще и уроки возможностей, поскольку поток ИТ-сотрудников из России в РА может оказать суще-

ственное влияние на экономическую активность РА, во-первых, с точки зрения туристов, а во-вторых, в контексте пересечения возможных деловых интересов. Очевидно, что этот полугодовой конфликт существенно изменит «правила игры» мировой экономики. Это борьба за построение нового мирового порядка. Мы верим, что финансовый рынок РА сможет справиться с вызовами, исходящими от мировой экономики в этом отношении.

Список литературы

1. Сайт Московской биржи: www.moex.com.
2. Сайт Центрального банка России: www.cbr.ru
3. Сайт Центрального банка РА: www.cba.am
4. www.investing.com

УДК 332(075.8)

ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ И ОБЪЕКТА ОЦЕНКИ

Бирюков Сергей Алексеевич, кандидат с-х. наук,
доцент кафедры экономики,
Опрышко Елена Леонидовна, кандидат экон. наук, доцент кафедры экономики,
Возняк Галина Николаевна, ст. преподаватель кафедры экономики,
Миллер Милена Викторовна, студент,
СКФ РГУП, Краснодар, Россия

В статье предпринята попытка анализа процедуры возмещения стоимости земельного участка как объекта недвижимости при изъятии последнего для государственных нужд, а также в качестве объекта оценки по кадастровой и рыночной стоимости. Можно сделать вывод, что процесс оценки земельных участков на сегодня является одним из важных и носит национальный масштаб. Именно поэтому целесообразно подробнее проработать процесс проведения оценочной экспертизы, проводимой для определения рыночной стоимости земельного участка.

Ключевые слова: оценочная экспертиза, методика оценки, земельный участок, рыночная стоимость, кадастровая стоимость, налогообложение

FEATURES OF THE LAND PLOT AS A REAL ESTATE AND OBJECT OF ASSESSMENT

Biryukov Sergey, candidate of agricultural sciences,
associate professor of the department of economics;
Opryshko Elena, candidate of economics sciences,
associate professor of the department of economics,
Vozniak Galina, lecturer at the department of economics;
Miller Milena, student,
SKF RGUP, Krasnodar, Russia

The article attempts to analyze the procedure for compensating the cost of a land plot as an object of real estate when the latter is withdrawn for state needs, as well as an object of assessment by cadastral and market value. It can be concluded that the process of land valuation today is one of the most important and has a national scale. That is why it is advisable to work out in more detail the process of conducting an appraisal examination conducted to determine the market value of a land plot.

Key words: valuation expertise, valuation methodology, land plot, market value, cadastral value, taxation

При изъятии земельного участка для государственных нужд, собственнику, физическому или юридическому лицу, возмещается стоимость этого земельного участка.

Определение размера возмещения определено ст. 56.8 ЗК РФ. Размер возмещения за земельные участки, изымаемые для государственных или муниципальных нужд, рыночная стоимость земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и передаваемых в частную собственность взамен изымаемых земельных участков, рыночная стоимость прав, на которых предоставляются земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, взамен изымаемых земельных участков, определяются в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» с учетом особенностей, установленных земельным законодательством. в соответствии с законодательством Российской Федерации при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд собственнику выплачивается выкупная цена, которая включает в себя рыночную стоимость, а также убытки, в том числе упущенную выгоду (ст. 281 ГК РФ). Расчет рыночной стоимости является ключевой и самой сложной составной частью выкупной цены.

В настоящее время перед оценщиками ставится непростая задача, выходящая за рамки законодательства в сфере оценочной деятельности и федеральных стандартов оценки, поскольку земля является основой всех процессов жизнедеятельности общества, происходящих в политической, экономической, социальной, производственной, коммунальной, экологической и других сферах. Необходимость в результатах объективной оценки земли (земельных участков) испытывают как государственные и муниципальные органы исполнительной власти в целях эффективного управления земельными ресурсами и проведения рациональной земельной и налоговой политики, так и частные субъекты общественных отношений в сфере использования и охраны земель, при совершении разного рода сделок с землей.

В процессе проведенного исследования нами выделены две основные точки зрения относительно определения содержания понятия «земля».

«Так, согласно исследованиям, представленным в научной работе известного отечественного специалиста по экономике недвижимости Асаул А.Н., земля является определенным природным ресурсом, который целесообразно охарактеризовать наличием пространства, рельефа,

почв, вод, растительного и животного мира. Автор считает, что процесс оценки земли должен основываться на учете фактора, заключающегося в возможности выполнения ею различных многоцелевых функций, которые не всегда могут быть связаны с получением дохода».

Подобные взгляды высказывают многие российские специалисты в области экономики недвижимости Жулькова Ю.Н., Степанова О.В.: «..земля выступает в качестве один из самых главных видов природных ресурсов, а также в качестве ключевого средства производства в рамках сельского хозяйства. Также в исследованиях отмечается, что земля представляет собой один из объектов гражданского права, характеризующегося особым правовым статусом и призванного гарантировать сохранение и эффективное воспроизводство земельных ресурсов, учитывая интересы будущих поколений».

«Что касается другой точки зрения, то согласно научным работам ряда авторов по экономике недвижимости, земля представляет собой составной и неотъемлемый элемент каждого без исключения объекта недвижимости и процесс ее оценки происходит на основании учета уровня ее полезности, а также доходности использования в отношении каждого конкретного участка земли».

Также в рамках данной статьи мы более подробно остановимся на исследовании земли, в частности, земельного участка как объекта недвижимости и как объекта оценочной деятельности.

«По мнению Маховиковой Г.А. и Касьяненко Т.Г., земля является ресурсом, который используется в процессах производства различной продукции сельскохозяйственного назначения, строительства различных объектов – домов, городов, железных дорог. Также в исследованиях автора отмечается, что земля является одним из основных производственных факторов в рамках современной экономической теории (другие факторы производства – капитал, труд и природные ресурсы)».

На основе исследований Ванданимовой О. М. сформулирован ряд ключевых факторов, определяющих наличие у земли такого важного свойства, как ценность. «К таковым отечественный специалист относит следующие:

- 1) уникальность земельных участков, проявляющаяся в различии местоположения и внешнего окружения каждого;
- 2) недвижимость земли с точки зрения вещественного отношения; долговечность земли;
- 3) увеличение стоимости земли с течением времени;

4) ограниченность предложения земли, обусловленное природными факторами;

5) широкий спектр направлений использования земли людьми».

В настоящее время под понятием «земельные отношения» понимаются те отношения, которые возникают в процессе использования и охраны земель на территории Российской Федерации. Данные отношения представляют собой «фундамент» для жизни населения данной территории. Это определение закреплено в следующих нормативно-правовых документах – Земельный Кодекс РФ (п. 1 ст. 3) и Конституции РФ (ч. 1 ст. 9).

«Так, в рамках действующих нормативно-правовых актов в качестве объектов земельных отношений выступают следующие элементы: земля, являясь природным объектом и природным ресурсом; земельные участки и части земельных участков (п. 1 ст. 6 ЗК РФ). Что касается участников земельных отношений, то ими являются граждане РФ, юридические лица, непосредственно Российская Федерация, а также муниципальные образования (п. 1 ст. 5 ЗК РФ)».

Результаты исследования опубликованы в научном труде Котлярова М.А. указывают на глубокие исторические корни понятия недвижимости: «римское право – это временной промежуток в истории, когда впервые стало упоминаться деление имущества на два основных вида – движимое и недвижимое».

«По мнению Жульковой Ю.Н., Орловой О.О. и Куделиной Д.А. в качестве одного из основных факторов, лежащих в основе разделения имущества на движимое и недвижимое, является то, что имущество движимого типа возможно переносить и при этом не приносить никакого вреда как этому объекту, так и объекту недвижимого имущества, с которым оно имеет непосредственную связь. Что касается понятия «недвижимое имущество», то авторы отмечают, что под ним целесообразно рассматривать физические объекты, которые имеют определенное фиксированное местоположение в пространстве и все те элементы, связанные с ним под и над поверхностью земли, а также обслуживающие предметы и весь спектр прав, выгод и интересов, которые возникают в связи с владением данным объектом».

С точки зрения гражданского права, понятие «недвижимая вещь» включает в себя несколько основных понятий: 1) объект недвижимости; 2) право собственности на него; 3) право хозяйственного ведения или оперативного управления; 4) Согласно ГК РФ «недвижимое имущество (недвижимость)» - «...это земельные участки, участки

недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания...».

В соответствии с другим основным законодательным актом, регламентирующим весь спектр вопросов, связанных с земельными участками как объектами права собственности и иных прав – Земельным кодексом РФ.: «земельный участок – это недвижимая вещь, представляющая собой часть земной поверхности и имеющая характеристики, которые позволяют определить ее в качестве индивидуально определенной вещи».

Также в Приказе Государственного комитета РФ по земельным ресурсам и землеустройству от 22.11.1999 г. № 161 «О порядке проведения государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» установлено, что под земельным участком следует понимать: «часть поверхности земли (в том числе поверхностный почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке уполномоченным государственным органом, а также все, что находится над и под поверхностью земельного участка, если иное не предусмотрено федеральными законами о недрах, об использовании воздушного пространства и иными федеральными законами».

При этом следует подчеркнуть то, что все названные признаки тот либо иной земельный участок может приобрести только после проведения государственного кадастрового учета.

По мнению российского специалиста, в области экономики недвижимости Максимова Сергея Николаевича, существенную роль играет разделение значений таких слов, как «недвижимость» и «недвижимая собственность» («как совокупности физических объектов, так и всего спектра прав, интересов и выгода, которые возникают с обладанием правом»).

«Автор исследования также отмечает, что под содержанием понятия «правовой статус земельного участка» необходимо также рассматривать и назначение, разрешенное использование и зарегистрированное в установленном порядке право на данный земельный участок, а также ограничения этого права».

Земельные участки используются в соответствии с их целевым назначением, в строгом соответствии с категорией земель.

«В рамках современной отечественной литературы по оценке стоимости земельных участков встречается следующий вариант классификации земельных участков в соответствии с их целевым назначением:

- 1) земли сельскохозяйственного назначения;
- 2) земли населенных пунктов (земли, используемые и предназначенные для застройки и развития населенных пунктов;
- 3) земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;
- 4) земли особо охраняемых территорий и объектов;
- 5) земли лесного фонда (лесные земли и предназначенные для ведения лесного хозяйства нелесные земли);
- 6) земли водного фонда;
- 7) земли запаса».

Именно поэтому в рамках данной статьи необходимо уделить внимание характеристике земельных участков населенных пунктов.

«По мнению Матыциной Н.П., Грищенко Н.В. и Гончеровой Н.П., очень важную функцию выполняют земли населенных пунктов в жизни современного общества. Эти территории предназначены для организации жилых помещений для граждан, а также для устройства всей необходимой инфраструктуры. Как отмечают в своей научной работе авторы, на таких территориях размещаются города, села, деревни, а также недвижимость, при помощи которой выполняется обеспечение потребностей граждан».

Целесообразно рассмотреть характеристику земель населенных пунктов и с позиции действующего законодательства. Так, в соответствии с содержанием ст. 83 ЗК РФ, под значением понятия «земли населенных пунктов» следует рассматривать следующее определение: «...это категории площадей, где размещены городские, сельские или иные типы образований». Что касается правового режима использования данных земель, то оно устанавливается в рамках Градостроительного кодекса РФ.

В состав земель населенных пунктов входят участки, расположенные в границах городов и сел. Различаются по количеству проживающего населения, уровню его социального положения, а также

специфике административного устройства региона. К примеру, в малых сельских поселениях проживает порядка 100-200 жителей, а в крупных городах численность населения достигает более 3 млн. человек. У каждого населенного пункта имеется граница, в рамках которой местное руководство может осуществлять свою деятельность.

Так, например, в исследовании отечественного специалиста Бабенко Р.В. говорится, что чаще всего они используются для строительства жилых объектов для нужд населения и только в редких случаях – для других целей. Здесь же возможно организовать и культурно-просветительские мероприятия, а также создать рекреационные зоны для отдыха и занятий спортом.

«Земли населенных пунктов для сельскохозяйственного использования применяются в целях посадки различных зерновых и овощных культур, а также для предоставления их гражданам и организациям с целью организации ЛПХ или занятия огородничеством, садоводством. При необходимости, территории могут эксплуатироваться для промышленных целей, а также для создания оборонной системы или с целью информационного и энергетического обеспечения. В зависимости от цели использования территории, устанавливается соответствующий правовой режим землепользования. Виды разрешенного использования земель населенных пунктов формируются соответствующим муниципалитетом в виде специального перечня. Подобный подход позволяет использовать различные группы земель населенных пунктов наиболее рационально».

Классификация земельных участков осуществляется в соответствии с классификатором, который утвержден федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим полномочия по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере земельных отношений.

«По мнению Новохацкой И.П. и Шигониной Л.А., По мнению Новохацкой И.П. и Шигониной Л.А., в процессе проведения оценки рыночной стоимости земельного участка существенную роль играет то, к какой категории земель данный земельный участок. Объясняется это тем, что категория земель определяет правовой статус земельного участка, а также разрешенное использование и различного рода сервитуты, которые имеют непосредственное отношение к определенному земельному участку.

В научной работе авторов также проведены исследования, на основании которых целесообразно утверждать, что на сегодняшний

день на территории Российской Федерации к правам на земельный участок, которые подлежат обязательной государственной регистрации относятся такие права, как: право собственности; право пожизненного наследуемого владения; право постоянного (бессрочного) пользования; сервитут (право ограниченного пользования земельным участком; право безвозмездного пользования; право аренды земельного участка».

В современных условиях России земля является одним из наиболее сложных объектов экономической оценки в составе недвижимости по следующим причинам: специфика данного объекта; не разработанность нормативно-правовой базы; неразвитость земельного рынка в стране.

В соответствии с п. 1 ст. 65 Земельного кодекса РФ, использование земли на территории нашего государства является платным. По законодательству РФ, арендная плата и земельный налог (до момента введения в действие налога по недвижимости), являются основными формами платы за землю.

«Для целей налогообложения и в иных случаях, предусмотренных ЗК РФ, а также федеральными законами, устанавливается кадастровая стоимость земельного участка. Кадастровая стоимость земельного участка также может применяться для определения арендной платы за земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности. Так, согласно п. 3 ст. 66 ЗК РФ в случаях определения рыночной стоимости земельного участка кадастровая стоимость этого земельного участка устанавливается равной его рыночной стоимости»

Исходя из этого, на основании исследования содержания земельного участка как объекта недвижимости и в качестве объекта оценки, можно сделать вывод, что процесс оценки земельных участков на сегодня является одним из важных и носит национальный масштаб.

Из определения следует то, что, исходя из определения кадастровой или рыночной цены земли, устанавливаются размеры налоговых сборов с имущества юридических лиц (земельный налог, налог на недвижимость организаций, налог на имущество физлиц), которые в свою очередь являются одним из основных источников местных и региональных бюджетов, а также общегосударственных бюджетов России. Именно поэтому целесообразно подробнее проработать процесс проведения оценочной экспертизы, проводимой для определения рыночной стоимости земельного участка.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ).
3. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ с изм. и доп. от 30 июня 2003 г., 29 июня, 3 октября, 21, 29 декабря 2004 г., 7 марта, 21, 22 июля, 31 декабря 2005 г., 17 апреля, 3, 30 июня, 27 июля, 16 октября, 4, 18, 29 декабря 2006 г., 28 февраля, 10 мая, 13 мая, 14, 22, 23 июля, 25, 30 декабря 2008 г., 14 марта 2009 г., 16.02.2015 // СЗ РФ. - 2001. - № 44. - Ст.4147; 2009. № 11. - Ст. 1261; 2011. - № 51. – Ст. 7448; 2022. - № 45. - ст. 3456
4. Приказ Госкомзема РФ от 22.11.1999 № 84 (ред. от 03.04.2001, с изм. от 06.08.2001) «О введении в действие документов по ведению государственного земельного кадастра».
5. Асаул А.Н. Экономика недвижимости: учебник для вузов. – 3-е изд.– СПб.: Питер, 2013. – 416 с.
6. Бабенко Р.В. Оценка российской недвижимости: предпосылки, ограничения, инструменты. – Ростов-на-Дону: Лаборатория экономического инжиниринга, 2016. – 336с.
7. Ванданимаева О.М. Оценка стоимости земельных участков. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2005. – 119 с.
8. Жулькова Ю.Н., Орлова О.О., Куделина Д.А. Оценка стоимости земельных участков: учебное пособие. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2016. – 101 с.
9. Жулькова Ю.Н., Степанова О.В. Экономика недвижимости: учебное пособие. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2016. – 114 с.
10. Котляров М.А. Экономика недвижимости: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 238 с.
11. Максимов С.Н. Экономика недвижимости: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2021. – 423 с.
12. Матыцина Н.П., Грищенко Н.В., Гончарова Н.П. Экономическая оценка недвижимости // Молодой ученый. – 2015. – № 7.3 (87.3). – С. 44-47.
13. Маховикова Г.А., Касьяненко Т.Г. Экономика недвижимости: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. – М.: КНОРУС, 2014. – 312 с.
14. Новохацкая И.П., Шигонина Л.А. Основы правового регулирования земельного участка как объекта права собственности // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 8. – С. 206-214.
15. Стародумова С.Ю. Земельный участок среди разновидностей недвижимых вещей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 3 (24). – С. 68-72.
16. Чернова Н.А., Пасикова Т.А. Земельный участок как вид недвижимого имущества // Инновационная наука. – 2015. – № 11. – С. 195-198.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Бирюков Сергей Алексеевич, кандидат с-х. наук,
доцент кафедры экономики,
Опрышко Елена Леонидовна, кандидат экон. наук, доцент кафедры экономики,
Возняк Галина Николаевна, ст. преподаватель кафедры экономики,
Миллер Милена Викторовна, студент,
СКФ РГУП, Краснодар, Россия

В статье предпринята попытка определения роли экономических экспертиз, возникающих при общественной потребности выработки общих принципов и конкретной методике экспертизы, подтверждающую как экономико-правовую, так и лингвистическую оценки конфликтных речевых ситуаций. Установлено, что при корректном и дифференцированном подходе исследования языковых фактов различных видов дискурса с использованием строгих научных методов не дают возможности экспертам приходиться к противоположным мнениям.

Ключевые слова: экономическая экспертиза, методика оценки, речевые ситуации, дифференцированный подход, экономико-правовые категории

LEGAL FRAMEWORK FOR ECONOMIC EXAMINATIONS

Biryukov Sergey, candidate of agricultural sciences,
associate professor of the department of economics;
Opryshko Elena, candidate of economics sciences,
associate professor of the department of economics,
Vozniak Galina, lecturer at the department of economics;
Miller Milena, student,
SKF RGUP, Krasnodar, Russia

The article attempts to determine the role of economic expertise, arising from the public need to develop general principles and a specific methodology for examination, confirming both the economic and legal and linguistic assessments of conflict speech situations. It has been established that with a correct and differentiated approach, the study of linguistic facts of various types of discourse using rigorous scientific methods does not allow experts to come to opposite opinions.

Key words: economic expertise, assessment methodology, speech situations, differentiated approach, economic and legal categories

Безопасность Российской Федерации в области экономики является достаточно новой экономико-правовой категорией, разработка которой обусловлена угрозами, характерными для финансово-экономической сферы государства. Неблагополучие в этой сфере не позволяет обеспечить необходимый уровень экономического роста, затрудняет реформирование и развитие экономики, создает негативный фон в бюджетной, налоговой и иных сферах финансово-экономической системы РФ. В связи с этим одной из актуальных проблем обеспечения безопасности в экономике страны и хозяйствующих субъектов в частности являются расширение методики производства различных видов экспертиз и укрепление статуса судебного эксперта.

Как всякий участник процесса, эксперт наделен рядом обязанностей и прав, исполнение которых служит основной цели его участия в процессе – получению с помощью специальных знаний достоверного доказательства

Развитие рыночной экономики нашего общества порождает новые экономико-правовые отношения и новые виды экономической деятельности, что в свою очередь влечет за собой новые виды экономических нарушений. По своему содержанию экономические нарушения являются сложными, замаскированными под гражданско-правовую деятельность, а поэтому при их выявлении требуется применение специальных знаний. «Экономические нарушения совершаются посредством совершения многочисленных гражданско-правовых сделок, которые составляют криминальную схему. Данные нарушения закона носят корыстный характер, характеризуется высокой латентностью и значительным размером ущерба».

В настоящее время, наибольшую актуальность при раскрытии нарушений в сфере экономики приобрела судебно-экономическая экспертиза. «Обращаясь к определению, которое дано в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»». Судебная экономическая экспертиза - это процессуальное действие, которое включает в себя проведение исследований и дачу заключения по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники или искусства, или ремесла. Мы понимаем трактовку судебной экономической экспертизы как процессуального действия, которое включает в себя исследование и вынесение заключения эксперта для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретным вопросам.

Как подчеркивает в своей статье М.С. Седых, «одной из наиболее значимых проблем судебно-экономической экспертизы является отсутствие четкой регламентации основных теоретических понятий. Теоретические основы такие как: понятия предмета и объекта, цели и задачи данного вида экспертизы не поддаются регламентации в нормативно-правовых актах из-за специфики рассматриваемой отрасли судебных исследований. Представленные теоретические понятия чаще всего встречаются в научно-методических публикациях в интерпретации авторов». А.С. Федотова отмечает, что «судебно-экономическая экспертиза - это правоприменительный процесс во всем разнообразии его отраслей, который пронизан комплексным правовым институтом судебной экспертизы, а правовое закрепление судебно-экспертной деятельности выступает гарантом правосудия принимаемых решений». Как считает М.С. Седых, «судебно-экономическая экспертиза – это процессуальное действие, проводимое в установленном законом порядке, которое основывается на специализированном исследовании финансово-экономических операций и их отражения на бухгалтерских счетах на основании документации финансово-хозяйственной деятельности и данных бухгалтерского учета, осуществляемом с использованием специальных познаний в области экономики, финансов, бухгалтерского учета с целью выявления фактических данных о финансово-хозяйственной деятельности организации». «Основная цель судебно-экономической экспертизы – это помощь следствию, а в дальнейшем и суду, в выявлении фактов и обстоятельств искажения экономической информации». «С целью обеспечения экспертов экономистов единым понятийным аппаратом судебно-экономической экспертизы необходимостью является унификация основных теоретических понятий судебно-экономической экспертизы в единых инструктивных положениях».

Особое место в правоприменительной практике занимают дела, связанные с защитой деловой репутации. В соответствии с действующим процессуальным законодательством объективно потребовалось профессиональное экспертное обеспечение судебного рассмотрения дел по вышеуказанным категориям. Рост количества информационных и документационных споров, в которые вовлечены не только граждане, юридические лица, но и средства массовой информации, Интернет-издания, лингвистическая экспертиза перешла на уровень отработанного технологического процесса, осуществляемого по еди-

ным, научно-обоснованным методикам и воспроизводимым лингвистическим технологиям.

Правонарушения, которые совершаются посредством словесной деятельности и опираются на знание языка, привели к тому, что сложилась такая ситуация, когда судебные органы стали обращаться за помощью к лингвистам.

Таким образом, возникает общественная потребность выработки общих принципов и конкретной методики экспертизы, контаминирующей как экономико-правовую, так и лингвистическую оценку конфликтных речевых ситуаций, и при корректном и дифференцированном подходе исследования языковых фактов различных видов дискурса с использованием строгих научных методов не дают возможности экспертам приходиться к противоположным мнениям.

Список литературы

1. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019 № 224-ФЗ).
2. Милова И.Е., Фитюнина Н.А. Судебно-экономическая экспертиза при расследовании экономических преступлений // *Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития*. – Петрозаводск, 2020. – С. 264-267.
3. Седых М.С. Актуальные проблемы судебно-экономической экспертизы // *Наука через призму времени*. – 2019. – № 9 (30). – С. 43.
4. Седых М.С. Актуальные проблемы судебно-экономической экспертизы // *Наука через призму времени*. – 2019. – № 9 (30). – С. 44.
5. Титова Н.С., Нуретдинова Ю.В. Судебно-экономические экспертизы в борьбе с преступностью в сфере экономики // *Передовые инновационные разработки. Перспективы и опыт использования, проблемы внедрения в производство*. – 2019. – С. 227.
6. Федотова А.С. Проблемы методики производства судебной финансово-аналитической экспертизы // *Конкурс научно-практических работ студентов, аспирантов и научных сотрудников вузов*. – 2019. – С. 135.

УДК 614.2(479.25)

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Варданян Гоар Вазгеновна, кандидат экон. наук,
профессор кафедры даталогии,
Национальный аграрный университет Армении, Ереван, Армения
Мамиконян Гарник Леваевич, кандидат экон. наук,
Ереван, Армения

В статье рассмотрены основные вопросы в процессе нормативно-правового регулирования развития цифровых технологий в здравоохранении в Республике Армения. Основная задача современных информационных технологий является объединение всех процессов в единое систематизированное информационное поле. В этом контексте авторами статьи проанализированы основные направления электронных услуг и системы электронного правительства в системе государственного управления Республики Армения, а именно рассмотрены постановления правительства и приказы министерства здравоохранения РА.

Ключевые слова: здравоохранение, цифровизация, электронная система здравоохранения, пациенты, доступность медицинских услуг, электронные средства, цифровая среда

LEGAL REGULATION DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN HEALTH CARE IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Vardanyan Gohar, candidate of economics sciences,
professor of the department of datalogy,
National Agrarian University of Armenia, Yerevan, Armenia
Mamikonyan Garnik, candidate of economics sciences,
Yerevan, Armenia

The article considers the main issues in the process of legal regulation of the development of digital technologies in healthcare in the Republic of Armenia. The main task of modern information technologies is to combine all processes into a single systematized information field. In this context, the authors of the article analyzed the main directions of electronic services and the e-government system in the system of public administration of the Republic of Armenia, namely, the resolutions of the government and orders of the Ministry of Health of the Republic of Armenia were considered.

Key words: healthcare, digitalization, e-health system, patients, accessibility of medical services, electronic means, digital environment

С сентября 2017 года в Армении внедрена электронная система здравоохранения, полноценное функционирование которой стало возможным после принятия соответствующих правовых норм. Электронная система здравоохранения – электронная карта здоровья, включающая в себя полную информацию о здоровье человека, которая способствует улучшению качества услуг, предоставляемых в сфере здравоохранения, повышению их эффективности и прозрачности, одновременно она дает возможность собирать и предоставлять профильным медицинским специалистам необходимые данные о здоровье пациента, что очень важно для оказания быстрого и качественного обслуживания. Кроме того, Система предоставляет возможность организаторам здравоохранения и разработчикам политики получать статистическую информацию, и на этой основе проанализировать полученные данные и осуществлять прогнозы [1].

6 мая 2020 г. вступили в силу изменения в Законе «О медицинской помощи и обслуживании населения», которые также включают поправки в положениях об электронной системе здравоохранения [2].

Электронная система здравоохранения реализуется в основном в медицинских учреждениях, оказывающих медицинскую помощь и обслуживание населению на бесплатных и льготных условиях, гарантируемых государством, и обеспечивает ввод информации об услугах, оказываемых в этих рамках. Другими словами, в системе отражаются данные пациентов, обслуживаемых в рамках госзаказа или социального пакета, которые доступны как специалистам, так и пациентам. Пациент может зарегистрироваться онлайн, получать рекомендации и пользоваться другими возможными услугами. Врач может просмотреть историю болезни пациента и другую информацию, важную для лечения. В отличие от бумажных версий, электронные документы более защищены, у них нет проблем с дублированием.

Единая электронная система здравоохранения доступна онлайн на сайте armed.am. У каждого гражданина РА есть личная страница, которая становится доступной после регистрации с помощью удостоверения личности. После регистрации вход в систему возможен двумя способами: по логину/паролю или по удостоверению личности. Онлайн-заявка на очередь с направлением дает возможность пациенту, получившему направление на получение медицинской помощи и

услуг на бесплатных и льготных условиях, гарантируемых государством, без посещения медицинских учреждений встать в очередь в медицинское учреждение, оказывающее соответствующую услугу. Для этого необходимо зайти на сайт www.armed.am и заполнить номер направления, а также номер телефона пациента под постом «Онлайн-заявка на постановку в очередь по направлению».

С 2020 года у граждан города Еревана появилась возможность амбулаторно-поликлинических учреждений столицы. Для онлайн-записи необходимо выбрать предпочтительное время визита в графике участкового врача в разделе «Расписание визитов» на личной странице. Также можно отменить визит, указав причину отмены. В системе предусмотрен инструмент отображения фактической работы, свободных мест и очередей медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь и обслуживание на бесплатных и льготных условиях, гарантируемых государством.

При этом, подготовка врачей (семейные врачи, терапевты, педиатры, акушеры-гинекологи) началась с августа месяца 2019 года.

Для решения этой проблемы Минздрав РА одновременно приобрел и передал врачам 2420 ноутбуков. Знания, полученные врачами и обеспеченность компьютерами, сыграли очень важную роль в преодолении нагрузки, возложенной на них во время новой эпидемии коронавируса, и в более эффективном выполнении работы. При обучении врачи делают записи в тестовом экземпляре системы. В ходе тренингов тренеры учитывают проблемы, связанные с удобством работы врачей, предложения по совершенствованию и развитию системы, которые представляются оператору электронного здравоохранения с целью улучшения системы.

Совершенствование системы непрерывный процесс, связанный с развитием технологий, новыми требованиями и изменениями в сфере здравоохранения в целом.

Как известно, в Ереване действует комплекс инженерно-прикладных наук EU Tumo STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics), которая представляет из себя экосистему. Это центр исследований, образования и стартапов для студентов университетов и молодых специалистов. Через комплекс EU Tumo местные и международные партнеры создадут мост между высшим образованием и промышленностью в Армении. Комплекс EU Tumo многофункциональный центр, который соединяет местных студентов, исследовате-

лей и профессионалов с их глобальными коллегами, способствуя инновациям и предпринимательству.

В июне 2020 года проект «Цифровое здравоохранение» был реализован в сотрудничестве с Образовательной программой Tumo Laboratories Комплекса ЕС Tumo и Инновационным центром здравоохранения (НИС -Healthcare Innovation Center) [3]. Студенты, участвующие в проекте, прошли по следующим этапам: изучение области, выделение проблем, а затем разработка схем в соответствии с международными стандартами, направленных на их решение. Это был, конечно, один из шагов большого проекта, направленного на объединение сферы здравоохранения Армении и цифровых технологий, целью которого было выявление молодых разработчиков, знакомство их с инновационными подходами в этой области и создание веб-приложения, способного в дальнейшем использоваться в медицинских учреждениях.

«В Армении в основном обучают технологиям, которые оторваны от реальной отрасли, то есть специалисты решают только технические задачи, зачастую не учитывая мнение представителей данной области. Здесь нет междисциплинарного образования и когда программист разговаривает, например, с экономистом или работником системы здравоохранения, чтобы правильно понять объект решения, у него возникают трудности. Именно по этой причине мы разработали проект совместно с лабораториями Тумо, который дал студентам возможность пообщаться с разными специалистами, понять их потребности, получить представление об общей области и только в конце предоставить технические решения» - говорит Артур Гулян, инженер-программист и член правления НИС.

Для многих участников проекта область была новой, но в результате простых и доступных презентаций тренеров, а также совместной работы, они смогли создать веб-приложение для регистрации пациентов и записи к врачу в соответствии с международным FHIR стандартом. При этом, были две группы и соответственно две задачи. Первая группа оцифровала процесс заполнения анкеты, вместо ее записи от руки, предоставив врачам возможность выбрать нужный раздел из уже имеющихся вариантов. Первая группа использовала Java, Spring Boot, Maven для создания веб-приложения и JSXА - для front-end-a, т.е. внешнего интерфейса. В отличие от первого, вторая группа использовала язык программирования С# и среду Microsoft .NET Core для создания веб-приложения для записи на прием к врачу. Здесь

имеется два отделения: врачи и пациенты. Когда врач авторизуется, т.е. подключается в систему, он видит свое расписание на этот день, количество пациентов, в какое время, а также дополнительные данные. А в разделе пациента есть возможность проверить в какие дни и в какое время свободен врач.

С внедрением данной системы можно будет избавиться от очередей в медицинских учреждениях. Пациенту больше не придется ждать в очередях на прием к врачу, он сразу сможет записать дату и время приема. Прделанное в настоящее время лишь небольшая часть предусмотренной системы, ее еще нужно доработать [3].

Позже, 16 февраля 2021 г. приказом № 456-L Министра здравоохранения РА А. Аванесяна было утверждена «Программа мероприятий по развитию электронной системы здравоохранения» [4, с. 1, п. 1], где отмечено, что: «Среди реформ сферы здравоохранения одним из приоритетных процессов является цифровизация, целью которой является обеспечение совершенствования инфраструктуры электронной системы здравоохранения, внедрение новых услуг, обеспечение доступности медицинских услуг и повышения уровня удовлетворенности пациентов. В последние годы Армения продемонстрировала значительный прогресс в оцифровке медицинских данных и внедрении Системы. В результате в 2017 г. в Армении была внедрена и действует единая электронная система здравоохранения».

Целью программы является развивать систему за счет включения новых подсистем, обеспечивать более широкое использование отчетно-аналитических возможностей системы. Реализация проекта будет способствовать сокращению оборота бумажных бланков, повышению прозрачности процессов и расширению возможностей использования системой со стороны населения [4, с. 4, п. 23].

Одновременно развитие и использование цифровых технологий в здравоохранении поможет установить более эффективный контакт между медицинскими работниками и пациентами. Особенно в период пандемии COVID-19 использование цифровых технологий в здравоохранении, включающих продукты для обеспечения возможности дистанционного взаимодействия, приобретает большую актуальность.

Арман Воскерчян, соучредитель и председатель попечительского совета благотворительного фонда HENAR (Сеть здоровья для Армении) новой платформы здравоохранения, заявил NEWS.am Medicine, что система здравоохранения Армении сегодня сталкивается с рядом глобальных проблем. проблемы и вызовы, а также плохая организа-

ция первичной медико-санитарной помощи и профилактики неинфекционных заболеваний – не единственные проблемы, требующие скорейшего решения. Существует также неэффективное финансирование сектора здравоохранения и многие другие проблемы [5]. Чтобы справиться со всеми вызовами, стоящими перед системой здравоохранения Армении, будущие армянские специалисты в 2021 г. провели совместное исследование с McKinsey & Company, чтобы оценить действующую в настоящее время модель и систему здравоохранения. В результате исследования специалисты-эксперты разработали ряд рекомендаций, которые помогут улучшить систему здравоохранения в стране. Была также идея создать платформу, которая смогла бы на системном уровне решить проблемы, стоящие сегодня перед здравоохранением Армении. Этой платформой стал благотворительный фонд HENAR - Health Network for Armenia, который был создан в 2021 г. Арманом Воскерчяном, Рубеном Варданяном и Нубаром Афеяном. Основной миссией фонда является содействие структурно-трансформационным изменениям в системе здравоохранения Армении путем создания партнерской сети, которая сможет реализовывать проекты различной сложности, направленные на системные изменения и долгосрочное воздействие на здравоохранение страны.

По результатам опроса, проведенному в рамках общественной инициативы Future Armenian («Армянское будущее») были выбраны несколько направлений, которым будет отдан приоритет:

1. Первичный уход здоровья - в этой сфере существует множество проблем, которые необходимо решать в кратчайшие сроки, ведь именно первичное звено является основой эффективной системы здравоохранения.

2. Развитие кадров, кадрового потенциала, подготовка врачей, среднего медицинского персонала, повышение знаний и квалификации. Это огромный блок задач, особенно учитывая, что новые технологии диагностики и лечения внедряются с большой скоростью.

3. Внедрение цифровых технологий. Здравоохранение сегодня является одной из самых передовых сфер, где новые технологии внедряются с огромной скоростью, и недопустимо отставать от мировых тенденций.

4. Безопасность здоровья и профилактическая медицина. Это новая концепция, включающая в себя как меры, направленные на повышение готовности системы здравоохранения к внешним вызовам (например, пандемиям), так и эффективное выявление факторов рис-

ка, профилактику неинфекционных заболеваний с целью отсрочки заболеваний и содействия продолжительности жизни здорового человека.

В результате реализации предусмотренных программой мероприятий в РА будет достигнуто полное внедрение Системы, утвержденное включением стандартов, полную оцифровку данных о состоянии здоровья населения и медицинских данных, ввод данных в режиме реального времени, включая медицинского персонала, широкий спектр показателей, оценки, контроля и предотвращения, а также правовое поле, регулирующее сферу. Система будет доступна юридическим лицам, осуществляющие медицинскую помощь и обслуживание, аптечную деятельность Республики Армения, страховых компаний, осуществляющих медицинское страхование, государственных и иных уполномоченных органам, определенных законом, населению и обеспечит эффективный сбор, обработку, хранение и применение данных о здоровья для планирования, управления, принятия решений, статистики и мониторинга здравоохранения. Это, в свою очередь, будет способствовать оказанию качественных медицинских услуг населению и развитию системы здравоохранения [4. с. 6, п. 35].

Список литературы

1. <https://mediamax.am/am/news/digitization/39157/>
2. Закон РА «О внесении изменения в закон Республики Армения «О медицинской помощи и обслуживании населения»», Принят 06.05.2020, <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=7162&lang=rus>
3. <https://www.convergence.center>, EDITOR - JUNE 12, 2020
4. Приказ Министра Здравоохранения РА от 16 февраля 2021 года № 456-L «Об утверждении программы мероприятий по развитию электронной системы здравоохранения». Режим доступа: http://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=109847&fbclid=IwAR1iEbjk8UDZysbfzkZlNwTqUgiJHvmtomnYKI75NgN_bSPdw0N2Bg80Z3I
5. NEWS.am Medicine, 28.07.2022, 19:36, Арман Воскерчян, «С какими глобальными проблемами сталкивается сегодня сектор здравоохранения РА и возможно ли их решение?»

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ
КЛАССИФИКАЦИИ ЗЕРНОВЫХ ХОЗЯЙСТВ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

Восканян Ашот Ерджаникович, кандидат экон. наук, доцент,
директор Исследовательского центра аграрной политики и экономики,
Мнацакян Карине Петросовна, кандидат экон. наук, научный сотрудник
исследовательского центра аграрной политики и экономики,
Казарян Марго Вардановна, ассистент, научный сотрудник исследовательского
центра аграрной политики и экономики
Национальный аграрный университет Армении, Ереван, Армения

В статье рассматриваются крестьянские хозяйства, занимающиеся производством зерна в Армении. На основе анализа деятельности крестьянских хозяйств выявлены проблемы, обосновывающие необходимость классификации и рассматривающие его как фактор развития крестьянских хозяйств и улучшающие политику по отношению к ним. В результате были предложены модели хозяйств, занимающихся производством зерна.

Ключевые слова: сельское хозяйство, крестьянское хозяйство, зарубежный опыт, зерно, классификация, модели хозяйств

PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND THE NEED FOR CLASSIFICATION OF GRAIN FARMS IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Voskanyan Ashot, candidate of economics sciences, docent,
director of the Agrarian Policy and Economics Research Center,
Mnatsakanyan Karine, candidate of economics sciences,
researcher of the Research Center of Agrarian Policy and Economics,
Ghazaryan Margo, asistent, researcher of the Research Center
of Agrarian Policy and Economics
Armenian national agrarian university, Yerevan, Armenia

The article deals with the peasant farms engaged in the production of grain in the Republic of Armenia. With the help of the analysis of the activities of peasant farms, problems were identified, substantiating the need for classification and considering it as a factor in the development of peasant farms and improving the policy towards them. As a result, models of farms engaged in grain production were proposed.

Key words: agriculture, farms, international experience, grain, classification, economic models

Более 94% валовой продукции сельского хозяйства Республики Армения [2, стр. 352] обеспечивают около 317 тыс. крестьянских хозяйств, на каждую из которых приходится 1,48 га земли [1]. По сути, сельское хозяйство ведется на более 1,2 млн земельных участках. Исследования показывают, что производственные возможности и текущий уровень доходов ферм не обеспечивают динамичное развитие сельского хозяйства и необходимого уровня продовольственной безопасности страны.

Геополитическая ситуация, вызовы развития современной экономики, необходимость решения проблем продовольственного обеспечения выдвигают требование сделать в Армении непрерывными аграрные реформы и направить аграрную политику на становление и развитие хозяйствующих субъектов. Различать крестьянских хозяйств по формам хозяйствования и размерам, с учетом отраслевых, природно-климатических и других условий аграрного хозяйства. В то же время мы должны осознавать, что решение проблем, с которыми сталкиваются в сельском хозяйстве республики, в основном связано с совершенствованием форм хозяйствования производителей сельхозпродукции, внедрением интегрированной и кооперированной работы, что и требует внесения уточнений в концептуальные подходы аграрной политики.

Крестьянские хозяйства Армении сталкиваются с многочисленными препятствиями в производственно-сбытовой цепочке зерна, которые прямо и косвенно влияют на размер ожидаемого дохода, а по большому счету - на мотивацию. В то же время государственная поддержка по стимулированию производства зерна также не дает ожидаемого результата, от которого зависят объемы производства зерна, в частности производства пшеницы, следовательно, и уровень самодостаточности. Классификация, учет, консолидация зерновых хозяйств позволит сгруппировать причины, препятствующие деятельности, и предложить многоэтапные пути развития.

В связи с пандемией коронавируса, войнами и инфляцией в республике организация производства пшеницы и применение действенных форм его стимулирования стали наиболее важными. Для развития хозяйств, производящих пшеницу, необходимо применять механизмы эффективного использования земельных, водных, трудовых и финансовых ресурсов. Наиболее актуальным становится создание в республике стабильных трансферных резервов в плане противостоя-

ния ожидаемым вызовам и обеспечения нормального образа жизни в чрезвычайных ситуациях.

Исследования показали, что в последние годы сократились посевные площади пшеницы, валовой урожай и уровень самодостаточности.

Рисунок 1 – Посевные площади пшеницы в РА в 2017-2021 гг., тыс. Га [3]

Посевные площади зерна в республике в 2021 г. по сравнению с 2017 г. сократились на 28,3 % или 23,3 тыс. га.

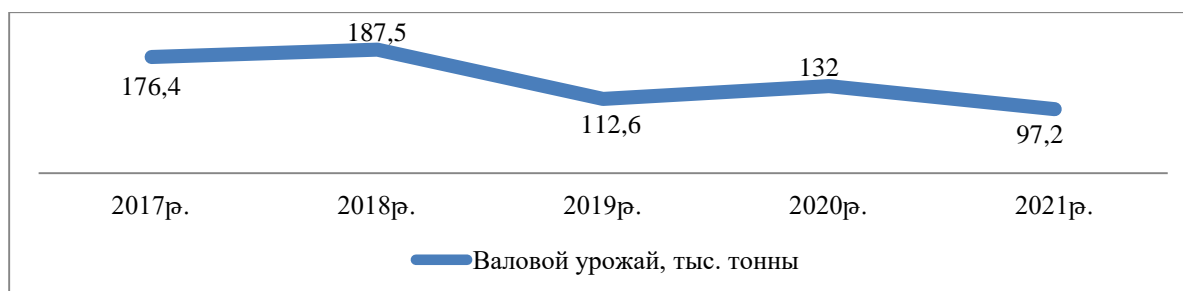

Рисунок 2 – Валовой сбор зерна в РА в 2017-2021 гг., тыс. т [3]

Валовой сбор в 2021 г. по сравнению с 2017 г. сократился на 44,9% или 79,2 тыс. т.

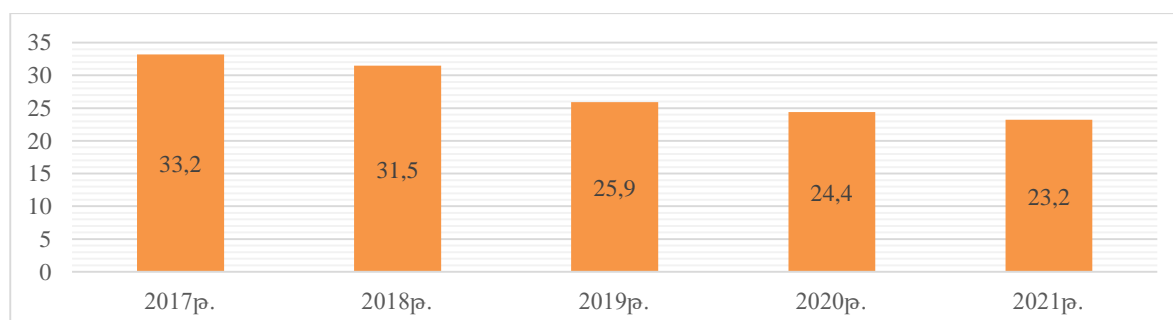

Рисунок 3 – Уровень самодостаточности пшеницы в РА в 2017-2021 гг., процент [4]

В исследуемый период уровень самодостаточности зерна претерпел значительные изменения в 2021 г., по сравнению с 2017 г., снижение на 10 процентных пунктов.

Учитывая значимость производства пшеницы в деле обеспечения продовольственной безопасности РА, был проведен расчет показателей экономической эффективности пшеницы за последние 5 лет с целью представления динамики изменения себестоимости и, следовательно, эффективности (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели экономической эффективности пшеницы в крестьянских хозяйствах

	Показатели	Единица измерения	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Орошаемый	Средняя урожайность 1 га	ц	38,8	38,3	38,9	40,5	37,5
	Себестоимость 1 центнера	тыс. драм	7,8	8,1	8,0	8,3	10,4
	Себестоимость 1 кг	драм	78,1	80,9	79,6	82,5	104,3
	Цена реализации 1 кг	драм	114	113	126	130	150
	Чистая прибыль на 1 кг	драм	35,9	32,2	46,4	47,5	45,7
	Стоимость урожая с 1 га	тыс. драм	441,7	432,2	490,1	526,5	562,5
	Чистая прибыль на 1 га	тыс. драм	139,0	121	180,3	192,2	171,4
Неорошаемый	Средняя урожайность 1 га	ц	20,8	26,5	17,5	20,2	14,9
	Себестоимость 1 цента	тыс. драм	9,2	7,5	11,3	10,9	18
	Себестоимость 1 кг	драм	92,5	74,7	113,1	109,4	179,7
	Цена реализации 1 кг	драм	114	113	126	130	150
	Чистая прибыль на 1 кг	драм	21,6	38,3	12,9	20,6	-29,7
	Стоимость урожая с 1 га	тыс. драм	237,1	298,9	220,5	262,6	223,5
	Чистая прибыль на 1 га	тыс. драм	44,8	10,1	22,5	41,6	-44,3

Урожайность 1 га на орошаемых землях в 2021 г., по сравнению с 2017 г., себестоимость 1 центнера увеличилась на 26,17 тыс. армянских драм. Также повысились себестоимость 1 кг пшеницы и цена реализации соответственно на 26,17 и 36 армянских драм. Чистая прибыль с учетом 1 кг увеличилась на 9,83 драм, а стоимость урожая с 1 га - 120,8 тыс. драм.

Урожайность 1 га на неорошаемых землях в 2021 г. по сравнению с 2017 г. себестоимость 1 центнера увеличилась на 8,8 тыс. драм. Также повысились себестоимость 1 кг пшеницы и цена реализации соответственно на 87,28 и 36 драм. В неорошаемых условиях в 2021 г. фермерские хозяйства, занимающиеся производством пшеницы, не получали чистой прибыли, в основном из-за засухи, града и отсутствия правильного графика поставок семян. Поэтому сократились

также стоимость урожая с 1 га и чистая прибыль. Основой для расчета показателей эффективности производства пшеницы в РА послужили разработанные нами технологические карты и опросы тысяч бенефициаров программы государственной поддержки: «Стимулирование производства озимой пшеницы в Армении в 2020 г.».

Опросы показывают, что большинство ферм не учитывают расходы, что также затрудняет выявление возможностей для расчета себестоимости и повышения экономической эффективности. Поэтому мы можем констатировать, что крестьянские хозяйства организуют производство пшеницы некоординированно и даже упорно не применяя преимущества кооперации и неполноценно соблюдая технологии выращивания.

Очевидно, что основной целью государства и крестьянских хозяйств должен быть переход от инерционного пути к инновационной деятельности в обеспечении развития сельского хозяйства, адресности и последующего воздействия государственной поддержки, следовательно, и повышение уровня товарности и доходов хозяйствующих субъектов. То есть, в частности, в производстве пшеницы важна роль как государства, так и хозяйствующего субъекта, и для того, чтобы это сотрудничество состоялось, в результате чего мы бы имели современную зерновую экономику, объективно возникает необходимость их классификации на основе определенных критериев.

В связи с этим в разных странах была проведена классификация крестьянских хозяйств по определенным показателям.

В частности, крестьянские (фермерские) хозяйства в США подразделяются на 3 типа [7]:

1. Небольшие семейные фермы:

- семейные фермы-имеют ограниченные ресурсные возможности, выручка от реализации продукции составляет до 100 тыс. долларов США в год, стоимость активов - до 150 тыс. долларов США, среднегодовой доход собственника - до 20 тыс. долларов США;

- изолированные фермы, которые характеризуются обособленностью и отдаленностью - произведенная продукция полностью потребляется на собственных фермах;

- семейные хозяйства - использующие собственные трудовые ресурсы без привлечения наемного труда и без дополнительных источников дохода;

- семейные фермы - привлекающие дополнительную рабочую силу. Указанные хозяйства ранжируются от низкодоходных ферм, вы-

ручка от реализации которых составляет до 100 тыс. США долларов до высокодоходных ферм, объемы реализации которых колеблются от 150 до 349,9 тыс. долларов США.

2. Крупные семейные фермы.

- крупные семейные хозяйства, выручка от реализации которых составляет от 1 до 4,99 млн долларов США;

- очень крупные семейные хозяйства, выручка от реализации которых составляет более 5 млн долларов США.

3. Не семейные фермы - сформированные на основе сотрудничества или кооперации.

Согласно исследованиям, около 90% ферм в США являются семейными, которые не сотрудничают или не являются членами кооператива. Семейные крестьянские хозяйства имеют «закрытую» организационно-правовую форму, которой управляет владелец хозяйства. В основе классификации хозяйств как семейных, так и не семейных лежит наличие наемных работников, договорных соглашений, неполного рабочего дня и других источников дохода.

Семейные фермы в Германии представляют собой одноличностные, управляемые одним владельцем, хозяйства. Согласно закону «О сельскохозяйственной статистике» в Германии семейным крестьянским хозяйством рассматривается хозяйство, имеющее не менее 5 га земель сельскохозяйственного назначения или 10 голов крупного рогатого скота, 50 голов свиней, 20 голов овец, 20 коз, 1000 кур-несушек, или сад площадью в 0,5 га, теплицу площадью в 0,1 га, или же сочетание различных видов деятельности, получающих не менее средней товарной себестоимости с территории 1 га сельскохозяйственного назначения [6].

Размеры участков сельскохозяйственных угодий в Индии невелики и разделены на непропорциональные части [5, стр. 100]. Земельные участки делятся на пять групп и в зависимости от этого хозяйства классифицируются следующим образом:

- приграничные - до 1 га;
- маленькие - от 1 до 2 га;
- промежуточные хозяйства - от 2 до 4 га;
- средние - от 4 до 10 гектаров;
- большие - 10 га.

Учитывая международный опыт классификации крестьянских хозяйств, систему осуществления производства зерна в Республике Армения, эффективность использования имеющегося потенциала, была

предпринята попытка провести классификацию крестьянских хозяйств, занимающихся производством зерна (таблица 2).

Таблица 2 – Классификация хозяйств производящие зерновые культуры

Показатели	Единица измерения	Очень малый	Малый	Средний	Крупный	Очень крупный
Пашня	га	≤ 0,19	0,2-0,99	1-2,99	3-9,99	≥ 10
Поголовье скота	голов	≤ 1	1	2-3	5-10	≥ 10
Выручка	тыс. драм	≤ 60	61-300	301-900	901-3000	≥ 3000
Уровень товарности	процент	≤ 10	11-24	25-30	30-70	≥ 70
Наличие основных средств (трактор с агрегатами, комбайн)	штук	-	-	≤ 1	≥ 1	≥ 1
Способ ведения хозяйства	-	Экстенсивный	Экстенсивный	Экстенсивный	Экстенсивный и интенсивный	Экстенсивный и интенсивный
Способы взаимодействия с другими хозяйствами	-	-	-	Устное согласование	Устное согласование	Устное согласование

Классификация сельскохозяйственных предприятий, занимающихся производством зерна, и их классификация в целом, ведение реестра, заполнение декларационных листов, несомненно, даст возможность более целенаправленно осуществлять государственную поддержку, отраслевую и региональную политику.

По классификации очень малые и малые хозяйства, специализирующиеся на производстве зерна, имеют от 0,19 до 0,99 га пахотной земли. В то же время на указанных хозяйствах может быть лишь 1 голова крупного рогатого скота. Уровень товарности составляет около 25%, выручка от 60 тыс. до 300 тыс. драм. Сельскохозяйственные работы в хозяйствах осуществляются хозяйствующими субъектами, предоставляющими услуги. Такие хозяйства занимаются производством зерна экстенсивным образом. В вегетационный период к сельскохозяйственным работам очень малых и малых хозяйств привлечены члены семьи.

Средние хозяйства, специализирующиеся в производстве зерна, могут иметь с 1 до 2, 99 га пахотной земли, 2-3 КРС, основных и сезонных рабочих. При ведении сельского хозяйства часть необходимой техники арендуется хозяйствующими субъектами, предоставляющими услуги, на основании устного согласия, т. е. среднее хозяйство обеспечено трактором (агрегатами) и другой сельскохозяйствен-

ной техникой. Уровень товарности составляет около 30%, а выручка от 301 тыс. до 900 тыс. драм. Хозяйства ведутся в основном экстенсивным способом.

Крупные и очень крупные хозяйства, специализирующиеся на производстве зерна, имеют соответственно от 3 до 9, 99 и более 10 га пахотной земли. Помимо производства зерна, хозяйства также занимаются производством бобовых культур и картофеля. Имеют более 5 голов крупного и мелкого рогатого скота, домашних птиц, обеспечены необходимой сельскохозяйственной техникой (трактор, комбайн, тракторный прицеп, газонокосилка, сеялка, кормоуборочная, посевная /рядами/ машина, плуг, культиватор и т.д.), что позволяет не только использовать их в собственных хозяйствах, но и предоставлять услуги более мелким крестьянским хозяйствам. Оказание услуг и иные взаимоотношения между хозяйствами в основном осуществляются по устному согласию. Крупные и очень крупные хозяйства имеют как основных, так и сезонных работников. Уровень товарности в крупных хозяйствах составляет 30-70%, в очень крупных - более 70%, а выручка, соответственно от 901 тыс. до 30 млн драм и более 30 млн. Хозяйства ведутся как экстенсивными, так и интенсивными способами.

Классификация крестьянских хозяйств дает возможность также сгруппировать существующие в них проблемы. Исследования показывают, что проблемы организации и управления производством зерна в очень малых и малых хозяйствах схожи и особенно проявляются в низком уровне товарности, трудности процесса реализации и т.д.

Ниже представляем группировку проблем, специфичных для групп зерновых культур (таблица 3).

Таким образом, анализ деятельности зерновых хозяйствах показывает, что за исследуемый период сократились посевные площади пшеницы, валовой урожай и уровень самодостаточности. В условиях оптимального использования аграрных ресурсов в РА, внедрения эффективных форм ведения производства зерна в крестьянских хозяйствах, объемы местного производства пшеницы могут обеспечить более 50% спроса (уровень самодостаточности пшеницы в 2014 г. составлял 48,7%).

Таблица 3 – Проблемы в зерновых хозяйствах по предложенным группам

№	Очень малые и малые хозяйства	Средние хозяйства	Крупные и очень крупные хозяйства
1.	Отсутствие квалифицированных профессиональных консультаций и информации, а также ограниченные возможности внедрения и применения технологий.		Отсутствие квалифицированных профессиональных консультаций и информации
2.	Трудности участия в профессиональных тренингах и курсах		
3.	Труднодоступность аграрных внедрений (топлива, удобрений и.т.д.) доступность и аграрная политика		
4.	Трудности процесса реализации		Низкая стоимость приема зерна
5.	Низкий уровень товарности		
6.		Ограниченные возможности для привлечения специалистов	
7.	Низкий уровень применения передовых методов орошения и отсутствие механизмов правильного распределения водных ресурсов		
8.	Недоступность основных средств и трудности их приобретения	Ограниченные возможности приобретения сельскохозяйственной техники	
9.	Небольшие размеры сельскохозяйственных земельных участков и большое расстояние между ними		Отсутствие договорных отношений
10.	Нехватка и недоступность финансовых средств		Отсутствие семян с высокого качества и адаптацией к климатическим условиям РА
11.	Низкий уровень диверсификации занятости		Трудности в аренде пахотных земель

На основе международного опыта, производственно-экономического анализа, а также обобщения проведенных опросов в республике была проведена классификация и выявление проблемы специализированных крестьянских хозяйств по производству зерна. В результате были предложены модели хозяйств, занимающихся производством зерна (очень малые, малые, средние, крупные и очень крупные). Подобная классификация хозяйств позволит перейти от простой аграрной политики к многоступенчатой политике, тем самым к ожиданию становления хозяйств, действующих на инновационных принципах, увеличению объема производства, повышению уровня товарности и увеличению доходов от единиц земельных участков.

Список литературы

1. Программы государственной поддержки сельского хозяйства, годовой отчет за 2021 год, <https://mineconomy.am/media/18884/hashvet%202021.pdf>

2. Статистический ежегодник Армении (2021), <https://www.armstat.am/file/doc/99526883.pdf>
3. СК РА (2022) Бедность и продовольственная обеспеченность, 2021г. январь-декабрь, https://www.armstat.am/file/article/f_sec_4_2021_3.pdf
4. СК РА (2022) Бедность и продовольственная обеспеченность, 2022г. январь-июнь, https://www.armstat.am/file/article/f_sec_2_2022_3.pdf
5. Bhavana Rao (2016), THE PEASANT FARMERS OF INDIA: THE NEED TO CLASSIFY AND RECOGNISE THEIR RIGHTS, <https://www.ili.ac.in/pdf/paper6.pdf>
6. EU, European Commission, Farm structure (ef), 2017, https://ec.europa.eu/eurostat/documents/749240/7642433/ef_esqrs_de_web.pdf/cb59d099-f62a-44a9-97e9-f737dfa696f2
7. U.S. DEPARTMENT OF AGRICULTURE, Farm Structure and Contracting, 2022, <https://www.ers.usda.gov/topics/farm-economy/farm-structure-and-organization/farm-structure-and-contracting/>

УДК 338:635.21(571.61)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КАРТОФЕЛЕВОДСТВА В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Горлов Александр Владимирович, кандидат экон. наук,
декан финансово-экономического факультета,
Дальневосточный государственный аграрный университет,
Благовещенск, Россия

В статье проанализированы показатели развития картофелеводства в России и Амурской области. Определены факторы влияющие на развитие картофелеводства в регионе. Выполнен анализ регионального рынка картофеля и его воздействие на социально-экономические процессы в регионе.

Ключевые слова: картофелеводство, производство, рынок, эффективность, уровень жизни населения

ECONOMIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF POTATO GROWING IN THE AMUR REGION

Gorlov Alexander, candidate of economics sciences,
dean of the faculty of finance and economics,
Far Eastern State Agrarian University, Blagoveshchensk, Russia

The article analyzes the indicators of the development of potato growing in Russia and the Amur region. The factors influencing the development of potato growing in the region are determined. The analysis of the regional potato market and its impact on the socio-economic processes in the region has been carried out.

Key words: potato growing, production, market, efficiency, standard of living of the population

Картофель в мире был и остается одной из наиболее важных продовольственных культур. Лидерами мирового картофельного производства являются Китай, Индия, Украина, Россия и США. На эти страны приходится более половины производства картофеля в мире.

Амурская область относится к числу регионов со значительными объемами производства и потребления картофеля. При населении, составляющем 0,5% от населения России, на долю Амурской области приходится 0,8% общего валового сбора этой культуры. В среднем за 2018-2020 гг. производство картофеля в расчете на душу населения составило 212 кг, а потребление – 130 кг в год при рекомендуемой норме 95-100 кг.

Таблица 1 – Ресурсы и использование картофеля в Амурской области, тыс. т

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2018 г.
Ресурсы				
запасы на начало года	171,2	173	151,3	88,4
производство	200,9	153,4	148,9	74,1
ввоз, включая импорт	10,8	8,1	7,8	72,2
итого ресурсов	382,9	334,5	308	80,4
Использование				
производственное потребление	60,4	50,4	42,6	70,5
потери	30,9	21,4	11,7	37,9
вывоз, включая экспорт	13	9,9	9,6	73,8
личное потребление	105,6	101,5	100,1	94,8
запасы на конец года	173	151,3	144	83,2

Источник: составлено на основе данных Росстата [1]

Ресурсы картофеля (таблица 1) в Амурской области ежегодно сокращаются, как за счет уменьшения производства, так и ввоза. Личное потребление в регионе сократилось не значительно, всего на 5,2%. Данная тенденция связана с изменением уклада жизни населения региона. Традиция «выращивать картошку» на приусадебных участках в больших объемах постепенно уходит в прошлое, что связано с ростом реальных доходов населения. Если в 90-е и 2000-е годы население из-за падения уровня жизни выращивало значительные урожаи огородных культур, а сельское население содержало домашний скот и птицу, то за последнее десятилетие наблюдается обратная тенденция.

В целом, объем всего произведенного картофеля в хозяйствах всех категорий употребляется в свежем виде, переработка в Амурской области отсутствует. Основная доля использования картофеля приходится на личное потребление.

На экономику производства картофеля существенное влияние оказывают специфические особенности отрасли. Картофельводство в Амурской области – одна из отраслей сельского хозяйства, где в общем объеме валовых сборов преобладают хозяйства населения. В последнее время в этой категории хозяйств производилось в среднем 85% картофеля. Коммерческий оборот картофеля уступает объемам его валового производства, большая часть производимого населением картофеля (70-80%) идет на личное потребление. Традиционно большая часть производимого картофеля потребляется в необработанном виде, промышленная переработка его в Амурской области отсутствует.

В хозяйствах населения часть урожая идет на собственное потребление, часть скармливается скоту, часть формирует семенную базу для производства следующего урожая. Некоторые хозяйства населения для улучшения своего материального положения стали производить картофель и на продажу.

Согласно статистике, в среднем прямо или через посредников реализуется 8% убранного урожая, тогда как, по оценкам экспертов, примерно 20-30%. Низкая товарность – объясняется тем, что свыше 30% валового сбора используется на семена. Кроме того, из-за биологических особенностей картофеля в урожае неизбежно наличие мелких и нестандартных клубней в объеме 20-30% валового сбора. Картофель, сбываемый хозяйствами населения, отличается хорошим качеством и, несмотря на большую трудоемкость производства, обеспечивает определенный доход. В личном секторе широко используется труд всех членов семьи, включая детей, подростков и пенсионеров. Следует отметить, что для многих личное хозяйство стало одной из основных сфер приложения труда и получения дохода.

Экономическая эффективность производства картофеля определялась на основании данных по производству этой культуры в сельскохозяйственных организациях Амурской области, на долю которых приходится лишь 0,8% от общего производства картофеля. Основной объем картофеля приходится на долю личных подсобных хозяйств, в которых не ведется учет производственных затрат, не определяется производственная себестоимость, отсутствует информативная база формирования цены на реализацию продукции.

По данным бухгалтерской финансовой отчетности сельскохозяйственных организаций производство картофеля было рентабельным только в 2019 г. и в 2020 г.

Развитие картофелеводства в Амурской области зависит от сложившихся экономических условий (таблица 2).

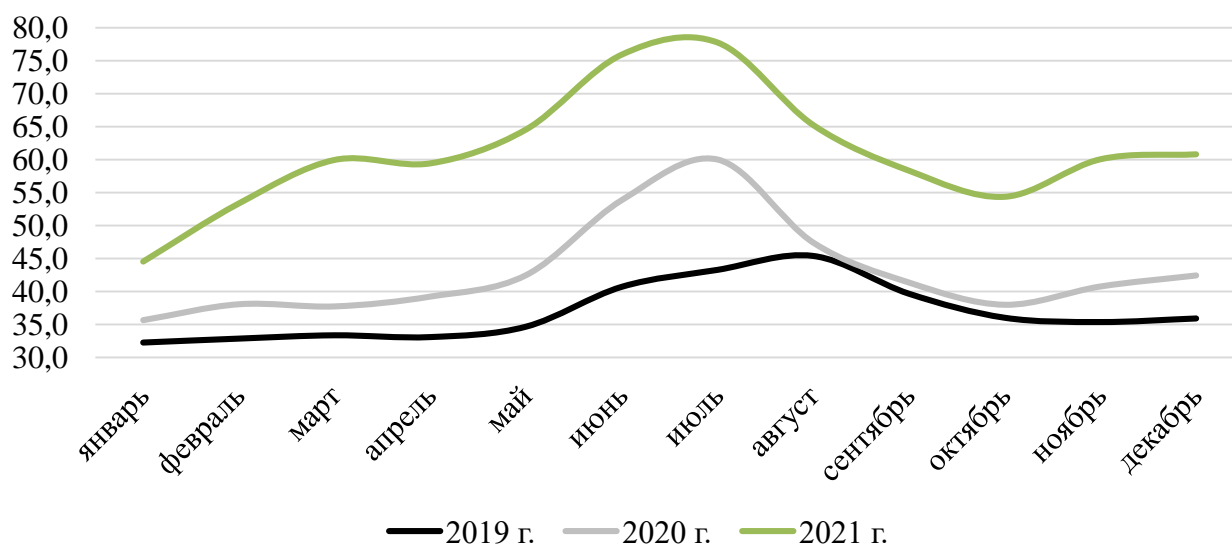
Свежий картофель в регионе реализуется населению на потребительском рынке, через систему оптовых и розничных продаж. Средние потребительские цены на картофель за 2018-2020 гг. увеличились на 32,3%, при этом средние цены производителей картофеля сократились на 6,3%. опережение темпа роста средних потребительских цен на картофель над темпом роста реальных денежных доходов привело к сокращению покупательной способности среднедушевых денежных доходов населения по картофелю на 11% и увеличению доли расходов домашних хозяйств на покупку картофеля на 46,3%.

Таблица 2 – Экономические условия развития картофелеводства в Амурской области

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2016 г.
Средние потребительские цены на картофель, рублей за кг	32,08	35,91	42,44	132,3
Средние цены производителей картофеля, рублей за кг	18,9	19,6	17,7	93,7
Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения, кг картофеля в мес.	913	903	813	89,0
Производство картофеля на душу населения в год, кг	252	194	189	75,0
Потребление картофеля на душу населения в год, кг	133	128	127	95,5

Источник: составлено на основе данных Росстата [1, 3]

Высокое потребления картофеля на душу населения при низкой доле расходов на его покупку подтверждает сохранение традиции населения «выращивать картошку» на приусадебных участках.

Источник: составлено на основе данных Росстата [3]

Рисунок 1 – Динамика средних потребительских цен на картофель в Амурской области

Динамика средних потребительских цен на картофель в течении года указывает на наличие сезонной составляющей. Потребительские цены на картофель начинают увеличиваться с ноября и достигают своего максимума в июне-августе. С августа по октябрь потребительская цена резко снижается. При этом за последние годы наблюдается

ежегодное превышение прошлогодних ценовых максимумов и минимумов.

Таким образом, проблема производства картофеля в промышленных масштабах состоит еще в том, что нет уверенности в уровне реализационных цен в течение календарного года. Много факторов влияет на уровень спроса картофеля и на его себестоимость.

Ценовой максимум приходится на середину лета, когда новый картофель еще не созрел до товарной кондиции, а запасы прошлогоднего уже закончились.

В это время начинает поступать картофель из-за рубежа. Высокий уровень цен объясняется транспортными расходами, таможенными платежами, торговыми надбавками посредников, колебанием курса валют.

В объемах товарных ресурсов картофеля доля импорта сократилась, что является следствием снижения импортных поставок и наращивания отечественного производства, а также реализации решений по расширению продуктового эмбарго и переориентации России на поставки из других стран.

Основными импортёрами картофеля в Россию являются Египет, Алжир и Китай. Преимуществом этих государств в производстве картофеля является то, что они получают урожай три раза в год. Такое положение оказывает негативное воздействие на продовольственную безопасность региона и страны в целом.

Картофель – особенный продукт, который является своеобразным индикатором уровня жизни населения. Исследования рынка картофеля показывают, что спрос на картофель падает при росте реальных среднедушевых денежных доходов населения и смещается в сторону продукции более высокого качества, таким образом, картофель относится к товарам Гиффена.

Чтобы возник парадокс Гиффена, доля расходов на картофель в бюджете потребителя должна быть значительной. Но в Амурской области при высоком среднедушевом потреблении картофеля доля расходов домашних хозяйств на его покупку очень мала – в пределах 1%. Таким образом, эффект Гиффена в нашем регионе выражается в замедлении темпа сокращения или даже увеличении площадей посадки картофеля в хозяйствах населения при снижении реальных доходов граждан.

В результате проведенных исследований нами были сделаны следующие основные выводы:

- картофель – важнейший продукт питания в структуре потребления жителей Амурской области;
- картофелеводство как отрасль сельского хозяйства Амурской области находится в глубоком кризисе и фактически деградировала;
- большая часть производимого в регионе картофеля приходится на хозяйства населения, но традиция «выращивать картошку» на приусадебных участках постепенно теряет привлекательность;
- в Амурской области отсутствует промышленная переработка картофеля, большая часть выращиваемого картофеля используется для личного потребления в необработанном виде в домохозяйствах;
- потребление картофеля зависит от уровня жизни и благосостояния населения;
- на потребительском рынке увеличивается доля ввозимого, в том числе импортного картофеля, что негативно сказывается на продовольственной безопасности региона.

Список литературы

1. Амурский статистический ежегодник 2021: Статистический сборник / Амурстат. – Благовещенск, 2021.
2. Горлова, Е. Е. Современные особенности механизма функционирования рынка сельскохозяйственной продукции и сырья Амурской области / Е. Е. Горлова // Агропромышленный комплекс: проблемы и перспективы развития : тезисы докладов всероссийской научно-практической конференции, Благовещенск, 15 апреля 2020 года. – Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2020. – С. 171.
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] / Координатор: Федеральная служба государственной статистики; Оператор: Министерство связи и массовых коммуникаций РФ. – Электрон.дан. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 2022. – Режим доступа: [//www.fedstat.ru](http://www.fedstat.ru).

**ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

Драмарецкая Людмила Витальевна, ассистент кафедры
организации производства и инновационной деятельности,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье проведено исследование ключевых факторов эффективности использования человеческого капитала в сельском хозяйстве Краснодарского края. В этой связи, проанализирована пятилетняя динамика обеспеченности работниками сельскохозяйственных предприятий. Исследована динамика показателя фондовооруженности, а также, определен уровень технической вооруженности сельскохозяйственного труда в регионе. Кроме того, рассмотрена динамика инвестиций в основной капитал и заработной платы работников региональных сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: фактор, человеческий капитал, сельскохозяйственные предприятия, фондовооруженность, инвестиции, заработная плата

**STUDY OF THE FACTORS OF THE EFFICIENT
USE OF HUMAN CAPITAL AT AGRICULTURAL ENTERPRISES
OF THE KRASNODAR REGION**

Dramaretskaya Lyudmila, assistant at the department
of organization of production and innovation,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article studies the key factors of the efficiency of the use of human capital in agriculture of the Krasnodar Territory. In this regard, the five-year dynamics of the provision of employees of agricultural enterprises is analyzed. The dynamics of the index of capital-labor ratio is studied, and the level of technical equipment of agricultural labor in the region is determined. In addition, the dynamics of investments in fixed assets and wages of employees of regional agricultural organizations are considered.

Key words: factor, human capital, agricultural enterprises, capital-labor ratio, investments, wages

В условиях новой экономической реальности, обусловленной внешним санкционным давлением, одной из актуальных задач сельского хозяйства Краснодарского края является повышение эффективности использования трудовых ресурсов, поскольку именно труд является решающим и наиболее активным фактором производства, оказывающим влияние на все результаты хозяйственной деятельности. В этой связи, возникает необходимость исследования факторов, оказывающих наиболее существенное воздействие на эффективное использование человеческого капитала в сельском хозяйстве региона.

По нашему мнению, ключевыми факторами эффективности использования человеческого капитала на сельскохозяйственных предприятиях являются: обеспеченность предприятия трудовыми ресурсами, материальное стимулирование труда работников, обеспеченность организаций основными производственными фондами, объем инвестиций в основной капитал.

Так, эффективность трудовой деятельности в сельском хозяйстве прямо и непосредственно зависит от материального стимулирования работников, повышающего их трудовую мотивацию, а такой показатель как фондовооруженность характеризуется оснащенностью предприятий технологичными средствами производства, что, способствует облегчению тяжелого сельскохозяйственного труда, что в свою очередь, зависит от объема инвестиций в основной капитал агропредприятий.

Что касается показателя обеспеченности трудовыми ресурсами предприятий сельского хозяйства, то, данный показатель влияет на эффективность использования оборудования, своевременное выполнение производственной программы и ряд других важных экономических показателей. А, учитывая, что в период с 2016 по 2020 годы в аграрном секторе региона наблюдается снижение среднесписочной численности работников, возникает необходимость в проведении анализа обеспеченности кадрами сельскохозяйственных предприятий. Для этого используется коэффициент обеспеченности (Коб), рассчитываемый по формуле:

$$\text{Коб} = \text{Чср} / \text{Пр} \times 100\%, \quad (1)$$

где, Чср – среднесписочная численность работников, человек;
Пр – существующая потребность в работниках, человек.

Для осуществления расчета обеспеченности трудовыми ресурсами сельскохозяйственных предприятий, нужно определить потреб-

ность этих организаций в работниках, которая представляет собой сумму среднесписочной численности работников и количества объявленных вакансий. Она определяется по формуле:

$$\text{Пр} = \text{Чср} + \text{В}, \quad (2)$$

где, Пр – существующая потребность в работниках организаций (человек);

Чср – среднесписочная численность работников сельскохозяйственных организаций;

В – количество объявленных вакансий.

Произведем расчет потребности сельскохозяйственных организаций в работниках за период с 2012-2020 гг. с периодичностью один раз в два года (тысяч человек):

$$2012 \text{ год} - 115,3 + 9,3 = 124,6;$$

$$2014 \text{ год} - 102,4 + 9 = 111,4;$$

$$2016 \text{ год} - 101,1 + 3,7 = 104,8;$$

$$2018 \text{ год} - 95,6 + 3 = 98,6;$$

$$2020 \text{ год} - 85,6 + 3,4 = 89.$$

Далее рассчитаем коэффициент обеспеченности трудовыми ресурсами сельское хозяйство региона (в процентах):

$$2012 \text{ год} - 115,3 / 124,6 \times 100 = 92,5;$$

$$2014 \text{ год} - 102,4 / 111,4 \times 100 = 91,9;$$

$$2016 \text{ год} - 101,1 / 104,8 \times 100 = 96,5;$$

$$2018 \text{ год} - 95,6 / 98,6 \times 100 = 97;$$

$$2020 \text{ год} - 85,6 / 89 \times 100 = 96,2.$$

Определив коэффициенты обеспеченности сельского хозяйства региона кадровыми ресурсами, рассмотрим их динамику, графически представленную на рисунке 1.

В результате исследования было выявлено, что в период с 2012 г. по 2014 г. нехватка численности рабочих в аграрном секторе увеличивается. Однако, уже в 2016 г. мы наблюдаем прирост процента обеспеченности работниками сельскохозяйственных предприятий (5%), по отношению к 2014 г. И, в 2018 г., опять данный показатель, хоть и незначительно (на 0,5%), но повышается, относительно 2016 г. Это, в первую очередь, связано со снижением текучести кадров на сельскохозяйственных предприятиях, обусловленным повышением уровня заработной платы и модернизацией сельскохозяйственного производства, позволяющей облегчить тяжелый сельскохозяйственный труд.

Рисунок 1 – Динамика обеспеченности работниками сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края с 2012-2020 гг., периодичность – 1 раз в два года (составлен автором на основе [8,9,10,11,12,13])

Несмотря на наметившуюся положительную тенденцию, 2020 г. показал снижение коэффициента обеспеченности трудовыми ресурсами в сельском хозяйстве на 0,8%, если сравнивать с 2018 г., что может быть связано с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Далее, проведем анализ показателя фондовооруженности в сельском хозяйстве Краснодарского края, который отражает, насколько хорошо каждый отдельный сельскохозяйственный работник обеспечен основными производственными фондами. Уровень технической вооруженности труда зависит от стоимости средств производства и численности работников сельского хозяйства. Следует отметить, что на численность работающих в отрасли, кроме обеспеченности средствами труда, существенное влияние оказывает и уровень механизации трудоемких процессов, чем он выше, тем меньше работников требуется для выполнения операций в технологическом процессе.

Показатель фондовооруженности труда рассчитывается по формуле: Фондовооруженность труда = Среднегодовая стоимость основных фондов / Среднесписочная численность работников.

Произведем расчет фондовооруженности труда в сельском хозяйстве Краснодарского края с 2016-2020 гг. (руб./чел.):

2016 год – 184 692 000 000 / 101 100 = 1 826 825;

2017 год – 141 240 000 000 / 97 600 = 1 447 131;

2018 год – 157 100 000 000 / 95 600 = 1 643 305;

2019 год – 173 787 000 000 / 92 600 = 1 876 749;

2020 год – 194 927 000 000 / 85 600 = 2 277 185.

Фондовооруженность труда в сельском хозяйстве региона

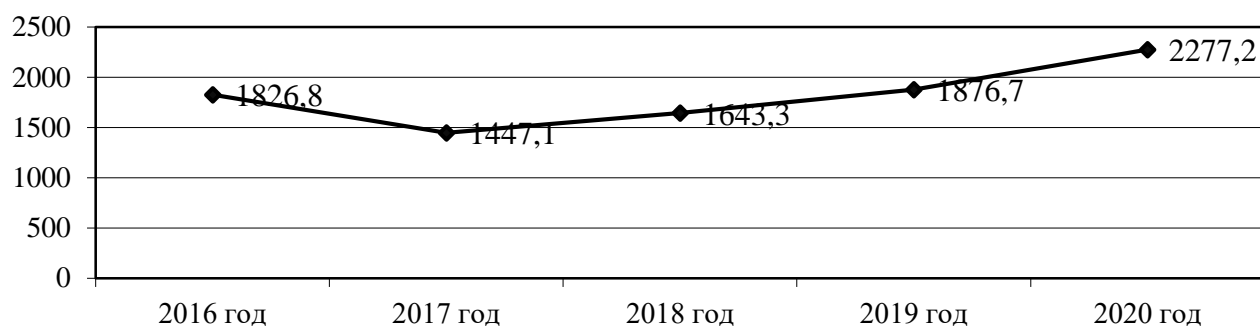

Рисунок 2 – Динамика фондовооруженности труда в сельском хозяйстве Краснодарского края с 2016-2020 гг. (составлен автором на основе [3,4,5,6,7,12,13,14,15,16])

Как показано на рисунке 2, в 2017 г. фондовооруженность труда в сельском хозяйстве региона показывает резкое снижение на 20,8 %, относительно 2016 г. Это объясняется тем, что в силу производственного воздействия происходит выбытие основных средств по причине их морального или физического износа. Тем не менее, начиная с 2018 г., данный показатель устойчиво повышается, и, с учетом того, что рассмотренный выше показатель производительности труда в сельском хозяйстве показывает положительную динамику, это говорит об эффективности использования средств производства.

Рассмотрим основные причины увеличения фондовооруженности труда в анализируемый период. В первую очередь, это происходило за счет сокращения среднесписочной численности персонала предприятий. Кроме того, существенное влияние на рост данного показателя оказывает введение в эксплуатацию основных фондов в связи с расширением производства или запуском новой линии.

Важно отметить, что основные фонды сельскохозяйственных предприятий подразделяются на два блока, первый блок – это фонды производственного назначения, а второй – непроизводственного. Прямое участие в производственном процессе принимают именно производственные фонды, что же касается непроизводственных фондов, то они прямо не участвуют в данном процессе, однако играют также важную роль в формировании и развитии человеческого капитала в сельском хозяйстве.

Поэтому, для определения уровня технической вооруженности сельскохозяйственного труда в регионе, мы провели анализ количества основных видов техники на сельскохозяйственных предприятиях за пять лет (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ количества основных видов техники в сельском хозяйстве Краснодарского края в 2016 г. и 2020 г. (составлено автором на основе [2,11])

№ п/п	Наименование показателя	2016 г. (штук)	2020 г. (штук)	Темп прироста, % 2020 г. к 2019 г.
1.	Тракторы (включая тракторы, на которых смонтированы землеройные и др. машины)	17939	17542	-2,2
2.	Тракторные прицепы	6450	6329	-1,9
3.	Плуги	4933	4721	-4,3
4.	Культиваторы	8224	8279	0,7
5.	Машины для посева	5441	5080	-6,6
6.	Косилки	1787	1911	6,9
7.	Грабли тракторные	415	426	2,7
8.	Пресс-подборщики	782	781	-0,1
9.	Жатки валковые	933	928	-0,5
10.	Комбайны (все виды)	3923	3866	-1,5
11.	Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	359	353	-1,7
12.	Дождевальные и поливные машины и установки	497	653	31,4
13.	Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	1509	1669	10,6
14.	Машины для внесения в почву твердых и жидких органических удобрений	787	889	13
15.	Опрыскиватели и опыливатели тракторные	2590	2864	10,6
16.	Доильные установки и агрегаты	1040	908	-12,7

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что в 2020 г., относительно 2016 г., по большинству показателей либо очень низкий процент прироста, либо вообще прирост количества основных видов сельскохозяйственной техники имеет отрицательное значение. Существенная положительная динамика наблюдается лишь по 4 из 16 показателей. Учитывая это, можно сделать вывод о том, что в анализируемый период прирост основных средств происходил в основном за счет основных фондов непроизводственного назначения, что указывает на необходимость увеличения технического вооружения аграрной сферы региона.

Важно отметить, что техническая модернизация сельскохозяйственных предприятий зависит от уровня инвестиций в их основной капитал. Поэтому в данной статье необходимо проанализировать динамику инвестиций в основной капитал региональных сельскохозяйственных организаций за пятилетний период (рисунок 3).

В период с 2016 г. по 2019 г. объем инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных предприятий, постепенно увеличивался.

Рисунок 3 – Динамика инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Краснодарского края с 2016-2020 гг. (составлен автором на основе [3,4,5,6,7])

С ростом показателя обеспеченности инвестициями, в рассматриваемом периоде, наблюдается и положительная тенденция увеличения фондовооруженности труда, что как раз и указывает на ее зависимость от уровня инвестиций в основные фонды. Однако, в 2020 г. произошел резкий спад данного показателя, практически до уровня 2016 г. Снижение притока инвестиций в 2020 г. стало следствием пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 и карантинных мер.

Немаловажным фактором, оказывающим влияние на эффективность использования трудовых ресурсов, является проблема определения и регулирования уровня заработной платы. Так, низкая заработная плата работников сельскохозяйственных предприятий снижает мотивацию к труду и отрицательно влияет на качество труда. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства имеет тенденцию к росту, однако, она одна из самых низких среди региональных организаций различных видов экономической деятельности [18].

В этих условиях особую актуальность приобретает оптимизация соотношения темпов роста производительности и оплаты труда, выступающая ключевым фактором развития сельского хозяйства и повышения уровня жизни на селе. Так как, оптимальное соотношение данных показателей способствует созданию стимулов для формирования положительной динамики производительности труда и стабильного источника повышения реальной заработной платы сельскохозяйственных работников.

Для обоснования соотношения темпов роста производительности

труда и заработной платы используют три ключевые модели, которые определяют соотношение данных показателей:

- первая – сбалансированная модель характеризуется тем, что темпы роста оплаты труда пропорциональны темпам роста производительности труда;

- вторая – «регрессивная» модель имеет следующую тенденцию: темпы роста заработной платы отстают от динамики производительности труда;

- третья – компенсационная модель, представляет собой модель, где темпы роста оплаты труда опережают рост производительности труда.

Исследуя взаимосвязь рассмотренных выше показателей, произведем расчет коэффициента соотношения темпов роста производительности труда и заработной платы по следующей формуле:

$$K_{оп} = \frac{\Delta_{ПТ}}{\Delta_{ЗП}} \quad (3)$$

где $K_{оп}$ – коэффициент опережения темпов роста производительности труда над темпами роста заработной платы;

$\Delta_{ПТ}$ – коэффициент роста производительности труда;

$\Delta_{ЗП}$ – коэффициент роста заработной платы.

Далее, рассмотрим более детально проблему соотношения производительности труда и заработной платы, исследовав данное соотношение на сельскохозяйственном секторе экономики региона за период с 2019 г. по 2020 г. (таблица 2).

Как видно из таблицы 2, в 2020 г. производительность труда в сельском хозяйстве региона возросла на 3,8 %, относительно 2019 г. В первую очередь это произошло за счет снижения среднесписочной численности сельскохозяйственных работников на 7,6 %. Прирост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы составил 7,6 %, который обусловлен, прежде всего, реализацией программ импортозамещения. Государственная поддержка отрасли способствовала повышению ее рентабельности, в целом, и, в частности, росту заработков работников сельского хозяйства. Кроме того, важным драйвером роста зарплат является использование в сельскохозяйственном производстве инновационных технологий, в результате чего в штатах агропредприятий все большую долю занимают высококвалифицированные специалисты, инженеры.

Таблица 2 – Соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы в сельском хозяйстве Краснодарского края (составлена автором на основе [2,11,12,13,14,15,16])

№ п/п	Показатели	2019 г.	2020 г.	Темп роста (снижения), % 2020 г. к 2019 г.
1.	Объем произведенной продукции, руб.	417 201 000 000	432 963 000 000	103,8
2.	Среднесписочная численность работников, чел.	92 600	85 600	92,4
3.	Производительность труда одного работника, руб.	4 505 410	5 057 979	112,26
4.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	32052	34479	107,6
5.	Коэффициент опережения	-	1,04	104,6

Соответственно, заработная плата таких кадров в разы выше, чем у низкоквалифицированных работников. Что касается коэффициента опережения, то он составляет 1,04. Это означает, что темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве региона опережают темпы роста оплаты труда на 4%, что соответствует «регрессивной» модели.

Как показывает опыт многих стран, не существует единого «экономического закона» превышения роста производительности труда над темпами роста оплаты труда, действующего во всех случаях. Сторонники «регрессивной» модели, при которой темпы роста производительности труда являются опережающими, считают, что при более высоких темпах роста оплаты труда по сравнению с производительностью труда растут издержки производства и инфляция [17]. Однако, наше мнение совпадает с точкой зрения отечественного экономиста Капелюшников Р.И., что в Российской Федерации опережающий рост заработной платы часто выступает в качестве компенсации после повышения цен на потребительские товары [1].

В результате исследование факторов эффективного использования человеческого капитала на сельскохозяйственных предприятиях Краснодарского края нами были получены следующие выводы.

Ключевым фактором, влияющим на рациональность использования человеческого капитала на сельскохозяйственных предприятиях, является обеспеченность работниками сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края. В период с 2012-2020 годы данный показатель демонстрирует волнообразную динамику, а именно: сниже-

ние с 2012 г. по 2014 г. и резкий рост с 2016 г. по 2018 г., а также незначительное снижение в 2020 году, что, в первую очередь, связано с распространением новой короновирусной инфекции (COVID-19).

Наибольшие резервы роста производительности труда в сельском хозяйстве заложены в повышении уровня фондовооруженности труда. За рассматриваемый период фондовооруженность показывает неоднозначную динамику: резкое снижение в 2017 году, что объясняется выбытием основных средств по причине их морального или физического износа, и, начиная с 2018 года, устойчивый рост, обусловленный созданием новых производств или модернизацией действующих.

Анализ количества основных видов техники на сельскохозяйственных предприятиях выявил, что по большинству показателей либо очень низкий процент прироста, либо вообще прирост имеет отрицательное значение. Положительная динамика наблюдается лишь по 4 из 16 показателей. Учитывая это, можно сделать вывод, что прирост основных средств происходил в основном за счет основных фондов непромышленного назначения.

Повышение уровня технического оснащения предприятий зависит от объема инвестиций в воспроизводство основных фондов, поэтому в данной статье мы исследовали динамику объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Краснодарского края. И, как показало исследование, с 2017 по 2019 годы показатель обеспеченности инвестициями постепенно увеличивался, что оказало положительное влияние на уровень фондовооруженности рассматриваемой отрасли экономики региона.

Немаловажным фактором, влияющим на результативность использования человеческого капитала в сельском хозяйстве региона, является проблема соотношения темпов роста производительности и оплаты труда. Как выявлено в работе, производительность труда опережает оплату труда на 4%, что соответствует «регрессивной» модели. Однако, такое опережение не является непреложным правилом, и, необходимо рассмотреть вопрос о повышении уровня заработной платы работников данной сферы.

Список литературы

1. Капелюшников Р.И. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики [Текст]: препринт WP3/2014/01 / Р. И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 40 с.

2. Краснодарский край в цифрах. 2019: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2020. – 315 с.
3. Краснодарский край. Статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2017. – 426 с.
4. Краснодарский край. Статистический ежегодник. 2017: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2018. – 434 с.
5. Краснодарский край. Статистический ежегодник. 2018: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2019. – 436 с.
6. Краснодарский край. Статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2020. – 394 с.
7. Краснодарский край. Статистический ежегодник. 2020: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2021. – 398 с.
8. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). – URL: <http://www.fedstat.ru>.
9. Сельское хозяйство Краснодарского края. Статистический сборник. 2012: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2013. – 236 с.
10. Сельское хозяйство Краснодарского края. Статистический сборник. 2014: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2015. – 235 с.
11. Сельское хозяйство Краснодарского края. Статистический сборник. 2020: Стат. сб. / Краснодарстат – Краснодар, 2021. – 232 с.
12. Труд и занятость в Краснодарском крае: Статистический сборник/ Краснодарстат – Краснодар, 2017. – 175 с.
13. Труд и занятость в Краснодарском крае: Статистический сборник/ Краснодарстат – Краснодар, 2018. – 171 с.
14. Труд и занятость в Краснодарском крае: Статистический сборник/ Краснодарстат – Краснодар, 2019. – 173 с.
15. Труд и занятость в Краснодарском крае: Статистический сборник/ Краснодарстат – Краснодар, 2020. – 193 с.
16. Труд и занятость в Краснодарском крае: Статистический сборник/ Краснодарстат – Краснодар, 2021. – 211 с.
17. Strauss J., Wohar M.E. The Linkage between Prices, Wages, and Labor Productivity: A Panel Study of Manufacturing Industries // Southern Economic Journal. 2004. Vol. 70. No. 4. P. 920–941.

**ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕН
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
И ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСУРСОВ
И ПОДХОДЫ К СМЯГЧЕНИЮ ИХ ДИСПАРИТЕТА**

Казарян Эдуард Сергеевич, доктор экономических наук, профессор,
Цпнецыан Грачья Сергеевич, доктор экономических наук, профессор,
Абрамян Сюзанна Вардкесовна, кандидат экон. наук, научный сотрудник,
Национальный аграрный университет Армении, Ереван, Армения

В рамках статьи изучено изменение цен на продукцию товаропроизводителей в течение длительного периода времени. В результате этого выяснилось, что рост цен сельскохозяйственных товаропроизводителей в значительной степени уступает росту цен на основные материально-технические ресурсы, используемые в сельскохозяйственном производстве и предоставляемые услуги; это касается удобрений, ядохимикатов, дизельного топлива, машин и оборудования, запасных частей, кормов, сельскохозяйственных услуг и т.д. Сложившаяся ситуация является одним из препятствий для развития сельского хозяйства. Исходя из результатов исследований представлены предложения, направленные на смягчение диспаритета цен производителей сельхоз. продукции и используемых в сельском хозяйстве ресурсов.

Ключевые слова: сельскохозяйственная продукция, цены производителей, основные ресурсы, цены на услуги, изменение цен, индекс цен, факторы, тарифы на услуги, регрессионный анализ, количественное влияние

**ASSESSMENT OF TRENDS IN PRICE CHANGE
OF AGRICULTURAL PRODUCERS
AND RESOURCES USED IN AGRICULTURE
AND APPROACHES TO REDUCING THEIR DISPARITY**

Ghazaryan Eduard, doctor of economics science, professor,
Tspnetsyan Grachya, doctor of economics science, professor,
Abramyan Suzanna, candidate of economics sciences, researcher,
National Agrarian University of Armenia, Yerevan, Armenia

Within the framework of the article, the change in prices for the products of commodity producers over a long period of time has been studied. As a result, it turned out that the rise in prices of agricultural producers is largely inferior to the rise in prices for the main material and technical resources used in agricultural production and services provided; this applies to fertilizers, pesticides, diesel fuel, machinery and equipment, spare parts, feed, agricultural services, etc. The current situation is one of the obstacles to the development of agriculture. Based on the research results, proposals are presented aimed at mitigating the disparity in agricultural producer prices. products and resources used in agriculture.

Key words: agricultural products, producer prices, basic resources, prices for services, price changes, price index, factors tariffs for services, regression analysis, quantitative impact

Введение. Наиболее наглядную картину изменения цен в сельском хозяйстве республики дает изучение конкретных данных за последние два десятилетия. Эти изменения характеризовались колебаниями. Однако, если сопоставить изменение цен сельскохозяйственного производства с ценами на используемыми в нем ресурсами, то рост цен на последние является опережающим, вследствие чего конкурентоспособность сельскохозяйственной сферы существенно снижается, невелика инвестиционная привлекательность, крайне медленно идет процесс внедрения в отрасль современных технологий и осуществления мероприятий, направленных на повышение эффективности отрасли.

Проведенные расчеты показывают, что в течение 2002-2021 гг. цены сельскохозяйственных товаропроизводителей увеличились в 1,411 раза, тогда как за этот же период цены производителей промышленной продукции увеличились в 3,099 раза, т. е. дисбаланс составил 2,2 раза или 119,8 % [1]. Подобная проблема существует и в сельском хозяйстве других стран, однако у нас она более ярко выражена.

Разные исследователи обращались к этой проблеме и представляют определенные подходы к ее решению. Так, академик Алтухов А. И. отмечает, что «в сочетании с малоэффективным регулированием межотраслевых отношений, когда продолжится существенный рост цен на основные виды материально-технических ресурсов, используемых в сельском хозяйстве, будет происходить дальнейшее падение его доходности» [3, с. 105]. Об ограниченности экономического роста аграрной сферы в своей другой работе Алтухов А. И. упоминает следующее: «Сложившаяся неблагоприятная макроэкономическая ситуация в стране прямо или косвенно негативно отражается на развитии аграрной сферы экономики и особенно ее базовой отрасли - сельского хозяйства. В силу разных объективных условий оно обладает более низкой конкурентоспособностью по сравнению с другими отраслями экономики, хронической инвестиционной недостаточностью и слабой инвестиционной активностью из-за низкой доходности подавляющего количества сельскохозяйственных товаропроизводителей» [4, с. 218].

Упомянутой проблемы касались также другие исследователи. Например, Карликова Е.С. пишет: «Ценовой механизм, существующий в сельском хозяйстве, не в состоянии обеспечить восстановление

производственного потенциала отрасли в достаточных для расширенного воспроизводства объемах [5, с. 59-60]. Другой исследователь, Торопов А.И. отмечает: «В условиях спада аграрного производства остро встает вопрос о формировании эффективного экономического механизма АПК. Одним из основных его элементов является ценообразование на продукцию сельского хозяйства» [7, с. 13].

Доктор экономических наук, профессор Ярулин Р.Р. пишет, что «Обмен продукцией между промышленностью и сельским хозяйством в современных условиях, пожалуй, - один из основных вопросов в дискуссии о путях подъема сельского хозяйства» [8, с. 95].

Профессор КубГАУ Сигидов Ю.И. и профессор Пушкин В.В. считают, что «Сельское хозяйство поставлено в неравное положение из-за диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Полученный в сельскохозяйственной отрасли доход перераспределяется в другие сферы экономики» [6, с. 1].

Очевидно, что диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и используемых в сельском хозяйстве ресурсов и других средств производства, является важнейшей проблемой, которая наиболее отчетливо проявляется в Армении, поскольку используемые в сельском хозяйстве материалы, энергоносители, машины и оборудование в основном импортируются, следовательно, результаты исследований на данном этапе развития сельского хозяйства является актуальным.

Материалы и методы. Исходной базой для исследования послужили официальные данные Статистического комитета Армении. Для оценки общего роста цен, рассчитаны коэффициенты индексов цен и с помощью их производной получено общее изменение (рост) цен.

С целью оценки количественного влияния различных факторов на цены сельхозпроизводителей был проведен регрессионный анализ. После сбора соответствующих данных, при помощи компьютерной программы построена регрессионная модель [2]. В результате проведенных расчетов дана оценка количественному влиянию отдельных факторов и представлены соответствующие подходы.

Результаты и анализ. Рассмотрено изменение цен реализации сельхозпроизводителей, цен производителей промышленной продукции, покупных цен на средства сельскохозяйственного производства и тарифов на оказываемые услуги за длительный период - 2002-2021 гг. Наблюдение было проведено при помощи указанных индексов цен. Для большей наглядности результаты изменения цен представлены в графическом изображении (рисунок 1).

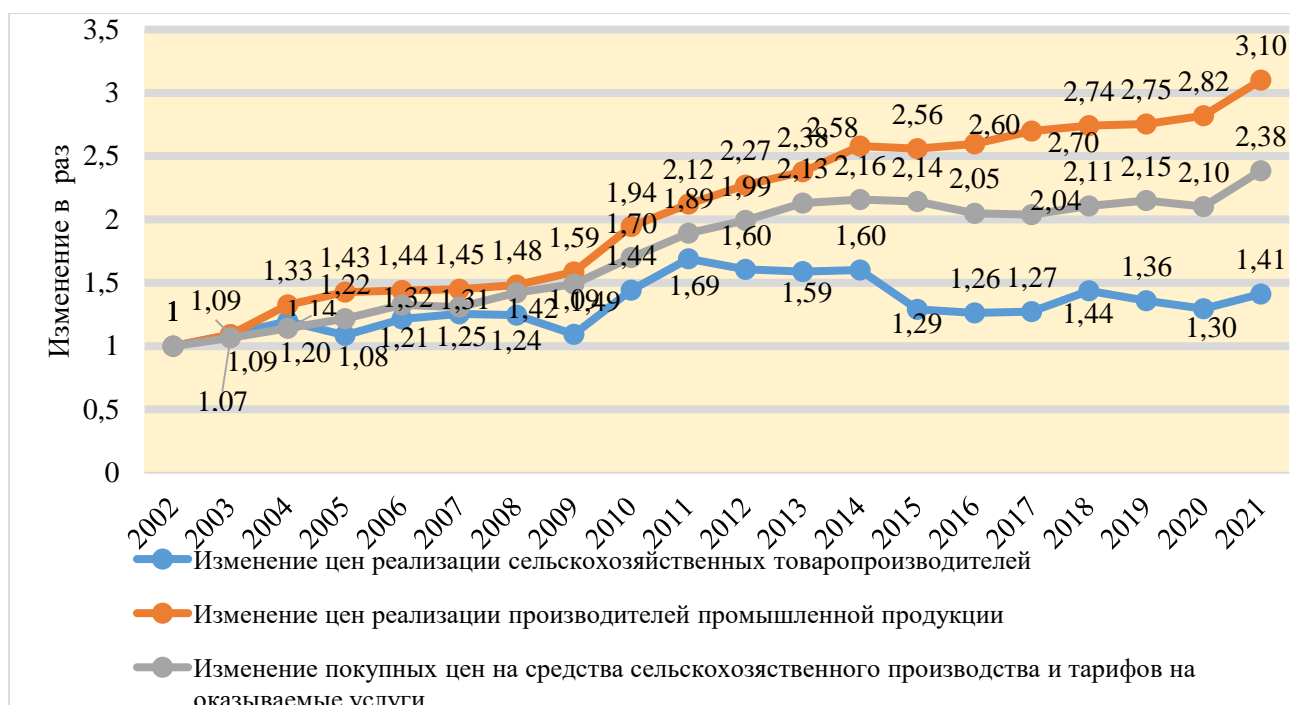

Рисунок 1 - Изменение цен реализации сельхозпроизводителей, производителей промышленной продукции, закупочных цен на средства сельскохозяйственного производства и тарифов на предоставляемые услуги в 2002-2021 гг. [1]

Из рисунка 1 видно, что изменение цен реализации сельхозпроизводителей происходило с определенными колебаниями.

Общий рост цен реализации сельскохозяйственных товаропроизводителей составил 1,41. Если этот показатель сопоставить с ценами реализации производителей промышленной продукции, покупными ценами на средства сельскохозяйственного производства и тарифами на предоставляемые услуги, то он соответственно уступает им в 2,2 и 1,7 раза.

Цены на упомянутые товарные группы и услуги имели тенденцию к более плавному росту. Так, цены производителей промышленной продукции с начала наблюдаемого периода до 2014 г. имели выраженную тенденцию к росту, в 2015 г. несколько снизились, в дальнейшем до конца наблюдаемого периода был зафиксирован рост.

Что касается покупных цен на средства сельскохозяйственного производства и тарифов на предоставляемые услуги, то до 2015 г. они имели заметный рост. Затем, до 2017 г., упали, в дальнейшем, за исключением 2020 г., проявилась тенденция к росту.

Для более полной картины изменения цен в наблюдаемом периоде, были рассмотрены изменения цен сельскохозяйственных товаропроизводителей по отношению к другим группам товаров и изменения цен на сами эти товары. Данные приведены на рисунке 2.

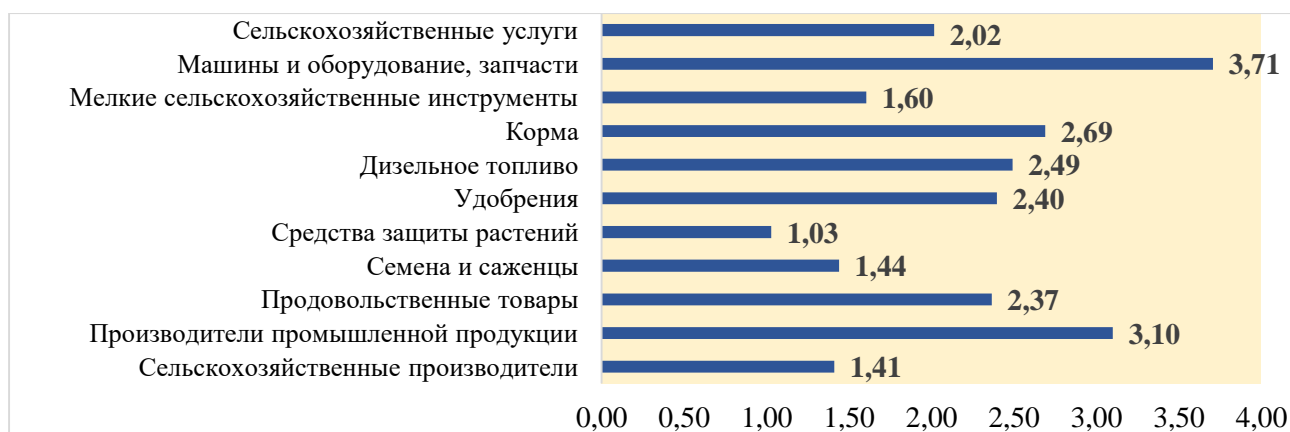

Рисунок 2 - Сводное изменение цен за 2002-2021 гг.
(в качестве базового принят 2002 г.) [1]

Как видно из рисунка 2 сводные цены реализации сельхозпроизводителей выросли в 1,41 раза. Если сопоставить это с другими товарами и товарными группами, то картина будет следующая: по показателю роста цен сельхозпроизводителям уступают только средства защиты растений, ближе всего изменение цен на семена и саженцы, что касается других товарных групп и товаров, то их рост цен превзошел цены реализации сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Так, наибольший рост цен в наблюдаемом периоде был зафиксирован для машин и оборудования и запасных частей, он в 2,63 раза превышает рост цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию.

Что касается роста цен производителей промышленной продукции, здесь мы также видим опережающий по сравнению с сельхозпродукцией рост; разница составила в 2,2 раза. Ощутимая разница в цене существует для кормов, дизельного топлива, удобрений, опережающий рост цен составляет соответственно в 1,91, 1,77 и 1,7 раза.

Таким образом, рассмотренные показатели свидетельствуют о том, что рост цен реализации сельхозпроизводителей в значительной степени уступает ценам практически на все ресурсы, используемые в отрасли. Этот диспаритет цен, конечно же не способствует развитию сельского хозяйства, повышению его конкурентоспособности, внедрению современных технологий.

Далее, мы попытались оценить количественное совместное воздействие ряда факторов на цены реализации сельхозпроизводителей путем построения модели регрессионного уравнения. Мы рассмотрели все те логические факторы, которые могли повлиять на изменение цен сельскохозяйственных товаропроизводителей, в частности, на изменение индекса цен.

С этой целью, выделили следующие воздействующие факторы: индексы цен на дизельное топливо, семена и саженцы, удобрения, сельскохозяйственные услуги, средства защиты растений, корма, мелкие сельхоз. инструменты, машины и оборудование, запасные части за период с 2003 по 2021 год (в качестве базового принят 2002 год).

Проведенные эконометрические расчеты показывают, что между всеми рассматриваемыми факторами и индексом цен реализации сельскохозяйственных товаропроизводителей существует статистическая связь. Система факторов, влияющих на индекс цен реализации сельскохозяйственных товаропроизводителей, представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Индексы цен реализации сельхозпродукции в РА и влияющие на них индексы цен на другие товары, за 2003-2021 гг. [1], %

Годы	Индексы цен сельскохозяйственных товаропроизводителей	Индексы цен на дизельное топливо	Индексы цен на средства защиты растений (ядохимикаты)	Индексы цен на корма	Индексы цен на семена и саженцы
2003	109,1	110,7	112,8	104,1	114,5
2010	132,0	120,8	103	118,9	120,5
2015	80,5	92,01	93	95,2	91,6
2020	102,4	78,89	99,8	101,4	97,4
2021	109,9	124,2	92,8	124,2	114,3

Была поставлена цель: оценить количественное влияние вышеуказанных факторов на индексы цен реализации сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Для оценки совместного воздействия различных факторов, влияющих на индексы цен реализации сельхозпродукции, мы провели регрессионный анализ [2] с помощью компьютерной программы. Результаты расчета представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели регрессионного анализа, характеризующие влияние индексов цен на дизельное топливо, средства защиты растений, корма, семена и саженцы на индекс цен сельхоз производителей в РА

Показатели	Коэффициенты	Значение P	Критерий F
Множественное R	0,74385		
Квадрат R	0,55331		
Квадрат нормированного R	0,42568		
Стандартная ошибка	8,51162		
Наблюдения	19		
Пересечение Y	-10,11523	0,80181	Около 0
Переменная X ₁	0,19111	0,17242	
Переменная X ₂	0,38557	0,30093	
Переменная X ₃	0,21486	0,25916	
Переменная X ₄	0,30186	0,04189	

В результате проведенных расчетов получено следующее регрессионное уравнение:

$$Y_i = -10,11523 + 0,19111X_1 + 0,38557X_2 + 0,21486X_3 + 0,30186X_4$$

Критерий значимости F согласно расчетам, получен около 0, это означает, что указанная модель с точностью почти в 100 процентов обладает статистическим эффектом: коэффициент R^2 равен 0,55331, что указывает на то, что 55,3% изменений зависимой переменной (индекс цен реализации сельхоз. производителей) обусловлены независимыми переменными модели.

Полученное регрессионное уравнение свидетельствует о том, что при прочих равных условиях повышение на 1 % индекса цен на дизельное топливо приводит к увеличению на 0,191 %-а, а повышение на 1 % индекса цен средств защиты растений приводит к увеличению на 0,386 %-а индекса цен реализации сельхозпроизводителей. Повышение индекса цен на корма на 1 % приводит к увеличению на 0,215 %-а индекса цен реализации сельхозпроизводителей. Что касается цен на семена и саженцы, то повышение их индекса цен на 1% приводит к увеличению индекса цен реализации сельхозпродукции на 0,302 %-а.

Таким образом, расчеты позволяют оценить количественное воздействие цен на прочую несельскохозяйственную продукцию и услуги на цены реализации сельхозпродукции.

Выводы. Исходя из результатов изучения изменения цен на сельскохозяйственную продукцию и изменения цен на основные ресурсы, используемые в сельском хозяйстве в течение длительного периода времени, мы пришли к определенным выводам и рекомендациям:

1. Рост цен реализации сельскохозяйственной продукции за период 2002-2021 гг. уступает росту цен реализации промышленной продукции в 2,2 раза. По отдельным товарам этот показатель составляет: для машин, оборудования и запасных частей в 2,6, удобрений – 1,7, дизельного топлива – 1,8, кормов – 1,9 раза и т.д.

2. Выявлена проблема, обусловленная отставанием в значительной степени роста цен реализации сельскохозяйственной продукции от роста цен на ресурсы, используемые в сельском хозяйстве, что является одним из основных препятствий развитию отрасли.

3. В качестве экономического механизма предлагается установить целевые или гарантированные цены на важнейшие сельскохозяйственные продукты (пшеницу, виноград, молоко и др.), применение которых повысит уровень конкурентоспособности.

4. Акцентируется также важность расширения компонента поддержки в осуществляемых в РА различных программах государственной поддержки, таких как создание интенсивных садов, строительство тепличных хозяйств, умного животноводства, внедрение современных технологий.

Список литературы

1. Публикации: Продовольственное обеспечение и бедность: январь-декабрь 2006 г., январь-декабрь 2007 г., январь-декабрь 2011 г., январь-декабрь 2016, январь-декабрь 2020, НСС РА, Ереван 2007, 2008, 2013, 2017 и СК РА 2022.

2. Ктоян А., Хачикян С., Мовсисян М., Акопян К.: Статистический анализ экономических проблем с использованием программного пакета SPSS: Ежегодник 2015 г. - с. 69 (на арм яз.).

3. Алтухов А.И. Сельскому хозяйству России - устойчивое развитие. Российская экономическая модель-2: Динамика и контексты. Сборник материалов международной научно-практической конференции (15-19 мая 2013 г., г. Анапа) Краснодар 2013. - с. 14-23.

4. Алтухов А.И. Основные системные проблемы развития Российского АПК требуют безотлагательного решения. Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения. Сборник статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции. Краснодар, КубГАУ 2021. - с. 214-226.

5. Карликова Е.С. Особенности ценообразования на продукцию сельского хозяйства. Научный журнал. Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес». с. 59-60. (file:///C:/Users/User/Downloads/osobennosti-tsenoobrazovaniya-na-produktsiyu-selskogo-hozyaystva%20(2).pdf)

6. Сигидов Ю.И., Пушкин В.В. Восстановить паритетность отношений сельского хозяйства и промышленности. Журнал Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2004. - с. 1-15. (<https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovit-paritetnost-otnosheniy-selskogo-hozyaystva-i-promyshlennosti/viewer>)

7. Торопов А.И. Проблемы формирования механизма ценообразования в сельском хозяйстве. Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес» с. 13-15. (<https://cyberleninka.ru/article/n/problems-formirovaniya-mehanizma-tsenoobrazovaniya-v-selskom-hozyaystve>)

8. Яруллин Р.Р. Ценовой паритет как важное условие эффективности аграрного сектора экономики. Журнал Известия Оренбургского государственного аграрного университета, 2006. - с. 95-99. (file:///C:/Users/User/Downloads/tsenovoy-paritet-kak-vazhnoe-uslovie-effektivnosti-agrarnogo-sektora-ekonomiki.pdf).

УДК 338.434

**ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЕЕ ПОВЫШЕНИЮ**

Кулешова Лариса Владимировна, кандидат экон. наук,
доцент кафедры финансового менеджмента и банковского дела,
Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

В статье приведены результаты анализа финансовой устойчивости сельскохозяйственного предприятия, выполнена детализация финансовых проблем, связанных с неудовлетворительным финансовым состоянием исследуемого предприятия. Исходя из полученных результатов разработаны рекомендации по улучшению финансового состояния, в том числе, повышению финансовой устойчивости и прибыльности предприятия.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, финансовый анализ, финансовое состояние, сельскохозяйственное предприятие

**FINANCIAL STABILITY OF AN AGRICULTURAL ENTERPRISE
IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS
AND RECOMMENDATIONS FOR ITS IMPROVEMENT**

Kuleshova Larisa, candidate of economics sciences,
associate professor of the department of financial management and banking,
Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

The article presents the results of the analysis of the financial stability of an agricultural enterprise, details the financial problems associated with the unsatisfactory financial condition of the enterprise under study. Based on the results obtained, recommendations have been developed to improve the financial condition, including improving the financial stability and profitability of the enterprise.

Key words: financial stability, financial analysis, financial condition, agricultural enterprise

Финансовые менеджеры современного сельскохозяйственного предприятия постоянно находятся перед необходимостью выбора управленческих решений финансового характера. Им необходимо осуществлять установление цены реализации продукции предприятия на оптимальном уровне, принимать инвестиционные решения, опре-

делять эффективную структуру имущества и финансирования деятельности, обеспечивать финансовую дисциплину. Для того, чтобы выбор управленческих решений был действительно обоснованным, менеджеру необходимо предварительно провести финансовый анализ деятельности предприятия в предшествующие периоды. Аналитическая функция является неотъемлемой частью функционала финансового менеджмента и значимой для принятия управленческих решений.

В ходе исследования использовались методы финансового анализа, системный подход, метод аналогии, монографический и ряд др.

Теоретической базой исследования выступили учебные издания широко экономистов (И.Т. Балабанов, О.В. Ефимова, В.В. Ковалев, Н.Н. Селезнева, А.Д. Шеремет и другие), отчетность предприятия, научные публикации по данной теме, Интернет-ресурсы.

Цель финансового анализа – дать детальную характеристику показателей имущественного положения и финансового состояния предприятия, результатов его деятельности в прошлых отчетных периодах, а также потенциальных возможностей в части финансового развития субъекта хозяйствования на среднесрочную или долгосрочную перспективу. В ходе проведения анализа, конкретизируются и существенно дополняются ранее осуществленные процедуры анализа. При этом, степень детализации анализа определяется тем, по какому направлению деятельности предприятия имеются недостатки и проблемные позиции.

Сама процедура проведения финансового анализа должна осуществляться на научно-методической основе, с использованием различных методов и методик, а также с учетом отраслевой специфики деятельности предприятия. Особую сложность и одновременно, актуальность, приобретает финансовый анализ для сельскохозяйственных предприятий, когда финансирование производственных потребностей, как правило, производится раньше по времени, чем поступает выручка от продажи реализованной продукции [3]. Управление финансовой устойчивостью – одна из приоритетных задач в финансовом менеджменте сельскохозяйственного предприятия.

По И.Т. Балабанову, предприятие считается устойчивым с финансовой точки зрения, если оно за счет своих собственных средств покрывает требуемые объемы вложений в активы (основные и оборотные средства, нематериальные активы), и не допускает образования излишней дебиторской и кредиторской задолженности, расплачивается с контрагентами по своим обязательствам в установленные

сроки и оговоренной (денежной) форме. Главным, как считает И.Т. Балабанов, является грамотная организация и использование оборотных средств и в этой связи, в его методике анализа финансового состояния особое внимание уделяется разносторонней оценке формирования и использования оборотных средств [1].

В информационном плане, показатели финансовой устойчивости должны быть такими, чтобы все контрагенты, связанные с рассматриваемым предприятием определенными деловыми отношениями, могли четко и однозначно ответить на вопрос: насколько устойчиво к финансовым воздействиям это предприятие, и таким образом, принять решение о целесообразности (с точки зрения экономической выгоды) и пролонгации финансовых отношений.

По методике А.Д. Шеремета для ее оценки определяется трехкомпонентный показатель, который выражает определенный тип финансовой ситуации [4].

Сельскохозяйственное предприятие – общество с ограниченной ответственностью «Олимп», создано в соответствии с Гражданским кодексом РФ, иным федеральным законодательством.

ООО «Олимп» специализируется на продаже сельскохозяйственной продукции, произведенной в с. Арзгир Ставропольского края.

Для анализа финансовой устойчивости предприятия необходимо оценить имущественное положение предприятия (таблица 1), а также проанализировать источники финансирования имущества (таблица 2).

Таблица 1 – Состав и стоимость имущества предприятия, тыс. руб.

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2019 г.	
				тыс. руб.	%
Оборотный капитал (оборот. активы), в т.ч.:	952	830	1230	278	29,20
Запасы	559	303	350	-209	-37,39
Денежные средства и их эквиваленты	0	4	113	113	н/о
Финансовые и другие оборотные активы	393	523	767	374	95,17
Стоимость имущества по балансу	952	830	1230	278	29,20

Анализ формирования имущества предприятия показывает, что общая его стоимость увеличилась на 29,2 %, при этом, в такой же мере произошло увеличение оборотных активов, прежде всего, за счет финансовых и прочих оборотных активов, а также прироста объема денежных средств. Однако при этом, произошло снижение запасов. Таким образом, увеличение стоимости имущества ООО «Олимп» произошло за счет увеличения краткосрочных финансовых вложений и увеличения денежных средств на счете предприятия.

Таблица 2 – Источники финансирования имущества предприятия, тыс. руб.

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2019 г.	
				тыс. руб.	%
1. Источники собственных средств, из них:	-1226	-1772	-1681	-455	37,11
1.1 Уставный капитал	10	10	10	0	0
1.2 Нераспределенная прибыль (убыток)	-1236	-1782	-1691	-455	36,81
2. Собственные оборотные средства	-2178	-2602	-2911	-733	33,65
4. Краткосрочные обязательства (кредиторская задолженность)	2178	2602	2911	733	33,65
5. Общая величина основных источников средств для формирования запасов и затрат	0	0	0	0	-
6. Излишек (недостаток) собственных оборотных средств для формирования запасов и затрат *	-2737	-2905	-3261	-524	19,15
7. Излишек (недостаток) основных источников средств для формирования запасов и затрат *	-559	-303	-350	209	-37,39
8. Излишек (недостаток) перманентного капитала *	-2737	-2905	-3261	-524	19,15

*- включая НДС

Как видно из данных таблицы, источники собственных средств составляют отрицательную величину и к концу анализируемого периода еще уменьшились на 37,1 %, что произошло исключительно за счет увеличения объема накопленного убытка. Уставный капитал предприятия не меняется, и его величина имеет относительно небольшое значение, поэтому, этот элемент собственного капитала не оказывает влияния на финансирование имущества рассматриваемого предприятия.

Долгосрочные источники финансирования у предприятия отсутствуют, поэтому финансирование имущества ООО «Олимп» происходит исключительно за счет краткосрочного заемного капитала. Объем последнего имеет положительную динамику (абсолютный прирост 733 тыс. руб. или 33,6%), но если бы не значительная величина накопленного убытка, то данный факт можно было расценить положительно.

Объем собственных оборотных средств имеет отрицательное значение и это говорит о том, что собственного капитала у предприятия не хватает для того, чтобы покрыть весь объем внеоборотных активов. Объем дефицита такого покрытия продолжает увеличиваться и 2021 г. достиг значения (минус) 2911 тыс. руб. Относительный прирост дефицита покрытия составил 33,6 % в анализируемом периоде.

Краткосрочные заёмные средства составляют, как отмечалось, основное финансирование имущества ООО «Олимп», что, впрочем, характерно для предприятий торгового типа. Явно проявляется тенденция к увеличению их абсолютной величины, а, следовательно, на фоне неумещающегося накопленного убытка, повышается их значимость в финансировании. Постепенного погашения кредиторской задолженности, как видим, не происходит, о чем свидетельствует прирост этой задолженности на 33,6 % или на 733 тыс. руб.

Сказанное выше определяет нулевое значение общей величины основных источников средств для формирования запасов и затрат.

Происходит нарастание недостатка собственных оборотных средств для формирования запасов и затрат. Такая же тенденция в числовом выражении проявляется и для недостатка перманентного капитала (поскольку долгосрочные обязательства отсутствуют). С другой стороны, отчасти проявляется положительная динамика излишка основных источников средств для формирования запасов и затрат. Так, если в 2019 году имел место недостаток таких средств, то в 2020 году произошло снижение до значения 303 тыс. руб., а в 2021 году – до 350 тыс. руб. (иначе, прирост составил 209 тыс. руб.).

Таким образом, фактор краткосрочных обязательств и накопленный убыток в составе собственного капитала определяют не достаточную финансовую устойчивость ООО «Олимп», но вместе с тем, в излишке основных источников средств проявляется положительная тенденция. В дополнение скажем, что постоянное превышение заемного капитала над собственным является весьма типичной ситуацией для организаций, специализирующихся на торговле сельскохозяйственной продукцией, к каковым относится исследуемое нами ООО «Олимп».

Итоговые результаты анализа обеспеченности запасов и затрат источниками финансирования ООО «Олимп» представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Итоговые результаты анализа обеспеченности запасов и затрат источниками финансирования

Год	Показатели обеспеченности запасов и затрат источниками финансирования		
	Δ собственных оборотных средств	Δ долгосрочных источников финансирования запасов	Δ основных источников финансирования запасов
2019	≤ 0	0	≤ 0
2020	≤ 0	0	≥ 0
2021	≤ 0	0	≥ 0

Как видно из таблицы 3, анализируемые 2020-2021 гг. характеризуются избытками основных источников финансирования запасов, но одновременно, недостатком долгосрочных источников и величины собственных оборотных средств.

Использование данных баланса позволяет оценить более точно финансовую устойчивость предприятия, которая отражает стабильность характеристик, полученных при анализе финансового состояния предприятия в свете долгосрочной перспективы и связана с общей структурой финансов и зависимостью предприятия от кредиторов и инвесторов (таблица 4).

Таблица 4 – Коэффициенты финансовой устойчивости предприятия

Показатели	2019	2020	2021	2021 г. к 2019 г.	
				тыс. руб.	%
Коэффициент капитализации (до 1,5)	-1,77651	-1,46840	-1,73171	0,04480	-0,26331
Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования (от 0,5)	-1,28782	-2,13494	-1,36667	-0,07885	0,76827
Коэффициент финансовой независимости (0,4-0,6)	-1,28782	-2,13494	-1,36667	-0,07885	0,76827
Коэффициент финансирования (от 1,5)	-0,56290	-0,68101	-0,57746	-0,01456	0,10355
Коэффициент финансовой устойчивости (от 0,6)	-1,28782	-2,13494	-1,36667	-0,07885	0,76827

Значения всех коэффициентов – отрицательные, но все же, имеет смысл проанализировать их динамику для целей выявления тенденций в улучшении (или ухудшении) финансовой устойчивости. Так, коэффициент капитализации, единственный из всех анализируемых, увеличился в анализируемом периоде (прирост на 0,04480 ед.).

Предприятие привлекло больше заемных средств, но коэффициент капитализации в 2021 году уменьшился на 0,26331 ед. по сравнению с 2020 годом. Коэффициент обеспеченности собственными источниками, наоборот, в 2021 году уменьшился (на 0,07885 ед.) по сравнению с 2019 годом, то есть, уменьшилось финансирование оборотных активов за счет собственных источников, но по сравнению с предшествующим годом – увеличился на 0,76827 ед. Такую же динамику демонстрируют все остальные рассматриваемые коэффициенты финансовой устойчивости (в 2021 году, проявляется годовой рост, но в целом, в анализируемом периоде происходит снижение их значений), что является свидетельством снижения финансовой устойчивости.

Коэффициенты финансовой независимости и финансовой устойчивости имеют одинаковые значения, которые весьма далеки от рекомендуемых. Отметим, что если значение коэффициента ниже нижней границы допустимых значений, то это всегда свидетельствует о

финансовой неустойчивости рассматриваемого предприятия, о повышении риска финансовых затруднений в будущие периоды, о большой зависимости предприятия от заемных (как нами установлено, краткосрочных) источников.

Заниженное значение коэффициентов говорит об ограниченности финансовых ресурсов для целей инвестиционного развития. Данное предприятие решает вопрос финансирования операционной деятельности исключительно за счет краткосрочных обязательств.

Динамика и значение коэффициента финансирования также подтверждает сделанный выше вывод. Коэффициент вырос в сравнении с 2020 г. и уменьшился в сравнении с 2019 г., что свидетельствует об увеличении зависимости предприятия ООО «Олимп» от кредиторов, в числе которых, находятся по всей видимости и работники данного предприятия. Вместе с тем, как видим, в 2019-2021 гг., данный показатель менялся незначительно.

Анализ финансовой устойчивости был бы не полным, если его не дополнить оценкой финансовых результатов деятельности предприятия. Результаты аналитических расчетов представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Финансовый результат деятельности предприятия, тыс. руб.

Показатели	2019	2020	2021	2021 г. к 2019 г.	
				тыс. руб.	%
Выручка (нетто) от реализации продукции	2988	1004	2465	-523	82,50
Валовая прибыль	124	64	130	6	104,84
Рентабельность по валовой прибыли, %	4,15	6,37	5,27	1,12	127,08
Прибыль (убыток) от продаж	124	64	130	6	104,84
Рентабельность по прибыли от продаж, %	4,15	6,37	5,27	1,12	127,08
Прибыль (убыток) до налогообложения	103	49	111	8	107,77
Рентабельность по балансовой прибыли, %	3,45	4,88	4,50	1,06	130,63
Чистая прибыль отчётного периода	78	39	88	10	112,82
Рентабельность по чистой прибыли, %	2,61	3,88	3,57	0,96	136,76

Темп прироста выручки составил 82,5% и примерно такую же величину составил и прирост себестоимости проданных предприятием товаров (минус 18,5%). Это свидетельствуют об уменьшении себестоимости пропорционально объёму продаж ООО «Олимп». Но следует учитывать, что валовая прибыль в 2021 году по сравнению с 2019 годом увеличилась на 4,8%, что вызвано некоторым опережением темпов роста выручки над таковыми по себестоимости. В результате, рентабельность, рассчитываемая по валовой прибыли, увеличилась с 4,1% до 5,3%.

Прирост прибыли от продаж также оказался положительным и практически совпадающим с приростом по валовой прибыли, поскольку отсутствуют «расходы периода». Также имеет место, и увеличение балансовой прибыли, фактически, на 7,7 %, даже несмотря на то, предприятие несет внереализационные (прочие) расходы. В относительном выражении, чистая прибыль в 2021 году по сравнению с 2019 годом увеличилась на 12,8%.

Анализ финансовых показателей деятельности ООО «Олимп» показал, что предприятие не является финансово устойчивым, в связи с наличием большой кредиторской задолженности. Показатели ликвидности и платёжеспособности находятся существенно ниже нормы, недостаток основных источников финансирования запасов стал уменьшаться только с 2020 г. Окончательный вывод по финансовой устойчивости: финансовое состояние ООО «Олимп» в 2019-2021 гг. характеризуется как «кризисное», проявляются тенденции (по ряду показателей) дальнейшего ухудшения этой финансовой характеристики.

Итак, для 2019 года финансовое состояние ООО «Олимп» характеризуется как кризисное ($S = \{0, 0, 0\}$). В последующие годы наблюдается во многом схожая ситуация. Так, величина недостатка собственных оборотных средств для формирования запасов и затрат увеличилась до 2905 тыс. руб. (2020 год) и до 3261 тыс. руб. (2021 год). Но, с другой стороны, начал уменьшаться недостаток основных источников средств, который достиг значений 303 и 350 тыс. руб. в 2020-м и 2021-м годах соответственно. Предприятие по-прежнему находится в кризисном финансовом состоянии ($S = \{0, 0, 0\}$), нет различия в сумме общей величины основных источников средств для формирования запасов и затрат, которая не меняется в анализируемом и равна нулевому значению.

В итоге кризисное финансовое состояние в 2019-2021 гг. характеризующееся значимым нарушением финансовой дисциплины, перебоями в поступлении денежных средств на расчетный счет, снижением доходности деятельности предприятия. Равновесие платежного баланса обеспечивается за счет краткосрочных задолженностей по оплате труда, поставщикам, бюджету и т.д. В данной ситуации денежные средства, при отсутствии дебиторской задолженности не покрывают кредиторской задолженности предприятия.

Балансируя на грани банкротства, к 2022 году предприятие не смогло повысить финансовую устойчивость. Как видим, сокращения

недостатка собственных оборотных средств не происходило, а наоборот, его темпы роста увеличились. Прирост недостатка собственных оборотных средств составил в анализируемом периоде 524 тыс. руб.

Следует сказать, что, несмотря на улучшение ряда финансовых показателей к 2022 г., общее финансовое состояние предприятия в динамике за три года оставалось неудовлетворительным. Коренной причиной этого, по нашему мнению, является ограниченность (в составе) и недостаточность общих объемов источников финансирования все возрастающих потребностей в запасах и затратах.

Таким образом, основной причиной низкой финансовой устойчивости предприятия является хронический недостаток собственных оборотных средств. Это объясняется низкой долей собственного капитала в общем капитале предприятия на фоне увеличивающихся финансовых (краткосрочных) и прочих оборотных активов. За анализируемый период величина последних возросла на 374 тыс. руб., темп роста составил 195,2%, в то время как темпа роста собственного капитала не происходит. Более того, его величина имеет отрицательное значение, которое увеличилось с 1226 в 2019 г. до 1681 тыс. руб. в 2021 г. Отметим, что отсутствие долгосрочных обязательств можно объяснить непривлекательностью ООО «Олимп» как потенциального заемщика банковских ресурсов.

На основании проведенного финансового анализа, мы пришли к выводу о необходимости оптимизации денежных потоков на предприятии. Первое, что необходимо сделать в этом направлении – внедрить процедуру ежедневной сверки баланса наличных денежных средств. Это позволит исключить возможные злоупотребления, даст заместителю директора по продажам достоверную информацию о текущем остатке средств на счетах и в кассе предприятия, необходимую для принятия решений об осуществлении текущих платежей.

Затем нужно создать реестр текущих платежей и расставить приоритеты. После этого можно переходить к построению максимально детального бюджета движения денежных средств на будущий период. Это позволит оптимизировать денежные потоки предприятия и предвидеть кассовые резервы.

Наряду с перечисленными мероприятиями нужно пересмотреть политику в области инвестиционной деятельности. На данный момент, как нами было выяснено, основные средства у предприятия отсутствуют. Наше предложение касается покупки эффективного тор-

гового оборудования, основных средств, которые могут принести значимое увеличение дохода предприятию ООО «Олимп».

Таким образом, основная цель мероприятий по финансовому оздоровлению предприятия ООО «Олимп» – это уровнять денежные средства с суммой текущих финансовых и производственных потребностей и удержать такое состояние в течение как минимум одного хозяйственного (торгового) цикла. Для чего необходимо обеспечить не только контроль за расходом ресурсов и обеспечить повышение динамики продажи продукции. Только детально проработанный маркетинговый план ООО «Олимп» обеспечит рост продаж сельскохозяйственной продукции и дополнительный приток денежных средств.

Кроме того, следует отметить, что не последнюю, а может быть и одну из самых важных ролей в финансовом оздоровлении предприятия может сыграть хорошо поставленный управленческий учет и внедрение эффективного финансового менеджмента с обязательными элементами прогнозирования. Уже сама по себе эта, казалось бы, чисто организационная мера, по нашей оценке, полностью исключает возможность дальнейшего ухудшения деятельности предприятия и перехода его в состояние банкротства [2].

Не последнюю роль среди мер по предотвращению кризиса на предприятии сыграет диагностирование финансово-хозяйственной деятельности ООО «Олимп» (финансовые и хозяйственные аудиты). Это поможет детально выявить негативные тенденции в деятельности предприятия и устранить причины их возникновения. Проведение аудитов лучше доверить внешней организации, имеющей достаточно практического опыта и знаний в области финансов, особенностей ведения торговой деятельности, антикризисного управления.

Предприятие должно разработать перечень антикризисных мероприятий, а это значит, что в деятельности уже будет присутствовать элемент управления рисками. Действительно, на различные кризисные ситуации уже должны быть предусмотрены меры критического реагирования, это позволит избежать ситуации неподготовленности к кризису и сэкономит время на принятие управленческих решений.

В завершение скажем, что все выше предлагаемые мероприятия, организационные изменения в части управления финансовым состоянием и прибыльностью, вызовут увеличение рабочей нагрузки на сотрудников ООО «Олимп», что может породить сопротивление со стороны последних. Поэтому необходимо провести разъяснительную работу среди персонала, ввести его в курс дела. Как вариант можно

применить систему вознаграждений (вручение грамот, поздравления и т.д.), в этом случае настроение коллектива будет более позитивным.

Список литературы

1. Балабанов Т. И. Основы финансового менеджмента: Учебное пособие / Т. И. Балабанов. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Финансы и статистика, 2018. – 526 с.
2. Производственный менеджмент в АПК: деловые имитационные игры: учебное пособие для бакалавров и магистров экономического профиля, руководителей и специалистов АПК / Айдинова А.Т., Банникова Н.В., Воронин М.А., Германова В.С., Кусакина О.Н., Лапина Е.Н., Латышева Л.А., Остапенко Е.А., Скляр И.Ю., Склярова Ю.М., Скребцова Т.В. и др. / Ставрополь: Агрус, 2013. – 364 с.
3. Тыняная А. П. Анализ финансовой устойчивости сельскохозяйственного предприятия и пути ее повышения / А. П. Тыняная, В. А. Лубков // Матрица научного познания. – 2021. – № 9-1. – С. 113–119.
4. Шеремет А. Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности / А. Д. Шеремет. – М. : Инфра-М, 2017. – 374 с.

УДК 631.145:519.86

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОВ И МЕТОДИК АНАЛИЗА И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ АПК

Лукашевич Анна Вячеславовна, старший преподаватель
кафедры информационного менеджмента, маркетинга и учета,
Белорусский государственный аграрный технический университет,
Минск, Беларусь

В статье проанализированы новые качественные характеристики современной экономики, которые вносят существенные дополнения как в методику выявления и обоснования закономерностей развития объектов прогнозирования, так и в само содержание и сущность этапов анализа и прогнозирования экономики.

Ключевые слова: корреляционная модель, двойственные оценки, прогнозная программа, экономико-математическая модель

THE MAIN DIRECTIONS AND MODERN APPROACHES TO IMPROVING METHODS AND TECHNIQUES OF ANALYZING THE FORECASTING OF THE ECONOMY OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Lukashevich Anna, senior lecturer of the department
of information management, marketing and accounting,
Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk, Belarus

In article new qualitative characteristics of modern economy, which make essential additions as in a technique of revealing and a substantiation of laws of development of objects of forecasting, and in the contents and essence of stages of the analysis and forecasting of economy are analyzed.

Key words: correlation model, dual assessments, forecasting program, economic-mathematical mode

Динамизм современной экономики находит выражение в сложном переплетении производственно-технологических, социальных, межгосударственных и национальных интересов.

На этапе существенных преобразований, затрагивающих сущностные элементы производственных отношений и в первую очередь механизм взаимодействия труженика со средствами производства и

предметами труда, перечисленные выше особенности экономики дополняются существенным элементом неопределенности, вытекающим из действия «магистрального эффекта». Его выражением становится изменение значимости отдельных параметров и характеристик производства или проявление новых ранее мало значимых факторов, влияние которых на результаты хозяйствования становится на определенном временном отрезке существенным и важным.

Является очевидным положение о том, что производительные силы становятся все более сложными, во-первых, вследствие все увеличивающегося числа ресурсов и факторов производства, влияющих на результаты деятельности товаропроизводителей и, во-вторых, по причине взаимовлияния и взаимозаменяемости параметров производства. В совокупности эти особенности современного производства существенно усложняют причинно-следственные связи составляющих экономики придавая отдельным, в том числе важным, менее очевидное выражение и не всегда доступное для понимания.

Более того, умелое использование этих, вновь значимо проявившихся параметров и характеристик производства, может стать одним из проявлений возможного малокапиталоемкого улучшения экономического положения товаропроизводителей. Достаточно в этой связи напомнить о таком факторе как зарплата. С ее увеличением на единицу, как показали эконометрические исследования последних лет, денежная выручка прирастала на 1,6 единиц. Это вывело данный параметр на данном временном отрезке в число наиболее окупаемых.

Перечисленные новые качественные характеристики современной экономики, в полной мере свойственные и экономике АПК, вносят существенные дополнения как в методику выявления и обоснования закономерностей развития объектов прогнозирования, так и в само содержание и сущность этапов анализа и прогнозирования экономики.

Прежде всего, на первом этапе необходимо определить уровень адаптации предприятия к новой системе хозяйствования или состояние конкурентоспособности объекта.

Исходя из того, что конкурентоспособность объекта хозяйствования определяется экономическими, хозяйственными и социальными параметрами, делаем вывод, что соответствие объекта новым требованиям характеризуется множеством показателей. Одни из них можем отнести к постояннодействующим, другие не менее важные, но подлежащие учету на ограниченном временном отрезке. Чтобы рассчитать интегральный показатель, характеризуемый множеством

показателей, лучше всего использовать кластерный анализ. При этом важен кластер-показатель, полученный на основе сравнения множества фактических показателей объекта с оптимальными, характеризующими конкурентоспособность идеального экономического объекта.

С позиций сегодняшней теории к множеству показателей, характеризующих конкурентоспособность, можем отнести: стоимость оборотных фондов на единицу основных производственных; среднегодовая зарплата работника, стоимость услуг предприятий агросервиса и объем кооперативных связей, стоимость фондов соцкультбыта на среднегодового рабочего, прибыль на 1га сельхозугодий, площадь и плодородие сельхозугодий, фондо-, энерго-, трудообеспеченность [2].

В результате получим параметры многофакторной корреляционной модели, отдельные факторы которой нелинейно влияют на резульативный показатель:

$$y_j^x = a_0 + \sum_{i \in I_0} a_i x_{ij} + \sum_{i \in I_0} a'_i x_{ij}^k$$

$$\text{при } k \neq 1, j \in J_0, F_1 \geq 1,5; t_R \geq 2,48; t_{aj} \geq 1,97$$

На основе частных производных находим оптимальные значения x'_i части факторов КМ: $x'_i \in I_2; I_2 < I_0$;

Остальные оптимальные или близкие к ним значения факторов x''_i получаем, рассчитав средние фактические их значения для группы хозяйств при $y_j^0 > y_j^x$, где y_j^0, y_j^x - соответственно фактические и расчетные (ожидаемые) значения резульативного показателя объекта j .

Рассчитав $k_j = \sqrt{\sum_{i \in I_0} \beta_i (x_{ij} - x_i^0)^2}$, т.е. интегральный показатель (кластер) мы, таким образом, количественно оценим степень адаптации хозяйства j или группы хозяйств к новой системе хозяйствования, где β_i - бета-коэффициент по фактору i ; $x_i^0 \{x'_i, x''_i\}$;

На основе сравнения интегрального показателя – кластера k_j выделим характерные группы n хозяйств со значениями кластера k_{jn} .

Чтобы ответить на вопрос о причинах различий в окупаемости ресурсов достаточно рассчитать параметры КМ по данным каждой из выделенных групп:

$$y_{jn}^x = a_n^0 + \sum_{i \in I_0} a_{in} x_{ijn} + \sum_{i \in I_0} a'_{in} x_{ijn}^k, n \in N_0$$

$$\text{при } k \neq 1, j \in J_0, n \in N_0,$$

$$F_1 \geq 1,5; t_R \geq 2,48; t_{aj} \geq 1,97$$

где n , N_0 – соответственно номер и множество групп, выделенных на основе значения интегрального показателя или кластера k_{in} .

Сравнивая коэффициенты регрессии, определяющие влияние отдельных ресурсов и факторов производства на важнейшие результативные показатели и в частности на формирование прибыли, мы получаем возможность научно и с высокой степенью достоверности оценить их значимость и дефицитность для отдельных групп хозяйств [4].

Известно, что в рамках характерных групп или совокупности хозяйств в целом отдельные важные ресурсы или параметры экономики формируются в течение ограниченных временных отрезков, при различных экономических условиях. Важно количественно оценить в какой период условия формирования ресурса (например, предоставления лизинга или обычного кредита) обеспечивали более высокий (с точки зрения получения прибыли, денежной выручки и т.д.) эффект.

Чтобы осуществить эту оценку достаточно величину ресурса (параметра) расчленить на составляющие в соответствии с условиями их формирования. КМ в этом случае будет иметь вид:

$$y_j^x = a_0 + \sum_{i \in I_0} a_i x_{ij} + \sum_{i \in I_0} \sum_{m \in M_0} a_{im} x_{ijm},$$

$$j \in J_0, \quad m \in M_0;$$

$$\text{при } F_1 \geq 1,5; \quad t_R \geq 2,48; \quad t_{aj} \geq 1,97$$

где m , M_0 – соответственно номер и множество периодов формирования ресурса или параметра производства.

Применительно к каждой группе n с близкими значениями кластера k_{jn} можем выработать направление реструктуризации и развития используя экспертные оценки: a_{ij} при $i \in I_0, j \in J_0$;

$$T = N \frac{(n+1)}{2}, \quad \beta_i = \sum_{j \in J_0} a_{ij} - T;$$

$$S = \sum_{i \in I_0} \beta_i^2; \quad W = \frac{12S}{N^2(n^3 - n)}; \quad \chi_\varphi^2 = W(n-1)N;$$

$$\chi_m^2 = f(N, n)$$

где i , I_0 – соответственно номер и множество проблем или решений мероприятий по развитию отдельных хозяйств или группы хозяйств; n – количество проблем или мероприятий; j , J_0 – номер и множество экспертов; N – общее число экспертов; a_{ij} – оценка значимости проблемы i экспертом j ; T – средняя оценка проблемы экспер-

тами; β_i - отклонение фактической оценки от средней; W – коэффициент согласия, $0 \leq W \leq 1$; χ_ϕ^2, χ_m^2 – соответственно фактическое и табличное значение критерия. При $\chi_\phi^2 \geq \chi_m^2$ в первую очередь реализуется проблема i , для которой $\sum_{j \in J_0} a_{ij} \rightarrow \max$.

Полученные таким образом данные имеют важное практическое значение как для отдельных товаропроизводителей, так и системы государственного управления, принимающей решение по вопросам кредитования (льготного или обычного) и госрегулирования экономики в целом [5].

Поскольку каждое предприятие отличается индивидуальным составом и окупаемостью ресурсов, особенностями организации и технологии производства, имеется необходимость адаптировать данные корреляционных моделей и экспертных оценок, обоснованных в разных однородных группах хозяйств, применительно к условиям конкретных объектов, в т.ч. АПК и обосновать приоритетные направления инвестирования отраслей и предприятий, обеспечивающих сокращение сроков окупаемости средств и адаптации хозяйств к новой системе хозяйствования.

Адаптация в таком понимании может обозначать оценку значимости отдельных ресурсов и факторов производства применительно к условиям отдельных объектов, отличающихся объемом ресурсов, уровнем организации и технологии производства.

В свою очередь двойственные оценки обосновываем на основе двойственной ЭММ, построенной на базе прямой ЭММ по оптимизации использования ресурсов объекта сельхозорганизации, приняв за основу фактическую информацию хозяйства за год, предшествующий плановому периоду.

$$\sum_{i \in I_0} a_{ij} u_i \geq \lambda_j, \quad j \in J_0;$$

$$F_{\min} = \sum_{i \in I_0} A_i u_i, \quad u_i \geq 0,$$

где i, I_0 – соответственно номер и множество ресурсов (ограничений); j, J_0 – соответственно номер и множество отраслей (переменных); A_i – объем ресурса, параметра i ; a_{ij} – расход ресурса (выход продукции) вида i на (от) единицу отрасли (переменной) j .

Выполненный анализ состояния экономики создает предпосылки для обоснования объективной прогнозной программы развития объекта или применительно к АПК аграрного формирования.

Прогнозирование базируется на обосновании в первую очередь двух ключевых показателей – договорных поставок сельхозпродукции и урожайности зерновых культур. Первый показатель зависит от ресурсного потенциала сельхозорганизации и возможности его изменения в прогнозируемый период, второй – от достигнутого уровня, устойчивости технологий и выявленных тенденций в изменении технологии, организации производства и ресурсного потенциала. Остальные прогнозные показатели обосновываем на базе немногочисленных информационных моделей, учитывающих связи этих показателей с ключевым и ресурсным потенциалом.

Главный блок в обосновании прогнозной программы оптимизации развития аграрного (агропромышленного) формирования – оптимизационная модель верхнего уровня. Основные новые требования к конструкции этой модели следующие:

- учитывая влияние природных условий, программу развития сельскохозяйственного производства следует оптимизировать в стохастической модели, выделив, по меньшей мере, три погодных исхода: благоприятный, средний и неблагоприятный;

- прогнозная информация, рассчитанная на базе информационных моделей, как правило, соответствует среднему погодному исходу. Урожайность сельхозкультур для остальных погодных исходов определяем с помощью коэффициентов пропорциональности, рассчитанных по фактическим данным предпланового периода;

- в условиях создания и использования более производительных и дорогостоящих систем машин и агрегатов необходимо учитывать влияние уровня концентрации на результативные показатели, что ориентирует на построение динамической модели с введением переменных, обозначающих превышение размеров отраслей сверх минимально необходимого уровня (Δx_j) с соответствующим вектор-столбцом коэффициентов, определяющих дополнительный эффект от повышения уровня концентрации;

- если сельхозорганизация представлена ассоциацией сельскохозяйственных производственных кооперативов, то каждый кооператив выражаем отдельным блоком. Промежуточный связующий блок будет выражать возможные варианты и объемы кооперативных связей. Кроме этого вводим ограничения по ресурсам общего пользования,

что придаст кооперации хозяйства существенный дополнительный стимул и обеспечит значительную экономию ресурсов.

Главным содержанием нового подхода должно стать создание и более широкое использование программных продуктов для автоматизации процесса формирования матриц экономико-математических задач и анализа полученных результатов. Практическая реализация изложенных методов и методик требует изменения сложившихся подходов в использовании экономико-математических моделей и в содержании информационных технологий.

Использование экономико-математической модели для обоснования адаптивной отраслевой структуры сельхозорганизации, включающей оптимизацию кормопроизводства, размеров отраслей, технико-технологических параметров позволяет существенно увеличить производство важнейших видов продукции при повышении окупаемости и конкурентоспособности отдельных отраслей и экономики сельскохозяйственной организации в целом.

Список литературы

1. Власов М.П. Моделирование экономических процессов: [пособие] / М.П. Власов, П.Д. Шимко. – Ростов: Феникс, 2015. – 341 с.
2. Попков А.А. Аграрная экономика Беларуси: опыт, проблемы, перспективы: [учебное пособие] / А.А. Попков. – Минск: Беларусь, 2016. – 13 с.
3. Леньков И.И. Концептуальные проблемы экономико-математического моделирования АПК на этапе его адаптации к системе рынка / Модельные программы реструктуризации и реформирования экономики IV Международной научной конференции (21-23 июня 2007 года). – Минск: БГАТУ, 2007. – С. 327.
4. Бельский В.И. Экономическое состояние и меры финансового оздоровления организаций агропромышленного комплекса / В.И. Бельский [и др.]; под общ. ред. В.И. Бельский – Минск: Вышэйшая школа. – 2011. – С.111.
5. Конюховский П.В. Математические методы исследования операций в экономике: [пособие] / – П.В. Конюховский. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 257 с.
6. Лещиловский П.В. Экономика предприятий АПК: [пособие] / П.В. Лещиловский, А.В. Мозоль. – Минск: Юнипак, 2016. – 301 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Моисеев Аркадий Викторович, кандидат экон. наук,
доцент кафедры управления и маркетинга,
Батракова Наталья Васильевна, аспирантка экономического факультета,
Медведева Елена Витальевна, студентка экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье проведен анализ современного состояния развития свеклосахарного подкомплекса АПК. Среди факторов, влияющих на его экономическую эффективность, выделяется низкий уровень материально-технического обеспечения перерабатывающих предприятий и свеклосеющих организаций, расхождение интересов участников свеклосахарного производства, диспаритет распределения прибавочной стоимости конечного продукта, отсутствие единого плана развития свеклосахарного производства.

Ключевые слова: селекция, семеноводство, сахарная свекла, сельскохозяйственные культуры, обеспечение, эффективность производства

ECONOMIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF SUGAR BEET PRODUCTION

Moiseev Arkady, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of management and marketing,
Batrakova Natalia, postgraduate student of the faculty of economics,
Medvedeva Elena, student of the faculty of economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article analyzes the current state of development of the beet sugar subcomplex of the agroindustrial complex. Among the factors affecting its economic efficiency, the low level of material and technical support of processing enterprises and beet-growing organizations, divergence of interests of participants in sugar beet production, disparity in the distribution of the surplus value of the final product, the absence of a unified plan for the development of sugar beet production is highlighted.

Key words: breeding, seed production, sugar beet, agricultural crops, provision, production efficiency

Во всем мире сахарная свекла выращивается с целью получения белого свекловичного сахара. Ежегодное производство белого сахара в мире составляет около 25 млн. тонн, в том числе 20% в России.

Площадь посевов сахарной свеклы в России составляет 1,0 млн. га, что составляет 24% всех мировых площадей, причем около 50% из них расположено в Центральном регионе страны. Урожайность сахарной свеклы в стране составляет около 450 ц/га, причем урожайность в крестьянских (фермерских) хозяйствах на 10-12% выше, чем в сельскохозяйственных организациях, тогда как их доля в валовом сборе сахарной свеклы незначительно и не превышает 8-10%. Это связано с уборкой, которая подразумевает наличие специальной техники, которая в настоящий момент дорогостоящая и находится в основном только у крупных хозяйств. Продовольственная безопасность в нашей стране обеспечена сахаром, но не отечественными семенами сахарной свеклы [4].

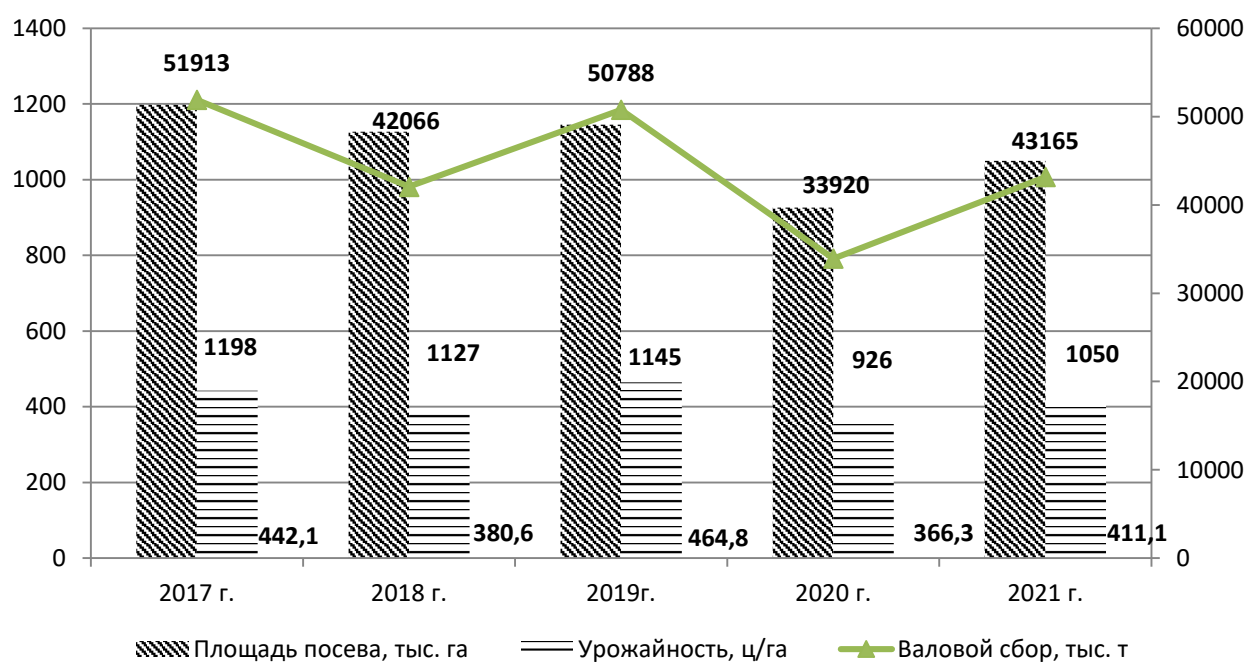

Рисунок 1 – Динамика посевной площади, урожайности и валового сбора сахарной свеклы в России

Валовой сбор сахарной свеклы в 2021 г. составил 43,2 тыс. тонн, что превышает уровень 2020 г. почти на 30%. Производством сахара в России занимаются 68 сахарных заводов способных вырабатывать до 8 млн. т сахара за сезон. При сахаристости 12-13% возникает необходимость в производстве 65-68 тыс. тонн сырья.

Производство сахара в России достигло уровня 2016 г. и составило 5,3 млн. т. Технология производства сахара включает несколько этапов переработки, в результате которой получают не только сахар, но и корма для сельскохозяйственных животных, удобрения, сырье

для производства продуктов питания и алкоголя, фармацевтической и химической промышленности. Основная доля объема произведенного сахара в России приходится на 5 компаний, которые занимают около 70% рынка сахара. 19% рынка занимает компания «Продимекс», которая контролирует 14 сахарных заводов в Воронежской, Курской, Белгородской, Пензенской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, Башкирской республике.

Динамика производства сахара представлена на рисунке 2.

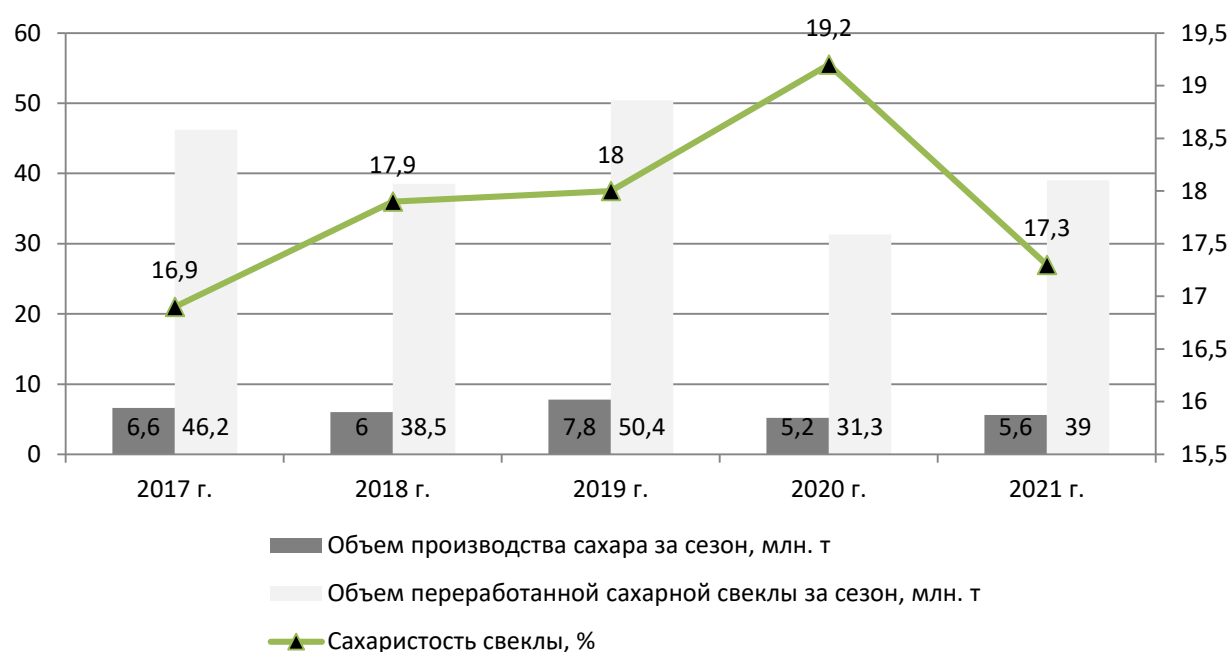

Рисунок 2 – Динамика производства сахара в России

В настоящее время компания контролирует около 900 тыс. га земли. Второй по объему производства сахара в России является группа компаний «Доминант», созданная на базе трех сахарных заводов Краснодарского края. В настоящее время ГК «Доминант» занимает 16% сахарного рынка и объединяет 17 предприятий и организация аграрного сектора экономики расположенных в Тамбовской области, Липецкой области, Краснодарском крае, Алтайском крае. Компания «Русагро», объединившая сельскохозяйственные организации в Белгородской, Тамбовской, Свердловской, Самарской, Саратовской, Воронежской, Курской и Орловской областях, занимает третье место с долей 15%. Среди лидеров на рынке сахара страны можно назвать группу «Трио» Липецкой области и французский «Sucden» занимающих 12% рынка сахара, и АО «Агрокомплекс имени Н.И. Ткачева» Краснодарского края.

Сокращение производства сахара повлияло на его экспорт, который в 2021 г. снизился на 62% и составил 454 тыс. т поставки сахара в страны дальнего зарубежья составляю 2 тыс. т, тогда как в Казахстан, Украину, Таджикистан, Армению, Кыргызстан было отправлено 324 тыс. т. Динамика экспорта и импорта белого сахара представлена на рисунке 3.

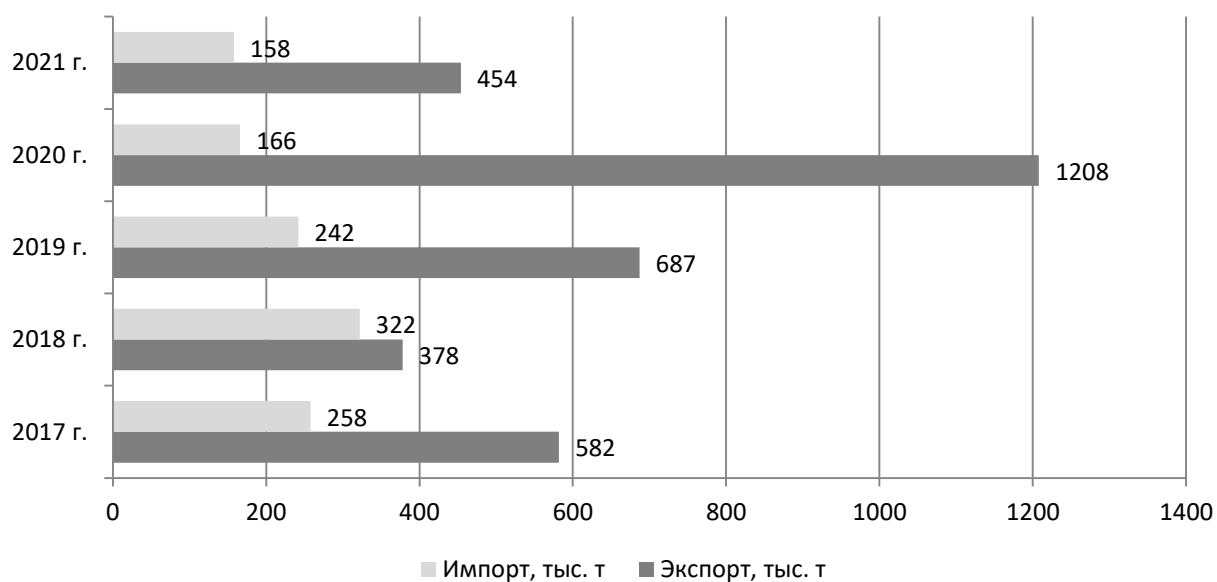

Рисунок 3 – Динамика экспорта и импорта белого сахара России

63% экспорта белого сахара в 2021 г. направилось в Казахстан, 16% на Украину и др. Объем импорта снизился на 12% за счет сокращения производства сахара в Белоруссии, которая традиционно является крупнейшим поставщиком белого сахара в Россию.

В 2020 г. сахар вырос в цене на 64,5%. Положительная динамика цены на белый сахар обусловлен невысокими урожаями в 2019-2020 гг., а также ростом курса доллара и увеличение мировых цен. В 2021 г. среднегодовая цена белого сахара составила 39,9 руб./кг. Правительство России в конце 2020 г. заморозило оптовую цену на сахар на уровне 36 руб./кг с НДС за мешок весом 50 кг, а для торговых сетей не более 46 руб./кг с НДС в розничной торговле. В Краснодарском крае отпускная розничная цена составляет 59 руб. за 1 кг. сахара, а торговые сети не имеют права делать наценку на этот товар более 10 %.

Одной из основных проблем производства сахара в России остается низкий уровень материально-технического обеспечения перерабатывающих предприятий и организаций, расхождение интересов

участников свеклосахарного производства, диспаритет распределения прибавочной стоимости конечного продукта и др. (рисунок 4).

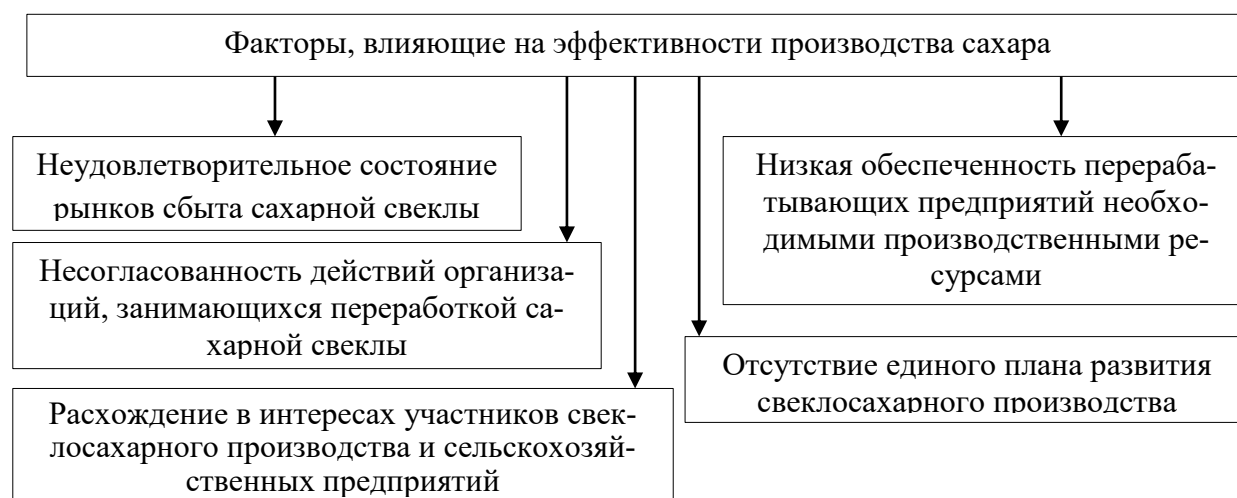

Рисунок 4 – Основные факторы, влияющие на эффективность свеклосахарного производства

Рынок свеклосахарной продукции состоит из двух сегментов: рынок сырья (сахарной свеклы) и рынок сахара. Как правило, рынок сахарной свеклы является не эластичным, поскольку отсутствие технологии хранения, сырье сохраняющее сахаристость заставляет товаропроизводителей как можно скорее отправить свеклу на переработку. На сахарных заводах возникают очереди на свеклоприемные пункты, что приводит к снижению эффективности, как производителей, так и переработчиков.

Недостаточная обеспеченность перерабатывающих организаций производственными мощностями, морально и физически устаревшее оборудование, неудовлетворительные условия для хранения урожая приводит к ухудшению качества свекловичного сырья, и являются чрезвычайно актуальными.

Расхождение в интересах участников свеклосахарного производства - перерабатывающие организации преследуют цель покупки максимально дешевого сырья, в то время как сельскохозяйственные предприятия заинтересованы в получении максимальной прибыли от продажи культуры.

Важным направлением повышения продуктивности сахарной свеклы является внедрение инновационных технологий возделывания сахарной свеклы, связанные со снижением доли ручного труда за счет точного распределения семян по всей длине рядка, своевременной

химической обработки, применения необходимого объема удобрений и др. Использование новых технологий предъявляет особые требования к формированию технико-технологической базы отечественного свекловодства.

Рисунок 5 – Технико-технологическая база отрасли свекловодства

В свеклосеющих хозяйствах результат производства зависит от прилагаемых усилий и использования всех имеющихся ресурсов и условий. Особое значение играют природно-климатические условия, качество почвы, обеспеченность предприятия производственными фондами, качество трудовых ресурсов. Важным моментом в повышении эффективности свеклосахарного производства выступает установление влияния внутрихозяйственных факторов на эффективность производства и переработки сахарной свеклы при наличии необходимых ресурсов, существующих цен на рынке сельскохозяйственной продукции, а также стоимость всех необходимых средств производства [5].

Технико-технологическая база отрасли свекловодства представляет собой совокупность материально-технических средств производственного процесса, определяющая способ получения максимального объема конечной продукции с минимальными удельными затратами. Использование современных инновационных технологий производства сахарной свеклы предъявляет особые требования к технико-технологической базе отрасли, на формирование и развитие кото-

рой большое влияние оказывает используемые для посева сорта и гибриды, виды удобрений и средств химической защиты. Комплекс технических средств должен включать почвообрабатывающие и сельскохозяйственные машины способные обеспечить сохранение влаги в период прорастания, внесение гербицидов и удобрений, сеялки точного высева для равномерного распределения семян по длине рядка, а также высокопроизводительные уборочные комбайны.

Объем реализации сахарной свёклы за последние годы увеличился на 186,4 млн т. и составил 473,2 млн т. Полная себестоимость реализованной сахарной свеклы в анализируемом периоде увеличилась на 259193 млн руб., тогда как выручка от реализации сахарной свеклы в период с 2016 г. по 2021 г. увеличилась на 344250 млн руб., прибыль в анализируемом периоде увеличилась на 85057 млн руб.

Уровень рентабельности производства и реализации сахарной свеклы увеличился на 13 п.п., рентабельность реализованной свеклы увеличилась на 10,2 п.п.

Анализ производства и реализации сахарной свеклы представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика эффективности производства и реализации сахарной свеклы

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2016 г.
Объём реализации сахарной свеклы, млн. т.	286,8	343,4	330,9	178,8	568	473,2	165,0
Полная себестоимость реализованной сахарной свеклы, млн. руб.	258149	298526	362964	190844	611374	517342	в 2 раза
Выручка от реализации сахарной свеклы, млн. руб.	275635	319273	409423	231658	753435	619885	в 2,2 раза
Прибыль от реализации, млн. руб.	17485	20747	46459	40841	142061	102543	в 5,9 раз
Уровень рентабельности, %	6,8	7,0	12,8	21,4	23,2	19,8	-
Рентабельность реализованной сахарной свеклы, %	6,3	6,5	11,3	17,6	18,9	16,5	-

Однако для сохранения имеющихся позиций в этой сфере необходима модернизация производства (замена оборудования, уборочных машин, устаревших технологических процессов). Анализ деятельности современных предприятий, занимающихся переработкой сахарной свеклы, дает основания сделать вывод о его ресурсозатрат-

ности, именно этот фактор тормозит рост эффективности переработки, при условии, что сфера переработки свеклы в России была и остается рентабельной.

В Краснодарском крае уже к концу сентября 2022 г. заготовлено более 4 млн тонн сахарной свеклы. Кроме того, регион характеризуется и наибольшей урожайностью – 64 т/га, в Воронежской области этот показатель составил 44,5 /га.

Особые требования предъявляются к качеству семян сахарной свеклы. Корзина сортов и гибридов сахарной свеклы должна включать семена, имеющие 100% всхожесть, высокую урожайность и сахаристость, разные сроки созревания, устойчивость к избыточному увлажнению, засухе, длительному хранению и болезням.

В 2018 году правительство РФ утвердило подпрограмму «Развитие селекции и семеноводства сахарной свеклы в Российской Федерации» Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы, которой предусмотрено выведение не менее восьми новых конкурентоспособных гибридов сахарной свеклы. Особое место в подпрограмме занимает формирование и развитие технико-технологической базы селекции и семеноводства, в том числе разработка отечественных технологий для селекции и семеноводства сахарной свеклы [2].

Особенности селекции и семеноводства сахарной свеклы, такие как двулетний цикл развития и перекрёстное опыление в совокупности с высоким уровнем гетерозиготности значительно влияют на формирование материально-технической базы отрасли, машины и механизмы которой зависят от способа получения семян. Семена сахарной свеклы получают только на второй год жизни растения, после того как маточные корнеплоды пройдут стадию яровизации. Получение семян сахарной свеклы предполагает выполнение основных технологических операций, среди которых предпосевная обработка почвы, посев, уход за посевами 1-го и 2-го года, пинцировка, опыление семенников, удаление опылителя, чеканка, скашивание, подбор и обмолот семенников. При высадочном и штеклинговом способе получения семян добавляется операции по удалению ботвы, уборки и высадки маточников или штеклингов, формирования кагатов.

Система машин, используемая в селекции сахарной свеклы, включает в себя культиваторы, фрезы-грядообразователи, сеялки точного высева, ботвоудалители, свеклоуборочные машины и свеклоуборочные комбайны. В настоящее время селекционные стан-

ции используют технику итальянских, французских, немецких, английских, датских производителей, приобретение которых в связи с введёнными экономическими санкциями стало затруднительным.

Сегодня селекционные организации испытывают острый дефицит специализированной техники и оборудования, обновление которых невозможно вследствие отсутствия финансовых средств, а также отечественных аналогов [1].

Единственной в России организацией занимающейся разработкой системы машин для селекции и семеноводства является Федеральный научный агроинженерный центр ВИМ, который используя комплектующие международного концерна Wintersteiger, производит небольшой ассортимент селекционной техники. Малое совместное научно–производственное предприятие «КЛЕН» с 1991 г. занимается разработками и производством сельскохозяйственной техники с приемлемой ценовой политикой, гибкой системой оплаты и доступной системой сервисного обслуживания. ООО «Трактор» Челябинской области производит минитрактора Уралец и Jinma, а также навесное оборудование для механизированных работ на селекционных участках. В сотрудничестве с данным предприятием в 2017 г. образовано малое инновационное предприятие «Клен-Агро» на базе Кубанского государственного аграрного университета.

Цифровые технологии в селекции представляют собой производственную систему, направленную на оптимизацию агротехнологических процессов в отрасли за счет автоматического управления и регулирования сельскохозяйственной техники и оборудования на основе данных информационно-аналитического анализа производства при минимальном воздействии на окружающую среду [3]. Оборудование позволяет осуществлять мониторинг здоровья растений, диагностировать болезни, активность вредителей и распространения сорняков, мониторинг урожайности и прогноз погодных условий на основе снимков растений, полевых датчиков в почве и на растениях, метеостанций, датчиках, устанавливаемых на уборочных машинах.

Таким образом, серийно выпускающиеся в России машины для селекции сахарной свеклы не соответствуют требованиям технологии, что требует выхода на новые рынки производителей сельскохозяйственной техники. Налаживание собственного производства машин для высадки штеклингов, фрез-грядообразователей, машин для чеканки семенников, удаления опылителя, скашивания семенников в валки, модернизация выпускающихся сеялок. Более того, использо-

вание цифровых технологий, позволяющих осуществлять мониторинг параметров технологического процесса, состояния почвы и посевов, всходов и семенного материала позволит значительно облегчить труд селекционеров, принимать оперативные управленческие решения, осуществлять контроль сроков и качества проведения технологических операций.

Список литературы

1. Беспалова Л.А., Гончарова Ю.К., Драгавцев В.А., Косолапов В.М., Лачуга Ю.Ф., Макрушин Н.М., Малько А.М., Плугатарь Ю.В., Рюмшин А.В., Синеговская В.Т., Трубилин А.И., Царев А.П., Чекмарев П.А. Достижения и направления дальнейшего развития селекции, семеноводства и размножения растений// Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 66. – С. 8-14.

2. Нечаев В.И., Писарева Л.В., Аржанцев С.А. Федеральная научно-техническая программа как инструмент импортозамещения при производстве сахарной свеклы в России// Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 8 (90). – С. 13-20.

3. О государственной поддержке селекции и семеноводства сахарной свеклы/ А.П. Королькова, Л.А.Неменуцкая, Т.А.Щеголихина: материалы II Национальной (Всероссийской) конференции. - Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос». – 2019. – С. 528-532.

4. Резниченко С.М., Тюпаков К.Э., Михайлов А.Э. Методические особенности оценки уровня продовольственной безопасности// Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. – № 88. – С. 38-43.

5. Тюпаков К.Э., Моисеев А.В., Батракова Н.В. Состояние, проблемы и перспективы развития отечественной селекции и семеноводства сахарной свеклы// Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2021. – № 89. – С. 23-28.

6. Тюпаков, К. Э. Воспроизводство технической базы растениеводства / К. Э. Тюпаков // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 1. – С. 60-66. – EDN OOOJZOD.

7. Сайфетдинова, Н. Р. Методические и практические аспекты оценки эффективности аграрного производства / Н. Р. Сайфетдинова, К. Э. Тюпаков, А. Р. Сайфетдинов // Проблемы достижения экономической эффективности и социальной сбалансированности: Императивы, правовые и хозяйственные механизмы : Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Финансового университета, Краснодар, 25–26 апреля 2014 г. / Ответственный редактор: Сорокожердьев В.В.. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2014. – С. 170-176. – EDN SHEMML.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ РИСА

Полутина Татьяна Николаевна, доктор экон. наук,
профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности,
Губиева София Юрьевна, аспирантка экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье приведены данные анализа применения ресурсосберегающих технологий при экологическом возделывании риса. Дана оценка их использования в санитарно-защитных зонах. Отмечено, что при относительно невысокой урожайности, рисовая крупа имеет высокое качество и высокую стоимость реализации рисовой крупы.

Ключевые слова: техника, технологии, экономическая эффективность, рисоводство, себестоимость, прибыль, рентабельность

ECONOMIC EFFICIENCY OF RESOURCE-SAVING TECHNOLOGIES OF RICE CULTURE

Polutina Tatyana, doctor of economics sciences,
professor of the department of organization of production and innovation,
Gubieva Sofia, post-graduate student of the faculty of economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article presents data from the analysis of the use of resource-saving technologies in the ecological cultivation of rice. An assessment of their use in sanitary protection zones is given. It is noted that with a relatively low yield, rice groats have a high quality and high cost of selling rice groats.

Key words: technique, technology, economic efficiency, rice growing, cost, profit, profitability

Перевод рисоводства с интенсивной технологии на органическую основу основывается на создании инновационной системы землепользования с постоянным увеличением доли ресурсосберегающих и низкозатратных приемов ведения сельского хозяйства. Разработка мероприятий органического производства бесполезна без учета их экономической эффективности.

В широком смысле эколого-экономические проблемы рисоводства, отмечаемые кубанскими учеными [2, 18], включают избыточное применение высоких доз удобрений и химикатов, нерациональное использование водных ресурсов, влияние производства риса на выбросы парниковых газов в атмосферу. Эти проблемы представляют озабоченность рисоводов всего мира. В одних странах проводят анализ по многочисленным показателям (основной капитал, рабочая сила, земельные угодья, объем валового аграрного производства и количество выбрасываемых в атмосферу парниковых газов, и т.п.). В других используют расчет индекса экологической эффективности [5].

Среди факторов повышения конкурентоспособности продукции рисоводства повышающую роль имеет органическое рисоводство. Россия имеет и должна использовать свой потенциал для производства здоровой и экологически чистой продукции рисоводства, давно исчезнувшей у некоторых западных производителей, а мировой спрос на такую продукцию неуклонно растет. Экологическая составляющая на сегодняшний день является трендом рисоводства. Спрос на экологически чистую продукцию рисоводства обеспечивается ростом уровня осведомленности потребителей. Рис – это культура больших возможностей безгербицидного возделывания. Безгербицидное рисоводство, как альтернатива традиционному, имела параллельное развитие, и в России такой научно-практический опыт имеется, однако незаслуженно оставшийся в тени.

Экологизация рисового производства заключается в разработке инновационных ресурсосберегающих и природосберегающих технологий в рисовом севообороте. Такие технологии призваны снизить себестоимость сельскохозяйственной продукции через уменьшение затрат, и культуры производить, не теряя качество зерна. Поскольку рисосеющие предприятия зачастую находятся в санитарно-защитных зонах населенных пунктов, такие технологии должны быть, прежде всего, экологически безопасными, а также экономически привлекательными.

Рис является водоемкой культурой и одной из значительных статей расхода рисоводства является плата за воду. Одной из задач инновационного менеджмента является эффективное использование водных ресурсов. Водосбережение в рисоводстве в условиях глобального дефицита воды является актуальным и весьма востребованным.

Сегодня от производителей риса, наряду с эффективными производственными показателями, требуется и высокая экологичность производства. Безгербицидные технологии не являются особо сложными для производителей риса. Однако они требуют максимально точной реализации алгоритма управления водным режимом рисовых чеков. Точного управления можно достичь посредством автоматизации производственных процессов.

Так, ученые КубГАУ предложили гидроавтоматы, как средство автоматизации – гидроавтоматы – регулировщики расходно-уровенного режима рисовых чеков и каналов [4]. Производством органического риса в Краснодарском крае занимается агропредприятие ООО «Наука плюс». На этом предприятии рис возделывается не только без гербицидов, но и без применения химических средств борьбы с болезнями и вредителями. В соответствии с технологией возделывания злака в качестве режима орошения предусматривается постоянное затопление (патент 2654741 (Ru) «Способ возделывания органического риса»), при котором рис после сева затапливается на 10-15 см. В конце фазы прорастания уровень воды повышают до 25 см. Ведется контроль за развитием сорняка - рисовой просянки. Прецизионное регулирование уровенного режима рисовых чеков при безгербицидном возделывании имеет особое значение. Наилучшим средством для этого является применение средств гидроавтоматики, разработанных в КубГАУ [4, 72-77], а также конструкции автоматических регуляторов уровня воды нижнего бьефа Волгоградского ГАУ.

Опыт таких технических инноваций дал ощутимый результат - увеличение урожая на 22 ц/га. Метод использования средств автоматизации полива риса также благоприятно сказывается на урожайности риса и при укороченном режиме орошения и применения гербицидов для борьбы с сорняками. Урожайность риса на чеках с гидроавтоматами для поддержания уровня воды увеличивается на 3-5 ц/га.

Ученые высказывают мнение, что эффективное расширение применения безгербицидных технологий выращивания риса возможно только при одновременном расширении внедрения средств автоматизации водораспределителя. Гидроавтоматика регулирования уровня воды на рисовых чеках – это страховка и гарантия получения стабильного урожая риса.

Конструктивная серия регуляторов расходно-уровенного режима чеков и каналов рисовых систем авторов КубГАУ также дает возможность аккумулировать и использовать для орошения атмосфер-

ные осадки. Экономия водных ресурсов за счет этого при автоматизированном поливе составила не менее 10 % оросительной нормы.

Автоматизация рисовой оросительной системы требует инвестиций в технические средства и на организационно-технологические мероприятия. Экономический эффект следует оценивать на основе специфики совершенствования оросительной системы.

Экономический эффект, полученный в результате автоматизации и, как следствие, снижения оросительной нормы риса, рассчитан авторами на основании 10 %-ной величины снижения и последующей экономии водных средств (1,93 тыс. кубометров на гектар в Краснодарском крае). Сэкономленная вода может быть использована и как средство усиления водообеспеченности рисовых систем, и для сокращения объемов водозабора из источника. В условиях постоянно усиливающейся напряженности водохозяйственной обстановки этот фактор экономии является серьезным и, согласно авторам, учитывается как стоимостная оценка получаемого экологического эффекта [4]:

$$\text{Э экол.} = \Delta W_{в.р} \times C, \quad (1)$$

где $\Delta W_{в.р}$ – объем экономии водных ресурсов, 1,93 тыс. м³/га;

C – налоговая ставка на забор водных ресурсов по бассейну Кубани и = 480 руб./1000 м³ [3].

Однако забор вод из источников орошения земель сельскохозяйственного назначения освобожден от налога:

$$\text{Э экол.} = 480 \times 1,93 = 926,40 \text{ руб/га.}$$

При прочих предлагавшихся вариантах управления уровнем воды сегодня режим постоянного затопления используется в безгербицидном производстве, к которому адаптированы многие современные сорта риса. Точное управление уровнем затопления дает гарантию высокого урожая риса. Оно обеспечивается за счет внедрения средств гидроавтоматики – инновационных регуляторов уровня воды в чеках и каналах. Точность управления уровнем режима за счет автоматизации дает положительный эффект на урожайность риса и обеспечивает высокую эффективность инвестиций и при традиционном (с гербицидными обработками) рисоводстве. В инновационном, безгербицидном рисоводстве автоматизация особенно эффективна и инвестиции при этом типе окупаются и приносят прибыль на первом году эксплуатации системы автоматизации. Привлекательность безгербицидного рисоводства, имеющего наглядные преимущества по сравне-

нию с традиционным для сельхозтоваропроизводителей очевидна, и они стремятся к увеличению его доли.

Исследования показали, что около трети рисовых систем находятся в санитарно-защитной зоне с ограничением списка применяемых химикатов. Другие зоны подвергаются повышенной химической нагрузке как на рисовые поля, так и на прилегающие экосистемы с интенсивными технологиями возделывания и применением авиации. Здесь окружающей среде наносится экологический ущерб, для оценки которого принято использовать следующие показатели: уменьшение урожайности возделываемых культур, уменьшение биомассы растений, сокращение уловов рыбы в водоемах, ухудшение здоровья и качества жизни людей, проживающих в зонах севооборота.

Рассчитать все экологические риски и оценить предотвращенный эколого-экономический ущерб не просто и включает факторы, которые не всегда имеют финансовое выражение. К ним относят повышение частоты мутаций, сокращение ареалов, исчезновение видов, рост заболеваемости населения. П.Г. Зеленский и О.В. Зеленская провели анализ внедрения элементов ресурсо- и природосберегающих технологий в производство риса и их эколого-экономическое обоснование [1,19].

Сущность природосберегающих технологий заключается в коренном снижении энергозатрат, абсолютного отказа от дорогостоящих и опасных компонентов традиционной технологии, ядохимикатов, изменении структуры севооборотов с учетом эколого-экономической целесообразности и использовании ландшафтных методов в земледелии (там же). Авторы относят к природосберегающим безгербицидные и комплексные беспестицидные технологии выращивания риса. Они имеют особое значение для санитарных зон, а также для производства диетических, детских и лечебных продуктов питания. При таких технологиях всходы риса получают безгербицидно – из-под слоя воды, но с использованием агротехнических приемов для борьбы с сорными растениями. При этом возделывают только такие сорта риса, которые устойчивы к болезням и вредителям. Ученые отмечают возможность использования биологических средств борьбы с вредителями – биопестицидов (например, микробиологический фунгицид *Orgamica S* компании «Бионоватик»), растущий объем продаж которых (в 2016 г. – на 2700 млн \$, в 2017 г. – увеличение на 20 %, в 2018 г. – 3880 млн \$) ярко демонстрирует глобальный тренд к переходу на биозащиту растений.

Внедрение низкзатратных и природосберегающих технологий демонстрирует их преимущество перед традиционными как в экологическом плане, так и в экономическом. В 2018 г., получив урожай на опытном и контрольном участках 52 и 56 ц/га, авторы рассчитали экономическую эффективность природосберегающего возделывания риса в сравнении с традиционным:

Таблица 1 – Экономическая эффективность применения природосберегающей технологии при возделывании риса [2]

Показатель	Традиционная технология	Природосберегающая технология
Урожайность, ц/га	56,0	52,0
НСР ₀₅	0,06	
Средняя цена реализации 1 т риса, руб.	16 000	16 000
Стоимость препаратов в расчете на 1 га, руб., в т.ч.	13800	300
- удобрения	5000	-
- гербициды*	6800	-
- фунгициды*	2000	300
Дополнительные затраты по внесению препаратов, руб./га	1500	500
Всего затраты по применению препаратов, руб./га	15300	800
Затраты на уборку и транспортировку дополнительного урожая, руб./га	2948	-
Себестоимость, руб./га	65400	47152
Прибыль от реализации, руб./га	24200	36048
Рентабельность, %	37,0	76,5

Примечание: *- гербицид Цитадель, фунгицид Фалькон для традиционной технологии; биофунгицид Organica S для природосберегающей технологии.

Прибыль от реализации риса выращенного с использованием беспестицидной технологии в расчете на гектар на 11848 руб. больше такого же показателя при традиционном возделывании. Рентабельность составила 76,5 %, т.е. в 2,1 раза выше. Апробированная низкзатратная природосберегающая технология может быть рекомендована для выращивания риса в санитарных зонах, для производства диетических продуктов органического земледелия, в том числе для детского питания. Авторы отмечают, что невысокие урожаи обусловленные такой технологией компенсируются низкими затратами и высокой стоимостью реализации рисовой крупы. Наряду с экономическим эффектом немаловажное значение имеет предотвращенный экологический урон. Целесообразность природосберегающей технологии

несомненна. Результатом ее внедрения является минимизация вреда для человека, для окружающей среды.

Список литературы

1. Зеленский, Г.Л. Рис: от растения до диетического продукта: монография / Г.Л. Зеленский, О.В. Зеленская. – Краснодар: КубГАУ, 2022. – 272 с.
2. Зеленский, П.Г. Оценка эколого-экономической эффективности ресурсосберегающей и природосберегающей технологий возделывания риса / П.Г. Зеленский, О.В. Зеленская // Рисоводство. – № 4(53). – 2021. – С. 18.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части первая и вторая. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
4. Овчинников, А.С. Развитие безгербицидного рисоводства на основе режима постоянного затопления и автоматизации полива риса / А.С. Овчинников, Н.В. Островский, В.О. Шишкин, А.А. Пахомов, В.В. Островский // Известия НВ АУК. – 2020. – 3(59). – С. 14-25. Doi: 10.32786 / 2071-9485-2020-03-01
5. Azad, M.A. Using ecological indices to measure economic and eenvironmental performance of irrigated agriculture / M.A. Azad, T. Ancev // Ecological Economics. – 2010. – Vol. 69. – Is. 8. – P. 1731-1739. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2010.04.003>
6. Научные основы схемы размещения и специализации сельскохозяйственного производства / А. И. Алтухов, Л. Б. Винничек, В. А. Семькин [и др.]. – Курск : Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2019. – 197 с. – EDN JMMNKE.
7. Тюпаков, К. Э. Воспроизводство технической базы растениеводства / К. Э. Тюпаков // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 1. – С. 60-66. – EDN OQJZOD.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Радченко Мария Викторовна, доцент кафедры информационных систем,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия
Михно Игорь Александрович, студенты экономического факультета,
Лебедева Екатерина Ивановна, студентка экономического факультета,
Финансовый университет при Правительстве РФ (Краснодарский филиал),
Краснодар, Россия

В статье дано определение экспортного потенциала, показаны преимущества края для осуществления экспортной деятельности. Рассмотрены экспортно-отраслевые направления экономики Краснодарского края и выделены основные из них. Представлена отраслевая структура экспорта АПК края, а также выявлены причины ее изменения. В заключении даны рекомендации по развитию экспортного потенциала региона.

Ключевые слова: сельскохозяйственная продукция, экспорт, экспортный потенциал, транспортная система, агропромышленный комплекс, предпринимательство

EXPORT POTENTIAL OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF KRASNODAR KRAI

Radchenko Maria, associate professor of the department of information systems,
Kuban State Agrar University, Krasnodar, Russia
Mikhno Igor, students of the faculty of economics,
Lebedeva Ekaterina, students of the faculty of economics
Financial University under the Government of the Russian Federation
(Krasnodar branch), Krasnodar, Russia

The article defines the export potential, shows the advantages of the region for the implementation of export activities. The export-branch directions of the economy of the Krasnodar Territory are considered and the main ones are highlighted. The sectoral structure of the export of agro-industrial complex of the region is presented, as well as the reasons for its changes are revealed. In conclusion, recommendations are given for the development of the export potential of the region.

Key words: agricultural products, exports, export potential, transport system, agro-industrial complex, entrepreneurship

Экспортный потенциал является неотъемлемой частью экономического роста страны, включая потенциал производства, науки и техники, рабочей силы, инвестиций и информации.

Экспортный потенциал региона – это совокупность его конкурентных преимуществ при производстве и реализации товаров и услуг перед другими регионами страны и возможность эффективного использования этих преимуществ по предоставлению своих товаров на внешний рынок.

Также экспортный потенциал можно определить, как возможность экспортировать товары, способные конкурировать на мировой арене, путем привлечения сравнительных преимуществ природного, инфраструктурного и производственного потенциала региона.

Краснодарский край – ведущий регион по производству сельскохозяйственной продукции в России. Он занимает лидирующую позицию по валовому объёму сельскохозяйственной продукции, благодаря наличию оптимального соотношения трудовых, природных и климатических условий.

На сегодняшний день, сельское хозяйство Краснодарского края характеризуется наличием большого количества предприятий по производству и переработке продукции. Бесперебойное производство сельскохозяйственного продукта, а также рост числа посевных площадей способствуют развитию большинства отраслей сельского хозяйства, что благоприятно влияет на экспортную часть, в рамках которой экспортируется большое количество зерновой, винодельческой, мясомолочной и других видов продукции [1]. Краснодарский край по праву считается ведущим лидером в области экспорта собственной продукции, не только из-за агроклиматических условий, но и за счёт развитой товаропроводящей инфраструктуры. Ниже на рисунке 1 представлена общая характеристика транспортной системы Краснодарского края.

Как показано на рисунке 1, Краснодарский край обладает выгодными условиями для реализации собственной продукции за рубежом. Располагаясь на черноморском побережье и имея в распоряжении развитую портовую сеть, регион считается главной южной магистралью для экспортной деятельности государства. Связь морских портов, наличие крупных автомобильных и железнодорожных магистралей, а также аэропортов, позволяют в полной мере реализовать экспортный потенциал региона [2].

Рисунок 1 – Общая характеристика транспортной системы Краснодарского края [5]

Ниже на рисунке 2 представлены основные направления экспорта региона по отраслям.

Рисунок 2 – Ключевые направления экспорта Краснодарского края

Как показано на рисунке 2 ключевыми экспортно-отраслевыми направлениями региона по праву считаются отрасли зерновой, пищевой и масложировой продукции. Промышленное значение имеют нефть и газ, добыча которых происходит у подножия Азово-Кубанской впадины, где также имеются месторождения железомарганцевой руды, меди, фосфорной руды, ртути, мергеля, известняка, песчаника, гравия, мрамора и поваренной соли.

Ниже на рисунке 3 представлена отраслевая структура экспорта АПК Краснодарского края.

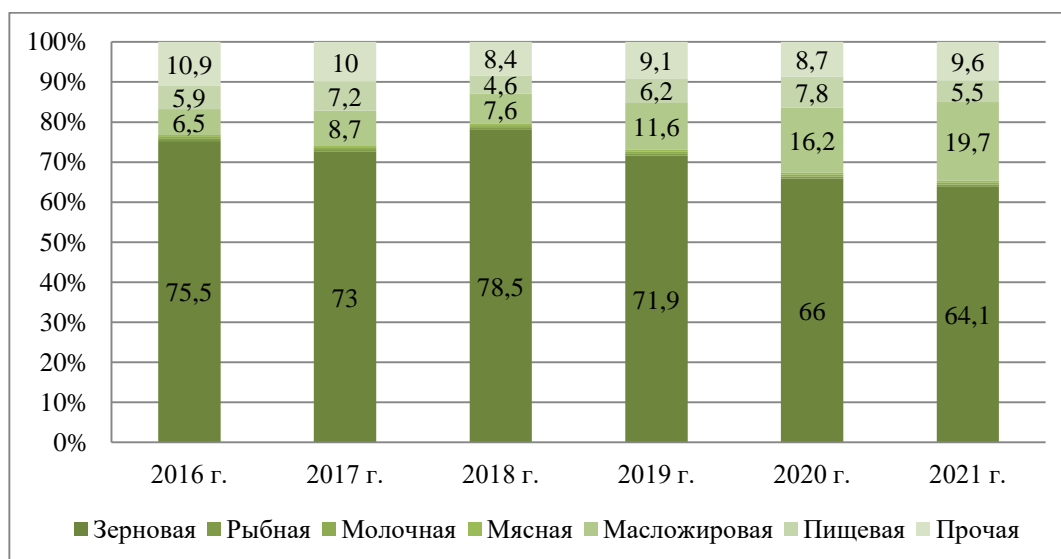

Рисунок 3 – Отраслевая структура экспорта АПК за 2016-2021гг. [5]

Как показано на рисунке 3, в период с 2016 г. отраслевая структура агропромышленного комплекса претерпевает некоторые изменения. За исследуемый период наблюдался рост объемов экспорта масложировой продукции в 3 раза, что способствовало увеличению доли в экспорте региона на 13,2%. Можно увидеть сокращение объемов экспорта зерновой продукции в 1,2 раза, и соответственно доли в экспорте на 11,4%. В целом структура экспорта оставалась устойчивой.

Наибольшую долю составил экспорт зерновых культур, выращиваемых на территории Краснодарского края. В динамике наблюдается рост масложировой продукции за счёт увеличения экспортных поставок [3]. На сегодняшний день Краснодарский край осуществляет поставки более 40 видов продукции различным государствам по всему миру. Ниже на рисунке 3 представлены основные виды продукции АПК, поставляемые на внешние рынки.

Таблица 1 – Основные вид продукции АПК, поставляемые на внешние рынки за период 2016-2021 гг. [5]

Продукция	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Изменения		Топ-3 страны-импортеры
							абсолютное изменение	темп роста	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Итого, млн. долл. США	1779,7	2116,4	2617,8	2535,2	2862,4	3520,6	1740,9	197,82	-
Пшеница	930,5	1096,4	1738,1	1703,9	1673,3	1866,6	936,1	200,60	Египет, Турция, Судан
Масло подсолнечное, хлопковое, сафлоровое	94,9	159,8	174,6	229,8	334,7	431,4	336,5	454,58	Индия, Китай, Турция
Сахар (тростн. и свекловичный)	13,2	56,3	23,7	66,1	101,8	25,4	12,2	192,42	Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан
Ячмень	42,9	67,2	72,5	31	92,6	167,5	124,6	390,44	Саудовская Аравия, Турция, Израиль
Кукуруза	306,4	329,8	194,9	35,5	85,5	180,5	-125,9	58,91	Турция, Ливия, Вьетнам
Зернобобовые	60	64,7	63,2	85	67	106	46	176,67	Пакистан, Бангладеш, Италия
Масло рапсовое и горчичное	0,1	3,5	5,5	17,9	62,9	171,1	171	171100,00	Китай, Израиль, Гонконг (Китай)
Масло соевое	1,2	4,7	6	16,1	39,2	40,3	39,1	3358,33	Китай, Армения, Израиль
Семена подсолнечника	32,9	43,2	13,8	19,4	37,8	5,7	-27,2	17,33	Болгария, Турция, Беларусь
Рис	60,7	49,2	45,9	49	33,3	37,1	-23,6	61,12	Турция, Монголия, Азербайджан
Овощи, приготовленные без уксуса	17	19,5	22,6	22,7	32,1	40,6	23,6	238,82	Казахстан, Беларусь, Украина
Мясо птицы	5,2	1,9	1,7	12,3	25,3	17,6	12,4	338,46	Китай, Армения, Украина
Свекловичный жом, багасса (жом сахарного тростника)	13,3	20,1	17,6	22,3	24,1	21,9	8,6	164,66	Испания, Италия, Турция
Экстракты кофе и чая	15,3	14,2	12,1	9,9	22	32	16,7	209,15	США, Казахстан, Украина
Жмыхи прочие	10,7	6,6	5,3	24,2	19	19,8	9,1	185,05	Беларусь, Грузия, Испания

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Фрукты, орехи приготовленные проч.	1	0,5	0,6	11,3	13,2	15,5	14,5	1550,00	Казахстан, Беларусь, Из- раиль
Шоколад	2,4	2,1	2,9	3,9	10,6	29,6	27,2	1233,33	Китай, Укра- ина, Абхазия
Отруби, высе- вки	12,4	18,8	21,2	18,8	10,3	30,3	17,9	244,35	Турция, Ки- тай, Южная Корея
Фрукты, бахче- вые, орехи	1,2	8,7	29,1	7,9	8,3	14,3	13,1	1191,67	Беларусь, Ка- захстан, Кир- гизия
Семена рапса	1,4	1,8	1,8	2	6,9	0	-1,4	-	Монголия, Китай, Мол- дова
Прочая продук- ция	157	147,2	164,6	146,2	162,6	267,3	110,3	170,25	

Как показано в таблице 1 экспорт региона считается высококонцентрированным. На первые пять показателей экспорта региона приходится более 80% от всего объема экспорта продукции агропромышленного комплекса, а на первые 10 показателей региона приходится более 87% экспорта региона. В условиях экспорта увеличились не только экспортные показатели экспортируемой сельхозпродукции, но и расширился охват стран, желающих приобрести производимую сельхозпродукцию АПК региона [4]. В рамках проведенного анализа были выявлены лидеры роста/падения экспортных показателей, а также выявлены причины подобной динамики. Так, например, изменение показателя сбора сахарной свеклы в регионе принято связывать с обвалом рынка нефти. Произошедшее вызвало резкое увеличение потребности в сахарном тростнике, участвующего в производстве этанола, что вызвало переориентирование предприятий, на производство сахарной свеклы и тростника. Не остались без изменений показатели зерновой и масложировой продукции. В случае с зерновыми культурами наблюдается тенденция роста, обусловленная повышенным спросом, а также исчерпанием экспортной квоты РФ и временным запретом экспорта для некоторых стран. Это позволило нарастить производство зерновых внутри региона, а также увеличить долю экспорта на мировых рынках сбыта. Что касается масложировой продукции, то здесь наблюдается рост производства подсолнечного масла, которое обусловлено наличием опасений по снижению запасов для экспортных

поставок. Помимо этого, важным условием, способствующим изменению экспортного потенциала, является наличие шоков, оказавших непосредственное влияние на все элементы АПК. На рисунке 4 представлены факторы, оказывающие воздействие на аграрный сектор экономики.

Рисунок 4 – Влияние COVID-19 на рынки АПК [5].

Согласно рисунку 4 последствия ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции по всему миру, сформировало следующие экспортные тенденции, а именно падение сельскохозяйственных цен на продукцию, что существенно снизило экспортные доходы региона, а также стран, чьи экспортные доходы напрямую зависят от экспортных поставок. Нестабильность обменных курсов привело к изменению торговой политики большинства стран, тем самым определив экспортный потолок, что существенно отразилось на торговом балансе и его приоритетных логистических цепочках. Понижение цен на энергоносители вызвало сокращение спроса на сельскохозяйственное сырье, используемое для производства биотоплива, вынудив аграрий сократить посевы. На сегодняшний день, наличие широкого спектра производимой продукции, а также расширение торгово-логистических цепочек с зарубежными странами формируют благоприятные условия для роста совокупного экспортного показателя АПК. Ниже на рисунке 5 представлены ключевые результаты экспорта АПК в регионе.

Рисунок 5 – Экспорт АПК Краснодарского края за период 2016-2021 гг. и прогноз на 2022 г. [5]

Как показано на рисунке 5 в период с 2016 г. по 2021 г. экспортная составляющая Краснодарского края увеличилась в 2 раза, а среднегодовые темпы прироста составили более 15%. Подобная положительная динамика обусловлена наличием роста объемов поставок зерновых культур, а также экспорта масложировой продукции.

Согласно прогнозу, в 2022 г. предполагается незначительное снижение экспортных поставок. Подобная отрицательная динамика обусловлена ограничительными мерами и переходом к диверсификации рынков сбыта, а также поиском новых рынков сбыта, производимой продукции региона.

Для нивелирования негативных факторов и развития агропромышленного комплекса большое внимание уделяется созданию приоритетных проектов, способных комплексным путём развивать АПК региона. Ниже на рисунке 6 представлены меры по развитию АПК Краснодарского края.

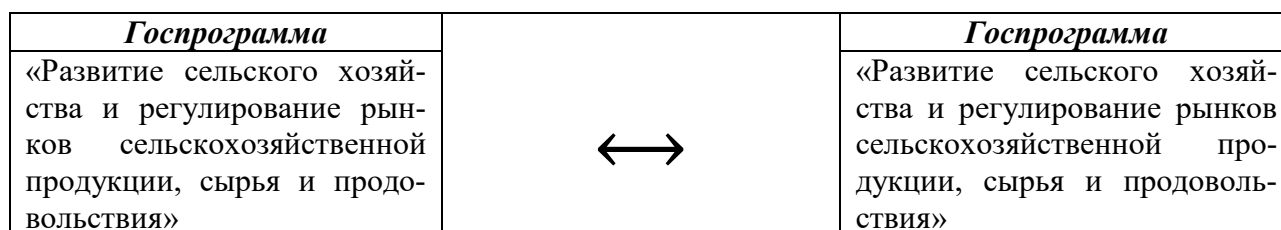

Рисунок 6 – Меры развития АПК Краснодарского края [5]

Как показано на рисунке 6 в рамках реализации проекта предприятия смогут нарастить участие в программе льготного кредитования, что позволит им получить компенсацию в случае затрат на транспор-

тировку и реализацию продукции, помимо этого край предоставляет льготные лизинговые условия лизинга оборудования, направленные на модернизацию собственных производств. Реализация подобного проекта способствует комплексному решению ключевых экспортных диспропорций внутри региона и его предприятий. В рамках улучшения экспортного потенциала Краснодарского края были предложены следующие мероприятия, которые можно увидеть на рисунке 7.

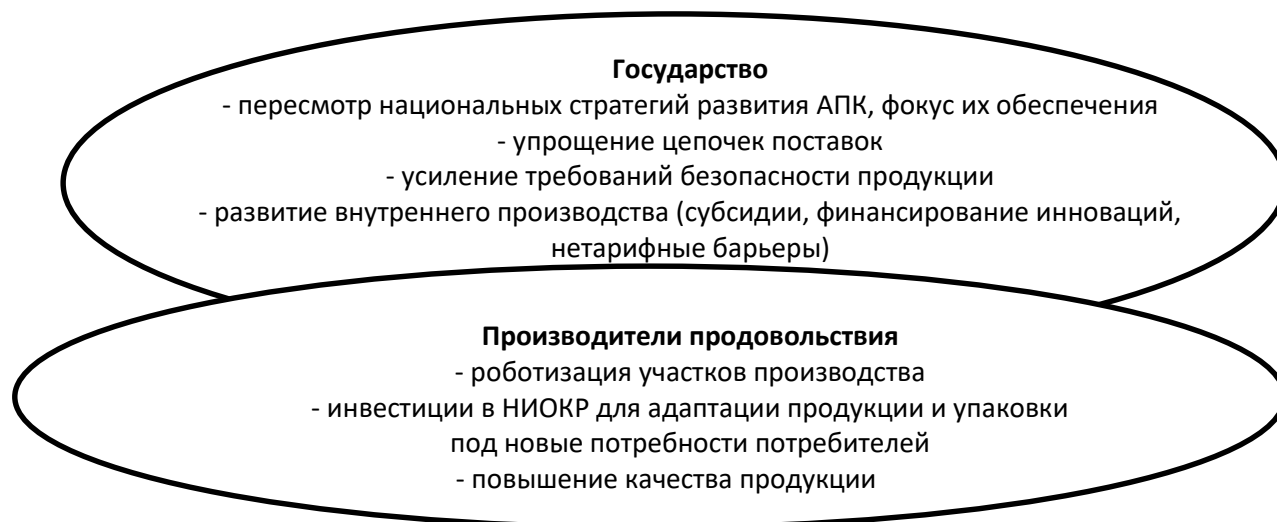

Рисунок 7 – Всесторонние меры, способствующие развитию экспортного потенциала АПК региона

Согласно рисунку 7 адаптация АПК региона приобретает перво-степенное значение в условиях макроэкономической нестабильности рынков сбыта продукции, а значит, модернизация АПК может создать все необходимые условия для перспективного развития экспортного потенциала Краснодарского края. На сегодняшний день, страны особенно остро осознают зависимость от сложноорганизованных цепочек поставок. Сельскохозяйственная самообеспеченность становится основным приоритетом развития АПК не только стран, но и регионов, пересматривающих существующие стратегии в пользу упрощения логистических цепочек и максимального покрытия потребительского спроса за счет внутренних ресурсов. Гарантия качества продукции становится основой конкурентоспособности производителей сельскохозяйственной продукции. Это требует изменения стандартов упаковки, логистики и маркетинговых стратегий.

Улучшение имиджа и продвижение бренда Краснодарского края в сочетании с усилением экспортных позиций предприятий и благо-

приятным инвестиционным климатом способно дать толчок к дополнительным инвестициям. Возрастет удельный вес инвестиций, направляемых на развитие высокотехнологичных производств, инноваций, реализацию социально значимых проектов. В целом, только стратегический подход и построение единой институциональной инфраструктуры для развития экспорта позволят повысить конкурентоспособность региональной продукции в стране. Совместными усилиями предприятий и правительств может быть достигнуто интенсивное развитие экспорта, что станет ключом к укреплению экономики региона и страны в целом.

Список литературы

1. Белова Л. А., Вертий М. В. Реализация политики импортозамещения и ее влияние на потенциал агропромышленного комплекса Краснодарского края // Вестник академии знаний. 2019. № 5 (34). С. 45-49.
2. Сергеева Е. А. Понятие и роль регионов во внешнеэкономической деятельности государства // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 295–297.
3. Администрация Краснодарского края / [электронный ресурс] – Режим доступа. - <http://www.kubanexport.ru/index.php?vid=2>
4. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю // Электронный ресурс / Режим доступа: <http://www.krsdstat/digital/region12/default>
5. Экспортный профиль региона // Электронный ресурс / Режим доступа: <https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2022.pdf>
6. Потанин А.А. Современная экспортная принадлежность Юга России / [электронный ресурс] – Режим доступа. - <http://www.kubanexport.ru/index.php?vid=25>

ПРЕДПОСЫЛКИ И ВЕКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ АПК РОССИИ

Соколова Алла Павловна, кандидат экон. наук,
профессор кафедры организации производства и инновационной деятельности,
Полукарова Анастасия Романовна, студентка экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье представлены наиболее значимые глобальные вызовы, сформировавшиеся в течение последних десятилетий и изменившие подход к определению направлений развития агропромышленного комплекса. Переход к новым моделям производства и потребления предполагает разработку и принятие комплексных решений, в основе которых лежит как понимание сложившихся мировых трендов в области аграрного производства, так и определение драйверов развития отечественного агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, институциональная среда, бюджетная поддержка

BACKGROUND AND VECTORS OF TRANSFORMATION OF AIC IN RUSSIA

Sokolova Alla, candidate of economics sciences,
professor of the department organization of production and innovation activities,
Polukarova Anastasia, student of the faculty of economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article presents the most significant global challenges that have emerged over the past decades and have changed the approach to determining the directions for the development of the agro-industrial complex. The transition to new models of production and consumption involves the development and adoption of integrated solutions, which are based on both an understanding of the current global trends in the field of agricultural production and the identification of drivers for the development of the domestic agro-industrial complex.

Key words: agro-industrial complex, institutional environment, budgetary support

Сегодня агропромышленный комплекс Российской Федерации переходит к принципиально новому этапу развития, что вызвано стремительным преобразованием, происходящими во внешней среде: экономическими, социально-культурными, технологическими,

политическими. Основным драйвером современного развития являются инновации, которые создают не только новые возможности для отечественного аграрного бизнеса, но и закладывают новые требования к формированию условий для его устойчивого долговременного развития. Поэтому необходимо понимать и анализировать ключевые инновационные тренды, которые сложились в национальной экономике и за ее пределами, что позволит выявить проблемы научно-технического и экономического развития аграрных предприятий и разработать рекомендации в области внедрения современных технологий.

Прежде всего, следует понимать, что аграрная сфера деятельности не может быть изолирована от мировых тенденций, поскольку напрямую с ними связана. Продовольствие обеспечивает базовую потребность людей, поэтому проблема продовольственной безопасности является наиболее острой, объединяющей интересы различных государств. Наиболее значимыми глобальными вызовами, сформировавшими предпосылки для определения векторов развития предприятий АПК, являются следующие:

1. Ресурсный потенциал. Можно наблюдать две тенденции, которые обостряют проблему продовольственной безопасности, как в национальном, так и в мировом масштабе: рост спроса на продукты питания и замедление темпов роста производительности в агропромышленном комплексе. Сегодня население земли составляет 7,97 млрд человек, к 2030 г. по оценкам ООН оно достигнет 8,5 млрд, а в 2050 г. приблизится к 10 млрд [3]. Увеличится и покупательская способность населения, численность среднего класса в мире к 2030 г. возрастет на 1,3 млрд человек по сравнению с уровнем 2020 г. и составит 5,3 млрд человек. Это напрямую повлияет на структуру продовольственной корзины, на увеличение спроса на ресурсоемкое продовольствие: качественные молочные продукты и высокоценный животный белок, свежие фрукты и овощи.

Потребность в производстве необходимого количества продовольствия столкнется с рядом очевидных проблем. Прежде всего следует понимать, что эффект третьей аграрной революции, связанной с использованием новых сортов растений и пород животных, применением высокоэффективных удобрений и средств защиты растений, ирригации и механизации, уже себя практически исчерпал [5]. Интенсификация аграрного производства позволила за последние полвека практически втрое повысить урожайность основных сельскохозяй-

ственных культур в мире, однако динамика уже замедлилась. Следует искать другие источники роста отрасли.

Интенсификация аграрного производства наряду с положительным эффектом имеет и обратную сторону – деградацию экосистемы, сокращение ресурсного потенциала в результате агрохимических загрязнений и эрозии почв. Происходит истощение подземных водоносных слоев, сокращается естественное биоразнообразие, повышается устойчивость вредителей к современным пестицидам.

Ухудшается агроклиматический потенциал земли. Исследования Международной группы экспертов по изменению климата свидетельствуют о том, что в период времени между 1960-ми годами XX в. (доиндустриальный период) и 2030 годом средняя температура климатической системы Земли увеличится на 1,5°C [2]. В зонах повышенной влажности увеличится количество осадков, в засушливых зонах станет еще суше. В результате затопления, засоления и засухи сократится площадь земель, пригодных для сельского хозяйства, возникнет дефицит воды для орошения, сократится урожайность культур и качество урожая, возрастет распространение вредителей и болезней.

Чрезмерное применение агрохимикатов и антибиотиков при использовании интенсивных технологий является причиной многих заболеваний, становится реальной угрозой состоянию здоровья. Растет уровень распространения инфекционных заболеваний, не только наносящих ущерб животноводству, но и распространяющихся на человеческие популяции.

Становятся все более очевидными проблемы роста отходов продовольствия и его нерационального использования. Исследования FAO показывают, что потери зерновых культур составляют около 30 %, корнеплодов – свыше 40 %, мяса – около 20 %. До 30 % производимых в мире продуктов не были использованы в пищу. Для их производства использовалось более четверти мировых сельхозугодий [1].

Таким образом, развитие мирового сельского хозяйства будет сопровождаться ростом угроз биобезопасности и кризисом продовольственных систем. Обеспечение продуктами питания в необходимом количестве должно осуществляться посредством использования технологий, позволяющих повысить урожайность культур, продуктивность животных, предотвратить потери продукции, снизить зависимость результатов производства от природно-климатических и биологических факторов.

2. Социокультурные факторы. Пищевые предпочтения населения меняются под влиянием различных факторов. Прежде всего следует отметить рост доли городского населения, которая достигнет к 2030 году 60 % (сегодня она составляет 55 %). Городские жители являются, как правило, более образованными, стремятся к здоровому образу жизни и качественному питанию, для них важна экономия времени на приготовление и потребление пищи. В целом урбанизация оказывает влияние на потребительское поведение, а значит и на структуру производства, необходимость внедрения современных технологий, обеспечивающих требуемое качество продуктов.

Меняется потребительский менталитет, оказывающий влияние на всю потребительскую цепочку. Среди активных потребителей доминируют миллениалы, формирующие новые стандарты потребления. Приоритетным для них становится удобство приобретения и использования продукта, скорость их получения, индивидуализированное обслуживание. Миллениалы требовательны к безопасности продуктов, для них важно получать информацию о них из разных источников. Они восприимчивы к глобальным проблемам, для них важны принципы экологичного и этичного производства, репутация потребителей, их причастность к решению социальных вопросов.

Новые потребительские модели сформировали ряд новых тенденций в потреблении продуктов: просьюмеризм, краудсорсинг, «crowdfarming», «food sharing». Растет спрос на продукты, обладающие специфическими функциональными характеристиками, учитывающими индивидуальные особенности потребителя, его личные генетические и фенотипические характеристики.

3. Геополитические и экономические факторы. Цены на продовольствие становятся все более неустойчивыми, поскольку подвергаются влиянию различных, зачастую противоположных факторов. Ограниченность ресурсов для производства сельскохозяйственного сырья, природно-климатические риски, мировой рост спроса на продукты питания способствует росту цен. С другой стороны инновации приводят к росту производительности труда, сокращению производственных затрат, и на фоне высокой конкуренции вызывают снижению цен. Две группы факторов действуют одновременно, что вызывает волатильность цен [4].

На рынке усиливается влияние крупных агропромышленных корпораций, обладающих экономической и зачастую политической властью, более открытых к использованию современных технологий.

Они обладают необходимыми финансовыми ресурсами, способны привлечь квалифицированных специалистов, получить бюджетную поддержку. Но их активность имеет и обратную сторону: они вытесняют с рынка мелкие и средние компании, их интересы вступают в конфликт с интересами общества, приводят к росту сельской безработицы.

В течение последних двух десятилетий сформировалась новая концепция, в соответствии с которой зависимость продовольственного обеспечения государства от внешних источников стала рассматриваться как одна из наиболее значимых угроз. Она возникла на фоне нарастания геополитического соперничества, использования санкций на продовольствие в качестве инструмента торговых войн. На смену интернационализации продовольственных рынков, когда выгоду получали как эффективные производители продуктов питания, так и нуждающиеся страны, пришло стремление к сокращению зависимости от импорта, формированию продовольственного суверенитета.

Важнейшим ресурсом, необходимым для активного устойчивого развития аграрной сферы экономики, являются знания и технологии. Это предполагает не столько необходимость получения знаний и навыков, сколько формирования системы их быстрого обновления, ориентированной на радикальное изменение профессий и самого труда в аграрных предприятиях. Возникают новые тренды, такие как цифровизация, органическое производство, экологизация бизнеса, игнорирование которых приведет к усилению разрыва между традиционными производителями и технологическими лидерами. Агропромышленный комплекс уже давно перестал быть консервативной сферой деятельности. Наоборот, он открывает новые возможности для использования знаний благодаря как особенностям технологических процессов, так и высокой экономической и социальной значимости. Поэтому в обществе должно сформироваться отношение к аграрному бизнесу как одной из наиболее привлекательных и привилегированных сфер деятельности.

4. Технологические факторы. Новые технологии задают новые стандарты организации производственных процессов и формируют новые способы повышения конкурентоспособности. Успех деятельности предприятия зависит от возможности аккумулировать большой объем разнообразной информации, проводить ее анализ и выявлять сложившиеся закономерности. Сегодня эту проблему решает технология BigData, позволяющая принимать управленческие решения на

основании прогнозов внутренней и внешней среды: конъюнктуры рынка, урожайности и продуктивности, заболеваний, погодных условий и прочее [7].

Искусственный интеллект (AI) позволяет решать при помощи компьютерных систем задачи, требующие использование интеллектуального анализа. Применение искусственного интеллекта не только открывает возможности для проведения необходимых вычислений по заданным моделям. Возникают принципиально новые возможности: понимание диалога, самостоятельное генерирование гипотезы, формирование системы альтернативных решений. Искусственный интеллект уже широко используется в различных сферах экономики, его возможности в АПК практически безграничны: самоуправляемые теплицы и фермы, виртуальные помощники, чат-боты.

Интернет вещей (IoT) позволяет объединить в единую систему различные коммуникационные устройства и сформировать единую сеть, позволяющую анализировать информацию, поступающую из разных источников. В АПК интернет вещей является основой для разработки концепции «умное земледелие», организации мониторинга состояния здоровья животных и других решений.

Роботизированные системы уже нашли широкое применение в аграрном бизнесе, но далеко не исчерпали свои возможности. Они становятся более доступными с финансовой точки зрения для массового использования, но требуют наличия необходимых технических знаний и навыков у всего персонала компаний.

Нанотехнологии пока не нашли широко применения в сельском хозяйстве, однако их перспектива уже признана не только научным сообществом, но и практикующими специалистами. Их применение позволит повысить эффективность использования производственного потенциала, повысить качество сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, придать им новые свойства, востребованные определенными группами потребителей. Нанобиосенсоры (NBS), нанотранспорты, нанобионика – это будущее аграрного бизнеса, к которому нужно готовиться уже сегодня.

В течение ближайших десятилетий произойдет ускоренный переход к технологическому укладу, в основе которого лежит синергия нано-, био-, информационных и когнитивных технологий, формирующих единую область научно-технических знаний. Это приведет к масштабным трансформациям не только агропромышленного комплекса, но и в целом образа жизни, общественного и экономического

устройства. Игнорирование данных тенденций, консерватизм в области аграрного производства приведет к усилению отрыва догоняющих стран от технологических лидеров, снизит их глобальную конкурентоспособность

Переход к новым моделям производства и потребления предполагает разработку и принятие комплексных решений, в основе которых лежит как понимание сложившихся мировых трендов в области аграрного производства, так и определение драйверов развития отечественного агропромышленного комплекса. Наиболее актуальными являются следующие решения:

1. Необходима модернизация институциональной среды, направленная на формирование гибкой системы нормативно-правового регулирования аграрного бизнеса, позволяющей компаниям сохранять устойчивость на фоне фундаментальных сдвигов в агропродовольственном секторе.

2. Следует пересмотреть отношение к аграрному бизнесу, изменить представление об аграрном секторе экономики как об архаичной сфере деятельности, использующей исключительно традиционные технологии и консервативные организационные модели. В качестве приоритетной задачи следует рассматривать не укрепление национальной продовольственной безопасности, а переход к развитию, основанному на внедрении инноваций в деятельность хозяйствующих субъектов, формировании продуктивной системы генерации новых идей и поддержки их трансформации в технологические решения и продукты. Это требует создания системы взаимодействия науки, передовой практики и образования, понимания востребованности новых компетенций и формирования условий для их ускоренного освоения, расширения доступности венчурного капитала, поддержки стартапов.

3. Должна быть разработана и создана инфраструктура бюджетной поддержки агропромышленного комплекса, в основе которой лежит финансирование инновационных технологий и продуктов, а не только приоритетных направлений отрасли [6]. Исследования показывают, что затраты на аграрные исследования и разработки, полученных из средств фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности ежегодно сокращаются. За период с 2016 г. по 2020 г. их размер сократился практически вдвое, доля данного источника в общем объеме финансирования сократилась с 2,8 % до 1,3 %.

4. Назрела необходимость реорганизации системы образования, которая должна поддерживать инновационные тенденции развития АПК. Задачами аграрного образования является формирование научных школ по ключевым направлениям развития АПК, подготовка кадров для научно-исследовательского сектора отрасли, повышение притока в аграрные вузы талантливой молодежи, заинтересованной в получении актуальной профессии и карьерном росте в аграрной сфере деятельности. С этой целью необходимо пересмотреть сложившуюся в РФ систему образования и разделить аграрные вузы на два уровня. Первый уровень – это ведущие исследовательские университеты, в рамках которых созданы современные научные школы, обладающие высокой репутацией не только на российском, но и на международном уровне. Их задача – подготовка кадров для аграрной науки. Второй уровень – это региональные технические вузы, задачей которых является подготовка специалистов для удовлетворения потребностей аграрных предприятий в пределах региона с учетом особенностей его развития и сельскохозяйственной специфики.

Образовательные программы по подготовки специалистов в области АПК должны учитывать сложившиеся тенденции инновационного развития предприятий отрасли, необходимость их интеграции в цифровую среду, экологизации аграрного бизнеса, рационального природопользования. Актуализация образовательных программ должна осуществляться на основе будущих потребностей аграрного бизнеса в специалистах, обладающих необходимыми компетенциями. При этом будет повышаться потребность в навыках, охватывающих смежные области деятельности, развивающих творческое мышление, критическое суждение, креативность, активные коммуникации, стремление к получению новых знаний.

Список литературы

1. Global Food Losses and Food Waste – Extent, Causes and Prevention. Rome: FAO, 2018.
2. United Nations World Population Prospect 2019.
3. Global Warming of 1.5°C. An IPCC Special Report on the impacts of global warming of 1.5°C above pre-industrial levels and related global greenhouse gas emission pathways, in the context of strengthening the global response to the threat of climate change, sustainable development, and efforts to eradicate poverty / V. Masson-Delmotte et al. IPCC, 2018.

4. Соколова, А. П. Оценка уровня отраслевой конкуренции на рынке сельскохозяйственной продукции / А. П. Соколова, В. Д. Можегова, Д. Е. Титкова // Экономика и предпринимательство. – № 12 (ч.28). – 2016. – С. 1022-1027.

5. Соколова А. П. Управление эффективностью предприятий / А. П. Соколова, А. Д. Юрова // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 1 (36). – С. 228-233.

6. Соколова А. П. Инновации как фактор повышения эффективности АПК. Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год / А. П. Соколова // сб. ст. по материалам 73-й науч.-практ. конф. преподавателей. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – С. 573-574.

7. Соколова А. П. Основные тенденции и перспективы развития мясного скотоводства в РФ / А. П. Соколова, Г. Н. Литвиненко, А. А. Исаева, С. А. Устьян. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 117. – С. 525-539.

**ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

ОПТОВО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ В СТРУКТУРЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОПТОВЫХ РЫНКОВ

Гайдук Владимир Иванович, доктор экон. наук, заведующий кафедрой
институциональной экономики и инвестиционного менеджмента,
Такахо Эльдар Еристанович, соискатель,
Паремузова Майя Григолевна, ассистент кафедры
институциональной экономики и инвестиционного менеджмента,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье выявлены и систематизированы факторы, препятствующие формированию сети агропродовольственных оптовых рынков, что позволило уточнить перечень услуг типового оптово-распределительного центра и обосновать инвестиционный проект его создания со строительством быстровозводимых холодильных складов из легкой стальной конструкции для хранения плодовоовощной продукции с использованием механизма государственно-частного партнерства с заключением концессионного соглашения.

Ключевые слова: оптово-распределительный центр, инвестиционный проект, государственно-частное партнерство

WHOLESALE DISTRIBUTION CENTERS IN THE STRUCTURE OF AGRICULTURAL WHOLESALE FOOD MARKETS

Gaiduk Vladimir, doctor of economic sciences, head of the department
of institutional economics and investment management,
Takaho Eldar, applicant,
Paremuzova Maya, assistant of the department
of institutional economics and investment management
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article identifies and systematizes the factors hindering the formation of a network of agro-food wholesale markets, which made it possible to clarify the list of services of a typical wholesale distribution center and justify an investment project for its creation with the construction of pre-fabricated refrigerated warehouses made of light steel structures for storing fruit and vegetable products using the mechanism of public-private partnership with a concession agreement.

Key words: wholesale distribution center, investment project, public-private partnership

Развитие регионального агропродовольственного рынка подразумевает свободу хозяйствующих субъектов в выборе направлений предпринимательской деятельности, ценообразовании, передвижении товаров в рыночном пространстве, конкурентную среду в производстве и реализации продукции, согласованность экономических интересов рыночных субъектов с формами и методами государственного регулирования рыночных отношений [2, 3].

Оптовая торговля решает еще более крупные задачи организатора и регулятора рынка, так как напрямую связывает ритейлеров и производителей.

Видна положительная динамика оборота оптовой торговли в России наравне с ростом розничной. Оптовая торговля обладает наибольшими темпами роста, чем розничная, так как по своей сути оптовая торговля является «спекулятивной» и товар может перепродаваться несколько раз, наращивая оборот.

С 2016 г. постепенно шло падение средних цен реализации и покупок оптовой торговли, при этом с 2018 г. произошел рост спроса на товары большего числа оптовиков.

В целом в России отсутствуют крупные оптовые структуры. Географически закупка и продажа товаров оптовых организаций делится практически пополам 45-46% (2019 г.) на приобретение товаров у местных региональных организаций, так и у организаций из других регионов.

За 2019 г. количество организаций в Краснодарском крае, основным видом деятельности которых является оптовая торговля, уменьшилось, по сравнению с 2017 г., на 27%, торгующими сельскохозяйственным сырьем и живыми животными – 44,5%. В 2019 г. доля организаций малого сектора экономики выросла, по сравнению с 2018 годом, на 11,1 п.п., и составила 70,1% от общего количества организаций оптовой торговли, при этом доля крупных организаций составила лишь 29,9%.

За период с 2017 г. по 2019 г. численность работающих в оптовых организациях, торгующих сельскохозяйственным сырьем и живыми животными, уменьшилось с 8853 до 7647 человек, или на 14%, в оптовых организациях, торгующих пищевыми продуктами, напитками и табачными изделиями, сократилась с 21022 до 18570 чел., или на 12%.

Оборот организаций оптовой торговли Краснодарского края в физическом выражении вырос с 2015 по 2020 г. на 6,7%. В 2020 г. он составил 2092,5 млрд руб., что в товарной массе на 0,4 выше, чем в

2019 г. (а в физическом объеме на 6,7% ниже). В структуре оборота оптовой торговли с 2015 г. по 2020 г. доля организаций оптовой торговли выросла с 41,7 % до 57,3%, а доля малых предприятий оптовой торговли уменьшилась с 39,5 % до 31%.

В общероссийском обороте оптовой торговли в 2019 г. оборот Южного федерального округа составил 6%, оборот Краснодарского края – 2,5%, уступая следующим регионам: г. Москве, г. Санкт-Петербургу, Московской и Свердловской областям, а также Республике Татарстан.

Наиболее существенно выросли продажи масла растительного, круп и сахара. К 2020 г., в сравнении с 2014 г., был отмечен уверенный рост продаж по мясу (на 31%), сырам (на 18%), маргарину (в 2 раза), маслу растительному (в 7,8 раза), сахару (в 3,1 раза), кондитерским изделиям (на 6,7%). Существенно снизились объемы продаж молока (на 40%), маслу сливочному (на 62%), хлебу и хлебобулочным изделиям (на 14%), крупы (в 2,5 раза), муки (в 67 раз).

Запасы продовольственных товаров в оптовой торговле незначительны, кроме масла растительного, достигающих 11% от продаж 2020 г. и муки – 5%.

В выборочном обследовании организаций оптовой торговли Краснодарского края в 2017-2020 гг. приняли участие от 97 до 147 организаций всех форм собственности. Среди факторов, в наибольшей степени ограничивающих деятельность оптовых организаций, растет доля отмечающих высокую арендную плату – от 15,4 % до 24,5%, недостаток квалифицированных специалистов с 9,2 до 9,5%.

В связи с этим на текущий момент перед оптовой торговлей становятся новые задачи и причины для трансформации, помимо потенциального снижения объемов реализации через ритейлеров.

В структуре аграрного рынка необходимо современное оптовое звено, включающее в себя и систему оптовых продовольственных рынков (оптовых распределительных центров) [4].

Объем мировой холодильной складской емкости составляет 600 млн. кубометров. Наибольший удельный вес имеют: Индия (23%), США (21%) и Китай (14%) (рисунок 1), заполняемость складов в мире достигает (85%).

С 2014 г. в России была начата разработка подпрограммы создания оптово-распределительных центров с объемом субсидирования 79,1 млрд руб.

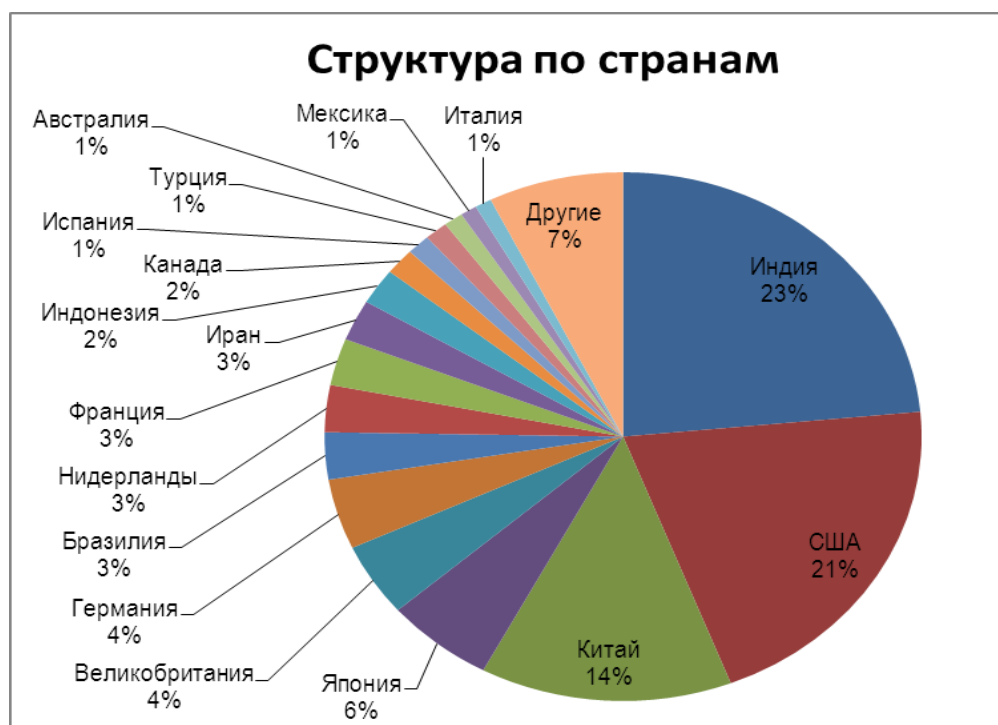

Рисунок 1 – Структура объема складской холодильной емкости
 Источник: НИФИ Минфина РФ, Федеральная программа субсидирования строительства ОРЦ

«Оптово-распределительный центр (ОРЦ) – это комплекс зданий, строений и сооружений, предназначенный для хранения, доработки, первичной переработки, приема, упаковки и реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также для ветеринарного и фитосанитарного контроля с использованием автоматизированных электронных информационных и расчетных систем, включающий в том числе внутренние и наружные сети инженерно-технического обеспечения» [4]. Предполагалось создание 60 ОРЦ в 48 регионах до 2020 г. Однако 2/3 проектов не реализовано (рисунок 2).

Ключевыми проблемами в развитии сети ОРЦ на федеральном уровне являются: дефицит мощностей (по хранению и подработке продукции – 60-70%, первичной переработке – 70-80%, распределительным мощностям – 30-40%); теневой оборот сельхозпродукции, неэффективное межрегиональное перераспределение продукции и др.

Необходимо отметить, что в настоящее время рынок логистических услуг в ЮФО, и в Краснодарском крае в частности, находится в стадии развития. Уже сейчас логистический сегмент ощущает падение спроса на обычные хранилища.

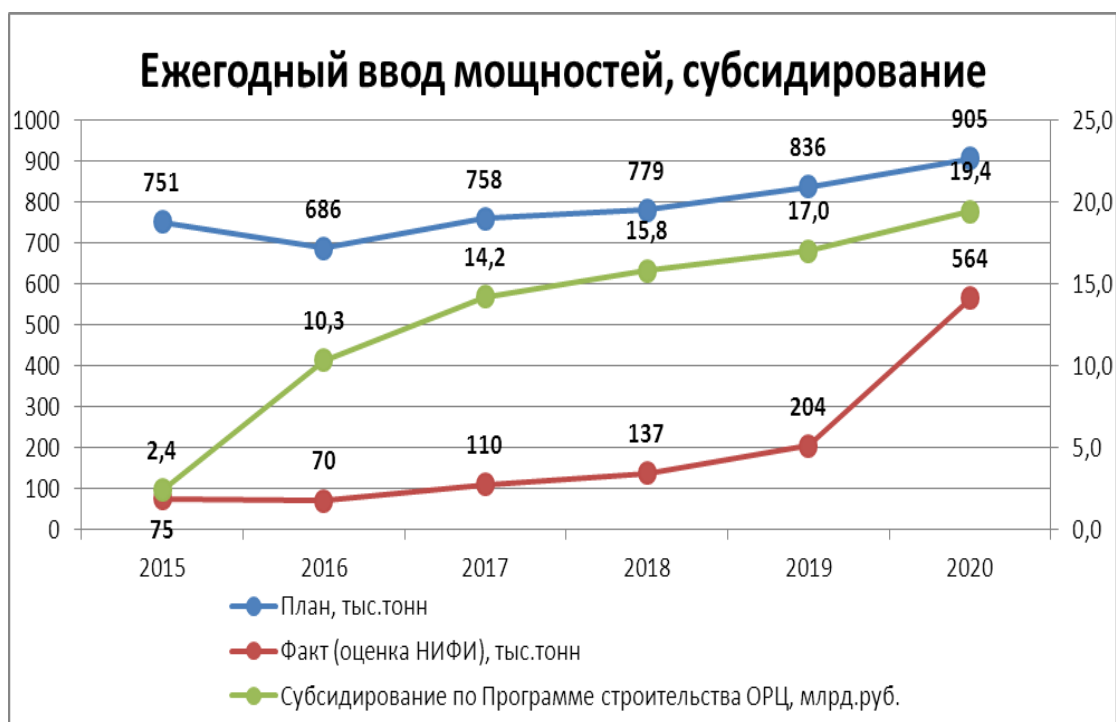

Рисунок 2 – Ежегодный ввод мощностей ОРЦ в РФ
 Источник: НИФИ Минфина РФ, Федеральная программа субсидирования строительства ОРЦ

Реализация приоритетных для Краснодарского края проектов создания ОРЦ может быть организована на условиях муниципально-частного партнерства. Роль муниципалитетов сводится к предоставлению земельных участков под инвестиционные площадки. Кроме того, органы местного самоуправления обеспечивают инфраструктурную поддержку путем привлечения в реализацию инвестиционной площадки ресурсных организаций, обеспечивающих водоснабжение, энергоснабжение и газоснабжение производственных зданий. Между участниками вполне целесообразно разделять вероятные риски, передаваемые правовые полномочия, а также условия их предоставления и реализации [5].

На рисунке 3 приведен предполагаемый перечень услуг ОРЦ. Авторами предложен проект создания ОРЦ со строительством быстровозводимых холодильных складов из легких стальных конструкций (ЛСТК) для хранения плодоовощной продукции. В рамках инвестиционного проекта будет заключено концессионное соглашение при строительстве холодильника. Строительство комплекса предполагает создание производственных мощностей объемом хранения порядка 495 т. Данный инвестиционный проект государственно-частного партнерства можно реализовать по этапам (рисунок 4).

Рисунок 3 – Услуги ОРЦ (Источник: составлено авторами)

По инвестиционному проекту права расторжения концессионного соглашения закреплены и со стороны концессионера и концедента. Поставщиком выступит компания «UMD Group» (Екатеринбург). Планируется выделить земельный участок площадью 486 тыс. м². Инвестиционные затраты на строительство холодильника для плодоовощной продукции, приобретение техники и оборудования составят 43559 тыс. руб. Инвестиционный период проекта составит 7 лет – 2022–2028 гг. ОРЦ планирует ежегодно осуществлять хранение: яблок, груш, персиков, слив, цветной капусты, болгарского перца, цитрусовых культур. В 2023 г. выручка равна 179651 тыс. руб./год при выходе на проектную мощность.

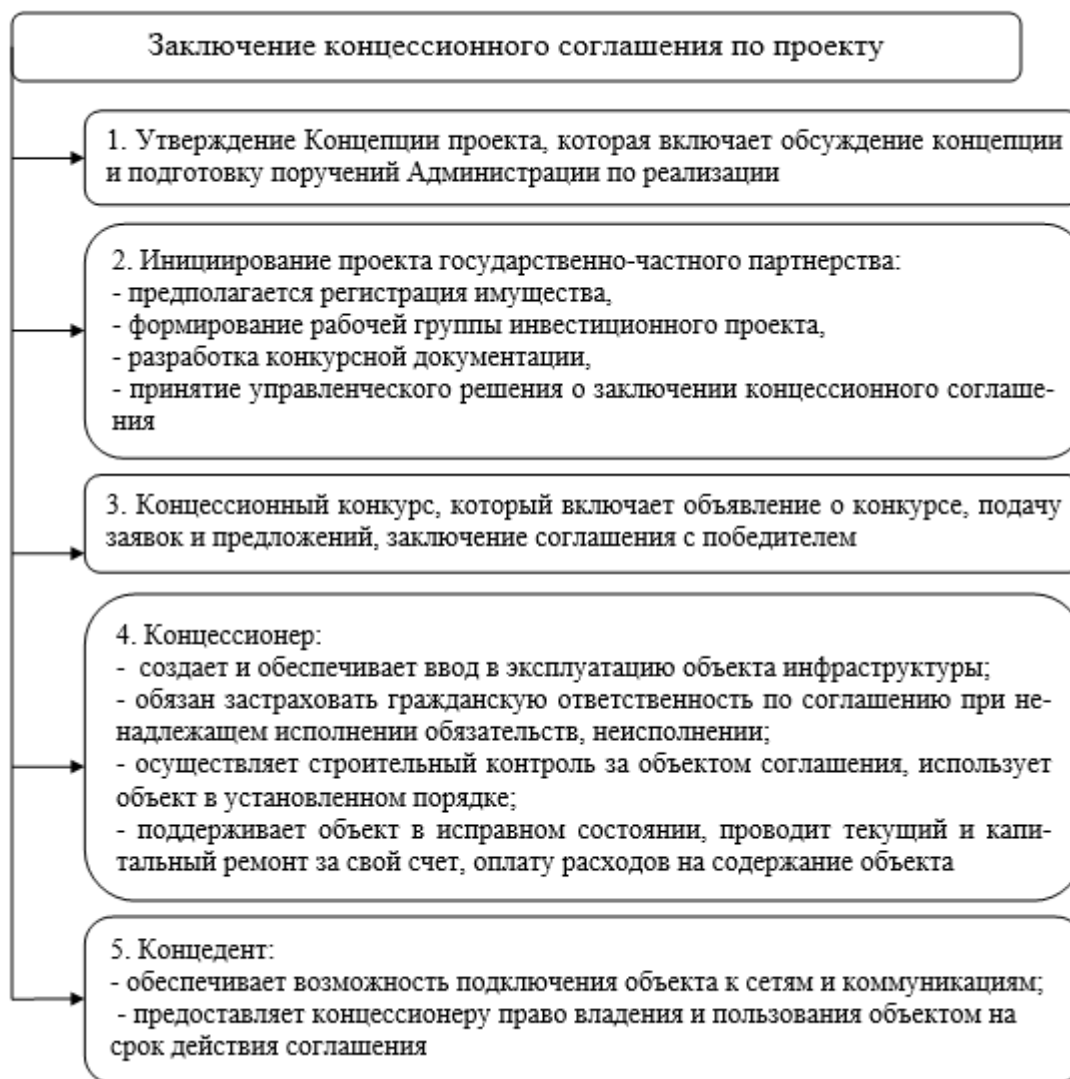

Рисунок 4 – Заключение концессионного соглашения по проекту
(Источник: составлено авторами)

По проекту ежегодные текущие затраты на закупку овощей и плодов равны 134195 тыс. руб. По инвестиционному проекту планируется привлечь кредит в 34447 тыс. руб. на приобретение оборудования, оборотные средства, строительство. Структура финансирования на 80 % представлена заемными средствами (под 13% годовых), на 20 % – собственными средствами.

ОРЦ получит чистой прибыли по проекту 13224 тыс. руб., а срок окупаемости составит 5,3 года (рисунок 5). По концессии организация холодильника для хранения плодоовощной продукции позволит улучшить рыночные позиции, повысить финансовую устойчивость и конкурентоспособность фирмы, организующей ОРЦ.

Рисунок 5 – Дисконтированный срок окупаемости проекта
(Источник: составлено авторами)

Эффективное функционирование оптовой системы распределения сельскохозяйственной продукции обеспечит предпринимателям аграрного сектора выход на цивилизованный агропродовольственный рынок и возможность устойчивого развития своего бизнеса [3].

Список литературы

1. Абдурахманова, Л.С. Повышение эффективности продовольственного обеспечения посредством развития системы агрологистики и оптово-распределительных центров / Л.С. Абдурахманова, А.А. Баширова/ Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 2. – С. 108-115.
2. Багмут, С.В. Формирование оптового продовольственного рынка региона / В.И. Гайдук, С.В. Багмут / Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2012. – № 5. – С. 77-85.
3. Гайдук, В.И. Оптовый агропродовольственный рынок как фактор развития институциональной структуры региона / В.И. Гайдук, Н.В. Гайдук, С.В. Багмут / Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2012. – № 84. – С. 588-608.
4. Рыкова, И. Развитие сети оптово-распределительных центров для сбыта сельскохозяйственной продукции, включая создание необходимой инженерной и транспортной инфраструктуры и обеспечение функционирования автоматизированных информационных логистических и расчетных систем. Режим доступа: <https://решение-верное.рф/development-network-wholesale-distribution-centers-agricultural-products>.
5. Такахо, Э.Е. Условия формирования инвестиционного потенциала в агропромышленном комплексе Краснодарского края / А.А. Скоморощенко, Э.Е. Такахо, С.Д. Нефедов / Московский экономический журнал. – 2021. – № 4.

УДК 631.158:331.101.

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА

Кусакина Ольга Николаевна, доктор экон. наук, зав. кафедрой
экономической теории, маркетинга и агроэкономики,
Соколов Сергей Владимирович, аспирант экономического факультета,
Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

В статье проанализированы факторы, определяющие состояние и развитие человеческого капитала. Представлена их структура, включающая: экономические факторы аграрной сферы, социально-психологические факторы деловой активности, социально-трудовые факторы, институционально-правовые.

Ключевые слова: человеческий капитал, аграрный сектор, факторы развития человеческого капитала

FACTORS OF DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL OF THE AGRICULTURAL SECTOR

Kusakina Olga, doctor of economics science, head of the department
of economic theory, marketing and agroeconomics;
Sokolov Sergey, postgraduate student of the faculty of economics,
Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

The article analyzes the factors that determine the state and development of human capital. Their structure is presented, including: economic factors of the agrarian sphere, socio-psychological factors of business activity, social and labor factors, institutional and legal.

Key words: human capital, agricultural sector, factors of human capital development

Человеческий капитал – многогранное явление, формирующееся в результате интеграции различных форм организации личностного потенциала [1]. Человеческий капитал аграрной сферы формируется под влиянием сложно структурированной интегрированной системы экзогенных факторов, не зависящих от самих носителей человеческого капитала и эндогенных, которые формируются непосредственно самими субъектами, то есть всю совокупность факторов можно разделить на две группы.

Формирование человеческого капитала аграрной сферы осуществляется в среде, которая имеет сложную структуру и от состояния каждого ее компонента в той или иной степени зависит состояние и уровень его развития. Ключевым признаком, определяющим фундамент этой среды, является вид агробизнеса с его особенностями: технологическими, восприимчивостью к инновационному развитию, социально-экономической значимостью производимого продукта, региональными и географическими особенностями территории, степенью государственной поддержки на макроуровне и т.д.

На рисунке 1 представлены основные факторы, определяющие состояние среды формирования человеческого капитала аграрной сферы (экономические факторы аграрной сферы, социально-психологические факторы деловой активности, социально-трудовые факторы, институционально-правовые), которые могут способствовать его приращению.

Каждый из перечисленных факторов является важным компонентом системы условий для формирования и развития человеческого капитала в аграрной сфере. Так экономические факторы включают методы государственного регулирования агробизнеса, а также меры поддержки развития человеческого капитала не случайно объединены в эту группу, так как они проявляются на макроуровне и тесно взаимосвязаны между собой. Государство, используя разнообразные инструменты может оказывать существенное влияние на развитие предприятий аграрной сферы, в том числе и с позиции формирования сбалансированной структуры отраслей сельского хозяйства и обеспечение занятости сельского населения. В пореформенный период в ряде регионов, в частности в Ставропольском крае сложился дисбаланс в пользу развития растениеводства в силу целого ряда объективных причин. Животноводство не привлекательно для развития аграрных предприятий, так как оно является фондоемким производством с высоким уровнем трудовых затрат, в агробизнесе необходима государственная поддержка отрасли животноводства, которая из года в год совершенствуется, что обеспечивает возрождение отрасли животноводства в целом. А это существенно влияет на занятость сельского населения и стабильность получения доходов, как важной финансовой основы развития человеческого капитала.

А это существенно влияет на занятость сельского населения и стабильность получения доходов, как важной финансовой основы развития человеческого капитала.

Рисунок 1 – Факторы, определяющие развитие человеческого капитала аграрного сектора

Национальный интерес и интерес государства заключается именно в том, чтобы обеспечить человеку максимальные возможности для самореализации и наиболее комфортную среду для жизни. В противном случае государство подрывает собственную безопасность [2].

Социально-психологические факторы деловой активности связаны, прежде всего, с повышением привлекательности отраслей сельского хозяйства для развития предпринимательской деятельности. Считаем, что ключевыми условиями в данном контексте выступает доходность данной сферы бизнеса и формирование условий труда, адекватных современному уровню развития науки и техники, деловой этики. Существенную роль в достижении этих условий играет система государственной поддержки в разных формах: выравнивание условий отдачи капитала в разных сферах бизнеса и всемерная поддержка агробизнеса через систему грантов, государственных программ, что делает привлекательной данную сферу для приложения труда и способствует развитию человеческого капитала.

С вышеназванной группой факторов непосредственно связаны социально-трудовые факторы, такие как обеспечение мотивации к сельскохозяйственному труду, формирование системы подготовки и переподготовки кадров сельскохозяйственного производства и обучение агробизнесу, как ключевых элементов человеческого капитала. Так весьма положительное влияние на развитие агробизнеса оказывает программа Россельхозбанка «Школа фермера».

Эта программа стартовала два года назад во всех регионах России, что положительно сказывается на развитии малых форм хозяйствования в аграрном секторе, способствует повышению занятости и развитию рынка труда на селе. Кроме того, существенным фактором в этом контексте является социальное развитие села, повышение социальной ответственности агробизнеса, как фундаментальной основы для развития человеческого капитала.

Это непосредственно находит свое отражение в закреплении кадров на селе, а это важнейшее условие и мотивации к сельскохозяйственному труду. В современных условиях ситуация, связанная с пандемией, повысила привлекательность сельской жизни, что также является положительным фактором, который следует закрепить улучшением условий жизни на селе. Что касается институционально-правовой группы факторов, то она также проявляется на макроуровне экономики и предполагает во взаимосвязи с уже рассмотренными, создать правовое и институциональное поле, комфортное для развития человеческого капитала аграрной сферы.

Таким образом, можно отметить, что формирование благоприятной среды для развития человеческого капитала аграрной сферы свя-

зано с совокупностью системы прямых и обратных разноуровневых и разнофункциональных факторов.

В современной отечественной науке отсутствует единое понятие факторов развития человеческого капитала аграрной сферы, что свидетельствует о многогранности и многосложности исследуемой категории, о незавершенности процесса познания проблемы, раскрытия ее содержания применительно к рыночным отношениям в агропроизводстве, складывающимся под воздействием рыночной экономики в отраслях экономики России.

Список литературы

1. Ланская, Д.В. Фактор здоровья в обеспечении развития человеческого капитала / Ланская Д.В., Панченко А.Н. // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2017. – № 1-1. – С. 507-510.
2. Шаркова, А.В. Факторы формирования и развития человеческого капитала в инновационной экономике. / Шаркова А.В., Мерзлова М.П. // Право и современные государства. – 2013. – № 4. – С. 8–12.

РОЛЬ ТУРИЗМА В ДЕЛЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГЕГАРКУНИКСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Пахлавуни Армен, соискатель кафедры аграрной экономики,
Национального аграрного университета Армении, Ереван, Армерия

На сегодняшний день туризм является одной из движущих сил развития мировой экономики, что способствует экономическому прогрессу, региональному экономическому развитию, сокращению бедности и улучшению социально-экономических показателей.

В настоящее время на мировом туристическом рынке развиваются различные формы туризма, которые растут во всем мире, в том числе и в Республике Армения. Некоторые из них - культурный, природный, развлекательный туризм - используются веками, а некоторые формы (приключенческий, медицинский туризм) относительно новы и бурно развиваются во всем мире. Поэтому изучение и анализ данной проблемы имеет большое значение, с учетом статьи была предпринята попытка представить современное состояние туризма в Гегаркунике РА, существующие проблемы, а также возможные варианты решения проблем. этого сектора.

Ключевые слова: туризм, инфраструктуры, гостиничный бизнес, агротуризм, программа развития

THE ROLE OF TOURISM IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF GEGHARKUNIK REGION REPUBLIC OF ARMENIA

Pahlavuni Armen, applicant of the department of agrarian economics,
National Agrarian University of Armenia, Yerevan, Armeria

Today, tourism is one of the driving forces behind the development of the world economy, which contributes to economic progress, regional economic development, poverty reduction and improvement of socio-economic indicators.

Currently, various forms of tourism are developing in the world tourism market, which are growing all over the world, including in the Republic of Armenia. Some of them - cultural, natural, recreational tourism - have been used for centuries, and some forms (adventure, medical tourism) are relatively new and are rapidly developing all over the world. Therefore, the study and analysis of this problem is of great importance, taking into account the article, an attempt was made to present the current state of tourism in Gegharkunik RA, the existing problems, as well as possible solutions to problems. this sector.

Key words: tourism, infrastructure, hotel business, agritourism, development program

В мировой экономике конец XX века охарактеризовался как коренная революция: был совершен окончательный переход от административной хозяйственной системы к рыночным экономическим отношениям. Социалистические страны открыли «железный занавес» как для товаров, так и для людей, что привело к развитию международного туризма. Туризм стал одной из движущих сил развития мировой экономики, способствующий экономическому прогрессу, региональному экономическому развитию, сокращению бедности и улучшению социально-экономических показателей.

В глобальном масштабе туризм превратился в быстрорастущую индустрию, темпы ее развития превышают средние темпы экономического роста. Если в 1995-2000 гг. среднегодовой прирост общего экономического роста составил 3 %, в 2002 г. – 4 % [1]: В 2010 году тенденции, зафиксированные на мировом туристическом рынке, уже были заметны: увеличение числа международных туристов на 6,7 %, по сравнению с 2009 годом [2].

В 2018 году доля туризма и путешествий во всемирной экономике оценивается в 8,8 триллиона долларов США. По данным 2018 года в туризме занят каждый десятый работник (319 миллионов человек), и он обеспечивает 10,4 % мирового ВВП (2018 год). За тот же период, по сравнению с 3,2 % всемирной экономики, мировой рынок туризма зарегистрировал рост на 3,9 %. Расходы посетителей на этом рынке во время их поездок оцениваются в 5,7 триллиона долларов США, что включает как расходы на отдых, так и деловые расходы, отражает текущие и внутренние поездки [3].

На мировом туристическом рынке развиваются 7 различных форм туризма, которые регистрируют рост во всем мире, в том числе и в Республике Армения. Некоторые из них - культурный, природный, развлекательный туризм - применяются веками, а некоторые формы (приключенческий, медицинский туризм) являются относительно новыми и быстро развивающимися во всем мире. Краткое описание этих форм приведено в таблице 1.

Туризм обеспечивает более устойчивое социально-экономическое развитие для стран с быстро меняющейся экономикой.

Таблица 1 – Расчетный объем рынка туризма и путешествий по отраслям туризма (2018 г.)

Формы туризма	Описание	Объем рынка, млрд долларов США
Культурный	Знакомство с местным искусством, историей, архитектурой, историко-культурным наследием, поездка с целью ознакомления с местными обычаями и бытом /4/	2234
Природный	Поездка, целью которой является посещение относительно неизменных участков дикой природы /5/	1141
Деловой	Поездка с целью посещения деловых встреч, мероприятий, научных форумов, выставок /6/	880
Развлекательный	Поездка с целью отдыха и социальной активности /7/	584
Оздоровительный	Поездка с целью улучшения физического или духовного самочувствия /8/	445
Приключенческий	Поездка, которая включает в себя физическую активность, природную среду или культурную программу /9/	380
Медицинский	Поездка с целью воспользования медицинскими услугами /10/	40

В середине 1990-х годов на страны с низким и средним уровнем доходов приходилось лишь 17 % мировых поступлений от международного туризма, в то время как доля стран с высоким уровнем дохода составила 83 %. В 2012 г. доходы от туризма в странах с низким и средним уровнем доходов выросли более чем в четыре раза и в настоящее время составляют 28 % мировых доходов, в то время как доля стран с высоким уровнем доходов только удвоилась, и их доля составляет 72 % [1].

Армения, с точки зрения географии местоположения, имеет хорошие возможности для активизации туризма, как сферы развития, благодаря органическому росту, который уже происходит. За последние шесть лет в туристической отрасли страны зарегистрирован рост приезда около 500 тысяч туристов – с 1,1 миллиона в 2013 году до 1,6 миллиона в 2018 году [1], что оказало значительное влияние на экономику страны. В 2018 году косвенные инвестиции в ВВП страны составили 14,1 %, в общем достигнув суммы 1,8 миллиарда долларов США, что обеспечило постоянную работу 36900 тысячам человек и общую занятость 137 тысячам человек. Число занятости в сфере туризма составляет 12,5 % от общей занятости страны.

Важной составляющей туризма Армении являются внутренние туристы, количество которых в 2018 году составило 1090 тысяч человек [1]. Развитию внутреннего туризма способствует предоставляе-

мый государством «Социальный пакет услуг по обеспечению отдыха», что дает возможность государственному работнику предоставить 72000 драм в год (порядка 180 долларов США), с целью воспользования туристическими или отдельными гостиничными услугами.

42% туристов прибывают в Армению в рамках региональных визитов, однако для большинства из них Армения является основным направлением. Вторым направлением является Грузия, благодаря доступности транспорта и пересечения границы.

Однако следует признать, что главным «виновником» развития туризма в Армении является наличие инфраструктурной сети и благоприятных условий. Инфраструктура туризма развивается за счет осуществления инвестиций частным сектором, где ключевое место занимают объекты гостиничного хозяйства.

Показателем уровня развития туризма может быть показатель гостиничного хозяйства. Так, в 2016-2020 гг. в Армении количество гостиничных объектов увеличилось на 298 (54,3 %), количество работников увеличилось на 3129 (58,6 %), в Гегаркуникской области соответственно увеличилось в 5 раз или на 88 %.

В Республике Армения есть множество вариантов мест размещения, от роскошных пятизвездочных отелей до коттеджей у жителей в сельской местности.

Ресурсы размещения включают отели 1-5 звезд, хостелы, оздоровительные комплексы, систему туристических домов, квартир, сдаваемых в аренду - с использованием онлайн-платформы AirBnB. Новые гостиницы, большая часть которых построена в столице и ее окрестностях, обеспечивают более 80 % общей выручки.

Несмотря на развитие туризма, он до сих пор не занимает стабильного места в мировой туристической системе. Признание Армении на этом рынке очень ограничено, что снижает потенциальный туристический поток. Преобладающая часть туристов слышали об Армении от других людей или знакомых, конкретные маркетинговые каналы приводят очень мало туристов. Развитию туризма препятствуют дороги низкого качества, которые оцениваются приезжающими туристами. В число дорог, которыми они выразили недовольство, входят дороги в Санаин, Арени, Нораванк, Горис и Севан. Они недовольны чистотой, 34,6 % туристов, посетивших Севан, полностью удовлетворены, 7,7 % удовлетворены, нейтрально настроены 30,7 %, недовольны 23,1 % и крайне недовольны 3,8 %, а за проведенные мероприятия - соответственно 34,6; 30,8; 11,5; 11,6; 11,5 % [1].

Следует отметить, что Гегаркуникская область Армении имеет все условия для развития культурного, зимнего, агро-, эко- и приключенческого туризма, для чего необходимо осуществить определенные мероприятия по улучшению дорожных и коммуникационных путей, создать спортивно-оздоровительные новые объекты, развлекательную, сервисную инфраструктуру. Как было отмечено, Гегаркуникская область характеризуется сильной сезонностью. Здесь нужно уметь воспользоваться данной ситуацией. Туристический потенциал озера Севан пока используется в период июня-сентября. Необходимо развивать туризм в регионе во все сезоны года, диверсифицировать отрасль за счет внедрения альтернативных видов, в частности, зимних видов спорта, рыбалки, охоты, парусного спорта, альпинизма, сельского туризма, для которых имеются благоприятные условия.

Гегаркуникская область может участвовать в процессе развития туризма за счет удовлетворения упомянутых возможностей. Здесь непосредственно востребовано развитие агротуризма и сельского туризма, представляющего собой деятельность (предпринимательство), в которой сочетаются элементы туризма и сельского хозяйства, что дает возможность посетителям стимулировать развитие экономической деятельности. Следует отметить, что агротуризм – это, прежде всего, вид отдыха, при котором размещение туриста оказывается в сельской местности.

Агротуризм также доступен относительно бедным слоям населения, обходится сравнительно дешевле по сравнению с другими видами, финансовые расходы на 30-40 % ниже, чем в случае семейного отдыха.

Помимо экономического результата, агротуризм дает и социальный эффект, он дает бенефициарам возможность повысить качество жизни в сельских общинах, улучшить санитарно-гигиеническое состояние населения, наладить дружеские отношения между туристами и сельскими жителями, разрядить напряженные социальные отношения, уменьшить различия между регионами [15].

Гегаркуникская область Armenii, имея значительные ресурсы и возможности для развития туризма, не достигает значительных результатов, так как существуют и определенные препятствия, среди которых:

- неравномерное распределение туристических ресурсов и инфраструктуры;
- отсутствие региональной концепции развития туризма;

- отсутствие рекламной информации и гидов;
- плохое состояние дорог;
- недостаточный уровень инвестиций в туристическую сферу;
- на мировом рынке сектора факт не благоприятной и привлекательной страны;
- неспособность представить республику как благоприятную и привлекательную страну на мировом рынке отрасли и т.д.

Развитие туризма в регионе приведет к диверсификации производства, что в свою очередь будет способствовать комплексному развитию региона. Это означает, что развитие туризма следует рассматривать как основную цель, что и приведет к полноценному социально-экономическому развитию региона, направления которого должны быть взаимовыгодными, взаимодополняющими и быть в диалектической связи. Таким образом, развитие туризма повысит спрос на продукты питания, что в свою очередь будет стимулировать развитие сельского хозяйства, инфраструктуры, расширение производства, а они будут способствовать дальнейшему развитию туризма.

Стратегические планы экономического развития Гегаркуникской области предусматривает ряд мероприятий, основными из которых являются:

1. Мероприятия по развитию туризма:

а) строительство новой общины в промежуточной части прибрежной части города Севан. Его планируется построить в соответствии с градостроительными нормами, его архитектура будет напоминать средиземноморские прибрежные города: с малоэтажными зданиями, гостиницами, развлекательными заведениями, кафе, сувенирными магазинами. Наличие разнообразных и комфортабельных гостиниц позволит увеличить количество прибывающих и иностранных туристов;

б) основание домов отдыха на восточном и южном берегах озера Севан. В настоящее время большинство туристов посещают северо-западную часть озера Севан, где сосредоточено большинство гостиниц, объектов общественного питания и домов отдыха. Хотя климатические условия Большого Севана более благоприятны для водного отдыха, он не используется из-за неразвитости туристической инфраструктуры;

в) строительство бюджетных домов отдыха. В настоящее время на берегу озера Севан насчитывается около 2 десятков гостиниц и домов отдыха. Для организации массового отдыха на берегах Севана,

особенно на южном и восточном берегах озера, необходимо построить в основном бюджетные трехзвездочные гостиницы;

г) организация оздоровительного (медицинского) туризма. Община Личк, находящаяся на берегу Севана, давно известна целебными минеральными водами, следовательно, надо воспользоваться подобной ситуацией и построить на ее территории дом отдыха, что даст возможность привлечь нуждающихся в лечении туристов, организовать отдых и лечение на сравнительно долгий срок. Между прочим, этот процесс можно осуществлять в течение всего года;

д) спортивный и экстремальный туризм также может быть организован в бассейне озера Севан, включая водные и наземные виды спорта. В качестве зимнего вида спорта применять греблю, парусный спорт и дайвинг. Среди наземных видов спорта можно организовать езду на велосипеде, верховую езду и альпинизм. Учитывая рельеф вокруг озера, погодные условия, возможна организация горных и беговых лыж;

е) любительская рыбалка и наблюдение за птицами (bird watching) также считаются альтернативным туризмом. Если на Севане будет организовано любительское рыболовство, вырученные средства могут быть направлены на развитие рыбоводства в озере Севан. Для организации любительского рыболовства в прибрежных районах необходимо осуществлять продажу и аренду рыболовных аксессуаров;

ё) развитие городского туризма может способствовать развитию общего туризма, для чего необходимо организовать такие инфраструктурные объекты в непосредственной близости от отелей /домов отдыха/, чтобы туристы, желающие провести вечер вне отеля, могли проводить свой досуг в этих местах /танцплощадка, кинотеатр, кафе, ресторан и т.д.;

ж) строительство, обустройство и обслуживание пляжей на Севане должно осуществляться по двум направлениям: общественное и частное.

2. Транспортный и инфраструктурный сектор:

Способствовать росту туризма и увеличению пассажироперевозок в бассейне озера Севан через транспортные и инфраструктурные сети. Для этого следует реализовать:

а) перезапуск железной дороги на восточном берегу озера Севан, что вместе с развитием туристической инфраструктуры на берегу озера даст возможность увеличить поток туристов на участке Шоржа-

Цапатах-Варденис. Качественные электропоезда будут обслуживать не только туристов, но и местное население, что значительно сократит время и затраты на путь до столицы;

б) во всех отношениях будет экономически выгодно и приятно использовать паромное сообщение, связывающее прибрежные населенные пункты и туристические центры озера. Паром может заменить маршрутные такси, так как он удобнее, дешевле и чище.

3. Высокодоходное сельское хозяйство:

Разумное управление сельским хозяйством может стать важным фактором развития туризма в Севанском регионе. Увеличение количества туристов повысит спрос на сельскохозяйственную продукцию, в случае проведения правильной маркетинговой политики туристы будут отдавать предпочтение отечественной сельскохозяйственной продукции, вместо фасованных молочных продуктов, продаваемых в магазинах. Рыбные и крабовые ресурсы Севана могут сыграть значительную роль в привлечении и обеспечении питания туристов.

4. Мировой опыт развития туризма свидетельствует, что фактор градостроительства не занимает второстепенного места, а наоборот, играет в этом вопросе значительную роль на протяжении веков. Об этом свидетельствует история развития туризма в Италии, Франции, Греции, Испании и ряде стран и их городов. Значит, если хотим превратить Севан в полноценный туристический регион, то должны также уделять должное внимание нормам градостроительства, сохранять традиции национального зодчества. Построенные и строящиеся вблизи озера Севан постройки и сооружения должны дополнять и придавать новый облик его природной красоте, а не портить ее.

Обобщая анализ роли туризма в Гегаркуникской области Армении в деле решения социально-экономических проблем, пришли к выводу, что туризм может играть роль эффекта мультипликатора в социально-экономическом развитии населения региона и даже соседних населенных пунктов. Здесь, помимо государства и региональных общин, важную миссию несут органы местного самоуправления, чье участие в процессе планирования и реализации программ поддержки вышеуказанных отраслей и подотраслей еще не в полной мере продемонстрировано в сельских общинах Гегаркуникской области, и в их деятельности также ощущаются пробелы в направлении содействия социально-экономическому развитию.

Список литературы

1. Международные экономические отношения. - М.: Финансы, 2005. - С. 173.
2. Анализ сферы туризма Республики Армения, 2010г. Министерство экономики РА.- Ереван, 2011. - стр. 2.
3. Предварительный анализ стратегии развития туризма Республики Армения – Ереван, 2021. – стр. 2.
4. CBI Ministry of Foreign Affairs
5. ACS Distance Education
6. Lodging 2018 “Global Business Travel Market to Reach More than \$ 1,6 Trilion by 2023”, WTTC/ Oxford Economics, 2019.
7. Dalberg calculations
8. IOL, 2018: IOL: Weiless tourism surges ahcand-biggest growth is in the developing world
9. UNWTO, 2014: “Global Report on adventure Tourism
10. Allied Market Research, 2019: Medical Tourism Market
11. World Bank, 2014: “International tourism daza: top destinarions, number of arrivals, and more”
12. UNWTO, 2018
13. https://www.armstat.am/file/article/sv_01_19a_422.pdf
14. Предварительный анализ стратегии развития туризма РА. – Ереван, 2020. – стр. 20.
15. Арутюнян А., Егиазарян К., Развитие агротуризма как способ решения социально-экономических проблем сельского населения РА // Проблемы развития и управления экономикой. Сборник научных трудов, Институт экономики и управления. - Ер. Издат. ОР-ДАР, Книга 7, 2014. - стр. 83-98.

УДК 332.1

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ – ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Серёда Надежда Александровна, доктор экон. наук, профессор,
декан экономического факультета,
Костромская государственная сельскохозяйственная академия,
Кострома, Россия

Обозначена проблема сокращения численности сельского населения России, депопуляции сельских территорий и ликвидации малых сельских населенных пунктов. Одновременно и причиной, и следствием данного негативного тренда является деградация социальной инфраструктуры села. В качестве одного из путей решения данной проблемы предложена инновационная модель формирования социальной инфраструктуры, предполагающая новые организационные и пространственные подходы.

Ключевые слова: сельские территории, социальная инфраструктура, устойчивое развитие

INNOVATIVE MODEL FOR THE FORMATION OF SOCIAL INFRASTRUCTURE IS THE BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

Sereda Nadezhda, doctor of economics science, professor,
dean of the faculty of economics,
Kostroma State Agricultural Academy, Kostroma, Russia

The problem of reducing the number of the rural population of Russia, the depopulation of rural areas and the elimination of small rural settlements is outlined. At the same time, both the cause and the consequence of this negative trend is the degradation of the social infrastructure of the village. As one of the ways to solve this problem, an innovative model for the formation of social infrastructure is proposed, which involves new organizational and spatial approaches.

Key words: rural areas, social infrastructure, sustainable development

В настоящее время сельская местность переживает определенный кризис, наблюдается негативная тенденция сокращения числа сельских жителей в результате, как естественной убыли, так и миграционного оттока населения из села в город. За последние 60 лет (с 1961 г. по 2021 г.) численность сельского населения в России со-

кратилась на 18,4 млн. человек или на 33% [1, с. 15]. Доля сельских жителей в общей численности населения снизилась за тот же период с 46,5% до 25,3% [1, с. 15].

Как показали проведенные исследования, численность населения сокращается наиболее быстрыми темпами в малых населенных пунктах [2]. В корне этих процессов лежат диспропорции инфраструктурного развития. В «мельчающих» сельских населенных пунктах происходит ликвидация объектов социальной инфраструктуры, что является одновременно и причиной, и следствием их депопуляции.

Социальная инфраструктура села является важнейшим фактором устойчивого развития сельских территорий. Она призвана обеспечивать население материальными и социальными благами и услугами. Основными видами данных услуг являются образование (дошкольное, общее, дополнительное); медицинское обслуживание; торговля и общественное питание; досуг и отдых; социальное, банковское, почтовое обслуживание; социальное общение, взаимодействие с органами власти, общественными и политическими организациями.

Соблюдение принципов гуманизма и социальной справедливости требует разрешения социальных задач, обеспечения равной обеспеченности всех жителей социальной инфраструктурой; доступа населения городов, крупных и малых сельских поселений к социальным благам и услугам.

Основными инструментами социально-экономического развития села и формирования объектов социальной инфраструктуры в настоящее время служат приоритетные национальные проекты («Здравоохранение», «Образование», «Культура»); государственные программы («Комплексное развитие сельских территорий», Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»); ведомственная целевая программа «Современный облик сельских территорий».

Механизмы реализации программ господдержки объективно подчинены определенным экономическим принципам:

1) принцип софинансирования – необходимость при государственном финансировании привлечения для реализации проектов так же и средств из внебюджетных источников;

2) принцип целесообразности – необходимость рационального и эффективного использования бюджетных и внебюджетных средств;

3) принцип приоритетности – отбор проектов, реализация которых имеет первостепенное значение.

Классической схемой социального обустройства села является наличие в нем определенного набора объектов социальной инфраструктуры: фельдшерско-акушерского пункта, детского сада, школы, клуба, библиотеки, почты, магазина и т.д. Отбор проектов для государственного финансирования осуществляется на основе вышеуказанных принципов, в этой связи существуют ограничения по минимальной численности сельского населенного пункта для создания в нем тех или иных социальных объектов. Поселения с малой численностью жителей, не в состоянии отвечать предъявляемым требованиям. Объективная необходимость рационального и эффективного использования бюджетных средств ограничивает создание полного перечня необходимых инфраструктурных элементов в каждом селе, особенно малочисленном. Небольшое сельское поселение, где началось сокращение числа жителей, уже не в состоянии преломить этот тренд, улучшить условия жизни населения. Существующие подходы приводят к замкнутому кругу в попытке решить эту проблему: село обезлюдевает по причине неразвитости социальной инфраструктуры, а развитие социальной инфраструктуры невозможно по причине малочисленности села.

В целях сокращения затрат на содержание объектов социальной сферы проводится политика так называемой «оптимизации» сети учреждений социальной сферы села, что привело к массовому закрытию маловместимых сельских школ, детских садов, клубов, библиотек, участковых больниц, амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов и увеличению радиуса их доступности. Этот курс основан на принципе «здравого смысла», который предусматривает финансовую выгоду здесь и сейчас. Но это противоречит дальновидной стратегической философии, предусматривающей сбережение и приращение человеческого капитала деревни, а значит и сохранение самой деревни и нашей государственности [3].

Действующая модель формирования социальной инфраструктуры села основана на том, что ее объекты узко специализированы, стационарны. Сегодня необходим новый подход к организации доступа сельских жителей к социальным благам, а также иная концепция территориального формирования социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов. Предлагаемая идея состоит в создании новой организационной и пространственной модели инфраструктурного развития сельских территорий (рисунок 1).

Рисунок 1 – Модели формирования социальной инфраструктуры сельских населенных пунктов

Идея инновационной модели формирования социальной инфраструктуры села состоит из двух блоков

- новая *организационная* система обеспечения доступа сельских жителей к социальным благам и услугам;
- новая *пространственная* схема формирования социальной инфраструктуры и современного облика села.

Новая модель основана на все более широком развитии мобильного обеспечения и удаленного доступа жителей села к социальным благам и услугам, комплексности и модульности инфраструктурных объектов.

Решению этих задач послужит создание (строительство) новых сельских общественных центров (СОЦ). СОЦ как объект социальной инфраструктуры, представляет собой общественное социальное пространство сельского населенного пункта, состоит из нескольких пространственных модулей. Одни модули являются стационарными, фиксированными по целевому назначению (например, библиотека, отделение связи и др.). Иные модули способны трансформироваться по масштабам, адаптироваться в конкретных случаях для выполнения целевых задач (например, концертный зал, помещение для выездной торговли, прививочный пункт и др.). Размер и внутренняя структура модулей зависят от специфики конкретного населенного пункта, его демографического состояния, имеющихся объектов инфраструктуры.

С целью мобильного обеспечения материальными благами и социальными услугами в СОЦ могут быть организованы модули для

проведения выездных образовательных мероприятий, помещения для работы мобильных бригад медицинских специалистов, модули для выездной торговли продовольственными и непродовольственными товарами, для организации культурно-массовых мероприятий.

Все более широкие возможности для повышения уровня культурного и социально-экономического развития села дает цифровизация. Для обеспечения удаленного доступа к социальным благам и услугам создаются стационарные модули, оснащенные компьютерами, доступом в интернет; пункты выдачи товаров, заказанных через интернет; временные модули для посещения виртуальных концертов, художественных выставок и т.п.

Прогнозируемые эффекты от реализации идеи создания СОЦ состоят в следующем:

1. Формирование современного облика села.
2. Преломление негативного тренда депопуляции сельских территорий, сохранение малых сельских населенных пунктов.
3. Гарантия социальной справедливости и обеспечение равного доступа людей к социальным благам и услугам вне зависимости от места их проживания.
4. Экономия средств федерального и местных бюджетов, внебюджетных источников на формирование объектов инфраструктуры (с учетом единовременных затрат на создание и текущих затрат на содержание — в 2...3 раза по сравнению с классической схемой инфраструктурного обеспечения сельского населенного пункта).

Идея создания многофункциональных объектов не отрицает право на существование и развитие классической схемы инфраструктурного развития. Выбор стратегии и модели инфраструктурного развития зависит от индивидуальных особенностей каждого сельского населенного пункта.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России 2021: Статистический сборник // Росстат. – М., 2021. – 256 с.
2. Устойчивое развитие сельских территорий: организационно-пространственный аспект / Н.А. Середя, В.Ю. Рыбникова, И.И. Пилиева, С.В. Цыбакин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 10. – С. 249-254.
3. Бондаренко, Л.В. Социальное развитие сельских территорий России: проблемы и перспективы / Л.В. Бондаренко // Агропродовольственная политика России. – 017. – № 4 (64). – С. 13-18.

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Трубиллин Александр Иванович, доктор экон. наук,
профессор, академик РАН, ректор,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье проведен анализ ключевых показателей развития сельского хозяйства Краснодарского края, выявлены основные проблемы, сдерживающие развитие отрасли, рассмотрены перспективы ее экономического роста. Представлены результаты анализа производственно-хозяйственной деятельности сельхозпредприятий Краснодарского края, намечены направления и предложены мероприятия, направленные на укрепление продовольственной независимости региона.

Ключевые слова: сельское хозяйство, продовольственная независимость, инвестиции, экспорт, импорт, направления экономического роста

DEVELOPMENT OF AGRICULTURE AS A BASIS FOR ENSURING FOOD SECURITY OF THE REGION

Trubilin Alexander, doctor of economics sciences,
professor, academician of the Russian Academy of Sciences, rector,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article analyzes the key indicators of the development of agriculture in the Krasnodar Territory, identifies the main problems hindering the development of the industry, and considers the prospects for its economic growth. The results of the analysis of the production and economic activity of agricultural enterprises of the Krasnodar Territory are presented, directions are outlined and measures aimed at strengthening the food independence of the region are proposed.

Key words: agriculture, food independence, investments, exports, imports, directions of economic growth

В настоящее время российская экономика сталкивается с новыми глобальными вызовами, среди которых принятие со стороны западных стран беспрецедентных экономических санкций, включающих масштабные ограничения финансовой системы страны и блокирование ее доступа к современным технологиям в различных отраслях

экономики. Операционные риски, обусловленные высоким уровнем импортной зависимости России, создают угрозу целым отраслям экономики, в том числе и АПК. В этих условиях приобретают особое значение исследования, направленные на обоснование приоритетных направлений развития отечественного АПК для решения задач обеспечения продовольственной безопасности страны и ее регионов.

Краснодарский край является одним из локомотивов развития агропромышленного комплекса страны. В АПК Краснодарского края функционирует свыше 4 тыс. предприятий и организаций различных форм собственности, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере сельского и лесного хозяйства, перерабатывающей промышленности, сельскохозяйственного машиностроения, строительства и прочих видов деятельности сферы материального производства.

Основой АПК Краснодарского края является сельское хозяйство, которое производит около 2,5 тыс. наименований продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на сумму свыше 550 млрд руб. Общая площадь сельскохозяйственных угодий в Краснодарском крае составляет 4,7 млн га, из них 3,9 млн га – пашни, 71,5 тыс. га – плодово-ягодных и виноградных насаждений.

В Краснодарском крае создаются все необходимые условия для роста экономической эффективности отраслей АПК. На их развитие в 2021 г. было направлено свыше 10,0 млрд руб. государственных средств, в том числе 3,8 млрд руб. из краевого бюджета. За счет этого сельхозтоваропроизводителями Краснодарского края было приобретено около 4,6 тыс. голов племенного молодняка сельскохозяйственных животных, застраховано свыше 200 тыс. га посевов, заложено 1,5 тыс. га многолетних насаждений, создано 10 крестьянских (фермерских) хозяйств и 7 животноводческих ферм, модернизирована материально-техническая база около 1 тыс. организаций АПК. Более того, предусмотрена государственная поддержка фермеров и развитие сельскохозяйственной кооперации, рыбохозяйственного комплекса и мелиорации сельскохозяйственных земель, стимулирование инвестиционной деятельности и комплексное развитие сельских территорий.

Существенную роль в развитии АПК региона играют инвестиции в основной капитал, динамика которых обусловлена планируемым ростом объема инвестиционных вложений как за счет бюджетных, так и внебюджетных источников. В 2020 г. в АПК региона было реализовано свыше 400 крупных инвестиционных проектов на общую

сумму около 1,4 млрд руб., что обеспечило ежегодный прирост валовой продукции АПК на 15-20%, создание свыше 60 тыс. новых рабочих мест в отрасли, рост на 5% налоговых доходов в бюджетную систему. В регионе реализуются экспортоориентированные инвестиционные проекты, направленные на развитие пищевой, молочной и масложировой промышленности. Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья за исследуемый период увеличился в 2,3 раза по отношению к уровню 2015 г., а доля сельскохозяйственной продукции в структуре экспорта выросла вдвое с 24,1% до 46,3% к концу 2021 г. Положительная динамика экспорта в основном обусловлена увеличением поставок зерновых культур и масложировой продукции в страны Ближнего Востока, Закавказья, Центральной и Южной Африки.

Ежегодный темп роста инвестиций в отрасль составляет около 5%, что благоприятно отражается на экономической эффективности сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края.

За последние 6 лет прирост производства продукции сельского хозяйства региона составил 61%, в том числе валовая добавленная стоимость сельского, лесного хозяйств, охоты, рыболовства и рыбноводства увеличилась на 33,5% и составила 278,4 млрд руб.

Посевная площадь сельскохозяйственных культур в регионе имеет тенденцию к росту и к 2021 г. составила 3771 тыс. га. Площадь посева зерновых и зернобобовых культур увеличилась на 4,4%, картофеля и овощей – на 7,9%, многолетних насаждений – на 2,2%. Валовые сборы зерновых, масличных культур, сахарной свеклы, картофеля и овощей возросли на 12-70%, что характеризует интенсивное развитие производительных сил и производственных отношений в сельском хозяйстве.

В Краснодарском крае в 2021 г. производство мяса различных видов животных и птицы, субпродуктов и мясопродуктов составило 446,6 тыс. тонн, что обеспечивало 86,7% от внутреннего потребления. Около 168,0 тыс. тонн молока и молокопродуктов в регионе направлено на производственное потребление. Яиц произведено около 1500 млн шт, картофеля 382,6 тыс. т, овощей и продовольственных бахчевых культур 906,4 тыс. т, фруктов и ягод 780,3 тыс. т. (таблица 1).

Устойчивое развитие сельского хозяйства служит основой обеспечения продовольственной независимости региона и продовольственной безопасности страны в целом, которая характеризуется уровнем самообеспечения основными продуктами питания.

Таблица 1 – Показатели развития сельского хозяйства Краснодарского края

Показатель	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2015 г., %
Продукция сельского хозяйства, млн руб.	340567	382468	417201	432963	549455	161,3
Посевная площадь, тыс. га	3636	3687	3709	3727	3771	103,7
Государственная поддержка, млрд руб.	6,0	6,3	8,2	5,4	10,1	168,3
Инвестиции в основной капитал по сельскому хозяйству, млн руб.	28100	28303	29429	31122	32491	115,6
– в том числе на 100 га площади посева, тыс. руб.	772,8	767,6	793,4	835,0	861,6	111,5
Обеспеченность тракторами на 1000 га, шт.	5,9	6,0	6,0	6,1	6,0	101,7
Уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций (без учета субсидий), %	12,3	8,1	13,2	13,1	17,0	-

Динамика и отношение годового производства и объема ввоза продовольствия на территорию региона, включая импорт, формирует фонд внутреннего потребления продовольственных товаров. При расчете уровня самообеспечения региона необходимо учитывать ввоз в регион продуктов питания, включая импорт, и их вывоз, включая экспорт (рисунок 1).

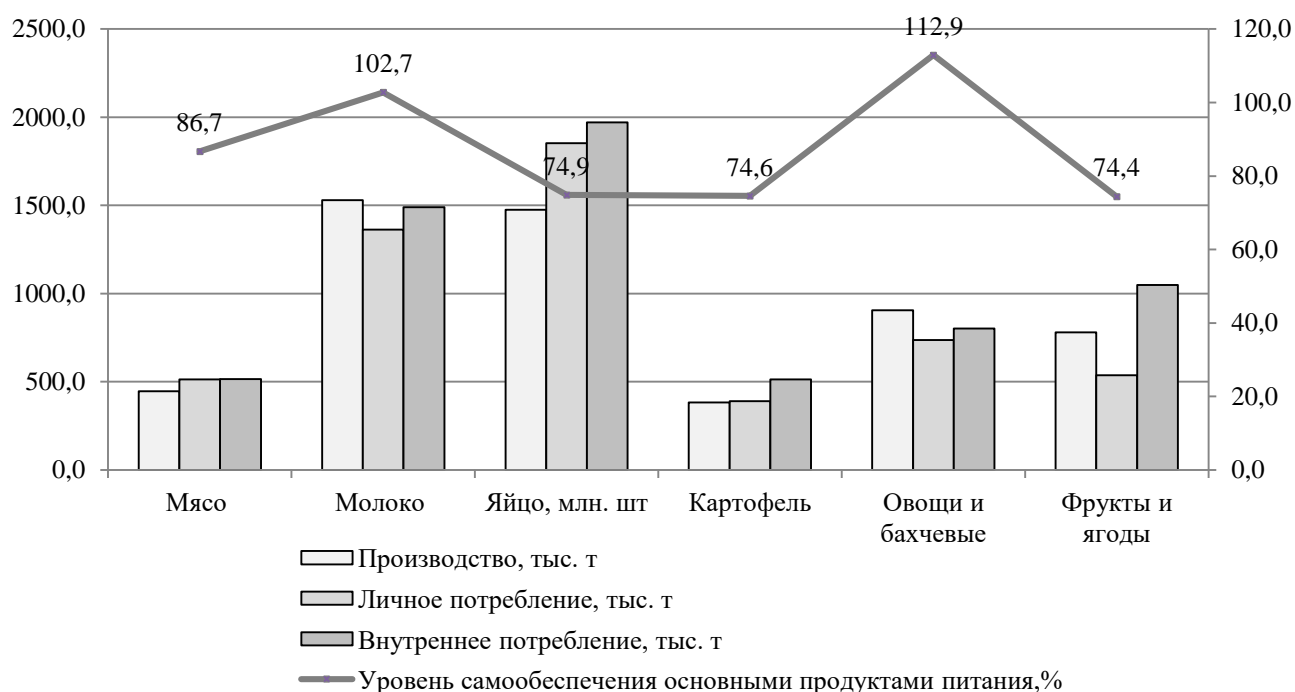

Рисунок 1 – Уровень самообеспечения основными продуктами питания в Краснодарском крае, 2021 г.

Анализ источников формирования основных видов продовольственных товаров в регионе показал, что личное потребление опережает производство таких продуктов, как мясо – на 67,4 тыс. т, яйца – на 377,6 млн шт., картофель – на 7 тыс. т, что характеризует высокую долю импорта.

Несмотря на небольшое снижение доли импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, Краснодарский край вошел в ТОП регионов России, где больше всего реализуется продовольствия произведенного за его пределами (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика экспорта и импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья Краснодарского края

Доля импортных продовольственных товаров, ввозимых в Краснодарский край из-за рубежа, достигла 53,9% от всего объема импорта в регион, причем импорт продовольствия в 2018 г. составил 50,1% и с годами только увеличивается, достигнув к 2019 г. 54,1%, а к 2020 г. – 56,2% (что больше показателя 2019 г. на 13,6%).

Данное обстоятельство, говорит о зависимости продовольственного рынка Краснодарского края от импортных поставок, так как предельно допустимая норма в импорте продовольственных товаров находится на уровне 25%, а это ниже показателя в крае в 2 раза.

Большую часть в импорте продуктов питания занимают овощи и бахчевые, на долю которых приходится 57,2%, что больше, чем в 2019 г. на 0,9%. Импорт фруктов и ягод увеличивался на протяжении всего периода и в 2021 г. составил 52%, что больше базисного года на 9,6 п.п. Импорт картофеля снизился на 10,4 п.п. в 2021 году и составил 24,8%, мяса и мясопродуктов – на 7,5 п.п., составив 29,1%, молока и молочной продукции – на 3,9 п.п., составив 28% в отчетном году (таблица 2).

Таблица 2 – Доля импорта продуктов питания на продовольственном рынке Краснодарского края, %

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение, (+;-)
Мясо	36,6	29,1	29,1	-7,5
Молоко	31,9	27,8	28,0	-3,9
Яйцо	41,7	40,6	41,7	0
Картофель	35,2	29,6	24,8	-10,4
Овощи и бахчевые	56,3	54,6	57,2	0,9
Фрукты и ягоды	42,4	44,1	52,0	9,6

Физическая доступность продовольствия для населения характеризуется уровнем производства продовольственных товаров на душу населения, а экономическая доступность – уровнем их потребления. Чтобы обеспечить уровень потребления основных продуктов питания в соответствии с научно-обоснованными нормами, для приемлемого уровня жизни необходимо обеспечить достаточную доходность аграрного производства и покупательную способность населения.

Анализ влияния розничных цен реализации (X1), себестоимости производства основных продуктов питания и уровень доходов населения на физическую и экономическую доступность для населения региона проводился на основе сформированной автором базы данных следующих показателей: уровень производства на душу населения (Y), уровень розничных цен (X1) и удельной себестоимости производства (X2), уровень потребления на душу населения (Y), уровень доходов на душу населения (X1), уровень розничных цен (X2) и доля расходов на питание (X3) за период 2015-2021 гг.

По результатам исследования получены модели, описывающие физическую и экономическую доступность основных продуктов питания (таблица 3).

Таблица 3 – Эконометрические модели уровня производства и уровня потребления основных продуктов питания на душу населения в Краснодарском крае

Производимая продукция	Физическая доступность	Потребляемая продукция	Экономическая доступность
Мясо	$Y_1 = -7,33 + 0,366x_1 - 0,4x_2$	Мясо	$Y_1 = 44,75 + 0,91(x_1) - 0,225(x_2) + 1,593(x_3)$
Молоко	$Y_2 = 147,17 + 2,976x_1 - 2,135x_2$	Молоко	$Y_2 = 147,98 + 1,956(x_1) - 0,072(x_2) + 2,973(x_3)$
Яйцо	$Y_3 = 445,75 + 0,419x_1 - 5,149x_2$	Яйцо	$Y_3 = 326,2 + 1,129(x_1) - 0,72(x_2) + 17,818(x_3)$
Картофель	$Y_4 = 62,94 + 0,49x_1 - 1,095x_2$	Картофель	$Y_4 = 48 + 0,352(x_1) - 0,108(x_2) + 18,844(x_3)$
Овощи	$Y_5 = 98,06 + 0,444x_1 - 0,159x_2$	Овощи	$Y_5 = 130,36 + 0,107(x_1) - 0,066(x_2) + 1,906(x_3)$
Фрукты	$Y_6 = 184,39 + 0,275x_1 - 1,754x_2$	Фрукты	$Y_6 = 83,75 + 0,291(x_1) - 0,086(x_2) + 4,118(x_3)$

Полученные модели физической доступности населения основных видов продовольствия характеризуют их прямо пропорциональную зависимость от розничных цен и обратно пропорциональную зависимость от удельной себестоимости. Так, увеличение розничных цен на мясо, молоко, яйца, картофель, овощи, фрукты приводит к росту производства их на душу населения и, наоборот, с ростом удельной себестоимости производство снижается.

Экономическая доступность зависит от доходов населения, уровня цен и доли расходов на питание. Так, чем выше уровень дохода, тем больше человек тратит на продукты питания и тем выше становится уровень потребления всех основных продуктов питания. Рост розничных цен оказывает прямо пропорциональное воздействие на уровень потребления.

Таким образом, Краснодарский край как самообеспеченный регион России в условиях экономических санкций и кризиса основных отраслей сохраняет устойчивые темпы роста сельского хозяйства. Региональная политика органов власти направлена на повышение ресурсного потенциала отрасли, рост финансового обеспечения по программам государственной поддержки, обеспечение бесперебойного снабжения населения основными продуктами питания в соответствии с нормами Минздрава. Однако для повышения уровня продовольственной безопасности Краснодарского края необходимо сохранять сложившиеся средние темпы роста валовой продукции сельского хозяйства, используя стимулирующие государственные субсидии и грантовую поддержку малого агробизнеса и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Список литературы

1. Алтухов, А. И. Основные мировые тенденции в обеспечении продовольственной безопасности / А. И. Алтухов // Вестник Национального Института Бизнеса. – 2022. – № 1(45). – С. 9-19. – EDN URIYKY.
2. Трубилин, А. И. Методические подходы к оценке уровня экономической безопасности региона / А. И. Трубилин, К. С. Гогичева // Продовольственная безопасность: проблемы и пути решения: Сборник статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции, Краснодар, 03-05 июня 2021 г. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2021. – С. 253-261. – EDN FIXQKV.
3. Трубилин, А. И. Управление инвестициями на предприятиях регионального АПК: Монография / А. И. Трубилин, П. Ф. Парамонов, А. А. Середа. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2000. – 187 с. – EDN TYGGSL.
4. Развитие сбытовой инфраструктуры как фактор обеспечения продовольственной безопасности / А. И. Трубилин, С. А. Шарипов, К. Э. Тюпаков, А. Э. Михайлов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 1(385). – С. 85-89. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_1_85. – EDN IZPZGQ.
5. Tyupakov, K. E. Investments as a factor for ensuring food security in the Russian Federation / K. E. Tyupakov, A. E. Mikhailov // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : International Conference, Stavropol, 25-26 марта 2021 г. – Stavropol: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 12001. – DOI 10.1088/1755-1315/745/1/012001. – EDN JLERHH.
6. Тюпаков, К. Э. Физическая и экономическая доступность продовольствия для населения Краснодарского края / К. Э. Тюпаков // Проблемы функционирования и развития экономики регионов Северного Кавказа и ЮФО: вызовы и решения: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Нальчик, 12–16 мая 2010 г. – Нальчик: Кубанский государственный университет, 2010. – С. 239-244. – EDN XUWJPF.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс].- режим доступа: <https://www.gks.ru/>

НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ

Тюпаков Константин Эдуардович, доктор экон. наук,
профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности,
декан экономического факультета,
Михайлов Арсений Эдуардович, аспирант экономического факультета,
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье проведен анализ теории и методологии структурирования агропродовольственного рынка. Автором выявлены ключевые факторы, влияющие на развитие агропродовольственного рынка России. Обозначены тенденции развития агропродовольственного рынка, среди которых смещение вектора импорта российского продовольствия к новым рынкам Африки, Азии, Южной Америки, изменение логистических процессов, изменение рынка средств производства, рынка семян, удобрений, средств защиты растений.

Ключевые слова: агропродовольственный рынок, продовольственная безопасность, импортозамещение, риски, экспорт, импорт, экономический рост

A NEW VECTOR OF DEVELOPMENT OF THE AGRO-FOOD MARKET IN RUSSIA

Tyupakov Konstantin, doctor of economics sciences,
professor of the department of economics and foreign economic activity,
dean of the faculty of economics,
Mikhailov Arseniy, postgraduate student of the faculty of economics,
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article analyzes the theory and methodology of structuring the agro-food market. The author identifies the key factors influencing the development of the agro-food market in Russia. Trends in the development of the agri-food market are outlined, including the shift of the vector of Russian food imports to new markets in Africa, Asia, South America, changes in logistics processes, changes in the market of means of production, the market of seeds, fertilizers, plant protection products.

Key words: agri-food market, food security, import substitution, risks, export, import, economic growth

Изменение конъюнктуры в мировом экономическом пространстве и как следствие в национальной экономической системе запустило процесс трансформации российского рынка в целом и как следствие агропродовольственного рынка в частности. Являясь ключевым компонентом экономики России, агропродовольственный рынок тесно в нее интегрирован и выполняет важную роль в социально-экономическом развитии страны, особенно в условиях нестабильности мировой экономики.

Общепринято рынок рассматривать как динамическую среду, представленную совокупностью реальных и потенциальных продавцов и покупателей, а также их интересами и действиями, тем самым формируя спрос и предложения в конкурентной среде. Соответственно агропродовольственный рынок России является сложной социально-экономической системой, вовлекающей в конкурентную среду производителей и покупателей сельскохозяйственной продукции.

Теория и методология структурирования агропродовольственных рынков достаточно хорошо проработана, и мы полностью разделяем позицию П.Ф. Парамонова [1] и согласны с тем, что агропродовольственный рынок состоит из трех основных сегментов: рынок сельскохозяйственной продукции, рынок сельскохозяйственного сырья и рынок продовольствия.

С учетом национальной специфики, агропродовольственный рынок включает отечественную и импортную компоненты. Отечественная компонента агропродовольственного рынка России представлена агропродовольственным рынком агропромышленного комплекса России, который включает в себя прежде всего производство, логистику и реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Учитывая геополитические события последнего года и вызванную этим напряженную ситуацию на мировом продовольственном рынке, стратегия импортозамещения продолжает оставаться одним из приоритетных направлений деятельности российского правительства. Она предполагает создание определенного рода стимулов для развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности с целью повышения их конкурентоспособности не только на внутреннем, но и на внешнем рынке «дружественных» по отношению к России стран [4].

Рассматривая импортозамещение в контексте продовольственной безопасности, следует отметить, что в настоящее время этот процесс еще недостаточно изучен и все имеющиеся трактовки данного поня-

тия, по мнению автора, требуют уточнения его сущности и содержания. На основе проведенного исследования и сопоставления различных точек зрения авторов, можно выделить два основных подхода к изучению экономической категории «импортозамещение».

Первый подход рассматривает импортозамещение как некий нерегулируемый, в целом положительный для страны, часто ограниченный временными рамками, процесс, в результате которого происходит поэтапная замена зарубежной продукции и товаров их отечественными аналогами.

Во втором подходе используется широкий функциональный взгляд, рассматривающий импортозамещение как определенный тип экономической стратегии и политики государства, направленных на замену импорта товаров, пользующихся спросом на внутреннем рынке, товарами национального производства. Высокие импортные пошлины сочетаются с налоговыми льготами местным производителям. Разрабатывается и реализуется программа развития необходимой производственной инфраструктуры. Проведение импортозамещающей стратегии характерно для импортозамещающего этапа индустриализации [3].

В нашем понимании, импортозамещение – это важная составляющая часть государственной стратегии развития экономики по оптимизации импорта и увеличению объемов внутреннего производства продовольствия, в том числе за счет создания новых производств и благоприятных условий для ведения эффективного и конкурентоспособного сельскохозяйственного производства.

В сложившихся условиях политику импортозамещения следует рассматривать как инструмент максимального использования накопленного потенциала в сельском хозяйстве и создания благоприятных условий для вливания инвестиций в целях наращивания объемов внутреннего производства и модернизации агробизнеса. Проблема развития сельского хозяйства, безусловно, значительно шире вопросов продовольственной безопасности страны.

Импортозамещение на данном этапе экономических реформ крайне необходимо, поскольку доля импортных продуктов питания на внутреннем рынке очень высока, а отечественные товары неконкурентоспособны, особенно по цене из-за высокого уровня себестоимости.

На сегодняшний день импортозамещение не решит в полной мере проблему зависимости страны от поставок продовольствия из-за ру-

бежа, однако позволит создать условия для догоняющего развития, чтобы добавленная стоимость потребляемых населением продуктов питания оставалась внутри страны.

В дальнейшем возможен этап экспансии наиболее конкурентных отраслей пищевой промышленности за пределы локального рынка и развитие экспорта.

Импортозамещение может предусматривать два варианта развития ситуаций: во-первых, не пускать на внутренний рынок конкурирующих зарубежных поставщиков (закрывать внутренний рынок) и во-вторых, вытеснение импорта с соответствующих сегментов.

Важно отметить, что импортозамещение не имеет самоцелью полное устранение ввоза из-за рубежа. На рынке должна присутствовать определенная доля импорта для поддержания конкуренции, т.е. закупки за рубежом не исключаются.

Импортозамещение является целесообразным в том случае, если оно создает предпосылки для эффективного функционирования национальной экономики и дает возможность отечественному товаропроизводителю укрепить свои позиции на внутреннем рынке. Если же импортозамещение будет на постоянной основе, то это может привести к самоизоляции от новых тенденций в мировой экономике, технологическому и конкурентному отставанию, риску создания тепличных условий для отечественных товаропроизводителей, к неэффективному управлению и использованию ресурсов.

Таким образом, импортозамещение носит временный характер и его необходимость проявляется в период чрезмерного внешнего конкурентного давления на отечественном рынке и ухудшения геополитической обстановки.

Импортозамещение не означает прекращение ввоза в страну всей ранее импортируемой продукции, это всего лишь количественного ограничение импорта по товарам, которые вполне возможно производит внутри страны, так как для этого есть все необходимые условия. И это может не затрагивать те продукты питания, которые традиционно завозились из-за рубежа (кофе, экзотические фрукты и т.п.).

Импортозамещение – увеличение производства отечественной продукции при снижении потребления импортных товаров (только для товаров, по которым такое замещение возможно и экономически целесообразно).

Импортозамещение это часть аграрной политики. И она должна исходить из следующих принципов:

– перенос максимального количества производств продукции, потребляемой на внутреннем рынке в страну-потребитель или открытие здесь новых производств;

– создание условий для развития конкурентоспособного производства, сравниваемого по затратам, цене и качеству с аналогичными импортными товарами;

– привлечение инвесторов за счет создания для них благоприятных условий на определенный период;

– комплексное развитие импортозамещения в отраслях, регионах, организациях через взаимосвязанные программы развития и бизнес-планы организаций.

Импортозамещение не должно стать политикой «импортозамены» или перераспределения потоков импорта. Если первоначально поставки осуществлялись, например, яблок из Польши, а теперь их завозят из Турции. Замена европейских поставщиков на турецких, китайских и есть «импортозамещение».

Таким образом, последние тенденции развития мирового агропродовольственного рынка и государственная агропродовольственная политика, в том числе и в сфере импортозамещения определяет факторы, влияющие на развитие агропродовольственного рынка России:

- смещение вектора импорта российского продовольствия от известных (традиционных) рынков западноевропейских стран к относительно новым рынкам Африки, Азии, Южной Америки;

- изменение логистических процессов как товарно-материальных, так и финансовых, и информационных;

- изменение рынка средств производства, рынка семян, удобрений, средств защиты растений;

- политические риски, экономические санкции, природные и климатические катаклизмы.

Поэтому описанные выше процессы, определяют необходимость разработки новых подходов к формированию перспективных планов и программ развития агропродовольственного рынка России на основе анализа имеющегося опыта, с учетом обязательного применения современного информационно-аналитического инструментария, позволяющего формировать достаточный спектр прогнозных сценариев для принятия своевременных и адекватных управленческих решений в исследуемой предметной области.

Список литературы

1. Агропродовольственный рынок региона: теория и практика : моногр. / П. Ф. Парамонов [и др.] ; под общ. ред. П. Ф. Парамонова. – Краснодар : КубГАУ, 2016. – 429 с.
2. Развитие сбытовой инфраструктуры как фактор обеспечения продовольственной безопасности / А. И. Трубилин, С. А. Шарипов, К. Э. Тюпаков, А. Э. Михайлов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 1(385). – С. 85-89. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_1_85. – EDN IZPZGQ.
3. Редько С.И. Импортозамещение продуктов питания как фактор обеспечения продовольственной безопасности России: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук М.: 2003
4. Смирнов, Н. А. Теоретические аспекты импортозамещения и его роль в развитии агропромышленного комплекса / Н. А. Смирнов, А. А. Смирнова // Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире : Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции, Омск, 07 мая 2015 года. – Омск: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. – С. 283-285. – EDN TYLKIИ.
5. Tyupakov, K. E. Investments as a factor for ensuring food security in the Russian Federation / K. E. Tyupakov, A. E. Mikhailov // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science : International Conference, Stavropol, 25–26 марта 2021 года. – Stavropol: IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 12001. – DOI 10.1088/1755-1315/745/1/012001. – EDN JLERHH.
6. Назаренко, А. В. Формирование и функционирование виноградовинодельческого рынка АПК России / А. В. Назаренко // Московский экономический журнал. – 2018. – № 5-3. – С. 12. – DOI 10.24411/2413-046X-2018-15092. – EDN VRIWIG.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Трубилин А. И.</i> Предисловие.....	3
<i>Ушачев И. Г.</i> Вступительное слово.....	5
<i>Пространственное развитие сельского хозяйства и сельских территорий страны</i>	
<i>Алтухов А.И., Силаева Л.П.</i> Устойчивое развитие сельских территорий страны как фактор преодоления современных вызовов в аграрной сфере экономики.....	11
<i>Анциферова О. Ю., Стрельникова А. Г., Громов Е. А.</i> Совершенствование управления сельскими территориями на уровне муниципалитетов.....	22
<i>Бритикова Е. А., Приходько Д. Э.</i> Взаимосвязь социального самочувствия сельских территорий с уровнем социально-экономического развития.....	30
<i>Водяников В. Т.</i> Становление, эволюция и направления совершенствования подготовки экономистов в соответствии с запросами современного аграрного производства.....	34
<i>Восканян А. Е., Цпнецян Л. А.</i> Анализ современного состояния сельского хозяйства Республики Армения и характеристика его конкурентоспособности.....	46
<i>Зелинская М. В., Сущенко А. Н.</i> Особенности и проблемы развития Ольгинского сельского поселения Абинского района.....	59
<i>Полутина Т. Н., Чмырёв В. П.</i> Материально-техническая база растениеводства Краснодарского края: состояние, тенденции и перспективы.....	63
<i>Роднина Н. В.</i> О пространственно-отраслевом потенциале сельского хозяйства Якутии.....	71
<i>Шевцов В. В., Радченко Р. В., Чернышенко В. В.</i> О развитии сельских территорий в краткосрочной перспективе.....	76
<i>Современные технологии управления развитием сельских территорий</i>	
<i>Вороновская Е. В., Ли Сюэ Фенг, Танг Ци</i> Перспективы возрождения сельских территорий Китая.....	81
<i>Вороновский И. Б., Цзян Чао, Сяо Яньзы</i> Построение экологической цивилизации в КНР.....	86
<i>Сычанина С. Н., Золотарев Р. А.</i> Управление развитием малого предпринимательства как способ повышения результативности сельских территорий.....	91
<i>Шарипов С. А., Титов Н. Л., Харисов Г. А.</i> Инновационное аграрное производство как фактор повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных формирований.....	96

<i>Шульга А. В., Тюпаков В. К.</i> Качество уголовного закона в части охраны чужого имущества.....	105
Организационно-экономический механизм устойчивого развития сельских территорий	
<i>Белова Л. А., Вертий М. В.</i> Современные векторы социально-экономического развития Краснодарского края.....	112
<i>Бондаренко Л. В.</i> Безработица на сельских территориях и социальная защита безработных.....	121
<i>Зелинская М. В.</i> Вопросы управления благополучием сельских территорий в программе развития Кубанского агроуниверситета.....	131
<i>Калустов А. А.</i> Приоритетные направления устойчивого развития сельских территорий Краснодарского края.....	135
<i>Коваленко Л. В., Хачак З. А.</i> Исследование кадрового обеспечения сельских территорий: организационные и социально-экономические аспекты.....	143
<i>Ковшов В. А.</i> Стратегическое планирование развития сельских территорий Республики Башкортостан с учетом особенностей муниципальных районов.....	148
<i>Курносое В. С., Шичиях И. Ю., Мертинс Ю. В., Шульга Д. А.</i> Оценка современного состояния социально-экономического развития сельских территорий Краснодарского края.....	157
<i>Новиков В. С.</i> Развитие сельских территорий в условиях снижения качества городской жизни.....	165
<i>Першукевич И. П.</i> Роль личных подсобных хозяйств в развитии сельских территорий.....	170
<i>Питерская Л. Ю., Ищенко Т. Л.</i> Развитие теории государственного регулирования функционирования крестьянских-фермерских хозяйств в современных условиях.....	175
<i>Рысьмятов А. З., Дьяков С. А.</i> Детерминанты и каталитические элементы роста продуктивности молочного скотоводства.....	184
<i>Симановский Н. А.</i> Отраслевая диверсификация занятости на сельских территориях.....	194
Цифровизация сельского хозяйства и сельских территорий	
<i>Виноходова И. Г.</i> Цифровая трансформация и меры государственной поддержки АПК.....	202
<i>Квашина О. Н.</i> Модель создания цифровизации цепочки стоимости картофеля в нечерноземной зоне.....	206
<i>Питерская Л. Ю., Бут В. В., Назаретян К. А.</i> Тренды развития аграрного сектора экономики и малого аграрного бизнеса в условиях инновационно-цифровой трансформации.....	212

**Экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами. Управление инновациями**

<i>Адаменко А.А., Хорольская Т.Е.</i> Актуальные вопросы подготовки научно-педагогических кадров АПК в аспирантуре в условиях реформирования.....	223
<i>Акимов Е. Б.</i> Применение производственной функции Кобба-Дугласа в прогнозировании развития товарного рыбоводства.....	227
<i>Арутюнян Т. Г.</i> Современное состояние мировых финансовых рынков...	233
<i>Бирюков С. А., Опрышко Е. Л., Возняк Г. Н., Миллер М. В.</i> Особенности земельного участка как объекта недвижимости и объекта оценки.....	240
<i>Бирюков С. А., Опрышко Е. Л., Возняк Г. Н., Миллер М. В.</i> Правовые основы проведения экономических экспертиз.....	249
<i>Варданян Г. В., Мамиконян Г. Л.</i> Нормативно-правовое регулирование развития цифровых технологий в здравоохранении в Республике Армения.....	253
<i>Восканян А. Е., Мнацаканян К. П., Казарян М. В.</i> Проблемы развития и необходимость классификации зерновых хозяйств Республики Армения.....	260
<i>Горлов А. В.</i> Экономические аспекты развития картофелеводства в Амурской области.....	270
<i>Драмарецкая Л. В.</i> Исследование факторов эффективного использования человеческого капитала на сельскохозяйственных предприятиях Краснодарского края.....	276
<i>Казарян Э. С., Цпнецыан Г. С., Абрамян С.В.</i> Оценка тенденций изменения цен сельскохозяйственных производителей и используемых в сельском хозяйстве ресурсов и подходы к смягчению их диспаритета	287
<i>Кулешова Л. В.</i> Финансовая устойчивость сельскохозяйственного предприятия в современных условиях хозяйствования и рекомендации по ее повышению.....	295
<i>Лукашевич А. В.</i> Основные направления, современные подходы совершенствования методов и методик анализа и прогнозирования экономики АПК.....	306
<i>Моисеев А. В., Батракова Н. В., Медведева Е. В.</i> Экономические аспекты развития свеклосахарного производства.....	313
<i>Полутина Т. Н., Губиева С. Ю.</i> Экономическая эффективность применения ресурсосберегающих технологий возделывания риса.....	323
<i>Радченко М. В., Михно И. А., Лебедева Е. И.</i> Экспортный потенциал АПК Краснодарского края.....	330
<i>Соколова А. П., Полукарова А. Р.</i> Предпосылки и векторы трансформации АПК России.....	340

**Инфраструктурное обеспечение
устойчивого развития сельских территорий**

Гайдук В. И., Такахо Э. Е., Паремузова М. Г.

Оптово-распределительные центры в структуре
агропродовольственных оптовых рынков..... 350

Кусакина О. Н., Соколов С. В. Факторы развития человеческого
капитала аграрного сектора..... 358

Пахлавуни А. Роль туризма в деле социально-экономического развития
Гегаркуникской области Республики Армения..... 363

Серёда Н. А. Инновационная модель формирования социальной
инфраструктуры – основа устойчивого развития сельских территорий... 372

**Продовольственная безопасность
и устойчивое развитие сельских территорий**

Трубилин А.И. Развитие сельского хозяйства
как основа обеспечения продовольственной безопасности региона..... 378

Тюпаков К. Э., Михайлов А. Э. Новый вектор развития
агропродовольственного рынка России..... 386

Научное издание

Коллектив авторов

**ВЫЗОВЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ОТВЕТЫ
НА ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Сборник статей

Статьи представлены в авторской редакции

Подписано в печать 13.12.2022. Формат 60 × 1/16.

Усл. печ. л. – 23,0. Уч.-изд. л. – 18,0.

Тираж 500 экз. Заказ № 0135

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ИП Магарин О.Г.
385008, г. Майкоп, ул. 12 Марта, 146.

